

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 4 (70). № 1

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, 2018

**Печатается по решению Научно-технического совета
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
протокол № 11 от 21 июня 2018 г.**

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Юридические науки»:**

Ротань Владимир Гаврилович, д. ю. н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д. ю. н, д. и. н., проф. (выпускающий редактор)
Басов Андрей Витальевич, д. ю. н., проф.
Биляев Владимир Александрович, д. ю. н., доц.
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, д. ю. н, д. и. н., проф.
Гармаев Юрий Петрович, д. ю. н., проф.
Игнатов Александр Николаевич, д. ю. н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., проф.
Кашкаров Алексей Александрович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Коваль Владимир Николаевич, д. и. н., проф.
Кодан Сергей Владимирович, д. ю. н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д. ю. н., проф.
Корнев Аркадий Владимирович, д. ю. н., проф.
Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Тонков Евгений Евгениевич, д. ю. н., проф.
Трофимов Сергей Анатольевич, д. ю. н., проф.
Холопова Елена Николаевна, д. ю. н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д. ю. н., проф.
Бугаев Валерий Александрович, к. ю. н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к. ю. н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к. ю. н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к. ю. н., доц.
Таран Павел Евгеньевич, к. ю. н., к. ф. н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к. ю. н., доц.

Подписано в печать 21.06.2018. Формат 70x100/16.

19 усл. п. л. Тираж 50 экз. Заказ № НП/176.

Дата выхода в свет 20.07.2018.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
КФУ имени В. И. Вернадского
295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7
<http://sn-law.cfuv.ru>

УДК 342.7

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН: В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Адельсеитова А. Б., Евдокимова И. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Рассмотрены общие вопросы механизма обеспечения экологических прав человека на международном и национальном уровне. Проанализирован опыт экологической политики и правового регулирования ведущих в этой области зарубежных стран, таких как Швейцария и Франция. Исследуются положения фундаментальных правовых актов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды в зарубежных странах. Рассматривается проблема совершенствования действующего экологического законодательства России. Особое внимание уделено существующей концепции о кодификации экологического законодательства РФ. Предложено создание Кодекса об экологических правонарушениях РФ на основе анализа французского законодательства и иного европейского и международного опыта.

Ключевые слова: экологическое право Российской Федерации, экологическое право Швейцарии, Экологический кодекс Франции, право человека на благоприятную окружающую среду, основные права и свободы, экологические права граждан, кодификация, Экологический кодекс РФ.

Введение. Проблема загрязнения окружающей среды на сегодняшний день имеет мировой масштаб, стоит очень остро и является предметом бурных дискуссий уже не одно десятилетие. Перед лицом угрозы всеобщей экологической катастрофы проблема реализации права каждого индивида на жизнь в благоприятных природных условиях постепенно выдвигается на передний план. На современном этапе проблема совершенствования механизма реализации экологических прав граждан остается важной и актуальной.

Следует отметить, что вопросы относительно реализации экологических прав граждан в Российской Федерации неоднократно рассматривались С. А. Боголюбовым, М. М. Бринчуком, М. И. Васильевой, Е. И. Евтушенко, Е. А. Кравцовым, Э. В. Маркиным, А. А. Третьяковой и другими учеными, однако вопросы исследования механизма реализации экологических прав граждан на основе изучения опыта таких стран, как Швейцария и Франция, изучены недостаточно.

Цель и задачи исследования состоят в обосновании, с теоретико-методологических позиций и сравнительно-правовой природы, направлений развития российского законодательства в сфере реализации экологических прав граждан в Российской Федерации. На примере опыта экологической политики и правового регулирования ведущих в этой области зарубежных стран, в том числе Швейцарии и Франции, представляется необходимым рассмотреть проблемы совершенствования действующего экологического законодательства в России и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Начало формирования международных стандартов относительно прав человека на благоприятную окружающую среду было положено принятием таких важнейших международно-правовых документов, как Стокгольмская декларация об окружающей среде человека 1972 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений» 1981 г. и др. Особую роль в развитии международных стандартов в данной области сыграла Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., где был взят курс на реализацию так называемой концепции устойчивого развития, что предусматривает удовлетворение потребностей нынешнего времени, при этом не подвергая угрозе возможность последующих поколений удовлетворять свои нужды.

Данные акты устанавливают определенный стандартный перечень экологических прав человека:

- 1) право находиться в оптимальных, пригодных для нормальной жизнедеятельности природных условиях;
- 2) право требовать от своего государства принятия соответствующих организационных, экономических и правовых мер для обеспечения реализации права индивида на благоприятную окружающую среду;
- 3) право обращаться за защитой, в том числе международно-правовой, в случае нарушения права индивида на благоприятную окружающую среду;
- 4) право на компенсацию ущерба, причиненного индивиду в результате нарушения его права на благоприятную окружающую среду;
- 5) право на получение полной и достоверной информации о качественном состоянии окружающей среды;
- 6) право на объединение в различные общественные, неформальные организации экологического характера [5, с. 6–7].

Конституции многих стран провозглашают, что право человека на благоприятную окружающую среду является таким же неотъемлемым, как и право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие основные права и свободы человека. В частности, ст. 42 Конституции РФ закрепляет то, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Реализация данной статьи нашла дальнейшее закрепление во множестве федеральных законов. Например, ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает, что деятельность по охране окружающей среды должна осуществляться на основе ряда принципов, среди которых и соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. Согласно ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе», проведение экспертизы должно осуществляться с учетом общественного мнения.

Тем не менее за последние годы Россия столкнулась с множеством проблем, связанных со стремительным ухудшением экологической ситуации в стране. На

практике российские граждане нередко сталкиваются с трудностями в реализации их конституционного права на благоприятную окружающую среду, что обусловлено не столько несовершенством государственного организационно-правового обеспечения данного права от постоянно растущих требований международных стандартов, сколько низким уровнем контроля уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц за выполнением принимаемых решений, а также ослаблением дисциплины и ответственности во всех слоях нашего общества, несоответствием целого ряда материальных и процессуальных юридических норм гражданского, уголовного, административного, экологического права объективно существующей действительности.

Действующее экологическое законодательство РФ представляет собой систему с несогласованными элементами, которая включает в себя кодексы, направленные на регулирование общественных отношений и защиту экологических прав человека в разных направлениях, а также несколько десятков федеральных законов и сотен подзаконных нормативно правовых актов [9, с. 228], что, по мнению Кобылинской С. В. и Карсановой З. К., обрекает данную отрасль российского права на хаос в регулировании экологических вопросов.

Опыт зарубежных стран по регулированию данной сферы общественных отношений привлекает особое внимание, в частности, стоит отметить, что по результатам исследований экологов за последние годы, опубликованных в журнале Forbes, Швейцарская Конфедерация была названа самой экологически чистой страной мира и является лидером по обеспечению и охране экологических прав своих граждан.

Исходя из всего вышесказанного, задачами исследования является анализ правового опыта зарубежных стран, в том числе Швейцарии, и выдвижение предложений по совершенствованию российского законодательства.

Эффективность экологической политики Швейцарии, где за охрану окружающей среды и экологических прав граждан совместно отвечают конфедерация и кантоны, обуславливается разработанной законодательной базой, ее четким исполнением с привлечением сил правопорядка и значительными финансовыми затратами [12, разд. 4]. Основной правовой базой для осуществления государственной деятельности в данной сфере в Швейцарии является Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. Например, согласно ст. 74 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации Союз издает предписания об охране человека и окружающей его природной среды от вредных или обременительных воздействий. Исполнение этих предписаний находится в компетенции кантонов, поскольку закон не сохраняет его за Союзом. Следует также упомянуть Федеральный закон «Об охране новых сортов растений» от 20.03.1975.

Представляется возможным обозначить ряд фактов и обстоятельств, определяющих экологическую безупречность Швейцарии в механизме обеспечения экологических прав человека. Во-первых, законодательство страны закрепляет успешно реализуемую на практике обязанность граждан по участию в сортировке и переработке мусора, который собирается и сортируется в зависимости от его происхождения и физических свойств [13]. Конечно, данная процедура требует затрат определенно-

го количества времени и средств, но они минимальны по сравнению с положительным эффектом, которого достигает подобная сортировка. За уклонение от данной обязанности в Швейцарии предусмотрена система штрафов, которая крайне невыгодна и является мощным стимулом для соблюдения каждым норм закона. В России же пока только поднимается идея внедрения современных технологий по переработке бытового мусора и других отходов жизнедеятельности и законодательном урегулировании этого вопроса.

Во-вторых, в Швейцарии существуют узкоспециализированные органы – так называемая «мусорная полиция», в компетенции которой – выявление и привлечение к ответственности лиц, нарушающих законы и положения об охране окружающей среды, что, безусловно, способствует реализации политического направления страны к экологическому благополучию граждан [13]. В России подобные органы существуют – природоохранные прокуратуры, компетенция которых определена приказом Генеральной прокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», однако их полномочия названы весьма обобщенно и на практике эта «размытость» законодательного регулирования негативно сказывается как на результативном функционировании данных органов, так и на эффективной защите экологических прав граждан.

В-третьих, законопослушность граждан Швейцарии формируется благодаря двум элементам воздействия: экономическому и образовательному [10, с. 100]. Экономический элемент представляет собой совокупность мер, разработанных государством, предусматривающих строгую ответственность за несоблюдение установленного порядка защиты окружающей среды и нарушения экологических прав граждан, а также высокий налог на отходы производства. Образовательный элемент включает в себя воспитание с детского возраста экологического правосознания. В детских садах, школах, вузах обязательным элементом образовательной программы является воспитание молодого поколения в духе любви и уважения к окружающей природе, заботы о ее чистоте. Если в Швейцарии это является устоявшейся многолетней практикой, то в России данный процесс экологизации образования только развивается и, конечно, нуждается в совершенствовании.

В-четвертых, особое внимание уделяется рекламе, которая способствует сохранению природы и бережному отношению к ней. Множество пропагандистских плакатов висит на улицах Швейцарии, они привлекают внимания всех жителей и формируют экологическое сознание людей, которое с течением времени становится абсолютно естественным. Социальные плакаты заостряют внимание всех жителей и заставляют их задуматься над тем, в каком мире они будут жить завтра. В России же данному аспекту уделяется минимум внимания.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство существенно влияет на обеспечение и гарантирование экологического статуса личности, а все вышеназванные факторы играют значительную роль в механизме обеспечения и реализации права человека на благоприятную окружающую среду [2, с. 95]. Одно законодательного закрепления такого права недостаточно, государству надлежит использовать целый комплекс мер по обеспечению права граждан на благоприятную окру-

жающую среду: экономические способы и методы управления качеством окружающей среды; планирование и нормирование качества окружающей среды; государственный экологический контроль; меры по оздоровлению окружающей среды; образование государственных и общественных фондов экологической помощи; участие общественности в решении экологических проблем; экологическое воспитание и образование населения [5, с. 18].

Существенной проблемой российского экологического законодательства, которая влияет на механизм обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду, конечно, является отсутствие единого кодифицированного экологического акта. Сложно не согласиться с мнением Боголюбова С. А., что если «объединить все действующее экологическое законодательство в РФ в единый кодекс, то получится громоздкий закон, который превзойдет по объему четыре части ГК РФ и пользоваться им будет достаточно затруднительно, а изменяться он будет ежемесячно» [1, с. 15]. Российскому законодателю предлагается встать на путь разработки более узкого направления кодификации, а именно – создания Кодекса об экологических правонарушениях (КоЭП). На наш взгляд, хорошим путеводителем и примером в данном вопросе для российского законодательства может послужить правовой опыт Франции в создании Экологического кодекса [2, с. 80]. В частности, рационально было бы использовать на практике в России некоторые элементы опыта его создания:

- над созданием данного кодифицированного акта трудились не только государственные служащие, но и учитывалось мнение общественности, привлекались юристы-экологи, а также авторитетные преподаватели права французских высших учебных заведений (благодаря этому кодекс получился исчерпывающим и объективным);

- кодификация происходила с использованием метода группировки, т. е. были собраны воедино тексты всех действующих законов этой отрасли права и, таким образом, выявлены все устаревшие, повторяющиеся и противоречащие друг другу нормы права (это позволило сделать кодекс максимально содержательным) [8, с. 44].

В итоге французскому законодателю удалось создать наиболее удачный из существующих в мире Экологический кодекс, который состоит из Общей и Особой частей и включает в себя семь книг. Первая из них посвящена общим положениям, вторая объединяет в себе водное и воздушное законодательство, третья регулирует земельные, лесные и прибрежные природно-территориальные вопросы, четвертая посвящена флоре и фауне, пятая называется «Предупреждение загрязнений, рисков и вреда», а шестая и седьмая охватывают вопросы правового регулирования за границей и в Антарктике.

Проанализировав их содержание, мы пришли к выводу, что для Кодекса об экологических правонарушениях РФ было бы также целесообразно объединить охранительные нормы, посвященные животному и растительному миру в один раздел, а земельному, лесному, природно-территориальному – в другой в силу их близости. Однако четкая дифференциация в регулировании общественных отношений в Водном и Воздушном кодексе РФ приводит к тому, что более удачным решением будет

оставить эти нормы отдельно [9, с. 229]. Структурно КоЭП можно было бы традиционно поделить на Общую часть и Особенную, состоящую из данных четырех разделов, содержащих в себе конкретные нормы с четко установленными правовыми санкциями за нарушение экологического законодательства в каждой сфере.

Однако, осознавая трудность реализации данной идеи, наличие многочисленных препятствий на пути разработки качественно нового закона и учитывая последствия поспешности такого нормотворчества, целесообразным представляется именно продуктивный и творческий анализ опыта зарубежных стран, результатом которого должно стать выявление и устранение коллизий и пробелов в экологическом законодательстве РФ; приведение законодательства РФ в соответствие с международным и европейским экологическим правом и внесение новых и актуальных изменений в существующую концепцию создания экологического кодекса. Все это в совокупности послужит реальной гарантией защиты права человека на благоприятную окружающую среду в РФ и выведет государство на новый уровень экологического развития.

Список литературы:

1. Боголюбов С. А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право, 2010. – № 6. – С. 15–21.
2. Боголюбов С. А. Экологические права и обязанности граждан в государствах Европы // Вестник Оренбургского государственного университета. – ОГУ, 2004. – С. 91–95
3. Васильев А. Н., Шукина А. Я. Совершенствование экономического механизма охраны окружающей природной среды // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – Тольятти, 2015. – № 1(33). – С. 200–208.
4. Гегер С. А. Экологический кодекс РФ. Предпосылки и актуальность создания в контексте современной экологической ситуации // Социология вчера, сегодня, завтра / под редакцией О. Б. Божкова. – СПб., 2011. – С. 368–378.
5. Горбачев П. В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов : Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук. – М.: Юридический институт МВД России, 1995. – С. 24
6. Гринь Е. А., Нечаева А. А., Шелухина А. А. Необходимость принятия единого кодифицированного акта в сфере охраны окружающей среды – Экологический кодекс // Символ науки. – 2016. – № 1–3 (13). – С. 137–139.
7. Иванов А. А. О проблеме систематизации экологического законодательства России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2016. – С.163–169.
8. Калининченко В. Т. Экологический кодекс Франции // Экологическое право. 2010. – № 6. – С. 44 – 46.
9. Кобылинская С. В., Карсанова З. К. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Молодой ученый, 2014. — № 1. — С. 228–230.
10. Кологерманская Е. М. Некоторые особенности оценки воздействия на окружающую среду в Российской Федерации и Швейцарии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – Удмуртский государственный университет (Ижевск), 2016. – С. 95–104
11. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (23 ноября 2017 года).
12. Петрова Т. В. О проекте экологического кодекса Российской Федерации // Россия в окружающем мире. – 2009. – № 12. – С. 76–90.
13. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (23 ноября 2017 года).
14. Environmental law and practice in Switzerland: overview // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&bhcp=1&bhhash=1#](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&bhcp=1&bhhash=1#) (23 ноября 2017 года)
15. Ordonnance n 2000-914 du 18 septembre 2000 relative a la partie Legislative du code de l'environnement//JO n° 219 du 21 septembre 2000 page 14792.

Adelseitova A.B, Evdokimova I.S. The mechanism of ensuring human rights to a healthy environment in the russian federation and foreign countries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 3–9.

The general issues of the mechanism for ensuring environmental human rights at the international and national level are considered. There is a lack of effective legislative regulation in the field of ecology in the Russian Federation. The relevance of using comparative legal methodology in studying both domestic legislation and positive legal experience of foreign countries is confirmed. The experience of environmental policy and legal regulation of leading foreign countries, including Switzerland and France, is analyzed. The provisions of fundamental legal acts and other normative documents in the field of environmental protection in foreign countries are examined. The problem of improving the current environmental legislation of Russia is raised and the points of view of the leading Russian scientists are presented. The study of options for such improvement has been made taking into account the norms of the current legislation of the Russian Federation, Switzerland, France and the corresponding legal literature. Particular attention is paid to the existing concept of codifying the environmental legislation of the Russian Federation. The creation of the Code of Environmental Offenses of the Russian Federation on the basis of analysis of French legislation and other European and international experience is proposed.

Key words: the environmental law of the Russian Federation, Switzerland's environmental law, the Environmental Code of France, the human right to a favorable environment, basic rights and freedoms, environmental rights of citizens, codification, the Environmental Code of the Russian Federation.

Spisok literatury:

1. Bogolyubov S. A., Problemy i zadachi EHkologicheskogo kodeksa // EHkologicheskoe pravo, 2010. – №6. – S. 15–21.
2. Bogolyubov S.A., EHkologicheskie prava i obyazannosti grazhdan v gosudarstvakh Evropy // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – OGU, 2004. – s.91 – 95
3. Vasil'ev, A.N., SHCHukina, A.YA. Sovershenstvovanie ehkonomicheskogo mekhanizma ohrany okruzhayushchej prirodnoy sredy // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. – Tol'yatti, 2015. – №1(33). – S. 200–208
4. Geger, S.A. EHkologicheskij kodeks RF. Predposylki i aktual'nost' sozdaniya v kontekste sovremennoj ehkologicheskoy situacii // Sociologiya vchera, segodnya, zavtra / pod redakciej O.B. Bozhkova. - SPb., 2011. - S. 368-378.
5. Gorbachev, P. V. Pravo cheloveka na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu v kontekste sootnosheniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i mezhdunarodnyh standartov :Avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. jur. nauk. – M.: YUridicheskij institut MVD Rossii ,1995. – C. 24
6. Grin', E. A., Nechaeva, A. A., SHeluhina, A. A. Neobhodimost' prinyatiya edinogo kodificirovannogo akta v sfere ohrany okruzhayushchej sredy - ehkologicheskij kodeks // Simvol nauki. – 2016. – № 1–3 (13). – S. 137–139.
7. Ivanov A. A., O probleme sistematizacii ehkologicheskogo zakonodatel'stva Rossii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – Tol'yatti,2016. – s.163 – 169
8. Kalinichenko V. T., EHkologicheskij kodeks Francii // EHkologicheskoe pravo. 2010. – № 6. – S. 44 – 46
9. Kobylinskaya S. V., Karsanova Z. K., Voprosy kodifikacii ehkologicheskogo zakonodatel'stva RF // Molodoy uchenyj, 2014. — №1. – S. 228 – 230.
10. Kologermanskaya E. M., Nekotorye osobennosti ocenki vozdejstviya na okruzhayushchuyu sredyu v Rossijskoj Federacii i SHvejcarii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ehkonomika i pravo. - Udmurtskij gosudarstvennyj universitet (Izhevsk), 2016. – S. 95 – 104.
11. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/\(23 noyabrya 2017 goda\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(23%20noyabrya%202017%20goda)).
12. Petrova T.V. O proekte ehkologicheskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossiya v okruzhayushchem mire. - 2009. - № 12. - s. 76–90.
13. Soyuznaya konstituciya SHvejcarskoj Konfederacii ot 18 aprelya 1999 goda // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (23 noyabrya 2017 goda)
14. Environmental law and practice in Switzerland: overview // [EHlektronnyjresurs] – Rezhim dostupa. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&bhcp=1&bhhash=1#](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&bhcp=1&bhhash=1#) (23 noyabrya 2017 goda)
15. Ordonnance n 2000-914 du 18 septembre 2000 relative a la partie Legislative du code de l'environnement//JO n° 219 du 21 septembre 2000 page 14792.

УДК 342

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВАНИЕ НОВОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

Васильев С. А.

Севастопольский государственный университет

Социальные взаимоотношения в своей сущности строятся на совокупности воздействий одних субъектов на другие. Такого рода воздействия могут иметь самый различный характер. Для того, чтобы не ущемлять интересы основной массы населения, социум живет по легальным правилам, принятым легитимным правительством. Указанные правила воздействуют на отношения между различными субъектами. Получив возможность устанавливать общеобязательные правила, государство нередко стало отходить от принципов объективной необходимости в процессе принятия нормативных актов, чем создавало изначально нереализуемые правовые конструкции или вовсе устанавливало требования, которые ухудшали жизнь простых людей. В современном правовом государстве необходимо максимально защищать и обеспечивать правовой статус человека, объединений людей и иных субъектов конституционно-правовых отношений. Для этого при создании правовых документов следует основываться на реальных взаимоотношениях в обществе, понимании необходимости государственного воздействия на них. Именно исходя из этих позиций, в самых общих чертах данная работа описывает теорию соотношений субъектов конституционного права для возможного дальнейшего совершенствования правотворческого процесса.

Ключевые слова: теория соотношений, субъекты конституционного права, конституционно-правовые отношения, государство, человек, гражданское общество, взаимодействие, взаимоотношения, правовые связи, взаимное воздействие субъектов.

В процессе своего функционирования субъекты конституционно-правовых отношений осуществляют огромное количество активных действий в рамках правоотношений, направленных на реализацию своих прав, выполнение обязанностей и т. д. Все эти действия можно условно разделить на намеренные, спланированные и ненамеренные (произвольные). При чем, как утверждает Г. Еллинек, последние оказывают гораздо более значимое влияние на исход правоотношений, достижение определенных результатов [4, с. 144]. Например, события весны 2014 года, связанные с присоединением Крымского полуострова к Российской Федерации¹, повлекли за собой серьезные экономические последствия для последней, а в особенности для большинства жителей новых территорий [13, с. 45–54; 1, с. 28–33; 19, с. 84–87]. Обозначенное правило в большей степени касается действий государства.

¹ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 2014. 24 марта. № 12. Ст. 1201.

Последнее проще всех определил Э. де Ясаи: тот, кто находится у власти, и есть государство. В случае, если его сменяет другой, то вновь пришедший к власти становится государством [20, с. 281].

Безусловно, в данном контексте нас будет интересовать именно правовое государство или хотя бы государство, стремящееся быть таковым, т. к. в противном случае любые действия государства – суть политические действия, выходящие за пределы юридического анализа.

С. А. Котляревский писал, что стремление сформировать правовое государство инстинктивно основывается на желании личного и коллективного самосохранения, ограничивающего чувство зависимости, в свою очередь являющегося основой подчинения и властвования. Инстинктивные стремления перерастают в веру в право, она же основывается на другой вере – вере в справедливость [6, с. 618].

Правовое государство основывает правоотношения, а точнее – свои активные действия – на юридических документах, прежде всего на конституции, из-за чего многие авторы называют такие государства конституционными.

В. А. Четвернин разделял государства на полицейские и конституционные. Первые, по мнению ученого, вмешивались в дела гражданского общества, если им это было необходимо. Конституционное же государство основывает свою власть на принципе законности, устанавливает пределы своего вторжения в дела людей, предусматривает легитимирующие власть юридические конструкции, применяемые в процессе реализации соотношений субъектов конституционного права [16, с. 75–76].

Генель специально не останавливался на определении правового или конституционного государства, однако справедливо признавал, что таковым может быть то, которое законодательно оформляет взаимоотношения между властью и гражданами [8, с. 294]. Само законодательство же формируется под воздействием интересов тех или иных социальных слоев [6, с. 555], в данном случае интересы должны быть объединены в общенародную волю.

И. М. Степанов считал, что если народ обладает действительным суверенитетом, то именно он определяет основные направления выстраивания взаимоотношений между личностью и государством, в том числе по вопросам собственности, властеотношений и т. д. [15, с. 6–12].

Б. Н. Чичерин считал, что государство – это и есть народ [18, с. 249], а Я. М. Магазинер определял государство как властно-организованный народ [11, с. 107].

В. М. Гессен выводил из теории общественного договора народ как результат соглашения между большими человеческими массами. То есть общественный договор оформляет народ в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, т. к. отдельно взятый индивид переходит из своего естественного состояния в гражданское, находясь прежде в неорганизованной общности, попадает в организованную [3, с. 83]. Это случается с каждым, что и объединяет всех. Таким образом, народ становится необходимым признаком государства [3, с. 85].

И. Кант, определяя государство, предложил следующую схему: индивиды, находясь в определенном состоянии, представляют собой народ, если индивиды при

этом соотносятся между собой, то это гражданский народ, весь народ в отношениях с отдельными индивидами как раз и представляет собой государство [21].

Г. Еллинек отмечал, что многие теории происхождения и существования государства можно свести к пониманию государства как народа. Это можно объяснить тем, что народ как таковой может считаться участником конституционно-правовых отношений, когда он организован каким-либо образом. В противном случае это разобщенная масса людей [4, с. 162]. Более того, в некоторых языках, по свидетельству ученого, слово «государство» употреблялось также как слово «народ» [4, с. 154], что в своей сущности поясняет возникновение совокупности указанных выше теорий.

О. Е. Кутафин считал, что в демократическом государстве осуществление власти конституируется, легитимируется и контролируется народом [8, с. 209]. То есть государственная власть изначально определяется в конституции государства, которая принимается всенародным голосованием или референдумом с участием всех граждан, момент, когда большинство граждан проголосовало за принятие данного текста можно считать актом легитимации организации власти, а выборы конкретных представителей – физических лиц – актом легитимации власти. При этом у граждан должна быть возможность реально контролировать государственную власть, воздействовать на нее в случае ее неудовлетворительной работы. Только при соблюдении всех указанных составляющих народовластие будет реальным.

Г. Еллинек подчеркивал, что в целом государство оказывает не самое существенное влияние на социальные отношения. Для их коренного преобразования существенно иного воздействия на граждан или их совокупности одной государственной власти недостаточно. Для этого необходимы глубокие преобразования, которые частью происходят в каждом отдельно взятом человеке в виду воздействия на него всего происходящего вокруг, частью просто неподвластны любому принудительному воздействию. Например, государство имеет очень посредственное отношение на изменение экономики [4, с. 145] или реализации семейных правоотношений.

Тем не менее в рассматриваемых взаимоотношениях должна иметь место именно взаимная ответственность, в том числе государства перед населением. Если граждане не видят этого, то создаются все предпосылки усиления недоверия к власти, низкая явка на выборах и ряд других проблем, с которыми современное российское общество сталкивается в повседневной жизни [8, с. 320]. Современными же реалиями можно считать ту ситуацию, при которой даже демократически избранная власть существенным образом абстрагируется от народа, что является существенным тормозящим условием отсутствия фактического активного развития общества [10, с. 5–6].

Нельзя в настоящее время говорить об идеальном состоянии социальных взаимоотношений между обществом и государством. А. В. Лабыгина замечает, что любое новое направление политики в социальной сфере должно учитывать национальные интересы и специфику привычных социальных связей в обществе. А конструктивные взаимоотношения между властью, обществом и отдельно взятой личностью являются залогом устойчивого развития, в сущности, всех субъектов конституционно-правовых отношений на территории государства [9, с. 43].

П. И. Новгородцев считал, что государство должно организовывать общественную жизнь таким образом, чтобы обеспечивать в обществе взаимную зависимость одних некоммерческих формирований от других. Кроме того, государство должно приложить максимум усилий для того, чтобы обеспечить необходимое обучение людей и гарантировать возможности трудоустройства [14, с. 340].

Э. де Ясаи видел взаимоотношения между гражданами и государством устроенными таким образом, чтобы публичная власть взяла на себя некоторые традиционно гражданские заботы, включая накопления на старость, уход за больными, детьми, престарелыми в полном объеме. Хотя указанный автор и допускает, что такая ситуация окажет воздействие на баланс сил между тремя субъектами: властью, индивидом и гражданским обществом [20, с. 298].

Вместо этого А. В. Лабыгина констатирует снижение уровня социальной поддержки граждан современным государством по сравнению с социалистическим строем прошлого. Однако такая ситуация не является безвыходной, указанный ученый предлагает активизировать государственное участие в интеграции и более качественной адаптации всех в условия рыночной экономики, а также выработать компенсационные меры поддержки тех лиц, которым не удастся первое, и тем, кто тем или иным образом страдает от проведения реформ или отголосков реформ на рубеже государств и политических режимов [9, с. 48].

С. А. Котляревский справедливо замечал, что взаимоотношения государства со своими гражданами, помимо всего необходимого, описанного выше, нуждаются в том, чтобы последние были готовы принести себя в жертву ради решения, в сущности, сугубо государственного вопроса. Помимо этого, государство заинтересовано в том, чтобы народ смог преодолеть эту жертву и в дальнейшем продолжать поддерживать власть активным или пассивным образом, а для этого государство должно быть способным вызывать такого рода воодушевление у своего населения [6, с. 584].

Анализируя взаимоотношения государства и гражданского общества, О. Е. Кутафин отмечает, что государство традиционно соотносится с обществом не только как карательный субъект, но и как тот, кто обеспечивает стабильность общества, его безопасность и т. д. В этой связи можно констатировать фактическое подчинение гражданского общества государству, хотя ситуация должна измениться: государство должно подчиниться гражданскому обществу [8, с. 444]. Пока же вопрос о том, «кто кого ведет», решается в пользу государства [8, с. 455].

Такой же позиции придерживался Э. де Ясаи, который предлагал для установления соответствующего порядка заключить общественный договор, который обеспечивался бы государством, не взирая на какие угодно проявления отношений собственности применительно к чему угодно, т. к. именно государство должно быть правомочным в справедливом распределении имущества и иных благ между всеми субъектами конституционно-правовых отношений. Однако само это обстоятельство не может наделять государство дополнительной властью, вся ее полнота должна быть в руках гражданского общества [20, с. 225].

Хотя А. В. Лабыгина замечает, что политика государства в целом существенным образом опирается на интерес всего общества, стремится удовлетворить инте-

рес наиболее больших или нуждающихся в поддержке социальных групп, реализуя, таким образом, своеобразное солидарное действие. Указанный автор видит в этом зависимость государства от общества и даже отдельно взятой личности [9, с. 55].

Из этой дискуссии разных авторов разных периодов их творчества можно заключить наличие постоянной взаимосвязи между государством и гражданским обществом с преобладанием каждой из сторон в разных сферах общественной жизни. Разные авторы по-разному расставляют приоритеты в зависимости от их реалистических или идеалистических взглядов, сточки зрения того, как это нормативно урегулировано, и того, как все происходит на самом деле. Однако факт соотношения указанных субъектов конституционно-правовых отношений очевиден.

Если рассматривать историческое развитие гражданского общества, которое в своей сущности представляет горизонтальные отношения и развитие государства, являющегося собой вертикальные отношения, то можно констатировать процесс тяжелого поиска оптимальных вариантов конструктивного взаимодействия между указанными явлениями. Это может объясняться тем, что они по-разному интегрируют цивилизованный социум и его существование [8, с. 457], хотя цель каждого из них, как видно, примерно одинакова. Государство и гражданское общество изначально очень разные, используют совершенно разные инструментариумы, механизмы своего функционирования, каждый из них пытается выстроить взаимодействие со своим участием на тех принципах, на которых само привыкло функционировать. Возможно, именно поэтому приходится констатировать постоянный конфликт, борьбу между ними с редкими компромиссами, которые многие считают проявлениями сотрудничества. Хотя О. Е. Кутафин считал, что если государство является подлинно правовым и конституционным, то оно может нормально на постоянной основе взаимодействовать с гражданским обществом [8, с. 474].

Современным ярким примером такого сотрудничества является государственно-частное партнерство. Российская специфика его осуществления такова, что в этом процессе принимают участие большое количество субъектов, включая коммерческие и некоммерческие институты гражданского общества, органы государственной власти разного уровня и местное самоуправление [2, с. 150–154].

Н. И. Матузов считал, что гражданское общество существует, развивается и осуществляет свою деятельность в диалектическом единстве и постоянном противоборстве с государством [12, с. 83–93]. Это может быть обусловлено тем, что любое социальное явление имеет как благоприятные, так и вредные последствия [4, с. 121].

Действительно, без государства, наверное, гражданского общества как такового и не существовало бы. Продолжая эту мысль, О. Е. Кутафин справедливо замечает, что последнее нуждается в рынке, государстве и ряде других социальных институтов, хотя указанные явления могут существовать и без него [8, с. 455].

Ж. Ж. Руссо выстраивал обратную логическую цепочку: все общество в целом состоит из более мелких формальных и неформальных обществ, объединившихся, в свою очередь, для достижения общего интереса всех его участников. Безусловно, такое достижение многочисленных, хотя и не самых значимых целей обеспечивает постоянную динамику всеобщей народной воли. Частные интересы стремятся быть

удовлетворенными за счет общественной силы всех, благодаря чему оказывается воздействие на государство [22, с. 281–282]. Применительно к современности следует отметить, что различные объединения инвалидов воздействуют на общество и государство для удовлетворения своих интересов. И вот уже ветеранские организации, спортивные общества и правозащитники встают на их сторону, результатом чего становится государственная программа «Доступная среда»² или изменения действующего нормативного правового регулирования в интересах лиц с ограниченными возможностями здоровья³ с минимальным употреблением термина «инвалид». Необходимо отметить, что изначально ни ветеранские организации, ни спортивные общества и пр. не ставили в качестве своей уставной цели удовлетворение интересов указанной категории граждан, однако следует подчеркнуть, что описанная Ж. Ж. Руссо схема социального взаимодействия функциональна и в настоящее время, а также общий вывод относительно того, что государство и гражданское общество в любом случае находятся в постоянном соотношении между собой.

О. Е. Кутафин видел развитие гражданского общества в том числе в развитии демократии. Учитывая то, что развиваются современные технологии, социальные отношения, модернизируется фактически вся наша жизнь. С этим учетом должно развиваться и народовластие. В противном случае возникает естественное противоречие между развитым государством и отсталым гражданским обществом [8, с. 455]. Если отстает последнее, то оно всегда будет подчинено публичной власти.

Гражданское общество само содержит большое количество проблем. Оно также коррумпировано, бюрократично, имеет связи с криминалом, если присутствует элемент финансовых отношений, и т. д. Фактически оно переняло проблемы современного государства, хотя об этом в доктрине, да и в средствах массовой информации, говорится гораздо меньше, чем о проблемах государства [8, с. 455].

Взаимоотношения государства с другими субъектами фактически реализуется через его органы. Н. М. Коркунов обозначал в таком качестве лиц, за которыми признается право распоряжаться властью [5, с. 328]. В. Е. Чиркин это обозначает несколько иными словами: орган создается для выполнения определенной функции, именно ее реализация является первичным вопросом, а внутренняя организация органа, форма его выражения – вторичный вопрос [17, с. 77]. Государству необходимо решать определенные вопросы и для этого могут создаваться самые разные органы, входящие в общую систему властвования, выражающую политику действующей публичной власти.

Г. Еллинек охарактеризовывал каждый из государственных органов в качестве суммы планомерных человеческих действий, реализованных актов человеческих

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 1297 (ред. от 1 февраля 2018 года) // СЗ РФ. 2015. 7 декабря. № 49. Ст. 6987.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 2007. 10 декабря. № 50. Ст. 6242; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 года № 1511 (ред. от 13 июля 2017 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения – 29 декабря 2016 г.) и др.

воль [4, с. 83]. То есть государственные органы и есть продукт соотношения других субъектов. При любом, даже самом критическом отношении к власти, приходится констатировать то обстоятельство, что ни один орган, который не выполняет действительно значимого функционала или дублирует полномочия другого государственного органа, не может существовать и должен будет рано или поздно исчезнуть. Самым ярким примером этому может служить Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», на основании которого был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации⁴.

Похожим образом Г. Еллинек охарактеризовывал и общество, определяя его как совокупность огромного количества психологических связей между людьми. Общество собирает в логическое единство все взаимоотношения между людьми [4, с. 119].

Рассматривая соотношения различных субъектов конституционно-правовых отношений, мы можем прийти к выводу, что сами отдельно взятые субъекты представляют собой соотношение других субъектов. Общественное объединение не возникнет и не начнет своего функционирования без совместных действий самостоятельных субъектов – граждан или иных созданных гражданами же объединений⁵. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации не будет созвана, если Президент России не назначит выборы, система избирательных комиссий не займется их организацией, а граждане не придут на избирательные участки⁶ и т. д.

Взаимоотношения последних с гражданами также имеют большое значение, поскольку именно избирательными комиссиями обеспечивается соотношение волеизъявления народа и результат подведения итогов голосования [7, с. 115]. И хотя до наступления стадии общественного контроля нельзя констатировать непосредственное соотношение, выражающееся в непосредственном воздействии на данных субъектов, следует констатировать существенное их взаимное влияние друг на друга.

Совокупность различных взаимных воздействий различных субъектов друг на друга обобщенно можно называть соотношением. Пересмотр данного социального явления неминуемо приведет к трансформации действующего конституционно-правового регулирования, отталкиваясь от теории соотношений субъектов права.

Список литературы:

⁴ О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. 10 февраля. № 6. Ст. 548.

⁵ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 1995. 22 мая. № 21. Ст. 1930.

⁶ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ (ред. от 5 февраля 2018 года) // СЗ РФ. 2014. 24 февраля. № 8. Ст. 740.

1. Алексеев В. В. Крым и Севастополь: налоговые льготы для участников СЭЗ // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 4. С. 28–33.
2. Волгин Н. А., Гриценко Н. Н., Шарков Ф. И. Основы социального государства: учебник. – М.: АТИСО, 2004. – 440 с.
3. Гессен В. М. Основы конституционного права. – Петроград: Право, 1918. – 438 с.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: Росспэн, 2010. – 520 с.
6. Котляревский С. А. Власть и право // Котляревский С. А. Избранные труды / сост., автор вступ. ст., коммент. К. А. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 704 с.
7. Кравченко О. А. Конституционное обеспечение достоверности волеизъявления народа при голосовании: монография. – М.: Проспект, 2017. – 208 с.
8. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм: монография. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
9. Лабьгина А. В. Теоретический анализ концепции социального государства в контексте современной отечественной политико-правовой действительности: монография. – М.: Триумф, 2015. – 152 с.
10. Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории. 2007. № 1. С. 5–17.
11. Магазинер Я. М. Общее учение о государстве. 2-е изд. – Пг., 1922. – 490 с.
12. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83–93.
13. Митяй Е. Д., Рябова Е. И. Обеспечение прав граждан на получение финансовых услуг на Крымском полуострове // Альманах «Крым». 2016. № 8. С. 45–54.
14. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. – М.: типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. – 393 с.
15. Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. – М.: Наука, 1987, № 10. С. 6–12.
16. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. – М.: ИГиП РАН. – 141 с.
17. Чиркин В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Норма, 2016. – 240 с.
18. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Избранные труды. – СПб., 1998. – 555 с.
19. Шайдуллина В. Страховой рынок Республики Крым и Севастополя: проблемы адаптации к российскому праву // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 9. С. 84–87.
20. Ясаи Э. де Государство / пер. с англ. Г. Покатовича под ред. Ю. Кузнецова. – М.; Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016. – 410 с.
21. Kant. *Metaphysische Anfangsgrunde der Rechtslehre*. Kinesberg, 1797.
22. Rousseau. *Oeuvres complietes*, Paris 1865, III, P. 281–282.

Vasilev S. A. The functioning of subjects of constitutional-legal relations as the basis of the new theoretical construction // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70), № 1. – P. 10–18.

Social relationships in their essence are built on the totality of the impacts of some subjects on others. These kinds of impacts can be of a very different nature. In order not to infringe upon the interests of the majority of the population, the society lives according to the legal rules adopted by the legitimate government. These rules affect the relations between different actors. Having been given the opportunity to establish generally binding rules, the state often began to move away from the principles of objective necessity in the process of adopting normative acts, which created initially unrealizable legal constructions or did establish requirements that worsened the lives of ordinary people. In the modern legal state, it is necessary to protect and ensure the legal status of individuals, associations of people and other subjects of constitutional and legal relations as much as possible. To do this, when creating legal documents, it is necessary to build on real relationships in society, understanding of the need for state influence on them. It is from these positions that, in the most general terms, this paper describes the theory of the relations of subjects of constitutional law for possible further improvement of the law-making process.

Keywords: Theory of relations; subjects of constitutional law; constitutional legal relations; the state; human; civil society; interaction; relationship; legal relations; mutual influence of subjects.

Spisok literatury:

1. Alekseev V. V. Kryim i Sevastopol: nalogovyye lgoty dlya uchastnikov SEZ // Turisticheskie i gostinichnyie uslugi: buhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie. 2016. № 4. S. 28–33.
2. Volgin N. A., Gritsenko N. N., Sharkov F. I. Osnovyi sotsialnogo gosudarstva: uchebnik. – M.: ATISO, 2004. – 440 s.
3. Gessen V. M. Osnovyi konstitutsionnogo prava. – Petrograd: Pravo, 1918. – 438 s.
4. Ellinek G. Obschee uchenie o gosudarstve. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 752 s.
5. Korkunov N.M. Lektsii po obschey teorii prava. – M.: Rosspen, 2010. – 520 s.
6. Kotlyarevskiy S. A. Vlast i pravo // Kotlyarevskiy S.A. Izbrannyye trudy / sost., avtor vstup. st., komment. K. A. Solovev. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010. – 704 s.
7. Kravchenko O. A. Konstitutsionnoe obespechenie dostovernosti voleiz'yavleniya naroda pri golosovanii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 208 s.
8. Kutafin O. E. Izbrannyye trudy: v 7 tomah. Tom 7. Rossiyskiy konstitutsionalizm: monografiya. – M.: Prospekt, 2016. – 544 s.
9. Labygina A. V. Teoreticheskiy analiz kontseptsii sotsialnogo gosudarstva v kontekste sovremennoy otechestvennoy politiko-pravovoy deystvitelnosti: monografiya. – M.: Triumf, 2015. – 152 s.
10. Lvov D. S. Rossiya: ramki realnosti i konturyi buduschego // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2007. № 1. S. 5–17.
11. Magaziner Ya. M. Obschee uchenie o gosudarstve. 2-e izd. – Pg., 1922. – 490 s.
12. Matuzov N. I. Grazhdanskoe obschestvo: suschnost i osnovnyie printsipy // Pravovedenie. 1995. № 3. S. 83–93.
13. Mityay E. D., Ryabova E. I. Obespechenie prav grazhdan na poluchenie finansovyih uslug na Kryimskom poluostrove // Almanah «Kryim». 2016. № 8. S. 45–54.
14. Novogorodtsev P. I. Krizis sovremennoy pravosoznaniya. – M.: tipolitografiya T-va I.N. Kushnerev i Ko, 1909. – 393 s.
15. Stepanov I. M. Sotsialisticheskiy konstitutsionalizm: suschnost, opyt, problemy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – M.: Nauka, 1987, № 10. S. 6–12.
16. Chetvernin V. A. Demokraticeskoe konstitutsionnoe gosudarstvo: vvedenie v teoriyu. – M.: IGiP RAN, – 141 s.
17. Chirkin V. E. Glava gosudarstva. Sravnitelno-pravovoe issledovanie: monografiya. – M.: Norma, 2016. – 240 s.
18. Chicherin B.N. Sobstvennost i gosudarstvo. Izbrannyye trudy. – SPb., 1998. – 555 s.
19. Shaydullina V. Strahovoy ryinok Respubliki Kryim i Sevastopolya: problemy adaptatsii k rossiyskomu pravu // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2015. T. 22. № 9. S. 84–87.
20. Yasai E. de Gosudarstvo / per. s angl. G. Pokatovicha pod red. Yu. Kuznetsova. – M.; Chelyabinsk: Irisen, Sotsium, 2016. – 410 s.
21. Kant, Metaphysische Anfangsgrunde der Rechtslehre. Kinesberg, 1797.
22. Rousseau, Oeuvres completes, Paris 1865, III, P. 281–282.

УДК 342.55

ОСОБЕННОСТИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Голубева Н. А.

*Крымский филиал (структурное подразделение)
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Рассмотрены вопросы одной из основных форм деятельности высшего исполнительного органа государственной власти Республики Крым – нормотворческой деятельности. Автор раскрывает специфику нормотворческой деятельности Совета министров Республики Крым, отражает особенности правотворческого процесса данного органа власти, анализирует проблемы нормотворческого процесса Совета министров Республики Крым в период интеграции Республики Крым в правовое поле Российской Федерации.

Ключевые слова: Республика Крым, Совет министров Республики Крым, исполнительная власть, высший исполнительный орган государственной власти, нормотворческая деятельность.

После проведенного в Крыму в марте 2014 года референдума и в соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым от 18 марта 2014 года [2], ратифицированным Российской Федерацией 24 марта 2014 года [3], Республика Крым стала самостоятельным субъектом в составе федеративного государства – Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года установлено, что «статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики» (ст. 66), а система органов государственной власти республики устанавливается субъектом Российской Федерации «в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом» (ст. 77) [1].

Федеральный Закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определил в статье 17, что «в субъектах Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации», а «структура исполнительных органов государственной исполнительной власти определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией субъекта Российской Федерации» [4].

Государственный Совет Республики Крым – законодательный и представительный орган государственной власти Республики Крым, 11 апреля 2014 года принял Конституцию Республики Крым, которая вступила в силу на территории Крыма с 12 апреля 2014 года. В соответствии с ч. 1 ст. 81 Конституции Республики Крым «ис-

полнительную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, Совет министров Республики Крым и иные органы исполнительной власти Республики Крым» [6].

Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» Совету министров Республики Крым предоставлено право «осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие нормативных актов, которые не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам» [4].

Одной из основных форм деятельности Совета министров Республики Крым является правотворческая деятельность, которая регулируется Конституцией Республики Крым и законодательством Республики Крым.

Так, статьей 84 Конституции Республики Крым установлено право Совета министров Республики Крым на издание нормативно-правовых актов, определены формы этих актов – постановления и распоряжения; установлена обязательность исполнения этих актов на территории Республики Крым [6]. Регламентом Совета министров Республики Крым установлен порядок инициирования проектов актов Совета министров Республики Крым, порядок принятия и введения в действие актов, а также порядок осуществления контроля за исполнением принятых Советом министров Республики Крым актов [8].

Законом Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» определено, что постановления Совета министров Республики Крым являются актами нормативного характера, а распоряжения носят организационно-распорядительный характер (ст. 41) [7].

Объединяет различные по характеру и форме акты то, что и постановления, и распоряжения Совета министров Республики Крым являются обязательными для исполнения на территории Республики Крым. К тому же Регламентом Совета министров Республики Крым определен единый порядок принятия актов как постановлений, так и распоряжений Совета министров Республики Крым.

Что касается актов исполнительных органов государственной власти, то вышеуказанным Законом Республики Крым установлены виды таких актов: правила, положения, регламенты, инструкции, методические документы, то есть акты нормативного правового характера, и распорядительные акты, обязательные для исполнения подведомственными данному органу предприятиями, учреждениями и организациями. Территориальные органы исполнительной государственной власти издадут в пределах своей компетенции приказы и иные распорядительные правовые акты.

Нормотворческая деятельность Совета министров Республики Крым имеет свою специфику, которая заключается в том, что эта нормотворческая деятельность осуществляется в двух направлениях:

- во-первых, Совет министров Республики Крым принимает нормативно-правовые акты по вопросам ведения Республики Крым (собственный характер);

- во-вторых, по вопросам выполнения делегированных функций и полномочий (исполнительный характер).

Специфика нормотворческой деятельности Совета министров Республики Крым проявляется также в подчиненности нормативно-правовых актов Совета министров Республики Крым законам Республики Крым, принимаемым Государственным Советом Республики Крым. Такая подчиненность вытекает из содержания ч. 4 ст. 84 Конституции Республики Крым.

Акт Совета министров Республики Крым может быть обжалован в суде в установленном порядке. Правом приостанавливать или отменять постановления и распоряжения Совета министров Республики Крым, актов органов исполнительной власти Республики Крым наделен по Конституции Республики Крым Глава Республики Крым (п. 17 ч. 1 ст. 64 Конституции Республики Крым) [6].

Порядок подготовки и принятия актов Совета министров Республики Крым регулируется Регламентом Совета министров Республики Крым, утвержденным Постановлением Совета министров Республики Крым от 6 августа 2014 года № 242. Субъектами, наделенными правом внесения проектов актов Совета министров Республики Крым, являются члены Совета министров Республики Крым, руководители исполнительных органов государственной власти Республики Крым (п. 109 Регламента Совета министров Республики Крым) [8].

Регламент Совета министров Республики Крым содержит требования к надлежащему оформлению проектов актов Совета министров Республики Крым: структурные элементы постановления (название, преамбула, постановочная часть, приложения, подписи, реквизиты, к которым отнесены номер и дата принятия) и распоряжения (название, преамбула (при необходимости), распорядительная часть, приложения, подпись, реквизиты (номер и дата принятия); требования к структурным элементам; требования к обязательным приложениям (пояснительная записка, сравнительная таблица, справки); требования к шрифту. Постановления и распоряжения Совета министров Республики Крым оформляются на бланках установленного образца.

Акты Главы Республики Крым оформляются в форме указов и распоряжений, акты Председателя Совета министров Республики Крым – в форме распоряжений (п. 98 Регламента Совета министров Республики Крым) [8].

Анализ Регламента Совета министров Республики Крым позволяет сделать вывод, что процедура подготовки актов Совета министров Республики Крым состоит из нескольких последовательных стадий: инициирование и внесение проекта акта Совета министров Республики Крым; согласование проекта до его визирования; вынесение проекта на рассмотрение на заседании Совета министров Республики Крым; принятие решения путем голосования на заседании Совета министров Республики Крым; подписание принятого акта; официальное обнародование актов и вступление их в действие; доведение актов Совета министров Республики Крым до исполнителей; контроль за исполнением актов Совета министров Республики Крым.

Следует отметить, что в действующем Регламенте Совета министров Республики Крым (ст.117) установлены правила подготовки проектов актов Совета министров Республики Крым (постановлений и распоряжений), актов Главы Республики

Крым (указов, распоряжений и поручений) и актов Председателя Совета министров Республики Крым (распоряжений и поручений), среди которых заслуживают внимания такие требования к проектам актов, как: логическая последовательность изложения; взаимосвязь нормативных положений; отсутствие противоречий в тексте акта, согласованность его положений с актами законодательства; оптимальная краткость изложений положений акта; доступность для понимания; точность и унифицированность терминологии; соблюдение языковых норм.

Акты Совета министров Республики Крым принимаются на заседании крымского Правительства большинством голосов членов Совета министров от должностного состава Совета министров Республики Крым, в случае равенства голосов – решающим является голос председательствующего на заседании Совета министров Республики Крым (п. 76 Регламента Совета министров Республики Крым) [8].

Принятые акты Совета министров Республики Крым подписывает Глава Республики Крым, а в случае, если Глава Республики Крым не совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым, – Председатель Совета министров Республики Крым и заместитель Председателя – Руководитель Аппарата Совета министров, не позднее чем в течение пяти рабочих дней со дня их принятия (п. 153 Регламента Совета министров Республики Крым). Акты Главы Республики Крым подписывает Глава Республики Крым, акты Председателя Совета министров Республики Крым подписывает Председатель Совета министров Республики Крым [8].

Акты Совета министров Республики Крым вступают в силу по-разному: постановления – со дня их обнародования на официальном Web-сайте Совета министров Республики Крым, если иная дата не предусмотрена самими постановлениями, но не ранее дня их обнародования (п. 99 Регламента Совета министров Республики Крым); распоряжения (в том числе распоряжения Совета министров Республики Крым, Главы Республики Крым, Председателя Совета министров Республики Крым) – со дня принятия, если они не содержат более позднего срока вступления их в силу (п. 101 Регламента Совета министров Республики Крым). Если постановления Совета министров Республики Крым содержат информацию с ограниченным доступом, они не подлежат обнародованию и вступают в силу со дня их доведения в установленном порядке до исполнителей или в более поздний срок, указанный в этих постановлениях (ст. 100 Регламента Совета министров Республики Крым) [8].

После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации за период с марта 2014 по сентябрь 2015 год «издано более 5000 актов Совета министров Республики Крым и Главы Республики Крым, в том числе 1429 указов и распоряжений Главой Республики Крым и свыше 3600 постановлений и распоряжений Правительства» [18].

Наибольшее количество нормативно-правовых актов принимается Советом министров Республики Крым по экономическим вопросам: разработка программ экономического и социального развития Республики Крым, стратегии развития Республики Крым, принятие постановлений по утверждению Государственных программ Республики Крым; по отчетам перед Государственным Советом Республики Крым о

ходе выполнения программ. Так, например, Правительством утверждена Государственная программа развития курортов и туризма на 2015–2017 годы [9].

Как отметил в своем отчете Глава Республики Крым С. В. Аксенов, «целью программы является формирование курортной сферы, соответствующей трем основным критериям: круглогодичность, востребованность и конкурентноспособность» [18].

В Крыму не решены еще многие экономические проблемы. Как подчеркнул в своем отчете Глава Республики Крым С.В. Аксенов, «Крым остается дотационным регионом. Республика должна стать самодостаточной – это наша главная задача» [18]. И на решение этой задачи направлена в настоящее время деятельность Правительства Республики Крым. Всего за период с марта 2014 по декабрь 2016 года Правительством Республики Крым утверждено 32 Государственных программы Республики Крым, которые направлены на развитие практически всех сфер общественной жизни населения полуострова.

Среди них прежде всего следует отметить программы в экономической сфере: «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2015–2017 годы» [10]; «Развитие строительной отрасли Республики Крым на 2015–2017 годы» [11]; «Развитие топливно-энергетического комплекса на 2015–2017 годы» [12]; «Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым на 2015–2017 годы» [13]; в социальной сфере: «Доступная среда» [14], направленная на создание условий для лиц с ограниченными физическими возможностями; «Социальная поддержка граждан Республики Крым на 2015–2020 годы» [15]; «Труда и занятости населения Республики Крым на 2015–2017 годы» [16], «Газификации населенных пунктов Республики Крым» [17] и др.

Законодательством Республики Крым отдельно урегулирован порядок принятия нормативно-правовых актов по отдельным видам деятельности Совета министров Республики Крым, например, в бюджетной сфере Совет министров Республики Крым: ежегодно разрабатывает проект бюджета Республики Крым для представления его Главой Республики Крым Государственному Совету Республики Крым, готовит проект отчета об исполнении бюджета Республики Крым.

Нормативно-правовые акты Совета министров Республики Крым должны исполняться в сроки, определенные в постановлениях Совета министров Республики Крым, а распоряжения – в сроки, указанные Главой Республики Крым или Председателем Совета министров Республики Крым (в случае, если Глава Республики Крым не совмещает свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым). Если срок исполнения в акте не определен, его исполнение осуществляется в течение месяца с момента подписания документа (ст.ст. 178, 179 Регламента Совета министров Республики Крым) [8].

Снятие Советом министров Республики Крым актов с контроля также оформляется постановлением Совета министров Республики Крым после их полного и качественного выполнения на основе анализа по контролю за выполнением актов, который осуществляется ежеквартально. При этом снятие актов Совета министров Республики Крым с контроля не означает прекращения их действия, за исключением актов, которые признаны утратившими силу.

В настоящее время в деятельности Совета министров Республики наблюдается тенденция роста объемов правотворчества и это объясняется необходимостью изменения целой системы нормативных правовых актов Совета министров Республики Крым, имевшей место до вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации и принятых на основе законодательства Украины с целью приведения их в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Актуальной остается проблема модернизации управления государственной собственностью Республики Крым. Решением такой проблемы может послужить принятие Закона Республики Крым «О собственности Республики Крым».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. и доп. // Собрание Законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ 07.04.2014, № 14, ст. 1570.
3. О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москва 18.03.2014): Федеральный закон от 21.03.2014 № 36-ФЗ // Собрание законодательства РФ 24.03.2014, № 12, ст. 1202.
4. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в ее составе новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 12 ст. 1201.
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, № 42, ст. 5005.
6. Конституция Республики Крым, принята Государственным Советом Республики Крым от 11 апреля 2014 года, официальный интернет-портал crimea.gov.ru. <https://www.google.com/search?q=crimea.gov.ru&ie=utf-8&oe=utf-8&client=firefox-b>
7. Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-ЗРК «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым», официальный интернет-портал crimea.gov.ru. <https://www.google.com/search?q=crimea.gov.ru&ie=utf-8&oe=utf-8&client=firefox-b>
8. Регламент Совета министров Республики Крым утвержден Постановлением Совета министров Республики Крым от 06.08.2014 № 242 (в ред. от 23.06.2015 // <http://base.consultant.ru/> дата обращения 22.12.2016.
9. Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 09.12.2014 №501 (ред. от 22.03.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
10. Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 23.12.2014 № 542 (ред. от 29.09.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
11. Об утверждении Государственной программы развития строительной отрасли Республики Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 30.12.2014 № 647 (ред. от 31.03.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
12. Об утверждении Государственной программы «Развитие топливно-энергетического комплекса Республики Крым на 2015-2017 годы»: Постановление Совета министров Республики Крым от 09.04.2015 № 186 (ред. от 19.01.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
13. Об утверждении Государственной программы «Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым на 2015-2017 годы»: Постановление Совета министров Республики Крым от 23.12.2014 № 543 (ред. от 20.07.2015) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.

14. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Доступная среда»: Постановление Совета министров Республики Крым от 15.04.2016 № 154 // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
15. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Социальная поддержка граждан Республики Крым на 2015-202 годы»: Постановление Совета министров Республики Крым от 28.12.2015 № 842 (ред. от 10.03.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
16. Об утверждении Государственной программы труда и занятости населения Республики Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 23.12.2015 № 836 (ред. от 10.03.2016) // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
17. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Газификация населенных пунктов Республики Крым»: Постановление Совета министров Республики Крым от 26.04.2016 № 170 // www.consultant.ru, дата обращения 24.12.2016.
18. Об отчете Главы Республики Крым о результатах деятельности Совета министров Республики Крым за период с марта 2014 по сентябрь 2015: Постановление Государственного Совета Республики Крым от 16.09.2015 №717-1/15 // Ведомости Государственного Совета Республики Крым, 2015, №9.

Golubeva N. A. Peculiarities of law-making activity of the council of ministers of the Republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 19–26.

Golubeva N.A.'s article «Peculiarities of law-making activity of the Council of Ministers of the Republic of Crimea» is devoted to one of the main forms of the activity of the high executive organ of state power of the Republic of Crimea – law-making activity. The author reveals the specific features of law-making activity of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, reflects peculiarities of law-making process of this power organ, analyses the problems of law-making process of the Council of Ministers during the integration in the legal field of the Russian Federation.

Key words: the Republic of Crimea, Council of Ministers of the Republic of Crimea, executive power, high executive organ of state power, law-making activity.

Spisok literatury

1. Konstituciya Rossijskoj federacii, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g., s izm. i dop. // sobranie zakonodatelstva Rossijskoj federacii ot 4 avgusta 2014 g. № 31 st. 4398.
2. Dogovor mezhdru Rossijskoj federaciej i respublikoj Krym o prinyatii v Rossijskuyu federaciju respubliky Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj federacii novyx subektov (podpisan v g. Moskva 18.03.2014) // sobranie zakonodatelstva RF 07.04.2014, №14, st. 1570.
3. O ratifikacii dogovora mezhdru Rossijskoj federaciej i respublikoj Krym o prinyatii v Rossijskuyu federaciju respubliky Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj federacii novyx subektov (podpisan v g. Moskva 18.03.2014): federalnyj zakon ot 21.03.2014 №36-fz // sobranie zakonodatelstva RF 24.03.2014, №12, st. 1202.
4. Federalnyj konstitucionnyj zakon ot 21 marta 2014 g. № 6-fkz «o prinyatii v Rossijskuyu federaciju respubliky Krym i obrazovanii v ee sostave novyx subektov – respubliky Krym i goroda federalnogo znacheniya Sevastopolya // sobranie zakonodatelstva Rossijskoj federacii ot 24 marta 2014 goda № 12 st. 1201.
5. Ob obshhix principax organizacii zakonodatelnyx (predstavitelnyx) i ispolnitelnyx organov gosudarstvennoj vlasti subektov Rossijskoj federacii: federalnyj zakon ot 06.10.1999 №184-fz (red. ot 23.06.2016) // sobranie zakonodatelstva RF, 18.10.1999, №42, st. 5005.
6. Konstituciya respubliky Krym, prinyata gosudarstvennym sovetom respubliky Krym ot 11 aprelya 2014 goda, oficialnyj internet-portal crimea.gov.ru.
7. Zakon respubliky Krym ot 29 maya 2014 goda № 5-zrk «o sisteme ispolnitelnyx organov gosudarstvennoj vlasti respubliky Krym», oficialnyj internet-portal crimea.gov.ru.
8. Reglament soveta ministrov respubliky Krym utverzhden postanovleniem soveta ministrov respubliky Krym ot 06.08.2014 № 242 (v red. ot 23.06.2015 // <http://base.consultant.ru/> data obrashheniya 22.12.2016).
9. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy razvitiya kurortov i turizma v respublikе Krym na 2015-2017 gody: postanovlenie soveta ministrov respubliky Krym ot 09.12.2004 №501 (red. ot 22.03.2016) // www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.

10. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika na 2015-2017 gody: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 23.12.2014 № 542 (red. ot 29.09.2016)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
11. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy razvitiya stroitelnoj otrasli respubliky krym na 2015-2017 gody: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 30.12.2014 № 647 (red. ot 31.03.2016)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
12. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «razvitie toplivno-energeticheskogo kompleksa respubliky krym na 2015-2017 gody»: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 09.04.2015 № 186 (red. ot 19.01.2016)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
13. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy «razvitie transportno-dorozhnogo kompleksa respubliky krym na 2015-2017 gody»: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 23.12.2014 № 543 (red. ot 20.07.2015)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
14. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy respubliky krym «dostupnaya sreda»: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 15.04.2016 № 154// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
15. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy respubliky krym «socialnaya podderzhka grazhdan respubliky krym na 2015-202 gody»: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 28.12.2015 № 842 (red. ot 10.03.2016)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
16. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy truda i zanyatosti naseleniya respubliky krym na 2015-2017 gody: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 23.12.2015 № 836 (red. ot 10.03.2016)// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
17. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy respubliky krym «gazifikaciya naseleennyx punktov respubliky krym»: postanovlenie soveta ministrov respubliky krym ot 26.04.2016 № 170// www.consultant.ru, data obrashheniya 24.12.2016.
18. Ob otchete glavy respubliky krym o rezultatax deyatelnosti soveta ministrov respubliky krym za period s marta 2014 po sentyabr 2015: postanovlenie gosudarstvennogo soveta respubliky krym ot 16.09.2015 №717-1/15 // *vedomosti gosudarstvennogo soveta respubliky krym, 2015, №9.*

УДК 347.644/462

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ TRINITY HOUSE ЛОЦМАНСКИМ УСТАВОМ 1871 Г.

Змерзлый Б. В., Таран П. Е.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе указано, что лоцманская проводка судов и сегодня, несмотря на всепоглощающее влияние современных технологий, является важным элементом обеспечения безопасности торгового судоходства вообще, проливов, рек, каналов и портов. Одна из первых лоцманских организаций возникла в Великобритании. Trinity House являлась (и является до сих пор) крупнейшей организацией, курирующей деятельность лоцманов этой страны с начала XVI в. На Trinity House как на некоммерческое объединение профессионалов с начала образования были возложены самые различные функции с целью максимально возможного упорядочения и обеспечения безопасности торгового мореплавания в Великобритании. Основными нормативными актами, регулирующими ее деятельность, стали лоцманский устав 1853 г., нормативные акты 1863 г., Устав о лоцманах 1871 г., раздел X закона о торговом мореплавании 25 августа 1894 г., а затем и лоцманский закон 1913 г.

Ключевые слова: лоцманы, правовое регулирование, корпорации и цехи, общество, Trinity House.

Лоцманская проводка судов и сегодня, несмотря на всепоглощающее влияние современных технологий, средств для позиционирования, является важным элементом обеспечения безопасности торгового судоходства вообще, проливов, рек, каналов и портов. Исходя из этого, и внимание государств к обеспечению деятельности лоцманов всегда особо повышенное. Особенно это касается тех государств, для кого морская торговля является важнейшим составляющим звеном экономики.

Однако в разные периоды истории и в различных государствах возникали и существовали отличные подходы к организации лоцманской службы. Где-то лоцманские организации и цехи контролировались государством, в иных странах – специальными корпорациями.

Занимаясь изучением вопросов, связанных с урегулированием деятельности лоцманов в Черноморско-Азовском регионе в XIX в., а если более точно, то изучая проблему создания в Российской империи «Положения о морских лоцманах», принятого 1 мая 1890 г., пришлось столкнуться с утверждением, согласно которому «в Англии, как оказалось, общего лоцманского устава не существовало, а частные, примененные исключительно к известным местностям, не соответствовали требованиям комиссии» [1, с. 320].

Это утверждение, безусловно, оказалось ошибочным. В XIX в. в Великобритании среди документов, регулирующих деятельность лоцманов, можно назвать Лоцманский устав 1853 г. [2–3], нормативные акты 1863 г. [4–5], в Своде английских морских торговых постановлений (1871 г.) также находим главы, посвященные лоцманам [6], после чего были приняты Закон о торговом мореплавании 25 августа

1894 г. [7], а затем и Лоцманский закон 1913 г. [8]. Основная особенность этих нормативных актов – практически все они состояли из двух частей: 1) регулирование собственно деятельности и статуса лоцманов; 2) установление прав и обязанностей Trinity House.

Зарождение правового регулирования деятельности лоцманов в Великобритании началась еще в начале XVI в. Общеизвестным является тот факт, что 19 марта 1513 года гильдия моряков, обеспокоенная неопытностью и неудовлетворительным поведением нерегулируемых пилотов на Темзе, угрожающих жизни и грузам, подала прошение королю Генриху VIII о выдаче лицензии на создание братства, позволяющего регулировать лоцманскую проводку на реке столицы. Очевидно, что вопрос этот был настолько острым и насущным, что уже 20 мая 1514 года Королевская хартия была вручена «Главным стражам и помощникам Братства гильдии, или Братства Славной и Неразделенной Троицы и Святого Климента в приходе Дептфорда Стронда в графстве Кент». Так появилось Лондонское лоцманское управление (London Trinity House), которое и сегодня является самым значительным из ныне действующих [2–5].

В 1566 году закон «Сиаммаркс» королевы Елизаветы I позволил Trinity House создавать и эксплуатировать маяки, различные предостерегательные знаки. В связи с бурным развитием торгового и военного мореплавания полномочия этой лоцманской корпорации развивались очень быстро, так что к началу XVII века в ее обязанности входили морские съемки, инспекции военно-морских магазинов, лицензирование лоцманов, плавучие маяки и Управление балластов. Все это создало необходимую экономическую базу организации и позволило заняться благотворительной деятельностью, озаботиться отстраненными по возрасту и здоровью лоцманами, их семьями.

В «Своде английских морских торговых постановлений издания 1871 г.» регулированию деятельности лоцманов посвящена часть VIII, которая содержит «Устав о лоцманах» и «Приложение к уставу о лоцманах».

Собственно в Уставе рассмотрены такие вопросы: «О праве не пользоваться лоцманами, не платить лоцманских пошлин, если не пользоваться лоцманами», «Временные постановления», «Права лоцманской управы», «Отчеты, предоставляемые лоцманской частью», «О лоцманских патентах», «Права лоцманов», «Проступки лоцманов», «Лоцманские бота и лоцманские сигналы», «Trinity House (Общество Св. Троицы)», «Помощники».

В Приложениях к Уставу расположены «Постановления относительно Trinity House», и «Таблица, показывающая, сколько следует платить лоцманам, имеющим патенты от Trinity House за проводку судов в Лондонском округе».

В Уставе, в частности, предусматривалось, что установления, относящиеся к Trinity House и включенные в приложение к нему, имеют такую же силу, какую имели бы, если бы были включены в этот устав. Особо подчеркивалось, что Trinity House имеет право время от времени особыми постановлениями отменять или изменять в силу этого устава все вышеназванные установления или их часть (ст. 538).

Это, безусловно, не означало, что постановления Trinity House выше закона, однако лишь указывало, что многие из существующих норм могут изменяться при необходимости оперативно, в силу изменения определенных обстоятельств.

Для качественного выполнения своих задач Trinity House давалось право назначать помощников (не менее трех и не более пяти) или инспекторов для экзаменации и инспектирования всех лоцманских округов, которыми до издания этого устава заведовало Trinity House [6, с. 321]. Корпорации также было позволено назначать помощников или инспекторов и в другие округа, ему подвластные, но учрежденные после издания этого устава; но в последнем случае не иначе как с разрешения Королевского Совета.

Одновременно с этим предусматривалось, что Trinity House может соединять два или более округов вместе под надзор и контроль одного помощника или инспектора. В то же время никакой лоцманский округ, состоявший до издания этого Устава под присмотром инспектора от Trinity House, не мог быть расширен без согласия Королевского Совета (ст. 539).

Статьей 540 Устава предусматривалось, что отделы общества Trinity House в Кингстоне и Гулле должны назначать помощников (не менее трех и не более семи) или инспекторов для экзаменации лоцманов и инспектирования лоцманских округов, в которые это общество и до издания этого Устава назначало от себя инспекторов, и могли с разрешения Королевского совета (но не иначе) назначать подобных помощников или инспекторов также и в другие лоцманские округа, подлежащие их юрисдикции, или соединять два или более округов под надзор одного помощника или инспектора.

Однако никакой лоцманский округ, бывший до издания этого Устава под властью какого-нибудь помощника, назначаемого этим обществом, не мог быть расширен иначе, как с разрешения Королевского Совета. Одновременно с этим устанавливалось, что никакие помощники или инспекторы, уже назначенные или котоорые могли быть назначенными отделом общества Trinity House в Гулле, не должны были считаться лоцманскими членами в смысле этого Устава, да и не должны были иметь какие-либо права относительно лоцманских управлений портов Гулла и Гумбера, если они имели или будут иметь права и обязанности, чем те, которые принадлежали таким лицам до издания этого устава [6, с. 322].

Приложение к Уставу о лоцманах, как уже указывалось, содержало и постановления относительно Trinity House. В нем, в частности, предписывалось, что юрисдикция общества Trinity House, как и власть лоцманского цеха, распространяется и на следующие лоцманские округа:

1) на Лондонский округ, состоящий из вод Темзы и Медвей до Лондонского и Рочестерского мостов (London Bridge and Rochester Bridge) и вниз (со включением всех каналов и рукавов, впадающих или выпадающих из этих рек) к северу до Ордфорднесса, а к югу до Дондженесса;

2) округ Английского Канала (Ламанш), состоящий из вод, находящихся между Донджемессом и островом Уайт;

3) округ Внешних Портов, заключающий в себе все те части Соединенного Королевства, острова Мэн, Северного моря и Английского и Ирландского Каналов, которые были не причислены к каким-либо другим лоцманским округам.

Совет Общества Trinity House сам или через своих помощников или инспекторов был обязан выдавать лицам, выдержавшим экзамен на звание лоцмана, патенты

с печатью Общества на право водить суда в пределах которого-либо из лоцманских округов Общества Trinity House.

Имена всех лоцманов, имеющих патенты от Trinity House, следовало публиковать так:

1) Trinity House должно было вывешивать в Лондоне у дверей дома, в котором помещается главное правление Общества, список всех привилегированных лоцманов с обозначением их мест жительства и пределов округов [6, с. 323], в которых им приходилось действовать;

2) также Trinity House выдавало копии таких сведений начальнику Лондонской таможни и начальникам всех таможен других портов и мест, находящихся в пределах тех лоцманских округов, в которых числились упомянутые лоцманы; и эти копии следовало вывешивать у здания Лондонской таможни и у зданий других вышеуказанных таможен.

Каждый лоцман цеха Trinity House, при получении своего патента, был обязан выдать обязательство за подписью двух поручителей в том, что он уплатит обществу Trinity House сто фунтов стерлингов в случае, если будет признано, что он нарушил какие-либо правила или постановления Trinity House, или что он по своему нерадению или незнанию своего дела, как лоцман, нанес какой-нибудь вред какому-либо лицу или собственности какого-либо лица; такое обязательство, а вместе с тем и поручительство, освобождалось от штемпельной пошлины и могло изготовляться самим Обществом бесплатно, за исключением уплаты расходов по самому изготовлению его¹.

В случае, если какой-либо лоцман, давший Обществу вышеупомянутое обязательство, совершил какое-либо упущение по службе или нанес кому-либо вред вследствие нерадения или незнания дела, то Общество Trinity House или какое-нибудь лицо, уполномоченное от этого Общества, должно было взыскать с того лоцмана следующие в уплату за ущерб деньги и внести их по назначению, но сумма таких денег не должна была превышать суммы, упомянутой в обязательстве лоцмана, вместе с деньгами, заслуженными лоцманом в то путешествие, рейс или в ту проводку судна, когда им был нанесен ущерб службе, лицу или имуществу.

Если лицо, требующее с лоцмана уплаты за нанесенный им вред больше, чем было определено оценщиками или свыше суммы, упомянутой в обязательстве, то такое лицо могло требовать такую сверх уже выданной в силу этой статьи уплату таким же порядком, каким он потребовал бы ее, если бы это постановление вовсе не существовало² [6, с. 324].

Следует отметить тот факт, что срок патента, ежегодно вновь выдаваемого каждому лоцману от общества Trinity House, заканчивался с наступлением каждого тридцать первого января следующего года после выдачи (в России, к примеру, они были бессрочными); но такой патент мог быть возобновляем по просьбе лоцмана, владеющего им, в течение января месяца каждого года или же и в любое последую-

¹ Следует указать, что обязательство залога в обеспечение возможных убытков применялось и в российском лоцманском праве до 1917 г.

² Т. е. общим порядком гражданских исков.

щее за тем месяцем время, и выдавался секретарем общества Trinity House или каким-либо иным лицом, назначаемым Обществом для этой цели.

Кроме того, предусматривалось, что Trinity House могло, по своему усмотрению, на время или вовсе отнимать патент у любого провинившегося лоцмана.

Устанавливалось, что достаточное число лоцманов должно быть в любое время готово, чтоб водить суда, идущие с запада, пройдя Донджнес; и Общество обязывалось, согласно положениями Свода морских торговых постановлений (Устав о лоцманах) (1871 г.) установить относительно лоцманов такие правила и узаконения, какие будут необходимы, чтобы непрерывно снабжать лоцманами суда для проводки как днем, так и ночью, и чтоб лоцманы для этой цели либо крейсеровали между Южным Форландом и Дондженессом, или же приезжали на суда с берега по требованию их сигналами и соблюдали бы при этом между собою очередь для проводки судов или иначе, по усмотрению Trinity House.

В случае, если между шкипером какого-либо судна и лоцманом возникал спор относительно углубления штевной, то правление общества Trinity House должно было позвать бы одного из названных лиц (если судно шло или пришло в Лондон или в какое-либо место близ него, то в течении двенадцати часов по прибытии, т. е. до выгрузки товаров и проч.; или же, если судно шло из Лондона или другого места близ Лондона в море, то до момента подъема якоря или отдачи швартовых), и было обязано назначить какое-нибудь сведущее лицо для точного обмера углубления штевной.

Лицо, назначаемое таким образом для обмера штевной, получало с того, не в пользу которого [6, с. 325] был решен вопрос, такую плату: одну гинею, если судно находилось ниже, и полгинеи, если оно находилось выше входа Лондонских Доков у Ваппинга.

Также устанавливалось, что каждый лоцман был обязан платить обществу Trinity House для внесения в лоцманский фонд Trinity House такие подати:

1) с каждого фунта стерлингов, вырученного им за проводку судна – шесть пенсов;

2) каждое тридцать первое января лоцман, получающий патент для службы в каком-либо округе, состоящем в ведении собственно самого правления общества Trinity House, но не в ведении помощников или инспекторов этого Общества, единовременно – три фунта стерлингов и три шиллинга.

Любой лоцман, давший неверный отчет в вырученных им деньгах за проводку судов или внесший обществу подати в количестве меньше против назначенных в этих постановлениях, подлежал уплате таких денег вдвое против определенного количества и, кроме того, лишался по усмотрению Trinity House своего патента на время или вовсе.

Согласно прежним постановлениям английского парламента и другим узаконениям, суммы лоцманского фонда Trinity House расходовались так:

1) на уплату расходов по управлению лоцманской частью вообще и различных побочных расходов по части нововведений и усовершенствований относительно лоцманов и лоцманского дела;

2) на пенсии лоцманам, уволенным от должности за старостью согласно лоцманскому уставу 1853 г. или согласно другим лоцманским постановлениям, бывшим в силе до 1863 г., а также на пенсии вдовам и детям лоцманов [6, с. 326];

3) остающиеся после этого суммы следовало распределять, по усмотрению Общества, между теми лоцманами, поступившими после 31 октября 1853 г., которые были уволены от должности за неспособностью и по болезни или старости, а также вдовам и детям таких лоцманов [6, с. 325].

Таковыми были основные постановления относительно деятельности Trinity House и содержащиеся в Своде 1871 г.

Таким образом, Trinity House являлась (и является до сих пор) крупнейшей организацией, курирующей деятельность лоцманов Великобритании с начала XVI в. На Trinity House как на некоммерческое объединение профессионалов с начала образования были возложены самые различные функции с целью максимально возможного упорядочения и обеспечения безопасности торгового мореплавания в Великобритании. Ее методы и формы деятельности копировались или же, в крайнем случае, учитывались при разработке соответствующего законодательства в других странах, так как были апробированы на практике и во времени.

Список литературы:

1. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. – Симферополь: ЧП «Феникс», 2014. – 512 с.
2. Peter Stone. This history of the port of London. A vast emporium of all nations. – London: Pen and sword books, 2017. – 256 p.
3. Краткая история корпорации Trinity House, от нашего истока до нашего 500-летнего юбилея в 2014 году. URL: <https://translate.google.com.ua/translate?hl=ru&sl=en&u=https://www.trinityhouse.co.uk/about-us/history-of-trinity-house/th500&prev=search>
4. Andrew Adams and Richard Woodman. Light upon The Waters. The History of Trinity House. 1514–2014. – London. 2015. 300 p.
5. Neil Jones and Paul Ridgwan. Light through a lens. An illustration of 500 years of Trinity House. – London, Trinity House. – 2015.
6. Свод английских морских торговых постановлений издания 1871 г. Перевел с английского Лейтенант Андрей Деливорн. – Спб., 1872. – 412 с.
7. Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 г. Под редакцией Члена Делопроизводителя С. П. Веселаго. – Спб., Типография В. Киршбаума, 1903. – 439 с.
8. Максимаджи М. К. Организация и правовые условия лоцманской проводки за рубежом (Англия, Франция, ФРГ, Швеция, Дания, Норвегия). – М.: Морской транспорт, 1964. – 118 с.

Zmerzlyiy B. V., Taran P. Legal adjusting of activity of corporation Trinity House it is In-process indicated a pilot charter 1871 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 27–33.

That pilot pilotage and today, not looking on engrossing influence of modern technologies is the important element of providing of safety of trade navigation in general, channels, rivers, channels and ports. One of the first pilot organization arose up in Great Britain. Trinity House was (and is until now) the largest organization supervising activity of harbor pilots of this country from the beginning of XVI of century Being the noncommercial association of professionals on Trinity House, from the beginning of education the most different functions were laid with the purpose of maximally possible organization and providing of safety of trade seagoing in Great Britain. By basic normative acts regulative her activity a pilot charter 1853, normative acts 1863, Charter, became about harbor pilots 1871, division of X of law on the trade seagoing of August, 25 1894, and then and pilot law 1913.

Keywords: harbor pilots, legal adjusting, corporations and цехи, society, Trinity House.

Spisok literaturyi:

1. Zmerzlyiy B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale XX v. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
2. Peter Stone. This history of the port of London. A vast emporium of all nations. – London. Pen and sword books. – 2017, 256 p.
3. Kratkaya istoriya korporatsii Trinity House, ot nashego istoka do nashego 500-letnego yubileya v 2014 godu
<https://translate.google.com.ua/translate?hl=ru&sl=en&u=https://www.trinityhouse.co.uk/about-us/history-of-trinity-house/th500&prev=search>
4. Andrew Adams and Richard Woodman. Light upon The Waters. The Histori of Trinity House. 1514–2014. – London. 2015. 300 p.
5. Neil Jones and Paul Ridgwan. Light through a lens. An illustration of 500 yeares of Trinititi House. – London, Trinititi House. – 2015.
6. Svod angliyskih morskikh torgovyih postanovleniya izdaniya 1871 g. Perevel s angliyskogo Leytenant Andrey Delivorn. – Spb., 1872. – 412 s.
7. Angliyskiy zakon o torgovom moreplavanii 25 avgusta 1894 g. Pod redaktsiey Chlena-Deloproizvoditelya S. P. Veselago. – SPb., Tipografiya V. Kirshbauma, 1903. – 439 s.
8. M. K. Maksimadzhi. Organizatsiya i pravovyye usloviya lotsmanskoj provodki za rubezhom (Angliya, Frantsiya, FRG, Shvetsiya, Daniya, Norvegiya). – M.: Morskoy transport, 1964. – 118 s.

УДК 347.644

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА И ВОПРОСОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ МОРСКИХ ТОРГОВЫХ ПОРТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Любинецкий А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что базовое «Положение о землях, предоставленных транспорту» было принято ЦИК и СНК СССР лишь 28 августа 1925 г. Следующим шагом стало издание 9 февраля 1927 г. СТО СССР положения об управлении морскими торговыми портами. Однако в целом это постановление еще недостаточно полно и четко определило объем прав порта как хозяйственной организации. Оно не содержало никаких указаний в отношении гражданской правосубъектности портов, не раскрывались их права и обязанности как владельцев имущества.

Тем не менее на его основе было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 8 июня 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений», а также приказ НКПС от 18 ноября 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений». К этому приказу прилагался и текст типового договора. Однако введенные в этот период нормативные акты, регулирующие вопросы статуса и использования земель транспорта вообще и морских торговых портов в частности, не могли удовлетворять конкретным нуждам отрасли и требовали доработки и совершенствования. В условиях активной политики индустриализации и наращивания экспортно-импортных операций такое решение требовало скорейшей реализации.

Ключевые слова: морской транспорт, морской торговый порт, имущество, эксплуатация, правовой статус, территория.

«Положение о землях, предоставленных транспорту» было принято ЦИК и СНК СССР лишь 28 августа 1925 г. Данный документ состоял из таких разделов: общие положения; состав земель, предоставленных транспорту; отвод, изъятие, регистрация и инвентаризация земель, предоставленных транспорту; порядок пользования землями, предоставленными транспорту.

Положением предусматривалось, что землями, предоставленными транспорту, признаются перечисленные в его ст. ст. 4–7 земли, находящиеся в исключительном ведении комиссариата путей сообщения (далее – НКПС) для целей железнодорожных, водных (морских и речных) путей сообщения, а также шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и стратегического значения.

Указанные земли в состав государственных и городских земельных имуществ не входили и состояли в постоянном пользовании и непосредственном управлении НКПС (п. 1).

При этом земли, предоставленные Ленинградскому и Кронштадтскому портам, признавались землями, предоставленными транспорту. Однако в отношении этих

земель права и обязанности НКПС осуществлялись комиссариатом внешней торговли, при чем сохраняло свою силу Постановление СНК РСФСР от 14 июня 1923 г. о границах Петроградского и Кронштадтского портов и о порядке эксплуатации водных и земельных пространств и строений в границах этих портов, которое могло быть изменено только особым постановлением СНК СССР.

В соответствии с задачами, возложенными на НКПС, указанные в ст. 1 земли обслуживали: а) техническо-эксплуатационные; б) коммерческо-эксплуатационные; в) жилищно-строительные; г) хозяйственные нужды транспорта, связанные с содержанием, развитием и усовершенствованием путей сообщения (п. 2).

По миновании надобности в этих землях для указанных в ст. 2 специальных целей эти земли могли поступать: вне городов – в состав государственных земельных имуществ, а внутри городской черты – в состав земельных имуществ соответствующего городского совета.

Вопросы об изъятии из ведения транспорта земель, в которых миновала надобность, разрешались по соглашению НКПС или его местных органов с комиссариатами внутренних дел и комиссариатами земледелия подлежащих республик или их местными органами (п. 3).

Что касается состава земель, предоставленных транспорту, то из них к землям железнодорожного транспорта были отнесены земли, занятые железнодорожными путями, с резервами и кавальерами, территориально связанными с путями станционными и путевыми сооружениями, складочными помещениями и площадями под склад грузов, мастерскими, депо, паровозными и вагонными сараями, служебными и жилыми помещениями с участками, их обслуживающими, а равно другими сооружениями, имеющими специальное назначение по обслуживанию железнодорожного транспорта (п. 4).

Соответственно из предоставленных транспорту земель к землям морского транспорта были отнесены земли, занятые морскими торговыми портами, со всеми находящимися на них техническими, гражданскими и гидротехническими сооружениями, площадями, набережными, пристанями и другими сооружениями, имеющими специальное назначение по обслуживанию морского транспорта (п. 5).

Из предоставленных транспорту земель к землям речного транспорта относились земли под искусственными сооружениями водного (речного и озерного) транспорта: гаванями, затонами, каналами, шлюзами, дамбами, плотинами и др. гидротехническими сооружениями с необходимыми для них земельными резервами, земли под постоянными мастерскими, верфями, доками, а также пристанские территории, обслуживающие нужды судоходства, находящегося в непосредственном ведении НКПС (п. 6).

Что касается отвода, изъятия, регистрации и инвентаризации земель, предоставленных транспорту, то все земли как в черте городских поселений, так и вне этой черты, которые находятся в фактическом заведывании НКПС, считались закрепленными за этим комиссариатом (п. 9).

Оформление прав НКПС на земли как закрепленные за ним Положением, так и те, что должны были быть закреплены впоследствии, а равно регистрацию этих земель следовало производить в порядке, установленном земельными кодексами со-

юзных республик и особыми узаконениями союзных республик о земельных распоряжках внутри городской черты (п. 10).

Границы территории морских торговых портов, определенные до издания Положения в порядке, предусмотренном положением о ЦКПД, и утвержденные в установленном порядке, считались закрепленными за НКПС.

Всякое установление новых или изменение существующих границ морских торговых портов следовало вносить на утверждение СТО (п. 11).

При этом заявленные до издания данного Положения протесты против постановления ЦКПД по установлению границ подлежали разрешению на общем основании.

Отвод для нужд транспорта новых земель следовало далее производить по представлению НКПС в порядке, устанавливаемом законодательством СССР и союзных республик, а в особо важных случаях по постановлению и в порядке, указываемом СТО.

Решение разногласий между НКПС и подлежащими органами союзной республики по отводу земель возлагалось на СТО.

Фактическое занятие земель на основании соглашения НКПС с комиссариатами земледелия и внутренних дел соответствующей республики следовало производить в сроки и в порядке, указанные в соответствующем соглашении, а в случае отсутствия такого соглашения – в сроки и в порядке, указанные в Постановлении СТО (п. 12).

Точно так же необходимость изъятия земель из ведения НКПС или же установления каких-либо ограничений прав НКПС на закрепленные за ним земли в пользу других государственных учреждений и государственных предприятий могла определяться лишь постановлениями СТО (п. 13).

Кроме того, все земли, предоставленные транспорту, подлежали точному учету с записью их в особые инвентарные книги, которые велись по форме и в порядке, установленным НКПС по соглашению с комиссариатом финансов СССР (п. 14).

Порядок пользования землями, предоставленными транспорту, устанавливался следующий.

Земли, предоставленные транспорту, могли использоваться подлежащими органами транспорта либо непосредственно в целях, указанных в ст. 2 этого Положения, либо путем предоставления участков земли на договорных началах: а) для устройства подъездных путей, трубопроводов, проездов и других подобных сооружений; б) под склады грузов и устройство складочных помещений; в) для удовлетворения жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта; г) для обслуживания нужд пассажирского движения и подсобных предприятий транспорта; д) для связанных с транспортом административных нужд ведомств (п. 15).

При этом устанавливалось, что земли предоставленные транспорту, находящиеся в пользовании комиссариата почт и телеграфов и комиссариата по военным и морским делам, земли, занятые таможенными учреждениями, а также занятые нефтескладами, нефтепроводами и др. оборудованием нефтяного хозяйства, Нефтесиндиката СССР и нефтяных трестов, а равно элеваторами, состоящими в ве-

дении государственных органов СССР и союзных республик, а также земли, занятые городскими сооружениями коммунальных предприятий общего пользования, освобождались от взимания арендной платы, но эти государственные учреждения и предприятия должны были уплачивать НКПС его ежегодные расходы по оборудованию и обслуживанию занимаемых ими земель согласно специальным соглашениям (прим. 1).

Порядок же использования входящих в состав земель, предоставленных транспорту, береговой полосы общего пользования должен был определяться особым законом (прим. 2).

Разработку основ исчисления арендной платы за земли, предоставляемые НКПС, возлагалась на него же и должны были утверждаться СТО (п. 16).

Вопросы общегородского благоустройства, связанные с землями, предоставленными транспорту в пределах городской черты, следовало согласовывать НКПС или его местными органами с соответствующими исполнительными комитетами (п. 17).

В завершении Положения указывалось, что оно не распространяется на земли, находящиеся под железнодорожными путями, не состоящими в общем пользовании, принадлежащими другим физическим и юридическим лицам и не проходящими по землям, предоставленным транспорту (п. 18) [1].

Данное положение, безусловно, не могло урегулировать все вопросы, возникающие в деле эксплуатации и оформления прав собственности на территорию органов транспорта вообще и морских торговых портов в частности. Однако оно послужило основой для дальнейшего нормотворчества в этом направлении.

Так, к примеру, как видно из рассмотренного Положения, органам НКПС предоставлялось право самостоятельно разрабатывать ставки сборов и аренды, хотя и с утверждением СТО (п. 16). Этот пункт весьма активно использовался на местах. В частности, на 64-м заседании ЦКПД 16 декабря 1926 г., кроме прочего, было решено арендную плату за землю, находящуюся под складами на территории Мариупольского торгового порта, взимать в размере 50 % ставок, предусмотренных «таксой плат за услуги, оказываемые в портах СССР» [2, л. 21–22 об.].

Также следует помнить и том, что на основании вводного закона к положению о землях, предоставленных транспорту (С.З. СССР 1925 г, ст. 477), с изданием этого положения было распространено с 1 октября 1925 г. на земли, отведенные для водного (морского и речного) транспорта, а также для шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и стратегического значения, постановление ЦИК и СНК СССР от 12.11.1923 «О взимании ренты с земель городских и предоставленных транспорт» [14]; этот последний закон отменен с 1 октября 1926 г. постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1927 г. (С. З. СССР 1927 г. № 22 ст. 244), которым, равным образом, отменены нижеследующие законы, на основании которых с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. производилось взимание ренты с земель городских и предоставленных транспорту: «Правила взимания ренты с земель городских и предоставленных транспорту», утв. СНК СССР 9 мая 1924 г. (Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР 1924 г., дополнение, ст. 270, и С.З. СССР 1925 г. «О введении в действие положения о землях, предоставленных транспорту» (С.З. СССР 1925 г. № 65 ст. 477), пост. ЦИК и СНК СССР от 18.09.1925 «О размерах ставок ренты с земель городских

и предоставленных транспорту» (С. 3. СССР 1925 г. № 67 ст. 500) и пост. ЦИК и СНК от 21 мая 1926 г. «О размерах ставок ренты с земель, отведенных для водного транспорта, а равно для шоссейных и грунтовых дорог общесоюзного и стратегического значения» (С.3. СССР 1926 г. № 36 ст. 269). В развитие означенных законов были изданы следующие административные распоряжения, которыми регулировался вопрос о порядке взимания с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. «О ставках дополнительной ренты для земельных участков ж/д. и водного транспорта на 1925–1926 бюджетный год» (приказ НКПС от 21 июля 1926 г. код. 8749 бр. 471) и «Инструкция о порядке взимания ренты с земель, предоставленных морскому транспорту» (приказ НКПС от 6 ноября 1926 г. код. 9027, бр. 502).

Следующим шагом в урегулировании вопросов, связанных с гражданско-правовыми отношениями, владением и эксплуатацией портовых территорий стало принятие 9 февраля 1927 г. СТО СССР положения об управлении морскими торговыми портами. В данном документе четко прописывалось, что «в ведении управления морского торгового порта были включены портовые воды и территория в границах, утвержденных в установленном порядке» (п. 2). Предусматривалось, что «к торговому порту могли приписываться другие торговые порты и погрузочные пункты, не имеющие самостоятельного управления» (п. 3).

Во главе управления морского торгового порта стоял начальник порта, назначаемый НКПС (п. 5). Он объявлялся непосредственным руководителем всей деятельности порта и распорядителем разрешенных управлению порта кредитов (п. 6). Начальник порта, кроме прочего, имел право «заключать от имени порта всякого рода договоры в порядке и в пределах, предусмотренных действующими на этот предмет узаконениями и распоряжениями НКПС» [3; 4, л. 51–52].

Однако в целом постановление СТО от 9 февраля 1927 г. еще недостаточно полно и четко определило объем прав порта как хозяйственной организации. Оно не содержало никаких указаний в отношении гражданской правосубъектности портов, не раскрывалось их прав и обязанностей как владельцев вверенного им имущества. Сопоставление этого постановления с утвержденным в том же году положением о государственных промышленных трестах позволяет сделать вывод о том, что хотя порт того времени и можно признать самостоятельной хозяйственной организацией, однако его гражданская правосубъектность еще не получила столь же полного развития, какое к тому времени имели государственные промышленные тресты [5], являвшиеся уже типичными юридическими лицами, самостоятельно участвовавшими в хозяйственных отношениях. Подобный вывод получает подтверждение и при обращении к другим нормативным актам того времени, определившим правовое положение морских торговых портов.

Только после уточнения всех необходимых вопросов организации и управления торговых портов, было принято постановление ЦИК и СНК СССР от 8 июня 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений».

Им, в частности, предусматривалось, НКПС имел право сдавать в аренду государственным учреждениям и предприятиям, акционерным обществам (паевым то-

вариществам) с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала и кооперативным организациям на срок не свыше 60 лет земельные участки территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений, связанных с целями транспортирования и хранения грузов (п. 1).

Строения, сооружения и механические приспособления разрешалось возводить и перестраивать арендаторам только по проектам, согласованным с подлежащими органами НКВТ и под их контролем (п. 2).

Безусловно, что передача арендатором прав и обязанностей, установленных для него договором, полностью или частично, или же обременение возведенных арендатором строений, сооружений или механических приспособлений залогом, допускалась не иначе, как с согласия НКВТ (п. 3).

Предусматривалось, что по истечении срока аренды все возведенные арендатором строения, сооружения и механические приспособления передавались безвозмездно НКВТ (п. 4).

В случаях, когда сданный в целях возведения на нем строений, сооружений или механических приспособлений участок портовой территории требовался для нужд порта в связи с необходимостью его общего планового развития или переустройства, утвержденного в установленном порядке, то НКВТ, с разрешения СТО, получил право расторгнуть заключенный им с арендатором договор, причем в этом случае НКВТ обязан был возместить арендатору действительную стоимость возведенных им строений, сооружений или механических приспособлений к моменту расторжения договора (п. 5).

Предусматривалось также, что если арендатором в течении последних 5 лет до истечения срока договора будут произведены капитальное переустройство либо капитальный ремонт возведенных им строений, сооружений или механических приспособлений с затратой на эти работы капитала в размере не менее 1/3 первоначальной их стоимости, то НКВТ обязан был по истечении срока аренды возместить арендатору неамортизированную часть затрат на переустройство либо ремонт или соответственно продлить срок арендного договора (п. 6).

В завершении указывалось, что взаимоотношения между арендаторами и НКПС во всем том, что не предусмотрено данным постановлением, регулируются арендными договорами, составляемыми применительно к типовому договору. Сам же типовой договор следовало разработать НКПС и утвердить ЦКПД [6].

Говоря об этом постановлении, следует иметь в виду время его издания и тот сравнительно низкий уровень хозяйственного развития морских портов, который в ряде случаев требовал привлечения дополнительных средств посторонних организаций для целей дальнейшего строительства портовых сооружений.

Изложенный порядок касался сдачи участков портовой территории в долгосрочную аренду и не распространялся на случаи краткосрочной аренды отдельных строений и помещений, принадлежащих морским портам. Поэтому морские порты имели право взимать установленную арендную плату за отдельные складские помещения и открытые площадки, арендуемые у них сторонними организациями, практически арендная плата и в этих случаях в основном предназначалась для возмещения

порту лишь его расходов, связанных с эксплуатацией и содержанием таких помещений. Арендная плата взыскивалась в размере 50 коп. в сутки за квадратный метр открытых площадей. Эти ставки не распространялись на складские помещения, арендуемые у портов организациями министерства заготовок СССР для хранения хлебных грузов, а также грузов, входящих в государственные продовольственные или материальные резервы. Особые пониженные ставки устанавливались на аренду складских помещений для хранения овощей организациями потребительской кооперации и ведомств.

Так, к примеру, следует упомянуть постановление СНК «О размере арендных ставок за складские помещения, арендуемые для хранения овощей», которым предписывалось, во-первых, за складские помещения, годные под хранение овощей, арендуемые Всесоюзным объединением «Союзплодоовощи», а также потребительской и сельскохозяйственной кооперацией, установить следующие ставки арендной платы с квадратного метра в месяц:

- а) за прирельсовые склады типа пакгауза, а также за портовые склады – 13 коп.;
- б) за склады, расположенные в городах, за исключением складов прирельсовых и портовых – 11 коп.;
- в) за прочие склады – 9 коп.

Во-вторых, устанавливалось, что расходы по ремонту, кроме капитального, по очистке складочных помещений от посторонних грузов и по освещению складов производятся за счет арендующих организаций (626).

Следует указать, что в дальнейшем, в связи с образованием Народного комиссариата водного транспорта и Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР, в данный документ были внесены соответствующие изменения. Так, было заменено название наркоматов, а в п. 7, согласно постановления СНК ССР от 28 марта 1932 г. № 457, было указано, что типовой договор устанавливается НКВТ по соглашению с народными комиссариатами внешней торговли, тяжелой, лесной и легкой промышленности и снабжения СССР [7, с. 346–347].

Принятие вышеуказанных нормативных актов, безусловно, дало толчок к упорядочению эксплуатации портовой территории и подтолкнуло к необходимости составления предусмотренного в нем типового договора.

Однако составление такого договора и введение его в действие не могло произойти автоматически, необходимо было время на его разработку и согласование со всеми заинтересованными сторонами. Между тем деятельность хозяйственных организаций и ЦКПД продолжалась. Так, к примеру, 16 июля 1927 г. в Николаеве был заключен договор между Николаевским отделом местного хозяйства (ОСТМЕСТХОЗ) с коллективом грузчиков, организованный Никкомбедом об аренде помещения [8, л. 1].

Основные же решения принимались тем временем ЦКПД. Так, на 71 заседании ЦКПД от 19 июля 1927 г. было решено предложить ЦУМОРу при пересмотре таксы плат за услуги, оказываемые в портах, учесть пожелания как Южного, так и других Областных комитетов по портовым делам [2, л. 6–6 об.]. Кроме того, комитет при-

знал желательным постройку пристани Совторгфлотом в Сухуми на 300000 руб., с тем чтобы оправдать этот расход взиманием платы за ее использование [2, л. 7 об.].

На этом же заседании рассматривалось и ходатайство НКТорга о снижении ставок арендной платы на портовые пакгаузы и амбары, арендуемые основными государственными и кооперативными хлебозаготовителями.

В результате ЦКПД решил, учитывая необходимость выполнения директивы правительства о снижении накладных расходов на проходящие через порты зерно и зернопродукты, признать необходимым: 1) установить как для основных, так и для местных заготовителей зернопродуктов унифицированную ставку за сдаваемые в портах в аренду складские помещения в 27 коп. за кв. метр в месяц; 2) означенную меру ввести в действие с 1 мая текущего года, не распространяя ее, однако, на все заключенные до 1 апреля 1927 г. договоры с хлебозаготовителями, каковые сохраняли свою силу до истечения по ним сроков аренды; 3) предложить Наркомторгу предоставить в ЦУМОР список хлебозаготовителей для дачи соответствующих указаний портам [2, л. 8–10 об.].

Согласно же протоколу 73 (последнего заседания) ЦКПД, состоявшегося 4 октября 1927 г., на нем как раз и рассматривался «Типовой договор сдачи в долгосрочную аренду земельных участков портовой территории для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений». ЦУМОРу было предложено в недельный срок согласовать разработанный им проект в Комиссии из представителей ЦУМОРа, ВСНХ, Наркомторга, Сваторгфлота, Экспортхлеба и Акционерного общества «Транспорт», предоставив согласованный проект на утверждение центра [2, л. 1 об.].

Также был рассмотрен вопрос о сдаче в аренду участка Новороссийского порта и о аренде этого порта участка территории у Коммунхоза. Разработанный же ЦУМОРОм и специально образованной при нем межведомственной комиссией проект табеля предельных ставок арендной платы за земельные участки морского транспорта, предоставляемых НКПС в пользование госпредприятий, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета ЦКПД был одобрен и направлен на утверждение в СТО [2, л. 3].

Результатом проведенной работы стал приказ НКПС от 18 ноября 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений». К этому приказу прилагался и текст типового договора. Приказом также предусматривалось, что заключаемые управлениями морских торговых портов арендные договоры могли, в зависимости от особенностей договорных отношений в каждом отдельном случае, содержать отступления от текста объявляемого при этом типового договора при условии соответствия заключаемых договоров постановлению ЦИК и СНК СССР от 8 июля 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории Морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений», а также нормам Гражданских Кодексов соответствующих республик [9, л. 16].

Собственно типовой договор содержал такие основные пункты: 1) стороны договора; 2) участок земли, его расположение, величина; 3) срок действия договора;

4) время передачи участка сторонами; 5) условия возможных сломов, переносов строений или устройств; 6) производимые арендатором работы на арендуемом участке и формы их контроля; 7) сроки этих работ; 8) особенности разрешения возможных изменений в построенном или размещенном; 9) размер арендной платы; 10) порядок ее внесения; 11) возможная пеня при несвоевременной оплате; 12) обязательная передача имущества на арендованном участке арендодателю в нормальном состоянии по истечении срока аренды; 13) ремонт и исправления всего имущества арендатором под контролем порта; 14) арендатор обязывался вести учет ежегодной амортизации оборудования и строений; 15) в случае необходимости новых построек и введения новых устройств следовало заключать новый договор; 16) если в течение последних 5 лет до истечения срока аренды арендатор производил капитальный ремонт своего имущества, то порт должен был возмещать по истечении срока аренды неамортизированную часть затрат; 17) если в следствии форс-мажора имущество погибло, то арендатор мог отказаться от дальнейшей аренды; 18) условия застрахования имущества арендатора; 19) при предоставлении портом дополнительных сооружений или приспособлений – по отдельному договору; 20) охрана имущества арендатора лежит на нем; 21) санитарные и прочие требования к арендатору; 22) право надзора порта за сооружениями и приспособлениями арендатора; 23) обеспечение арендатором его имущества противопожарными средствами; 24) арендатор обязывался сообщать порту о всех происшествиях с имуществом; 25) передача арендатором своих обязанностей и прочие действия, непредусмотренные договором – с разрешения порта; 26–27) неустойка порту за несвоевременное сооружение строений и приспособлений; 28) если строения и сооружения не совпадали с планами, порт мог приостановить их дальнейшее устройство; 29) санкции на арендатора при не сдаче порту всех сооружений и приспособлений в надлежащем состоянии; 30) арендатор сам платил все налоги; 31) если арендатор не исполняет какой-либо пункт из договора, порт это мог делать за него, но с уплатой впоследствии за это; 32) порт, при необходимости, мог изъять у арендатора его территорию и строения с уплатой их стоимости до срока окончания аренды; 33) арендатор получал преимущественное право на заключение нового договора аренды по истечении текущего; 34) все споры, которые могут возникнуть по исполнению договора, подлежат рассмотрению в суде города; 35) все расходы по исполнению договора возлагались на счет арендатора; 37) подлинник договора следовало хранить в порту, а арендатору выдавалась лишь его копия [9, л. 17–22].

Как предусматривалось, данный «типовой договор» не стал единой нормой для всех ведомств, организаций и морских портов. Причиной тому были местные специфические условия и, в том числе, специфика грузов и их хранения. Кроме того, существенное влияние в этом вопросе играла политика государства в отношении экспортно-импортных операций.

Так, как известно, Хлебофуражное управление комиссариата внешней и внутренней торговли СССР в августе 1929 г., через НКПС, обратилось в Управление морских торговых портов Черного и Азовского моря с тем, что, согласно постановления правительства, в текущую кампанию создавались значительные по размерам хлебные резервные фонды, предназначенные для длительного хранения. Своих

складов у Экспортхлеба было мало, в связи с чем просили удовлетворить все заявки Экспортхлеба на аренду складов в портах Черного и Азовского морей. Данный документ был разослан в порты региона с тем, чтобы подумать, какие из складов могут быть сданы в аренду Экспортхлебу без ущерба для работы портов [10, л. 21].

Следует в этом случае также понимать, что аренда складов под зерновые экспортные культуры – явление сезонное, а потому арендовать таковые на длительный срок Экспортхлеб не мог. Исходя из этого новые договоры заключались каждый год под очередную экспортную кампанию. При этом менялись не только договоры аренды, но сами арендуемые склады, условия аренды и хранения грузов.

Так, 20 июня 1930 г. Экспортхлеб требовал от своих портовых контор все выявленные у органов НКПС склады арендовать для выполнения хлебоэкспортных задач. Уже находящиеся в ведении Экспортхлеба склады предлагалось отремонтировать, тем более что лесоматериалы для строительства новых складов центром уже были получены. При этом предлагалось не ждать, пока он придет на места, а начать земляные работы, подготовительные, оформить документы на строительство, договоры с строительными организациями, заняться обеспечением рабочей силой.

Одновременно с высылкой лесоматериалов для постройки складов правление обещало прислать и лесоматериал для бунтов. Конторе порта г. Николаева предлагалось принять меры «к закреплению за Вами необходимой площади под бунты в непосредственной близости к причальной линии...» [11, л. 478–479].

Следует указать, что Экспортхлеб и его конторы на местах заранее арендовали к экспортной компании складские помещения. Так, к примеру, к концу июля 1930 г. многие конторы уже заканчивали работу по бронированию на хлебоэкспортную кампанию 1930–1931 г. складов и следующим шагом было оформление приема этих складов договорами.

При этом правление напоминало, что в течение нескольких лет и до этого времени существовал типовый договор, согласованный между правлением Экспортхлеба и Цумором на аренду всех Цуморовских складов в портах. Этот договор был составлен в соответствии с постановлением СТО. Так, по п. 4 складовладелец обязан был освещать складскую территорию, производить ремонт дорог у склада, а также текущий ремонт и страховать склады за свой счет; по п. 9 – в обязанности Экспортлеса входило обеспечение складов внутренним противопожарным оборудованием, на обязанности складовладельца – обеспечение наружным противопожарным оборудованием и др.

Учитывая, что на период лета 1930 г. все складское хозяйство в портах было уже объединено Совторгфлотом, Экспортлес беспокоился, что при предъявлении ему на подпись этого типового договора с его стороны могут последовать некоторые возражения. В свою очередь правление Экспортлеса считало необходимым настаивать на том, чтобы оформление аренды складов на предстоящую кампанию также было произведено без изменения, по указанному им типовому договору [11, л. 447].

Очевидно, следует указать на то, что постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1930 г.¹ в системе НКПС были образованы всесоюзные объединения мор-

¹ СЗ СССР, 1930, № 12, ст. 136.

ского и речного транспорта, действовавшие на началах хозяйственного расчета. Всесоюзному объединению морского транспорта были переданы в подчинение морские торговые порты. Все хозяйственное руководство деятельностью портов (так же, как и пароходств) осуществлялась всесоюзным объединением [12, с. 13], являвшимся уставной организацией, т. е. законченным юридическим лицом. Положение морского порта было в то время сходно с положением трестированных предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, но не достигших еще той степени имущественной самостоятельности и обособленности, которые свойственны юридическим лицам. Поэтому характерно, что в Постановлении СТО от 14 апреля 1931 г. № 147², которым были образованы 6 управлений морскими бассейнами, прямо указывалось, что морской порт (управление порта – по терминологии Постановления) является хозяйственной единицей «в составе соответствующего бассейна, имеет свой промфинплан и работает на основе хозяйственного расчета».

Возникали сложности и в иных плоскостях эксплуатации портовой территории. Так, к примеру, комиссариат внешней и внутренней торговли 21 сентября 1930 г. вынужден был циркулярно напомнить всем экспортным объединениям, что в периодической печати появилось много сведений о тревожном положении южных портов страны, связанное с загрузкой складов и портовых территорий. Отгрузка экспортных товаров происходила весьма медленно. Некоторые грузы (большими партиями) находились на складах портов по несколько месяцев. Учитывая, что с начала операционного года через эти порты планировалось провезти вдвое больше грузов, чем в 1929–1930 гг., комиссариат требовал, чтобы в порты не завозились грузы для долгосрочного хранения [11, л. 104 об.].

В развитие данного циркуляра 27 сентября 1930 г. Экспортхлеб писал своим портовым конторам, ссылаясь на циркуляр Союзнаркомтреста от 21 сентября, «о недопустимости завоза грузов в порты для долговременного хранения, для подработки и сортировки...». Конторам же предлагалось при наличии таких грузов немедленно их отгрузить, а при невозможности отгрузки сообщить о них в центр. Правление Экспортхлеба настаивало на том, чтобы его переваливать так, чтобы они шли с вагонов напрямую на пароходы. В то же время на арендованные склады и элеваторы следовало принимать исключительно экспортные грузы (согласно распоряжению Замнаркомторга от 25 июня 1930 г.) [11, л. 104].

Тем не менее, как показывают найденные документы, необходимые меры по своевременной отгрузке не были везде приняты и проведены. Так, например, специальная комиссия 15–28 октября 1931 г. в порту Николаева осмотрела состояние складов, где хранился хлеб. Ей были сделаны замечания в отношении части складов, оказавшихся для хранения хлеба непригодными «Кроме того, как видно, не принимается никаких мер по борьбе с грызунами. Проведенный анализ зерна показал нерешение проблемы самосогревания зерна и практически отсутствие средств для предупреждения этого во многих складах [13, л. 83–84].

Таким образом, все вышеуказанное приводит к необходимости признания того факта, что введенные в этот период нормативные акты, регулирующие вопросы ста-

² СЗ СССР, 1931, № 22, ст. 185.

туса и использования земель транспорта вообще и морских торговых портов в частности, не могли удовлетворять конкретным нуждам отрасли и требовали доработки и совершенствования. В условиях активной политики индустриализации и наращивания экспортно-импортных операций такое решение требовало скорейшей реализации.

Список литературы:

1. Постановление ЦИК и СНК СССР 28 августа 1925 г. «Положение о землях, предоставленных транспорту». – Собр. Зак. Союза ССР, 1925, № 65, ст. 478, и 1927, № 22, ст. 243.; URL: <http://lawru.info/dok/1925/08/28/n1203464.htm> 621
2. Государственный архив республики Крым (далее – ГАРК), ф. р-1584, оп. 2, д. 225. Протоколы Центрального комитета по портовым делам. 1927 г.
3. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, № 10, 28 февраля, 1927 год.
4. Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 6, д. 78. Печатные материалы, информационные письма Совета Правления транспорта СССР и бюллетени внутренней информации. 1927.
5. Постановление ВЦИК и СНК от 29 июня 1927 г. об утверждении положения о государственных промышленных трестах. – СЗ СССР, 1927 г., № 39, ст. 392.
6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 июня 1927 г. «О сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений». – С. З., 1927 г., № 33, ст. 343.
7. Государственный архив Одесской области, ф. Р-1965, оп. 6, д. 52. Переписка с правлением Совторгфлота об условиях аренды заграничей судов, о возврате судов принадлежащих СССР, о лицах нелегально прибывших в СССР и др. 1926.
8. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-503, оп. 1, д.1. Договоры об аренде помещений и акты выполнения погрузочно-разгрузочных работ. 5.04.-25.11.1927 г. 30 л.
9. ГАРК, ф. р-1584, оп. 2, д. 217. Распоряжение НКПС и приказы НКПС. 27.06.1927–12.1927. 62 л.
10. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-129, оп. 2, д. 39. Циркуляры НКПС СССР о сдаче в аренду «Экспортхлебу» портовых складов и др. 29.01.1929–21.12.1929 г. 38 л.
11. Там же, ф. Р-945, оп. 1, д. 175. Циркуляры правления Хлебэкспорт и переписка с ним о снабжении погрузочно-разгрузочным инвентарем, оформлении документов на оформляемые грузы, составление информации о наличии грузов и другим вопросам. 27.05.–29.12.1930. 478 л.
12. Правовое регулирование деятельности морских торговых портов СССР. – М.: и-во Морской транспорт, 1957.–160 с.
13. Государственный архив Николаевской области, ф. Р-945, оп. 2, д. 4. Приказ НКВТ СССР и постановление СНК СССР о штрафах за экспорт недоброкачественных товаров, информационные бюллетени «Хлеб и сахар», ежемесячные сведения о б оборотах грузов и концентрации их в порта СССР. 27.07.1930-22.12.1931. 451 л.
14. Постановление ЦИК и СНК СССР от 12.11.1923 г. «О взимании ренты с земель городских и предоставленных транспорт». – Вестник ЦИК и СНК и СТО СССР 1923 г. №11 ст. 318.

Lyubinetzkiy A. N. Adjusting of status and questions of exploitation of territories of marine trade ports is in the second half of 1920th - beginning 1930th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 34–46.

It is indicated in the article, that base "Statute about the earth, given to the transport" it was accepted by Central Executive Committee (CEC) and Advice of Folk Commissars (AFC) of the USSR on only August, 28 1925 edition of February, 9 1927 became the Next step one hundred the USSR of position about a management by marine trade ports. However on the whole this decision yet full not enough and clearly defined the volume of rights for port as to economic organization. It contained no pointing in regard to civil legal personality of ports did not open up their rights and duties as proprietors to them property. Nevertheless, on his basis the decision of CEC and AFC USSR was accepted from June, 8 1927 "About handing over in the long lease of lot lands of territory of marine trade ports for erection on them structures, building and mechanical adapta-

tions", and also order of commissariat of ways of report from November, 18 1927 "About handing over in the long lease of lot lands of territory of marine trade ports for erection on them structures, building and mechanical adaptations". To this order text of model agreement was added. However, the entered in this period normative acts, regulative the questions of status and use of earth of transport in general and marine trade ports in particular, could not satisfy to the certain needs industries and required a revision and perfection. In the conditions of active politics of industrialization and increase of export-import operations such decision required the quickest realization.

Keywords: marine transport, marine trade port, property, exploitation, legal status, territory.

Spisok literaturyi:

1. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR 28 avgusta 1925 g. «Polozhenie o zemlyah, predostavlennykh transportu». – *Sobr. Zak. Soyuz SSSR*, 1925, № 65, st. 478, i 1927, № 22, st. 243.; URL: <http://lawru.info/dok/1925/08/28/n1203464.htm> 621
2. Gosudarstvennyy arhiv respubliki Kryim (dalee – GARK), f. r-1584, op. 2, d. 225. Protokolyi Tsentralnogo komiteta po portovym delam. 1927 g.
3. Sobranie zakonov i rasporyazheniy raboche-krestyanskogo pravitelstva SSSR, № 10, 28 fevralya, 1927 god.
4. Gosudarstvennyy arhiv Odesskoy oblasti, f. R-1965, op. 6, d. 78. Pechatnyye materialy, informatsionnyye pisma Soveta Pravleniya transporta SSSR i byulleteni vnutrenney informatsii. 1927.
5. Postanovlenie VTsIK i SNK ot 29 iyunya 1927 g. ob utverzhdenii polozheniya o gosudarstvennykh promyshlennyykh trestakh. – *SZ SSSR*, 1927 g., №39, st. 392.
6. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 8 iyunya 1927 g. «O sdache v dolgosrochnuyu arendu zemelnykh uchastkov territorii morskikh torgovykh portov dlya vozvedeniya na nih stroeniy, sooruzheniy i mehanicheskikh prispособleniy». – *S. Z.*, 1927 g., №33, st. 343.
7. Gosudarstvennyy arhiv Odesskoy oblasti, f. R-1965, op. 6, d. 52. Perepiska s pravleniem Sovtorgflota ob usloviyakh arendy zagranitsey sudov, o vozvrate sudov prinadlezhaschikh SSSR, o litsah nelegalno pribyvshih v SSSR i dr. 1926.
8. Gosudarstvennyy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-503, op. 1, d.1. Dogovory ob arende pomescheniy i aktyi vyipolneniya pogruzochno-razgruzochnykh rabot. 5.04.–25.11.1927 g. 30 l.
9. GARK, f. r-1584, op. 2, d. 217. Rasporyazhenie NKPS i prikazy NKPS. 27.06.1927–12.1927. 62 l.
10. Gosudarstvennyy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-129, op. 2, d. 39. Tsirkulyary NKPS SSSR o sdache v arendu «Eksportlebu» portovykh skladov i dr. 29.01.1929-21.12.1929 g. 38 l.
11. Tam zhe, f. R-945, op. 1, d. 175. Tsirkulyary pravleniya Hlebeksport i perepiska s nim o snabzhenii pogruzochno-razgruzochnyim inventarem, oformlenii dokumentov na oformlyaemye gruzyi, sostavlenie informatsii o nalichii gruzov i drugim voprosam. 27.05.-29.12.1930. 478 l.
12. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti morskikh torgovykh portov SSSR. – M.: i-vo Morskoy transport, 1957. – 160 s.
13. Gosudarstvennyy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-945, op. 2, d. 4. Prikaz NKVT SSSR i postanovlenie SNK SSSR o shtrafah za eksport nedobrokachestvennykh tovarov, informatsionnyye byulleteni «Hleb i sahar», ezhemesyachnyye svedeniya o b oborotah gruzov i kontsentratsii ih v porta SSSR. 27.07.1930-22.12.1931. 451 l.

УДК 342.41

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нурмагамбетов Р. Г.

Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

В данной статье освещается актуальный вопрос, связанный с совершенствованием понятия «конституционное регулирование». Анализируя различные точки зрения, автор отмечает необходимость переоценки данного фундаментального теоретического понятия. По мнению автора, обозначенные и содержательно обоснованные в трудах ученых особенности конституционного регулирования обуславливают необходимость включения в его содержание всего комплекса средств (способов) конституционного регулирования, которые позволят дополнить содержательную его основу. Опираясь на мнение зарубежных ученых, предлагается дополнить существующее понятие включением в него конституционных средств. В заключении предлагается авторская трактовка понятия конституционного регулирования как целенаправленного воздействия государства при помощи особого универсального конституционного инструментария в виде конституционных средств (способов) на общественные отношения с целью их упорядочения и развития.

Ключевые слова: конституционное регулирование, общественные отношения, нормы конституционного права, средства, способы, содержательная основа, конституционный инструментарий, упорядочение, развитие, правовой порядок.

12 декабря 1993 г. в российском обществе произошло важное событие – в результате всенародного голосования была принята действующая Конституция. Отличие Конституции Российской Федерации от иных нормативных правовых актов, принятых на постсоветском пространстве, заключалось в том, что она впервые провозгласила в своих нормах путь на построение правового, демократического (ст. 1) и социального государства (ст. 7).

За последние двадцать пять лет функционирования Конституция РФ коренным образом изменила условия существования личности, общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства, к рыночному типу производственных отношений. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в реализации конституционных норм.

В данных условиях особую значимость приобретает анализ проблем, связанных с комплексным переосмыслением понятия конституционного регулирования, поиском возможных путей и форм совершенствования этого процесса путем включения в него разнообразных видов общественных отношений, обеспечивающих в новых условиях функционирование общества и государства. Это весьма существенно, поскольку, согласно господствующей в науке конституционного права точке зрения,

конституционное регулирование является важнейшим средством, обеспечивающим действенность процесса реализации конституционных норм.

Постановка вопроса о совершенствовании конституционного регулирования во все времена имела и имеет прикладное значение для развития конституционного законодательства. Несмотря на значительный объем научных знаний, категория «конституционное регулирование» в современных реалиях наполнилась обновленным содержанием. Это обстоятельство и обусловило потребность в комплексном анализе понятия конституционного регулирования в частности и путей его совершенствования.

Исследование понятия конституционного регулирования приходит на такой период развития Российской Федерации, который характеризуется переоценкой различных базовых фундаментальных теоретических понятий: право, правовое регулирование, нормы права, правоотношения и мн. др. Авторами предлагаются разнообразные концепции, направления их исследования, по-иному определяется устоявшееся понимание сущности. Как отмечает в своей работе «Коллизионное право» Ю. А. Тихомиров, «в конце XIX – начале XX в. ученые-юристы связывали с правом преимущественно принудительное воздействие государства, осознание его зависимости от власти и т. п. В 20-х годах нашего века формируется понимание права как общественного отношения, как фактического правового порядка, что отражало создание нового, социалистического права. В 30–40-х годах вырабатывается нормативное определение права, которое оказалось весьма устойчивым. Но в 50-х годах вновь развиваются более широкие представления о праве, в которых, помимо норм, выделяются правоотношения и правосознание» [12, с. 8]. Во многом анализируемые Ю. А. Тихомировым процессы коснулись и конституционного регулирования.

В общем смысле под правовым регулированием в юридической литературе принято понимать осуществляемую с помощью системы юридических средств, способов и приемов деятельность государства и иных субъектов права в целях упорядочения общественных отношений и их прогрессивного развития. Среди научных категорий правовое регулирование занимает одно из ведущих мест, являясь сложным и объемным по содержанию правовым феноменом. Оно прочно вошло в юридический обиход и имеет широкое применение в современной научной литературе. Ученые активно используют это понятие в монографиях, диссертациях, научных статьях, учебной и учебно-методической литературе, где оно в разные периоды рассматривалось как деятельность непосредственных участников общественных отношений, вид реализации норм права в правоотношениях, применение норм права и других средств.

Безусловно признавая ценность точек зрения авторов, отметим общее, что объединяет формулировки авторов в вопросе определения понятия и сущности правового и конституционного регулирования – это указание на то, что это юридический инструмент государства, призванный доступными правовыми средствами привести общественные отношения в соответствие с действующими нормами. Как показывает практика, понятие «правовое регулирование» употребляется в отраслях публичного и частного права в различных значениях. Так, в семейном праве его сущностью является упорядочение семейно-правовых отношений, в гражданском праве – иму-

публичных и личных неимущественных отношений, в уголовном праве – воздействие на общественные отношения, возникающие в связи и по поводу совершения деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и т. д.

Сегодня нельзя не отрицать тот факт, что с изменением взглядов на многие правовые и конституционные понятия изменились взгляды и на конституционное регулирование. Причина этого кроется как в развитии российских и международных научных знаний о конституционном регулировании и его составляющих, так и в расширении содержания уже существующего понятия конституционного регулирования как инструмента, оказывающего политико-правовое воздействие на общественные отношения. Думается, что современное понимание конституционного регулирования должно учитывать две эти тенденции. Это, безусловно, обогатит представления об этом конституционном явлении.

Не последнее место правовому регулированию отводится в категориальном аппарате науки конституционного права, в котором оно именуется конституционным регулированием. Безусловно, как любое другое понятие конституционного права, конституционное регулирование имеет историю возникновения, сложившиеся и устоявшиеся позиции авторов, характеризующие его содержание, проблемные вопросы, нуждающиеся в разрешении.

С позиции проведения ретроспективного анализа этого понятия отметим, что как научная категория конституционное регулирование является относительно «новым» термином юридической науки России. Вплоть до начала XX века – периода появления конституций в научной литературе – не было дано определение понятию «конституционное регулирование», хотя его идейные основы были заложены еще древнегреческими и древнеримскими философами, пропагандирующими необходимость установления единых правил регулирования для всех граждан, закрепленных в одном документе. Одной из причин сложившейся ситуации явилось то, что ученые не рассматривали его как самостоятельное научное понятие, а часто характеризовали как вид правового регулирования. Оно, как и многие другие термины в области гуманитарных наук, появилось значительно позже, чем произошел его анализ в юридической литературе.

В научной литературе последних лет выделяются и исследуются отдельные аспекты конституционного регулирования. Круг вопросов, касающихся характеристики конституционного регулирования, затрагиваемый в настоящее время авторами, достаточно широк. По содержанию можно выделить работы, анализирующие понятие конституционного регулирования в условиях новой социально-экономической и политико-правовой реальности.

В данных работах понятие конституционного регулирования рассматривается наряду с анализом других категорий науки конституционного права. Во многом определение «конституционного регулирования», общепризнанное и теоретически обоснованное в советское время, совпадает с определениями, данными представителями юридической науки. Но, несмотря на наличие работ, перед теоретической наукой остро возникла проблема ответа на вопрос, что сегодня включать в содержание понятия конституционного регулирования.

В целом, обращает на себя внимание отсутствие теоретических дискуссий в среде конституционалистов по проблеме определения понятия конституционного регулирования. В связи с этим не будет ошибочным утверждение о том, что в определении сущности конституционного регулирования необходимо отталкиваться от того факта, что предназначение конституционного регулирования за длительный исторический период его теоретического оформления не изменилось, кардинально поменялось его содержание. Это поставило перед наукой задачу уточнения понятия конституционного регулирования, исчерпывающее определение которого было предложено представителями советской юридической науки. Этот процесс в настоящее время не завершен и специальной научной работы, посвященной понятию конституционного регулирования, не имеется.

В понимании ученых конституционное регулирование предстает как основанный на конституционных нормах теоретический инструмент государственной власти, облеченный в особую форму, обладающий специфическим конституционным набором средств воздействия на общественные отношения, устанавливающих универсальный порядок взаимоотношений государства, общества и личности в отдельно взятый исторический отрезок времени.

Отметим что конституционное регулирование как понятие, существующее в теоретических представлениях ученых, рассматривается с двух позиций.

Во-первых, как непрерывный политико-правовой процесс упорядочения нормы Конституции общественных отношений. «Как основной закон государства, конституция является правовым регулятором общественных отношений, чем, в конечном счете, и предопределяется отбор отношений, подлежащих упорядочению на уровне конституции», – справедливо отмечал в своей работе С. С. Алексеев [7, с. 92–93]. Целью этого процесса является установление сбалансированного конституционного порядка путем воздействия на нравственную, политико-правовую и воспитательную составляющие поведения субъекта. Именно в этом проявляется специфика конституционного регулирования, его сложность и многогранность.

Во-вторых, как необходимый юридический конституционный инструмент государства. Особенностью конституционного регулирования как юридического инструмента является универсальный, сквозной характер воздействия на общественные отношения. Оно очень часто используется для обозначения процесса воздействия конституционных норм на разнообразные виды отраслевых отношений, служит основой для названия научных публикаций в отраслях частного и публичного права.

Существующий массив научной информации, в котором упоминается понятие «конституционное регулирование», не дает ответ на вопрос, какова его сущность. Отсюда, как следствие, – существенные смысловые и терминологические разночтения в литературе. Представляется, что важно изменить сложившуюся ситуацию, упорядочить научные знания об этом понятии и предложить универсальное определение конституционного регулирования.

Оценивая общее состояние разработки проблемы, следует отметить, что исследование вопроса о понятии конституционного регулирования ведется в основном в рамках применения широкого подхода – характеристики его политико-правового

явления, без уточнения набора конституционных инструментов, что, на наш взгляд, сужает его многогранную природу.

С этой позиции авторы выделяют и характеризуют такие особенности, как системность конституционного регулирования, нормативность, общеобязательность, высокую государственную обеспеченность, особую политико-юридическую значимость, четкость классовых позиций, комплексный характер, учредительность, устойчивость в сочетании с динамизмом регламентации общественных отношений, программное значение, высокую степень его реальности [9, с. 21]. Данные особенности обозначены в работе Л. А. Морозовой, которая указывает, что, «будучи частью единой системы нормативного правового воздействия общественных отношений в Советском государстве, конституционное регулирование обладает всеми его свойствами» [9, с. 21].

Очевиден факт, что вышеперечисленные особенности конституционного регулирования нуждаются в настоящее время в переосмыслении, поскольку сама жизнь права, развивающаяся социальная практика вносят коррективы в теоретические конструкции, часть которых потеряла актуальность. Во многом это относится к таким особенностям, как четкость классовых позиций и программное значение. Очень подробно с теоретической точки зрения актуализировал содержание особенностей конституционного регулирования М. Ф. Маликов [10, с. 45].

Так, обозначение всестороннего характера конституционного регулирования позволяет ученым проанализировать смысл и логику норм Конституции РФ, которая четко прослеживается по всей ее структуре. Характеристика многими исследователями его политико-юридической значимости – глубже понять социальную и правовую роль этого явления.

Анализ учредительного значения конституционного регулирования – первичность регулирования общественных отношений в разнообразных сферах жизнедеятельности государства и общества. Как отмечает С. А. Авакьян, учредительный характер конституционных положений состоит в том, что Конституция, появляясь в результате коренных изменений в жизни общества, становится политико-правовой основой его развития на следующем историческом этапе [5, с. 31].

Обозначение такой особенности конституционного регулирования, как реальность, актуализирует проблемные вопросы, связанные с анализом порядка воздействия на общественные отношения, отвечающие современным потребностям общества, интересам субъектов правоотношений, определить роль конституционного регулирования в решении социальных задач, таких как предоставление возможности удовлетворения общественных и личных интересов в политической, экономической духовной области социальных отношений.

Характеристика разностороннего воздействия способствует отграничению конституционного регулирования от иных правовых регуляторов. Анализ особого круга субъектов указывает на участников воздействия конституционного регулирования – граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, должностных лиц, народ, государство, органы государственной власти Федерации и органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

Принимая во внимание обозначенные и содержательно обоснованные особенности конституционного регулирования, характеризующие широкий подход, предполагаем, что дальнейшее его исследование связано с включением в его содержание всего комплекса средств (способов) конституционного регулирования. Это позволит дополнить его содержательную основу.

Авторы, анализируя содержание Конституции Российской Федерации, обычно не затрагивают в правовой литературе вопрос об инструментариях конституционного регулирования. На этот вопрос в юридической литературе нет ясного ответа. Во многом такой подход не применим в анализе данного конституционного явления. Ведь на наличие инструментария конституционного регулирования не раз указывали в своих работах разнообразны зарубежные авторы.

К. К. Айткожин к числу инструментов конституционного регулирования относит целый набор конституционно-правовых средств: принципов, идей и норм Конституции, предписаний и иных норм конституционных актов, конституционно-правовых отношений, а также актов реализации прав и обязанностей субъектов права, разрешающих конкретные конституционно-правовые ситуации. Во многом в основу понимания конституционного регулирования положена его непосредственная связь с его механизмом. По мнению ученого, конституционное регулирование – это основная форма воздействия Конституции и конституционного законодательства Республики Казахстан на общественные отношения с использованием потенциала конституционных инструментов механизма конституционного регулирования [6, с. 165]. Критически анализируя понимание инструментария конституционного регулирования, обозначенного автором, отметим, что высказанная точка зрения основывается на характеристике формы, содержания и итога воздействия. Применима ли она для обозначения данного конституционного явления? Думается, что да. При этом представляется, что основным аспектом данного понятия, нуждающимся в уточнении является детализация инструментария, который в понятии отображен сжато. В целом же высказанная точка зрения служит основой для обозначения значимости конституционных инструментов их места в регулировании общественных отношений.

С. Абиш сужает набор инструментов конституционного регулирования до совокупности форм и способов, предусмотренных в Конституции и конституционном законодательстве Республики Казахстан. Определяя их роль в воздействии государства на развитие общественных отношений, воплощающих сущностные стороны конституционного строя государства и общества, основ правового положения личности, в целях установления демократического политического режима, отвечающего интересам казахстанского народа, автор уделяет внимание описанию значимости этого конституционного явления [4, с. 18].

По мнению автора, в данном определении конституционного регулирования содержатся указания на следующие основные моменты: специфику регулируемых посредством конституционно-правовой формы общественных отношений (отношения, воплощающие сущностные стороны конституционного строя государства и общества, основ правового положения личности); социальное назначение конституционного регулирования (воздействие государства на развитие общественных отноше-

ний); результативность конституционного регулирования (установление в государстве демократического политического режима); основную форму юридического воздействия на общественных отношений (посредством принципов, норм, установлений, предписаний конституционного законодательства). Высказанная С. Абишем точка зрения содержит указания на конкретный вид инструментария конституционного регулирования – это способы, которые участвуют в воздействии на общественные отношения.

На понятие конституционного регулирования как инструмента указывают в своих работах и зарубежные ученые. Так, Л. Брэндон в своей монографии «Constitutional Regulation of Forensic Evidence», посвященной судебным доказательствам, пишет о том, что «конституции все чаще служат инструментом регулирования судебных доказательств в уголовных делах. Это замечательный сдвиг. В прошлые десятилетия Верховный суд США отказался обеспечить надежную защиту от процессуальных действий против уничтожения судебных доказательств» [3].

Литовские ученые D. Veinogavičius, G. Mesonis, M. Vainiūtė, характеризуя особенности преамбулы Литовской Конституции в своей работе «The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation», отмечают, что «инструментарий правового метода характерен для моделей конца XX века. Он включает в себя определение роли Конституции как основного закона страны; верховенство Конституции; стабильности Конституции; целостности Конституции. Благодаря его наличию Конституция является непосредственно применимым актом, основным источником национального права и основой правовой системы Литвы» [1, с. 138].

Польский ученый М. Флорчак-Фонтор отмечает, что «регулирование горизонтальных отношений (то есть отношений между людьми) на конституционном уровне – явление, которое в настоящее время широко распространено в демократических странах. Его роль как инструмента «заключается не только в регулировании способами правил организации государственного аппарата и его правовых систем. Это было бы несправедливой минимизацией функций Конституции. Правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, которая является Конституцией, должен также устанавливать аксиологические правила для общества и определять положение личности в обществе и государстве» [2, с. 251].

Безусловно, зарубежные авторы, несмотря на то, что в общем виде указывают на наличие разнообразных инструментов конституционного регулирования, правы в том, что Конституция в любом государстве играет основополагающую роль в правовой системе и конституционное регулирование в виде средств (способов) – того слаженного инструментария, который отражает потенциал Основного закона. Они расширили инструментарий конституционного регулирования. Возникает вопрос, стоит ли применять обобщенные терминологические категории науки. Не усложнит ли это категориально-понятийный аппарат юриспруденции. Думается, что нет. При детальном анализе практики государственного строительства конституционной системы современной России можно заметить, что в основу конституционных норм, направленных на регулирование общественных отношений, заложен тот же набор средств как инструментов, который использовался и используется при осуществлении конституционного регулирования. Во многом набор этих конституционных ин-

струментов вытекает из природы сложившихся в российском государстве и обществе общественных отношений, преобладанием в их упорядочении государственных начал. Поэтому оправданным видится сохранение инструментария, теоретически обозначенного учеными. Высказанная точка зрения корреспондируется с позицией Конституционного Суда РФ, который не раз в своих постановлениях при вынесении решений опирался на конституционный инструментарий. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1814 и 1815 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Логинова» Конституционный суд опирался на один из способов конституционного регулирования, отмечая что «статья 35 Конституции Российской Федерации предписывает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2). Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами» [11].

Наличие данного вида Постановления и других постановлений Конституционного Суда РФ свидетельствует об их признании высшим органом конституционного контроля. Значение конституционных средств как действенных инструментов в настоящее время имеет несколько сторон.

Во-первых, на их долю приходится обеспечение целостности процесса конституционного регулирования. Как отмечает Л. А. Шарнина, «юридические средства, стоящие за каждым проявлением жизни права – правовые нормы, правоотношения и акты реализации права – оказывают цельное правовое воздействие на общественные отношения» [13, с. 8].

Во-вторых, они фиксируют порядок осуществления прав и свобод и обязанностей человека и гражданина (личных, политических, экономических и т. д.). Это происходит «по умолчанию», так как конституционными средствами лишь закрепляется в нормах Конституции РФ существующая общепризнанная форма воздействия на общественные отношения. На этом этапе важен сам юридический факт закрепления и его обозначение. Во многом этим определяется общесоциальная направленность регулирования. Фиксация происходит не только в отношении конституционных прав и обязанностей, но практически всех видов общественных отношений, которые составляют предмет конституционного регулирования.

В-третьих, конституционными средствами закрепляется общая модель регулирования взаимоотношений между различными органами государственной власти. Названные отношения являются «рамочными», «модельными». Они отражают желаемый порядок регулирования отношений. В модели отражаются и границы правового поля, в рамках которых осуществляется конституционное воздействие на общественные отношения, нуждающиеся в регулировании в настоящее время, и на те виды общественных отношений, которые необходимо урегулировать в будущем. Так, по мнению Е. Б. Крутько, «расширение рамок сферы конституционного регулирования обусловлено объективными процессами развития современного общества и государства в направлении изменения взаимоотношений государства и личности, укрепления правовой ответственности» [8, с. 55]. Одновременно, в силу особого характера конституции, конституционное регулирование не может быть детализированным. Чрезмерно детализированное регулирование общественных отношений может привести к стиранию различий между конституционными институтами и отраслевым законодательством. Конституция РФ объединяет все отрасли права между собой, предопределяет дальнейшую институционализацию права, создание его системы нового типа, в которой каждой из них отводится самостоятельное место» [8, с. 55].

Таким образом, значение конституционных средств как инструментов конституционного регулирования нельзя не учитывать при характеристике этого понятия. Принимая во внимание точки зрения ученых на понятие «конституционное регулирование», под ним необходимо понимать целенаправленное воздействие государства при помощи особого универсального конституционного инструментария в виде конституционных средств (способов) на общественные отношения с целью их упорядочения и развития.

Список литературы:

1. Beinoravičius D., Mesonis G., Vainiūtė M. The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation // *Baltic Journal of Law & Politics*, 2015. Volume 8. Issue 2. P. 138–140.
2. Florczak-Wątor M. Regulation of the horizontal relation in the constitution of the republic of Poland // *Teisė*. 2015. № 96. P. 251–253.
3. Garrett Brandon L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence (February 8, 2016) // *Washington and Lee Law Review*. 2016. Vol. 73. URL: <https://ssrn.com/abstract=2729435> (Дата обращения 27.01.2018 г.).
4. Абиш С. Конституционное регулирование в Республике Казахстан: теоретико-правовое исследование: Дисс... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010.
5. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М., 2000. – 528 с.
6. Айтхожин К. К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Алматы, 2008.
7. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
8. Крутько Е. Б. Конституция в системе законодательства Российской Федерации // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*. 2015. № 1. С. 55–57.
9. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. – М., 1985. – 144 с.
10. Маликов М. Ф. Основы конституционного права Российской Федерации: учеб. пособ. Уфа, 2003.
11. По делу о проверке конституционности положений статей 1814 и 1815 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жало-

- бой гражданина С. А. Логинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года №5-П // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (Дата обращения 02.02. 2018 г.).
12. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право/ Ю. А. Тихомиров. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. С.8. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=364933> (Дата обращения 6.02.2018 г.).
13. Шарнина Л. А. Место усмотрения в механизме конституционного правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 8–9.

Nurmagambetov R. G. On the question of improving the concept of constitutional regulation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 47–56.

In this article the author highlights the topical issue related to the improvement of the concept of constitutional regulation. Analyzing different points of view, the author notes the need to re-evaluate this fundamental theoretical concept. According to the author, the features of the constitutional regulation identified and meaningfully justified in the works of scientists necessitate the inclusion in its content of the whole complex of means (methods) of constitutional regulation that will complement its substantive basis. Based on the opinion of foreign scientists, the author proposes to Supplement the existing concept with the inclusion of constitutional means. In conclusion, the author's interpretation of the concept of constitutional regulation as a purposeful influence of the state with the help of a special universal constitutional tools in the form of constitutional means (methods) on social relations for the purpose of their streamlining and development is proposed.

Keywords: constitutional regulation, public relations, norms of constitutional law, means, methods, content-based constitutional instruments, streamlining, development of the legal order.

Spisok literatury:

1. Beinoravičius D., Mesonis G., Vainiutė M. The Role and Place of the Preamble in Lithuanian Constitutional Regulation// Baltic Journal of Law & Politics, 2015. Volume 8. Issue 2. P.138- 140.
2. Florczak-Wątor M. Regulation of the horizontal relation in the constitution of the republic of Poland // Teisė. 2015. №96. P.251–253.
3. Garrett, Brandon L. The Constitutional Regulation of Forensic Evidence (February 8, 2016)// Washington and Lee Law Review. 2016. Vol. 73 // <https://ssrn.com/abstract=2729435> (Дата обращения 27.01.2018 г.).
4. Abish S. Konstitucionnoe regulirovanie v Respublike Kazahstan: teoretiko-pravovoe issledovanie: Diss... kand.jurid.nauk. – Almaty, 2010.
5. Avak'jan S. A. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. – 2-e izd. – М., 2000.
6. Ajthozhin, K. K. Teoreticheskie voprosy Konstitucii Respubliki Kazahstan: Diss. ... d-ra jurid. nauk. Almaty, 2008.
7. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T.1. Sverdlovsk, 1972.
8. Krut'ko E. B. Konstitucija v sisteme zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2015. №1. S. 55–57.
9. Morozova L. A. Konstitucionnoe regulirovanie v SSSR. М., 1985.
10. Malikov M. F. Osnovy konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii: ucheb.posob. Ufa, 2003.
11. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 1814 i 1815 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti 1 stat'i 158 Zhilishhnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina S.A.Loginova: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 janvarja 2018 goda №5-П// URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (Дата обращения 02.02. 2018 г.).
12. Tihomirov Ju. A. Kollizionnoe pravo/ Ju. A. Tihomirov. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. S.8. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=364933> (Дата обращения 6.02.2018 г.).
13. Sharnina L. A. Mesto usmotrenija v mehanizme konstitucionnogo pravovogo regulirovanija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. №5. S. 8–9.

УДК 347

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ
ТЕРМИНА «АВАРИЯ», В МОРСКОМ ПРАВЕ СССР И РАССЛЕДОВАНИЕ
ТАКИХ СЛУЧАЕВ
В 1930-Х ГГ.**

Сорокин Г. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что создание МАК в начале 1930-х гг. закрепило наличие двух тенденций в определении термина «авария» в советском морском праве. МАК в своей работе весьма четко разделяла, с одной стороны, дела, в которых хотя бы одной стороной были иностранные участники, и тогда они разбирались исключительно на основе международного морского права и принципов КТМ 1929 г., и, с другой стороны, дела, в которых всеми заинтересованными странами были представители советских организаций. В последнем случае МАК чаще всего обращалась к внутреннему праву, в том числе к приказам Наркомвода и другим регулирующим актам. Однако таких дел было относительно немного, ведь существовал еще внутриведомственный арбитраж, в котором подавляющее число таких дел и разрешалось.

В СССР в 1930-х гг. получило развитие дальнейшее нормирование вопросов, связанных с морской аварией, в том числе произошло нормативное оформление применения двух подходов – для советских и иностранных судов соответственно, что было закреплено в приказе Наркомвода № 316 от 20 июля 1935 г. Кроме того, согласно этому приказу аварийные комиссии перестали быть обязательным участником в деле расследования аварий к середине 1930-х гг. Основная роль в процессе расследования аварии выделялась начальнику торгового порта.

Ключевые слова: авария, морская арбитражная комиссия, расследование, начальник порта, диспашеры.

Проблемам изучения понятия «авария» в отечественной правовой науке посвящено достаточно много исследований. В первую очередь необходимо указать труды Сидорченко В. Ф., Кейлина А. Д., Виноградова П. П., Ген К. К., Егорова Л. М., Зилитинкевич Е. Я., Мусина В. А., Костылева Г. А., Шемонаева В. Ю., Жилина И. С. и других [1–12]. Однако все эти авторы при проведении своих исследований брали какую-либо часть столь широкой проблемы, не пытаясь изучить ее комплексно в тот или иной период.

Как общеизвестно, в начале 1930-х гг. в СССР был создан высший орган для рассмотрения спорных вопросов, связанных с морскими авариями и происшествиями. 13 декабря 1930 г. ЦИК и СНК было утверждено положение о Морской арбитражной комиссии (далее – МАК) при Всесоюзно-Западной торговой палате. Это положение предусматривало следующее: для разрешения в порядке арбитражного разбирательства споров о вознаграждении за спасение и оказание помощи на море при Всесоюзно-Западной торговой палате учреждается в Москве МАК (п. 1), которая состоит из 15 членов, назначаемых на один год президиумом этой торговой па-

латы из представителей мореходных, торговых, страховых и т. п. организаций, а также из лиц, обладающих знаниями в области торгового мореплавания, морского права и морского страхования (п. 2).

Члены МАК сами избирали из своего состава на срок своих полномочий председателя и двух его заместителей (п. 3). При передаче спора на разрешение МАК каждая из сторон должна была указать желательного ей арбитра из числа членов комиссии (п. 4).

При недостижении соглашения между арбитрами по существу спора ими избирался из числа членов МАК суперарбитр. Если между арбитрами не состоялось соглашение о суперарбитре, то последний назначался председателем МАК (п. 6).

По взаимному соглашению стороны могли предоставить МАК персональный выбор арбитров. В этом случае председатель МАК мог по своему усмотрению возложить разрешение спора на одного арбитра, назначенного из числа членов комиссии (п. 7).

По делам, подлежащим рассмотрению МАК, председателем комиссии могли быть установлены по просьбе истца размер и форма обеспечения требования (п. 8).

В случае, если в решении МАК оказалось допущено нарушение или неправильное применение действующих законов, Верховный суд СССР по жалобе заинтересованной стороны, а равно по протесту прокуратуры мог отменить решение и возвратить дело в МАК для нового арбитражного производства.

В этом случае председатель МАК должен был предоставить сторонам срок для указания новых арбитров из числа членов комиссии. Если же в течение предоставленного срока стороны не указывали арбитров, назначение их производилось председателем комиссии (п. 10).

Порядок реализации обеспечения, предоставленного на основании ст. 8, а равно порядок выдачи присужденных сумм устанавливался председателем МАК до вступления решения в законную силу (ст. 12) [13, с. 408–409].

Учитывая первоначально весьма узкое поле деятельности – разрешение споров, связанных с крушением и спасением на море, достаточно быстро выяснилась необходимость расширения компетенции МАК. Реформирование МАК началось постановлением 8 января 1933 г. Число членов МАК довели до 25, а к ее компетенции были отнесены все споры за оказание помощи (морскими судами друг другу либо морским судном речному или наоборот, а также споры, вытекающие из столкновения морских судов либо судов морского и речного флота или же из причинения морскими судами повреждения портовым сооружениям).

Постановлением 7 мая 1936 г. МАК предоставлялось право разрешения в порядке арбитражного разбирательства споров, вытекающих из отношений по фрахтованию морских судов, агентскому их обслуживанию, по морской перевозке (по коносаменту) и по морскому страхованию (ст. 1).

В связи с дальнейшим совершенствованием правовых механизмов деятельности МАК 8 декабря 1939 г. были утверждены: а) инструкции о производстве дел в МАК; б) инструкции по сборам, взимаемым по делам, рассматриваемым МАК; в) контракт формы МАК об арбитраже в случае столкновения судов.

Учитывая, что практическая деятельность МАК весьма широко освещена в самых различных изданиях, мы не станем подробно обращаться к его практике. В данном случае стоит лишь подчеркнуть, что МАК в своей работе весьма четко разделяла, с одной стороны, дела, в которых хотя бы одной стороной были иностранные участники, и тогда они разбирались исключительно на основе международного морского права и принципов КТМ 1929 г., и, с другой стороны, дела, в которых всеми заинтересованными сторонами были представители советских организаций. В последнем случае МАК чаще всего обращалась к внутреннему праву, в том числе к приказам Наркомвода и другим регулирующим актам. Однако таких дел было относительно немного, ведь существовал еще внутриведомственный арбитраж, в котором подавляющее число таких дел и разрешалось.

Важно отметить и то, что в рассматриваемый период в мировом торговом судостроении стойко сохранялась тенденция общего снижения уровня аварийности. Основными ее причинами стал прогресс техники судостроения, радиотелеграфа, навигации, повышения требований к компетенции служащих торгового флота, прочие меры обеспечения безопасности. Особо важное значение для безопасности плавания имели такие изобретения, как радиотелеграф, жирокомпасы, радиопеленгаторы, эхолоты и электролаги. Отдельно следует отметить начавшийся постепенный переход от пароходов к теплоходам, что значительно снижало опасность пожаров на судах.

Английский исследователь Уэскотт Абель в своей работе «Безопасность на море» приводит сведения, относящиеся к торговому флоту и распределяет причины аварийности в изучаемый период на 5 основных групп:

- 1) состояние погоды (ураганы, бури, бурное море, туманы и т. д.);
- 2) по вине личного состава, т. е. навигационные ошибки, неправильная погрузка грузов и балласта, а также перегрузка;
- 3) материальные дефекты, как то: дефекты постройки судна, его снаряжения и рулевого управления, поломка машины, неправильные карты, ошибки маячной службы, буксиров, неправильная установка бакенов;
- 4) пожар, включая взрыв, самовозгорание угля в бункерах и груза в трюмах и другие пожары;
- 5) разные, например, столкновение с затонувшим судном и неизвестные причины [9, с. 26–27].

В СССР же получило развитие дальнейшее нормирование вопросов, связанных с морской аварией, в том числе произошло нормативное оформление применения двух подходов – для советских и иностранных судов соответственно. Так, по специальному приказу Наркомвода № 316 от 20 июля 1935 г. каждую морскую аварию следовало специально расследовать, причем задачами такого расследования были: а) установление вида аварии; б) установление последствий аварии; в) установление причин аварии; г) установление лиц, ответственных за аварию; д) выполнение и осуществление мероприятий по борьбе с авариями и их предупреждению.

Согласно этому приказу о всякой аварии капитан советского судна обязан был немедленно сообщить всеми имеющимися в его распоряжении средствами начальнику пароходства и начальнику ближайшего советского порта.

Кроме донесения о всякой аварии, капитан судна должен был по радиосвязи сообщить Наркомводу обо всех случаях, когда: а) судно терпит бедствие в море; б) судно оказывает помощь другому судну или экипажу; в) при аварии погибли или получили тяжелые повреждения люди; г) судно имело столкновение, посадку на мель или другую аварию, вследствие которой судно потеряло управление или вынуждено стать на ремонт.

В свою очередь, начальник порта, получив извещение об аварии, обязан был приступить через органы портового надзора к ее расследованию. Расследование должно было состоять из опроса свидетелей и лиц, причастных к аварии, производства осмотра и освидетельствования судна, береговых сооружений и т. п.

Также устанавливалось, что при расследовании аварий, при которых те или иные убытки падали на груз или судно, застрахованные в Госстрахе, представитель последнего имел право принимать участие в расследовании дела.

Целью расследования было установить, в каком состоянии было отправлено судно в плавание и было ли оно снабжено всем необходимым; какова была трудовая дисциплина и квалификация экипажа судна; были ли капитаном и прочими лицами экипажа выполнены правила судовождения, ухода за механизмами и все прочие правила, обеспечивающие безопасность мореплавания; не была ли авария вызвана плохим качеством ремонта; не имелось ли конструктивных недостатков корпуса и механизмов, вызвавших аварию; какое влияние имело на навигацию состояние связи и портовой обстановки, знаков морского ограждения [9, с. 78], лоцманской и гидрометеорологической службы; и, наконец, кто именно из состава экипажа и береговых организаций и в какой мере является ответственным за аварию.

На основании материала расследования полагалось составлять подробный акт об аварии, в котором отмечались все обстоятельства аварии, ее причины и вызванные аварией убытки. Обычно к акту также прилагались все вопросы свидетелей и причастных к аварии лиц, выписки из судового и машинного журналов и копии морских протестов.

Данные этого акта давали возможность с надлежащей полнотой выявить все обстоятельства аварии, а в некоторых случаях и все те убытки, которые вследствие данной аварии понесло судно или груз.

На основании специального положения, объявленного тем же приказом Наркомвода от 20 июля 1935 г., полагалось производить расследование морских аварий с иностранными судами, происшедших в пределах вод СССР. Согласно этому положению о любой морской аварии, происшедшей в советских водах, капитан иностранного судна, а также всякое другое лицо, которому стало известно об аварии, обязаны были при первой возможности довести до сведения начальника ближайшего к месту аварии морского порта, который обязан принять меры для оказания необходимой помощи судну, терпящему бедствие, а также в случае необходимости – и меры к ограждению места аварии.

Расследование аварии с иностранным судном производится по общему правилу в том порту, в который судно пришло или было приведено после аварии. Расследование это также следовало производить начальнику морского порта, капитану порта или другим лицам портового надзора по указанию начальника порта.

Расследование должно было ставить себе за цель выяснение причин аварии, в частности – не была ли авария обусловлена: а) неправильными действиями или упущениями лиц судового экипажа и, в особенности, несоблюдением правил, обеспечивающих безопасность мореплавания; б) недостатками конструкции судна, его свойствами; в) состоянием его корпуса, механизмов, котлов, оборудования, снабжения, нагрузки или комплектования экипажем; г) недостатками фарватеров, знаков ограждения, морской сигнализации, пособий для мореплавания (лоций, карт и т. п.), а также лоцманской или гидрометеорологической службы. Т. е., по сути, при ответах на эти вопросы определялось направление поиска и установления виновной стороны.

Согласно Положению, начальник порта должен был приступить к производству расследования как по собственной инициативе, так и по просьбе капитанов судов, других лиц судового экипажа, а также фрахтователей и страховщиков. Производство расследования должно было происходить в присутствии заинтересованных сторон, на основании данных расследований полагалось составить акт об аварии в письменной форме, который утверждался начальником порта.

В случае особо сложных аварий к расследованию полагалось привлекать специальных экспертов, а в необходимых случаях, для разбора аварийного дела с иностранным судном и опроса лиц судового экипажа, следовало созывать специальные аварийные комиссии из сведущих лиц [9, с. 79].

Как видим, аварийные комиссии перестали быть обязательным участником в деле расследования аварий к середине 1930-х гг. Основная роль в процессе расследования аварии выделялась начальнику торгового порта. Необходимость выявления того, какая собственно произошла авария – общая или частная – более не существовала.

Остановимся на некоторых важных моментах при расследовании аварий в изучаемый период, к каковым мы относим акт осмотра и экспертизы; документы об оценке судна и груза; аварийные бонды или аварийные подписки; использование гарантийных депозитов; вопрос об определении фрахта.

Начнем с акта осмотра и экспертизы. Как известно, любое повреждение корпуса или механизмов, полученное судном в момент аварии, а также повреждение грузов должно быть установлено специальными экспертами, а характер этого повреждения самым подробным образом должен быть описан в акте осмотра или экспертизы. Экспертами по повреждениям судов являются инспекторы или сюрвейеры классификационных обществ (регистров), а в СССР – представители Регистра СССР, который, как известно, был образован постановлением Совета труда и обороны СССР от 2 октября 1923 г. [14]. Эта организация впоследствии вошла в постоянную международную Ассоциацию конгрессов по судоходству (ПМАКС), созданную в 1905 г. решением IX Международного Конгресса по судоходству как неполитическая, некоммерческая техническая организация, а также в другие международные организации близкого профиля.

К середине 1930-х гг. сложилась практика, согласно которой поврежденное судно немедленно по приходе в порт тщательно осматривалось наиболее заинтересованными сторонами – представителями судовладельца и страховщика. Этими предста-

вителями избирался совместно один эксперт, который, ознакомившись со всеми данными об аварии на основании заявления капитана и выписок из судового журнала, отмечал в акте экспертизы повреждение части судна; в заключении указанного акта, по соглашению между представителями судовладельцев и страховщиков груза и судна, особо отмечалось, что такие-то из этих повреждений были связаны с актом общей аварии.

Если подобный осмотр не мог быть произведен на плаву и для осмотра требовалась поставка судна в док, то составлялся предварительный акт экспертизы, в котором обычно отмечалось, что окончательный размер всех повреждений должен быть установлен путем осмотра судна в доке.

Повреждение груза определялось обычно аварийными комиссарами, т. е. представителями страховщиков груза в портах, причем в специальных актах осмотра, составляемых аварийными комиссарами, следовало особо отметить, какие убытки следует отнести к аварии общей и какие убытки относятся к частной аварии [9, с. 80]. Представителями от страховщиков выступали аварийные комиссары Госстраха, о чем уже выше говорилось.

Что касается документов об оценке судна и груза, то оценка участвовавшего в аварии имущества производилась по тем правилам, по которым распределялись убытки по общей аварии диспашером. В большинстве случаев, в изучаемый период, это Йорк-Антверпенские правила 1924 г. Оценка судна в этих случаях производилась, как указывалось, сюрвейером или экспертом.

Что касается оценки груза, то за границей была принята практика объявления стоимости для участия в контрибуции по общей аварии, подписываемого самими грузополучателями и контрсигнируемого страховщиками груза. В этом объявлении грузовладелец должен был указать номер коносамента, марки, номера, количество и название груза и сообщить его рыночную стоимость в месте и в момент его прибытия в порт назначения и отдельно сообщить сведения о пошлине, фрахте (в том случае, если фрахт не был оплачен вперед или не должен быть оплачен судну независимо от доставки груза). После вычета всех этих расходов устанавливалась чистая рыночная стоимость, в которой диспашер и считал оцененным груз для участия в общей аварии.

Оценка груза могла быть и указана в аварийных бондах или аварийных подписках. Аварийная подписка, или аварийный бонд выдается грузополучателями судовладельцу в том, что они обязуются участвовать в раскладке убытков и расходов по общей аварии, с участием в этих подписках характера и рода грузов и их стоимости [12, с. 125; 109–110].

В принятой в советских условиях форме аварийной подписки указывалось, что грузополучатели обязуются:

- а) объявлять стоимость товаров по месту назначения груза;
- б) обеспечить уплату доли, которая по совершении диспаша с них причиталась, уплатой стольких-то процентов с объявленной стоимости (этот процент указывается обычно самим судовладельцем в соответствии с примерным размером расходов и убытков, относящихся к общей аварии), а также подчиниться всему, что было установлено законно составленной диспашей в отношении обязанностей грузовладель-

цев. В отношении последнего можно лишь подчеркнуть, что роль диспашеры в таких случаях была весьма значительной.

Так как обычно большинство грузов, шедших в СССР, было застраховано, то подобный аварийный бонд или аварийная подписка служит основной цели – заставить грузовладельца объявить стоимость грузов.

Что касается предусмотренных Йорк-Антверпенскими правилами гарантийных депозитов, то в советской практике подобные взносы производились в случае общих аварий с советскими судами, которые перевозили грузы, принадлежащие иностранным фирмам и незастрахованные в Госстрахе. Для этого часто использовались не только контролируемые СССР пароходные и прочие компании, но и созданные им же страховые общества [9, с. 84].

Во всех тех случаях, когда общая авария происходила с судами, груз на которых застрахован в Госстрахе, подобная гарантия предоставлялась судовладельцам Госстрахом, а поэтому в типовых чартерах под иностранные перевозки имелась специальная статья, в которой указывалось, что в случае общей аварии гарантии со стороны грузовладельцев будут предоставлены Черноморско-Балтийским генеральным страховым обществом в Лондоне (как представителем Госстраха).

Еще одним вопросом в определении стоимости имущества являлся вопрос об определении фрахта. Вызвано это тем, что фрахт должен отдельно участвовать в раскладке убытков общей аварии в тех только случаях, когда в его спасении был заинтересован судовладелец, так как, если фрахт не был уплачен вперед в порту отправления, судовладелец его уже получил и в его спасении был заинтересован только сам грузовладелец. В связи с чем при определении стоимости фрахта для участия в общей аварии надо было иметь в виду следующее: если фрахт в виде аванса или полностью уплачивался перевозчику предварительно, независимо от сдачи им груза в порту назначения, этот фрахт считался на «на риске перевозчика». При этом советское законодательство, основанное на Йорк-Антверпенских правилах, устанавливало, что «из суммы фрахта на риске перевозчика исключаются расходы и жалование экипажу по данному рейсу, которые не были признаны подлежащими возмещению по общей аварии и которые перевозчику не пришлось бы уплатить, если бы судно и груз погибли в то время, когда имело место общая авария [17, с. 319–327].

Что касается составления диспашы, то нормирование этого процесса по советскому праву мы уже рассматривали ранее [9, с. 85].

Несколько иначе, нежели в «Положение об авариях, происшествиях и несчастных случаях с людьми на морских путях сообщения и на портовых территориях СССР», к концу 1930-х гг. отечественные специалисты стали классифицировать причины столкновения судов. Так, по мнению наиболее видных из них (Кейлин, Виноградов), основные случаи столкновения судов по их причинам составляли следующие основные группы:

1) случай форсмажора или действия непреодолимой силы. Например, навал одного или нескольких стоящих у причалов в порту судов друг на друга или на портовые сооружения вследствие внезапного урагана. Если суда были надлежащим образом ошвартованы с учетом обычного состояния моря и погоды в этом порту, то по-

добный навал и столкновение судов между собой нельзя отнести к чьей-либо вине и последствия убытков от подобного столкновения должны нести сами потерпевшие;

2) случайное происшествие, например, одно судно навалилось на другое в порту вследствие напора воды и волнения, вызванного проходящим около них на большом ходу третьим судном. Столкнувшиеся суда были правильно ошвартованы, стояли на надлежащем месте, а потому не может возникнуть вопрос об ответственности одного из них за повреждение, причиненное другому. За это повреждение должно нести ответственность третье судно, если будет доказана его вина;

3) вина одного судна. Например, если судно столкнулось с другим вследствие недостаточного внимания или навигационной ошибки со стороны капитана первого судна;

4) вина обоих судов, когда два судна столкнулись вследствие недостаточно точного соблюдения установленных правил для предупреждения столкновений на море;

5) неустановленная степень вины судов, когда два судна столкнулись между собой и обстоятельства столкновения дают основания думать, что оба судна виноваты в столкновении, однако нет достаточных доказательств степени вины каждого из судов [9, с. 94–95].

Как известно, следующее положение о расследовании морских аварий было разработано и введено в СССР в 1952 г. [8], а затем уже в 1957 г. [15]. И хотя они стали предметом изучения в специализированных научных работах, однако и в данном случае следует отметить, что эти документы продолжили политику двойных стандартов в определении термина авария в морском праве СССР.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Создание МАК в начале 1930-х гг. закрепило наличие двух тенденций в определении термина «авария» в советском морском праве, о чем свидетельствует как практика ее работы, так и принимаемые решения. МАК в своей работе весьма четко разделяла, с одной стороны, дела, в которых хотя бы одной стороной были иностранные участники, и тогда они разбирались исключительно на основе международного морского права и принципов КТМ 1929 г., и, с другой стороны, дела, в которых всеми заинтересованными странами были представители советских организаций. В последнем случае МАК чаще всего обращалась к внутреннему праву, в том числе к приказам Наркомвода и другим регулирующим актам. Однако таких дел было относительно немного, ведь существовал еще внутриведомственный арбитраж, в котором подавляющее число таких дел и разрешались.

В СССР в 1930-х гг. получило развитие дальнейшее нормирование вопросов, связанных с морской аварией, в том числе произошло нормативное оформление применения двух подходов – для советских и иностранных судов соответственно, что было закреплено в приказе Наркомвода № 316 от 20 июля 1935 г. Кроме того, согласно этому приказу, аварийные комиссии перестали быть обязательным участником в деле расследования аварий к середине 1930-х гг. Основная роль в процессе расследования аварии выделялась начальнику торгового порта. Необходимость выявления, какая собственно произошла авария – общая или частная – более не существовала. Часть полномочий диспашеров перешла к инспекторам или сюрвейерам классификационных обществ, в данном случае к регистру СССР.

Список литературы:

1. Сидорченко В. Ф. Общая авария. – СПб.: Изд.-во СПбГУ, 1999. – 184 с.
2. Виноградов П. П., Ген К. К. Страхование морских судов и оформление аварий на море. – М.: Госфиниздат, 1937. – С. 137–179.
3. Егоров Л. М. Ответственность за ущерб, причиненный утратой орудий лова на море (о практике МАК) // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности. – 1967. – Вып. 6.
4. Зилитинкевич Е. Я. Практика МАК по спорам с участием рыбопромысловых организаций // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности. – 1968. – Вып. 9.
5. Мусин В. А., Костылев Г. А. О повреждении орудий лова (из практики Морской арбитражной комиссии) // Анализ характерных аварийных случаев с судами флота рыбной промышленности. – 1968. – Вып. 9.
6. Шемонаев В. Ю. Загальна аварія (цивілістичні аспекти): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. НАН Укр. Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2003. – 19 с.
7. Общая авария. (к изменению некоторых подходов). URL: http://www.logistics.ru/9/24/i20_19307p0.htm.
8. Положение о порядке расследования морских аварий: [Утв. 29/III 1952 г.] / М-во мор. флота СССР. – Москва : Мор. транспорт, 1952. – 32 с.; 22 см.
9. Кейлин А. Д. Страхование морских судов и оформление аварий на море. – М.: Госфиниздат, 1937. – 206 с.
10. Жилин И. С. Общая авария и вопросы морского права. – М.: Морской транспорт, 1951. – 73 с.
11. Йорк-Антверпенские правила 1890 г. Перевод с английского Я. А. Тикстона. Основные положения о больших или общих авариях. – С.-Петербург: Типография Н. Н. Клобукова, 1903. – 36 с.
12. Рудольф. Йорк-Антверпенские правила 1924 г. – М.: Госиздат, 1935. – С. 125.
13. Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту. – М.: Транспорт, 1968. – 448 с.
14. Положение о российском регистре. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1826.htm (Дата обращения: 12.01.2018).
15. Сборник нормативных актов о транспорте. – М., Юридическая литература, 1983. – Ч. 2.
16. Сборник законов и распоряжений по торговому мореплаванию и портам / Составил В. В. Манжин. – М.: Водный транспорт, 1940. – 181 с.
17. Сборник законов и распоряжений по торговому мореплаванию и портам. НКПС. Центральное управление морским транспортом. – М.: Транспечать, НКПС, 1928. – 380 с.

Sorokin G. Adjusting of questions related to determination of term "accident" in the naval law of the USSR and investigation of such cases in 1930th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 57–66.

It is indicated in the article, that Setting up the Marine arbitrage committee at the beginning of 1930th fastened the presence of two tendencies in determination of term "accident" in a soviet naval law. She in the work divided very clearly, from one side, businesses in that even one side were foreign participants, and then they understood exceptionally on the basis of international marine law and principles of Code of Trade Seagoing 1929, and, on the other hand, businesses in that all parties concerned were representatives of soviet organizations. In last case POPPY mostly called to the internal right, including to the orders of commissariat of water-carriage and other regulative acts. However there was relatively a bit so goes the world, in fact there was yet an interdepartment arbitration in that repressing number of so goes the world settled.

In the USSR in 1930th the further setting of norms of the questions related to the marine accident got development, normative registration of application of two approaches happened including - for soviet and foreign courts accordingly. That was envisaged in the order of commissariat of water-carriage №316 from July, 20 1935 In addition, according to this order, emergency commissions left off to be an obligatory participant on business of investigation of accidents to the middle 1930th the Basic role in the process of investigation of accident was distinguished to the trade port admiral.

Keywords: accident, marine arbitrage commission, investigation, port admiral, staters.

Spisok literaturyi:

1. Sidorchenko V. F. Obschaya avariya. – SPb.: Izd.-vo SpbGU, 1999. – 184 s.
2. Vinogradov P. P., Gen K.K. Strahovanie morskikh sudov i oformlenie avariyy na more. – M.: Gosfinizdat, 1937. – S. 137–179.
3. Egorov L. M. Otvetstvennost za uscherb, prichinennyiy utratoy orudiy lova na more (o praktike MAK) // Analiz harakternyih avariynyih sluchaev s sudami flota ryibnoy promyishlennosti. – 1967. – Vyip. 6.
4. Zilitinkevich E. Ya. Praktika MAK po sporam s uchastiem ryibopromyislovyyih organizatsiy // Analiz harakternyih avariynyih sluchaev s sudami flota ryibnoy promyishlennosti. – 1968. – Vyip. 9.
5. Musin V. A., Kostyilev G. A. O povrezhdeniyah orudiy lova (iz praktiki Morskoy arbitrazhnoy komissii) // Analiz harakternyih avariynyih sluchaev s sudami flota ryibnoy promyishlennosti. – 1968. – Vyip. 9.
6. Shemonaev V. Yu. Zagalna avariya (tsivillistichni aspekti): avtoref. dis.... kand. yurid. nauk: 12.00.03. NAN Ukr. Institut derzhavi i prava im. V. M. Koretskogo. – K., 2003. – 19 s.
7. Obschaya avariya. (k izmeneniyu nekotoryih podhodov). – URL: http://www.logistics.ru/9/24/i20_19307p0.htm.
8. Polozhenie o poryadke rassledovaniya morskikh avariyy: [Utv. 29/III 1952 g.] / M-vo mor. flota SSSR. – Moskva : Mor. transport, 1952. – 32 s.; 22 sm.
9. Keylin A. D. Strahovanie morskikh sudov i oformlenie avariyy na more. – M.: Gosfinizdat, 1937. – 206 s.
10. Zhilin I. S. Obschaya avariya i voprosy morskogo prava. – M.: Morskoy transport, 1951. – 73 s.
11. York-Antverpenskiy pravila 1890 g. Perevod s angliyskogo Ya. A. Tikstona. Osnovnyie polozheniya o bolshih ili obschih avariyyah. – S.-Peterburg: Tipografiya N. N. Klobukova, 1903. – 36 s.
12. Rudolf. «York-Antverpenskie pravila» 1924 g. – M.: Gosizdat, 1935. – S. 125.
13. Kostyilev G. A. Sbornik normativnyih aktov po morskomu transportu. – M.: Transport, 1968. – 448 s.
14. Polozhenie o rossiyskom registre). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1826.htm
15. Sbornik normativnyih aktov o transporte. – M., Yuridicheskaya literatura, 1983. – Ch. 2.
16. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po trgovomu moreplavaniyu i portam / sostavil V. V. Manzhin. – M.: Vodnyiy transport, 1940. – 181 s.

УДК 340.15

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СОХРАНЕНИЯ ДОМИНИОНОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Филонов А. В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В современных условиях существует определенный интерес к монархической форме правления, формам и методам ее сохранения. Эволюция статуса доминионов Британской империи представляет один из характерных примеров сохранения монархических принципов на современном этапе. На этом основании сделан вывод, что система доминионов трансформировалась в один из вариантов осуществления межгосударственной интеграции, имеющий перспективы для развития.

Ключевые слова: доминион, монархия, форма правления, глава государства, интеграция.

Современный мир характеризуется значительным государственно-правовым и политическим разнообразием, включающим сохранение и эволюционное развитие различных монархических и республиканских форм правления и вариантов построения интегративных форм межгосударственного взаимодействия. В этом плане интересно выглядит система политико-правового и экономического взаимодействия, созданная в процессе исторической трансформации Британской империи. Основой этой системы являются государства – бывшие самоуправляемые колонии или доминионы Великобритании. В государственно-правовом отношении она, по сути, представляет одну из разновидностей монархической формы правления, имеющую определенные перспективы успешного существования в современном мире. Следует отметить, что в отечественной литературе высказывается мнение, будто доминионы обладают не монархической, а квази-монархической формой правления [1]. Существование подобного подхода, на наш взгляд, позволяет поставить вопрос о степени сохранения монархических принципов во внутренней и внешней политике государств, которые ранее имели статус доминионов Великобритании. Рассмотрение данного вопроса может позволить более полно понять политическую и экономическую суть феномена Британского содружества, его место и роль в современном мире. Следовательно, можно говорить об актуальности исследования влияния юридического статуса доминионов на особенности монархической формы правления в этих странах.

Проблема правовой и политической природы создания объединения государств, признающих британского монарха своим главой, неоднократно становилась объектом внимания исследователей. Как правило, правоведов и историков привлекали вопросы, связанные с политикой Великобритании, направленной на совершенствование взаимоотношений между метрополией и ее колониальными владениями.

Кроме того, проблема доминионов затрагивается в работах, посвященных анализу государственно-правовых отношений и порядка управления в странах, находящихся в тесной связи с Великобританией. Изучению данных аспектов посвящены работы таких ученых, как И. М. Вайль, А. Веснин, Т. Н. Гелла, В. В. Грудзинский, А. А. Мишин, И. М. Нохрин, Н. А. Степанова, С. А. Кокотов, Е. А. Макарова, А. А. Углов, Ю. А. Юдин и др. Среди исследователей дальнего зарубежья следует назвать труды А. Б. Кейза и Р. М. Доусона. Вместе с тем работа, которая бы рассматривала существование доминионов как один из инструментов сохранения монархической формы правления, в настоящее время отсутствует.

Целью данной статьи является исследование составляющих взаимоотношений Великобритании со своими доминионами, комплекса факторов, позволивших сохранить в них монархическую форму правления, выяснение сущности союза Великобритании с доминионами как одной из форм межгосударственной интеграции, существующих в современном мире.

Форма правления является важнейшей составляющей, позволяющей определить взаимоотношения народа, главы государства и вместе с тем с другими высшими институтами власти в той или иной стране. Конституционно-правовой статус главы государства позволяет установить органы, отвечающие за реализацию волеизъявления населения, порядок взаимодействия высшего должностного лица и представительного органа, определить степень юридической и политической ответственности главы государства и кабинета, а также формы ее реализации. В силу этого выбор формы правления для страны представляет принципиальную важность. Весьма часто изменение формы правления было связано с революционными процессами и политическими потрясениями. Установление формы правления может непосредственно влиять на международные отношения государства. Как известно, в мире сложились две основные формы правления – монархическая и республиканская.

Вместе с тем одной из ведущих мировых тенденций является сокращение числа стран с монархической формой правления. Установление республиканской формы правления чаще всего происходит в связи с революцией или провозглашением независимости. Однако это не означает безусловной утраты монархией привлекательности в качестве формы правления. В этих условиях монархия ищет формы и методы своего сохранения на формальном или фактическом уровне. Одной из них является формирование системы, объединяющей Великобританию и страны, бывшие ее доминионами.

Становление системы доминионов Британской империи было обусловлено усилением внимания правительства метрополии к развитию всего спектра связей с переселенческими (или так называемыми белыми) колониями. Это было вызвано стремлением Великобритании сохранить собственную империю, расширять ее территориально и пользоваться экономическими, политическими и военными преимуществами колониальной державы после утраты господства над тринадцатью колониями, образовавшими США. Вместе с тем значительная часть политических кругов Британии постепенно склонялась к мысли о нецелесообразности строгой регламентации внутренней жизни в колониях. В первую очередь это касалось хозяйственных отношений, существовавших в заморских владениях Великобритании.

Проводником такого курса выступали представители либеральной партии. Результатом стало постепенное расширение полномочий переселенческих колоний, к числу которых принадлежали Канада, Австралия, Новая Зеландия и Капская колония в Южной Африке. Кроме того, определенным изменениям подверглись и отношения этих британских владений с метрополией. Отмеченные тенденции проявились во время существования либерального кабинета У. Гладстона [2]. Консервативное правительство во главе с Б. Дизраэли исходило из желания всемерного укрепления позиций Великобритании, чему должна была способствовать опора на ресурсы колониальных владений [3]. На наш взгляд, следствием существования разных подходов к колониальной политике стало складывание концепции объединения государственных образований, признающих британского монарха главой государства.

На наш взгляд, следует также учитывать то обстоятельство, что Британская империя сравнительно быстро увеличивалась. Известный исследователь британского колониализма Н. А. Ерофеев приводит данные, что за пятидесятилетний период в XIX в. произошел практически двукратный территориальный рост империи [4]. Мы полагаем, что это не могло не привести к дефициту английских управленческих кадров для колоний. Вспомним, именно это в свое время привело к тому, что для североамериканских поселенцев в 1763 г. прокламацией короля Георга III был установлен запрет селиться западнее Аллеганского хребта [5]. Следовательно, отсутствие необходимого количества кадров для колоний можно считать действенным фактором, побуждавшим Британию пойти на расширение внутренней самостоятельности переселенческих колоний.

Возможность доминионов самостоятельно принимать решения по большинству вопросов внутренней политики и развитию экономики на практике означала реализацию весьма широкой автономии. Вместе с тем такая автономия имела и определенные правовые пределы, сущностью которых были особенности реализации британским генерал-губернатором своих полномочий. Принято считать, что монарх Великобритании как глава государства представлен в доминионах особой генерал-губернатора весьма формально. Вместе с тем полномочия этого должностного лица отнюдь не сводились к простому санкционированию решений представительного органа и правительства доминиона. Так, генерал-губернатор имел право осуществлять персональные назначения и увольнения в администрации доминиона [6]. Практика влияния на кадровый состав администраций доминионов применялась в крайне ограниченных масштабах. Мы считаем, что возможность подобного воздействия со стороны генерал-губернатора может рассматриваться как аналог «спящих полномочий» британской короны. Доминионы имели возможность проводить самостоятельный внутривластный курс с учетом местных социально-политических реалий. Метрополия осуществляла лишь общую координацию политической жизни. Такое положение привело к сохранению существенных отличий в политической культуре доминионов и, в конечном итоге, их самобытности. В этом нам видится один из важнейших факторов нежелания доминионов изменять существующую форму правления. Действительно, очень многие попытки интеграции государств в прошлом и настоящем приводили к угрозе исчезновения национальной самобытности участников того или иного объединения, иногда просматриваются тенденции к со-

крашению национального суверенитета государств-участников. Так, развитие Евросоюза в наши дни часто приводит к формированию наднациональных органов управления, действующих без учета национальной специфики и исторических традиций европейских государств. Ситуация в отношениях Британии и ее доминионов развивалась по модели расширения прав и полномочий органов власти доминионов и фактическому формированию в них самобытных культур. В пользу этого заключения свидетельствует тот факт, что английский генерал-губернатор Южно-Африканского Союза Чарльз Роббертс Сварт после обретения доминионом независимости 31 марта 1961 г. [7] стал первым президентом страны.

Возможность сохранения политической самостоятельности в решении целого ряда вопросов – далеко не единственный фактор, делавший привлекательным статус доминиона для переселенческих колоний Великобритании. Первоначально термин «доминион» означал только наличие самоуправления в колонии и использовался для отличия владений, полностью подчиненных британской администрации. Тем не менее такое название воспринималось некоторыми территориями как символическое подтверждение их более высокого статуса внутри Британской империи. Так, например, Новая Зеландия особо настаивала на закреплении слова «доминион» в ее официальном названии. Мы можем сделать вывод, что использование такого наименования акцентировало монархическую форму правления во владениях Англии. Действительно, Новая Зеландия получила такие атрибуты государственности, как собственный герб и возможность осуществлять собственные действия на международной арене. Известно, что представитель этой страны участвовал в подписании Версальского договора 1919 г. [8].

Следует отметить, что в силу ряда политических причин термин «доминион» в официальном названии бывших британских колоний использовалось с большой осторожностью. Так, стремлением избежать явного указания на монархическую форму правления, по нашему мнению, можно объяснить выбор наименования Канадская Конфедерация для объединения английских владений в 1866 г. Однако Акт о Британской Северной Америке 1867 г., по сути, говорит о создании нового доминиона [9]. При этом такой важный признак государственности, как наличие собственной денежной единицы, существовал в Канаде еще с 1857 г. До этого на территории Канады имели хождение несколько денежных единиц, эмитируемых пятью банками отдельных провинций. В 1935 г. создание автономной финансовой системы Канады было завершено созданием Банка Канады, являвшегося центральным банком и осуществлявшим эмиссию канадских долларов [10].

В то же время при образовании доминионов Австралии и Южно-Африканского Союза предпочтение было отдано терминам Commonwealth (Содружество) и Union (Союз), не вызывающим прямой ассоциации с монархией.

Однако по сведениям, сообщаемым сетевыми источниками, название «доминион» вышло из официального употребления в 1940-е годы [11].

Сказанное позволяет заключить, что основными факторами, обусловившими сохранение монархической формы правления, можно считать прагматическое желание сохранить выгодные экономические связи метрополии и ее бывших доминионов, проявляемое с обеих сторон, стремление бывших владений Великобритании к

широкому самоуправлению, осознание ими преимуществ политической и хозяйственной интеграции.

Оценивая степень сохранения монархических элементов формы правления в жизни бывших доминионов, можно сказать, что она представляет собой формальные начала в ряде внешних атрибутов. В то же время их существование относительно редко подвергается сомнению. Британская монархическая государственность, экспортируя свои политические принципы в свои бывшие владения, сумела найти компромисс.

По сходному во многом пути шло развитие монархии в Дании, чей престол является самым старым в Европе. В конечном итоге Датское королевство трансформировалось в Содружество, представляющее сообщество государств и самоуправляемых территорий. В качестве объединяющего начала для всех элементов Содружества выступает Дания, от которой исходит законодательная власть, однако другие участники Содружества (Гренландия и Фарерский архипелаг) наделены весьма широкой автономией, не исключающей принятие субъектами самостоятельных решений внешнеполитического характера. Так, в качестве признака, подчеркивающего самостоятельность названных островных территорий, принято считать их стремление воздержаться от вступления в Евросоюз [11]. Кроме того, интересно отметить, что часто статус самоуправляемых территорий Дании оценивается как максимально близкий к суверенному государству [12]. Вместе с тем изучение и сравнение достоинств и недостатков британского и датского опыта построения межгосударственной интеграции на основе монархической формы правления может быть объектом самостоятельного исследования.

Список литературы:

1. Пушкарев С. В. Квази-монархии (немонархические монархии) как особая форма правления // Вестник Российского университета кооперации. – 2011. – № 1. – С. 84.
2. Гелла Т. Н. «Белые» колонии в идеологии и практике британских политических и общественных кругов в последней трети XIX в. // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: Сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского / Под ред. И. М. Нохрина. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 41.
3. Грудзинский В. В. Великобритания и ее империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – С. 42.
4. Ерофеев Н. А. Английский колониализм в середине XIX века. Очерки. – М.: Наука, 1977. – С. 13.
5. История США в четырех томах. Том I. / Гл. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1983. – С. 256.
6. Яновская Н. Доминион – это, по истории, автономная страна в составе Британской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/357237/dominion---eto-po-istorii-avtonomnaya-strana-v-sostave-britanskoj-imperii>
7. Африка: энциклопедический справочник. Т. 2. К–Я. / Гл. ред. А. Громыко. Ред. коллегия: В. М. Васев, А. М. Васильев, Н. И. Гаврилов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 612.
8. Малаховский К. В. История Новой Зеландии. – М.: Наука, 1981. – С. 127–128.
9. Сороко-Цюпа О. С. История Канады. – М.: Наука, 1985. – С. 45.
10. Канадский доллар [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://valuta-world.ru/kanadskij-dollar/>
11. Геополитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2012/08/britanskoe-sodruzhestvo/>
11. Исаев М. А. Основы конституционного права Дании – М.: Муравей, 2002. – С. 10.
12. Даль Й. Гренландский вариант самоуправления [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://landclaim.narod.ru/indig_5.htm

Filonov Alexandr Vladimirovich. The main reasons for the preservation of British dominions as a form of monarchical form of government at the present stage // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 67–72.

In modern conditions there was some interest in the monarchical form of government, forms and methods of its preservation. The evolution of the status of dominions of the British Empire is one of the best examples of the preservation of the monarchical principles on the modern stage. On this basis it is concluded that the system of dominions transformed into one of the embodiments of interstate integration, with prospects for development.

Key words: dominion, monarchy, form of government, head of state, integration.

Spisok literaturyi:

1. Pushkaryov S. V. Kvazi-monarhii (nemonarhicheskie monarhii) kak osobaya forma pravleniya // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2011. – № 1. – S. 84.
2. Gella T. N. «Belyie» kolonii v ideologii i praktike britanskih politicheskikh i obshchestvennykh krugov v posledney treti XIX v. // Pax Britannica: istoriya Britanskoy imperii i sozdannogo eyu mira: Sbornik nauchnykh rabot k 60-letiyu professora V. V. Grudzinskogo / Pod red. I.M. Nohrina. – Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2016. – S. 41.
3. Grudzinskiy V. V. Velikobritaniya i eYo imperiya v seredine XIX veka: liberalizm i problema modernizatsii. – Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2015. – S. 42.
4. Erofeev N. A. Angliyskiy kolonializm v seredine XIX veka. Ocherki. – M.: Nauka, 1977. – S. 13.
5. Istoriya SShA v chetyriYoh tomah. Tom I. / Gl. red. G.N. Sevostyanov. – M.: Nauka, 1983. – S. 256.
6. Yanovskaya N. Dominion – eto, po istorii, avtonomnaya strana v sostave Britanskoy imperii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/357237/dominion---eto-po-istorii-avtonomnaya-strana-v-sostave-britanskoy-imperii>
7. Afrika: entsiklopedicheskiy spravochnik. T. 2. K–Ya. / Gl. red. A. Gromyko. Red. kollegiya: V. M. Vasev, A. M. Vasilev, N. I. Gavrilov i dr. – M.: Sov. entsiklopediya, 1987. – S. 612.
8. Malahovskiy K. V. Istoriya Novoy Zelandii. – M.: Nauka, 1981. – S. 127–128.
9. Soroko-Tsyupa O. S. Istoriya Kanadyi. – M.: Nauka, 1985. – S. 45.
10. Kanadskiy dollar [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://valuta-world.ru/kanadskij-dollar/>
11. Geopolitika [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.geopolitics.ru/2012/08/britanskoe-sodruzhestvo/>
11. Isaev M. A. Osnovyi konstitutsionnogo prava Danii – M.: Muravey, 2002. – S. 10.
12. Dal Y. Grenlandskiy variant samoupravleniya [Elektronnyy resurs] // Rezhim dostupa: http://landclaim.narod.ru/indig_5.htm

УДК 347.79

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА МОРЕ ОТ 31 МАЯ 1929 Г. И НАЧАЛО ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ В СССР

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Работа посвящена изучению особенностей правового регулирования безопасности торговых судов Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) в версии от 31 мая 1929 г. Главной целью Конвенции являлось установление минимальных стандартов, отвечающих требованиям по безопасности при постройке, оборудовании и эксплуатации судов, а также решению других сопутствующих вопросов. Выполнение норм конвенции являлось обязательным для всех присоединившихся к документу государств. Каждое судно, совершающее международный рейс и подпадающее под действие этого нормативного документа, должно было выполнять его требования. Участниками данной Конвенции были ведущие государства мира, среди которых был и Советский Союз. В работе рассматриваются основные положения Конвенции и Приложения, а также деятельность по приведению судов в соответствие с требованиями правил о спасательных средствах и другими положениями Международной конвенции по охране человеческой жизни на море в СССР.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно, нормативно-правовой акт, международное право, конвенция.

В правовом регулировании деятельности торгового мореплавания как на международном, межгосударственном, так и на государственном уровне важное место всегда занимали вопросы обеспечения безопасности. Советский Союз, также, как и современная Россия, обладал внушительным торговым флотом и всегда являлся активным и ответственным участником такой межгосударственной деятельности.

Одним из наиболее важных и оказавших существенное влияние на обеспечение безопасности торгового мореплавания в XX веке международных правовых соглашений считается Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС, с англ. – «SOLAS», International Convention for the Safety of Life at Sea) в версии от 31 мая 1929 г. Участниками данной Конвенции были ведущие государства мира, среди которых Германия, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Испания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Соединенные Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Индия, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Швеция и Советский Союз. Несмотря на то, что в настоящее время данная конвенция устарела и уже не действует, вопросы обеспечения безопасности торговых судов актуальны и в настоящее время, решение многих из них невозможно без учета богатого и по большей части положительного исторического опыта.

Цель работы заключается в том, чтобы изучить особенности правового регулирования безопасности торговых судов Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) в версии от 31 мая 1929 г. Проследить, учитывая

ограниченные рамки работы, правовые механизмы реализации данной конвенции на территории Советского Союза. Автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В. Г. Воронин, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, И. В. Зенкин, Б. В. Змерзлый и др. [1; 2; 3; 4; 5]. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблемы.

Главной целью данной Конвенции являлось установление минимальных стандартов, отвечающих требованиям по безопасности при постройке, оборудовании и эксплуатации судов, а также решение других сопутствующих вопросов. Выполнение норм конвенции являлось обязательным для всех присоединившихся к документу государств. Каждое судно, совершающее международный рейс и подпадающее под действие этого нормативного документа (см. Правила 3 и 4 Главы I), должно было выполнять его требования. В противном случае оно может быть задержано, а по некоторым позициям и не допущено в порт. Соответствие судов требованиям Конвенции обеспечивалось множеством сертификатов, которые выдавались либо самой Администрацией флага, либо от ее имени («по уполномочию Администрации») – при наличии соответствующего поручения. В качестве механизма контроля предусматривалось право правительства, страны участника Конвенции, инспектировать суда, ходящие под флагами других государств, особенно если имелись ясные основания для сомнений, что судно и/или его оборудование существенно не выполняют требования Конвенции.

Конвенция состояла из основной части и приложения с Правилами о конструкции судов, которое имело одинаковую с Конвенцией силу и вступало в действие одновременно с ней. Основная часть содержала восемь глав.

Первая глава раскрывала вопросы применения Конвенции к судам стран, правительства которых к ней присоединились, и содержала основные определения, а также вопросы применения ее положений при возникновении всякого случая непреодолимой силы. Прописывалось, что действие Конвенции не распространялось на военные суда. Глава вторая «О конструкции судов» распространялась на новые суда, построенные после 1 июля 1931 года. В главе прописывались общие требования к конструкции и испытаниям, освидетельствованию судов, которые конкретизировались в Правилах приложения. Третья глава была посвящена спасательным средствам (шлюпки, плавучие приборы, аварийные входы и выходы, аварийное освещение, опасные товары, противопожарные средства и т. д.). Четвертая глава регламентировала вопросы использования радиотелеграфных установок ко всем судам, совершающим заграничные рейсы, за исключением грузовых судов, валовая вместимость которых менее 1600 регистровых тонн. Прописывались требования к радиотелеграфистам и технические требования к радиотелеграфным установкам.

Непосредственно вопросам безопасности мореплавания отводилась пятая глава. В ней регулировались такие вопросы, как употребление сигналов и извещений о бедствии, правила действий при возникновении опасности столкновения судов, обязанности по розыску льдов и плавающих предметов, использование сигнальных ламп и радиопеленгаторов и другое. Шестая глава регулировала вопросы выдачи и действия свидетельств, их признания и контроля. Седьмая глава была посвящена общим постановлениям. В главе предусматривалась обязанность стран – участниц

конвенции сообщать друг другу тексты законов, декретов и правил, которые будут опубликованы, относительно разного рода вопросов, предусмотренных Конвенцией, а также все официальные донесения или официальные сводки донесений, которыми они могут располагать, поскольку они выявляют результаты применения постановлений Конвенции.

В 60 статье отмечалось, что Конвенция СОЛАС 1929 года заменяет и отменяет Конвенцию об охране человеческой жизни на море, подписанную в Лондоне 20 января 1914 года и, в случае противоречия ранее заключенным договорам, конвенциям или соглашениям, государства-участники признают высшую юридическую силу за постановлениями настоящей Конвенции. Внесение изменений в Конвенцию, которые могли бы быть рассмотрены как полезные или необходимые усовершенствования, могли быть в любое время предложены каждым из Договаривающихся правительств Правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, и эти предложения должны были быть сообщены последним всем другим договаривающимся правительствам, и, если какое-либо из этих изменений принималось всеми договаривающимися правительствами, то Конвенция изменялась соответствующим образом.

В заключительной восьмой главе регулировались вопросы применения Конвенции к колониям, заморским территориям, протекторатам или территориям, находящимся под сюзеренитетом или мандатом стран, присоединившихся к Конвенции, а также вопросы ратификации, присоединения к Конвенции, даты ее вступления в силу и денонсации.

Приложение с Правилами о конструкции судов имело одинаковую с Конвенцией силу и вступало в действие одновременно с ней. В разделе «О конструкции судов» правила дополняли и уточняли Конвенцию и содержали уже не общие, а конкретные технические параметры конструкции судов, характеристики и требования, необходимые для реализации положений Конвенции.

В разделе «О безопасности мореплавания» прописывались правила передачи сведений относительно льдов, плавающих предметов, тропических ураганов и других непосредственных опасностей для плавания, а в разделе «О свидетельствах» правило предусматривало образцы форм свидетельств о безопасности для пассажирских судов.

В разделе «О спасательных средствах и т. п.» правила содержали технические параметры и требования к спасательным средствам и правила их использования, правила обнаружения и ликвидации огня, требования по комплектации судов противопожарным оборудованием (помпы, шлемы, маски, пеногонные установки, огнетушители и т. д.) и другие сопутствующие вопросы.

Предусматривалось, взамен указанных особых типов приборов и установок для тушения, использование иных типов приборов, которые допускались только при том условии, что они не менее эффективны, чем требуемые. Так, например, углекислотная система может быть допущена взамен пеногонной установки [6].

О правовом механизме внедрения в СССР норм Конвенции и приведения судов к вышеупомянутым требованиям правил о спасательных средствах свидетельствует служебная переписка между Центральным управлением морского пассажирского и сухогрузного флота (Цуморфлот) и начальником Балтийского пароходства.

Распоряжением зам. наркома водного транспорта СССР Янсона Н. М. от 29.06.1935 № 57 были установлены твердые сроки устройства на Лондонских рефрижераторах системы углекислотного пожаротушения, причем оборудование большинства этих судов пришлось наметить на сентябрь.

На основании конвенции 1929 г. об охране человеческой жизни на море, которая вступала для СССР в силу 1 октября этого года, это оборудование стало обязательным для пассажирских судов заграничного плавания валовой вместимостью более 1000 р. т. Поэтому если до 1 октября на каком-либо из лондонских рефрижераторов эта система не была бы установлена, то судно могло быть выпущено портовым надзором из советского порта, т. к. в противном случае неизбежны были политически невыгодные недоразумения в портах стран, участвующих в конвенции 1929 г., и кроме того – инвалютные расходы.

Отсюда выдвигалось требование предпринять все меры к тому, чтобы был обеспечен своевременный вывод лондонских рефрижераторов из эксплуатации в сроки, намеченные в распоряжении Янсона Н. М., заранее согласовать с заводом дни начала и конца работ по каждому судну и своевременно сигнализировать Цуморфлоту в случае наступления какого-либо обстоятельства.

Предлагалось также иметь в виду необходимость проверки соответствия снабжения этих судов другим требованиям конвенции, согласно указаниям Регистра СССР, который до 1.10 должен был оснастить суда особыми международными свидетельствами о безопасности [7, л. 39].

Таким образом, выполнение норм Конвенции являлось обязательным для всех присоединившихся к документу государств. Каждое судно, совершающее международный рейс и подпадающее под действие этого нормативного документа, должно было выполнять его требования. В противном случае оно может быть задержано, а по некоторым позициям и не допущено в порт.

Международная конвенция по охране человеческой жизни на море от 31 мая 1929 г. была денонсирована СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1955 года в связи с присоединением СССР к Международной Конвенции по охране человеческой жизни на море, подписанной в Лондоне 10 июня 1948 г.

Таким образом, принятие Международной конвенции по охране человеческой жизни на море от 31 мая 1929 г. ведущими государствами мира было важным шагом в повышении безопасности мореплавания в мире, позволило вывести межгосударственное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности на новый уровень, ввести новые стандарты по безопасности и качеству конструкций судов, средств спасения. В правовой сфере положения Конвенции по своему содержанию были максимально техничны и не декларативны, о чем свидетельствует опыт СССР по внедрению норм Конвенции и приведению судов в соответствие с требованиями правил о спасательных средствах и других положений Международной конвенции по охране человеческой жизни на море. Все вышесказанное позволило в конечном счете унифицировать и консолидировать в этой сфере законодательство ведущих государств мира, отказаться от устаревших и разрозненных принятых ранее межгосударственных договоров, конвенций и соглашений и вывести правовое регулирование в сфере безопасности мореплавания в мире на новый, недоступный ранее уровень.

Список литературы:

1. Воронин В. Г. Административно-правовое регулирование организации и управления морской безопасностью в Российской Федерации : дис. на соискание учен. степени к. ю. н. : спец. 12.00.14 / В. Г. Воронин. – Ростов н/Д., 2006. – 171 с.
2. Морское право. Учебное пособие / В. Н. Гуцуляк– М.: РосКонсульт, 2000. – 325 с.
3. Гуреев С. А. Международное морское право : Учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Инфра-М, Норма, 2011. – 432 с.
4. Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности на море : автореферат дис. на соискание учен. степени д. ю. н., 12.00.10 / И. В. Зенкин. – Москва, 1993. – 48 с.
5. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.
6. Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море (1929) от 31.05.1929. Режим доступа:
[https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_(1929))
7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга Фонд Р-6087, оп. 1, д. 57. ОАО «Балтийское морское пароходство». 2.01.1935 – 22.12.1935. – 125 л.

Sharmoyants A. International Convention for the Safety of Life at Sea of May 31, 1929 and the beginning of its introduction in the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 63–77.

In the work one researches the legal regulation of the safety of merchant ships by the International Convention for the Safety of Life at Sea (SOLAS) in the version dated May 31, 1929. The main objective of the Convention was to establish minimum standards that meet the safety requirements for the construction, equipment and operation of ships, as well as other related matters. The implementation of the norms of the convention was mandatory for all states that had acceded to the document. Each vessel, making an international flight and falling within the scope of this normative document, was to fulfill its requirements. The participants of this Convention were the leading states of the world, including the Soviet Union. The paper reviews the main provisions of the Convention and the Annex, as well as activities to bring the courts in line with the requirements of the rules on life-saving appliances and other provisions of the International Convention for the Safety of Life at Sea in the USSR.

Keywords: legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft, legal act, normative legal act, international law, convention.

Spisok literaturyi:

1. Voronin V. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie organizacii i upravlenija morskoy bez-opasnost'ju v Rossijskoj Federacii : dis. na soiskanie uchen. stepeni k. ju. n. : spec. 12.00.14 / V. G. Voronin., Rostov n/D., 2006., 171 s.
2. Morskoe pravo. Uchebnoe posobie / Guculjak V.N., M.: RosKonsul't, 2000., 325 s.
3. Gureev S.A. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Uchebnoe posobie / S.A. Gureev, I.V. Zenkin, G.G. Iva-nov ; otv. red. S.A. Gureev., 2-e izd., pererab. i dop., M: Infra-M, Norma, 2011., 432 s.
4. Zenkin I. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespechenija bezopasnosti na more : avtorefe-rat dis. na soiskanie uchen. stepeni d. ju. n. 12.00.10 / I. V. Zenkin., Moskva., 1993., 48 s.
5. Zmerzlyi B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudokhodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale XX vv. / B.V. Zmerzlyi. – Simferopol', 2014. – 660 s.
6. Mezhdunarodnaya Konvenciya po ohrane chelovecheskoj zhizni na more (1929) ot 31.05.1929, Rezhim dostupa:
[https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_(1929))
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt - Peterburga Fond R-6087, op. 1, d. 57. ОАО «Baltijskoe morskoe parohodstvo». 2.01.1935 - 22.12.1935. 125 l.

УДК 343.14

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И КРИМИНАЛИСТИКА**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ
СРЕДСТВАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Биляев В. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье обосновывается необходимость повышения эффективности противодействия террористическим угрозам, а также другим тяжким преступлениям, что требует от государства разработки и внедрения действенных правовых мер в сфере уголовного судопроизводства, которые адекватны условиям современного, прежде всего информационного развития. В связи с необходимостью реализации целей уголовного судопроизводства и соблюдения принципа законности отмечается потребность расширения технических возможностей получения и закрепления доказательственной информации путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (гласных и негласных процессуальных действий) в уголовном процессе. Обоснована перспективная модель закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации положений, определяющих: основания, условия и порядок (правила) осуществления гласных и негласных процессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий); порядок фиксации хода и результатов их проведения; судебный порядок получения разрешения на производство тех действий, которые временно ограничивают конституционные права и свободы граждан; основания для проведения таких действий до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: терроризм, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, законность, доказывание, собирание доказательств, гласные и негласные процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

В эпоху стремительной информатизации общества кратно возрастает скорость, качество и объемы информационного обмена, как и в целом возможности индивидов в получении и использовании всевозможной информации. Современные технико-информационные возможности по общепринятому убеждению несут человечеству свободу и комфорт. И это, конечно, основная – позитивная сторона информационного прогресса. Нельзя, однако, игнорировать и негативные факторы, которые обусловлены широкими возможностями использования информационных технологий в преступных целях. Ведь такие возможности могут и уже используются в качестве комплексного средства, позволяющего увеличивать преступную мобильность. Данный фактор необходимо учитывать применительно к наиболее опасной для общества и государства сферы преступной деятельности – террористической, приобретающей в современном мире наиболее угрожающий идеологический и транснациональный характер.

Так, во-первых, следует констатировать уже свершившийся факт погружения человечества в мировую «информационную паутину», и этот глобальный инструмент, как следует из общей криминогенной динамики последних десятилетий, пре-

ступники активно используют. Прямым следствием всеобщей интернетизации стало расширение информационных возможностей распространения экстремистской идеологии насилия, ненависти и вражды.

Во-вторых, сама информация как средство, а также технические возможности, позволяющие использовать ее в преступных целях, значительно облегчили и «оптимизировали» деятельность преступников. В то же время усложнились возможности доказывания их виновности в координатах действующей правовой системы, которая создавалась применительно к уходящему технико-информационному укладу.

Поэтому необходимость эффективного противодействия террористическим угрозам, а также другим тяжким преступлениям требует от государства разработки и внедрения действенных правовых мер, которые адекватны условиям современно-го, прежде всего информационного развития. Требуется модернизация специального законодательства, прежде всего уголовно-процессуального, являющегося платформой, на которой основана деятельность правоохранительной системы, и, в частности, государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

Проблемам государственного противодействия терроризму в юридической науке традиционно уделяется значительное внимание. Этой теме посвящены, в частности, исследования в области уголовного и международного права, криминалистики, криминологии, юридической психологии, а также комплексные исследования взаимосвязанных вопросов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Различные аспекты правового противодействия терроризму рассматривали Антонян Ю. М. [1], Винниченко Н. А., Захарцев С. И. и Рохлин В. И. [2; 3], Дикаев С. У. [4], Карпец И. И. [5], Литвинов Н. Д. [6], Морозов Г. И. [7], Патрушев Н. П. [8], Сальников В. П. [9], Устинов В. В. [10] и др.

Целью настоящей статьи является анализ актуальных проблем и тенденций развития уголовно-процессуального законодательства как эффективного инструмента противодействия наиболее опасным преступлениям, в частности – терроризму.

Противодействие терроризму является важнейшим стратегическим направлением деятельности государства в сфере борьбы с преступностью и обеспечения национальной безопасности. Данное понятие объединяет сложную многоуровневую систему деятельности государственных органов – субъектов противодействия преступности – функционирующих в пределах единой правовой основы. В государственной системе противодействия терроризму сочетаются подсистемы законодательного и научно-методического обеспечения, общей профилактики и непосредственно правоохранительной деятельности, основное назначение которой состоит в предотвращении, выявлении и расследовании преступлений террористической направленности, привлечении к ответственности виновных лиц и обеспечении справедливого правосудия. Эффективность функционирования правоохранительной системы по противодействию терроризму прямо зависит от совершенства ее основного регулятора – закона.

В качестве основных средств, используемых правоохранительной системой для противодействия терроризму, следует выделять средства оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (далее – ОРД и УПД), которые неразрывно связаны в правоприменительной практике. Оперативно-розыскные мероприятия позволяют эффективно выявлять лиц, замышляющих и подготавливающих такие преступления, осуществлять негласный контроль их действий и поведения, а также

своевременно пресекать возможность осуществления преступных замыслов. Без ОРД невозможна и реализация назначения уголовного судопроизводства в сфере противодействия терроризму. Так, оперативным путем устанавливаются основные источники необходимых процессуальных доказательств по делам данной категории с целью их последующего процессуального закрепления. Результаты ОРД также служат поводами и основаниями для возбуждения уголовных дел и могут непосредственно использоваться в качестве уголовно-процессуальных доказательств. Как видим, сам процесс доказывания, отражающий, фактически, содержательную сторону уголовно-процессуальной деятельности, невозможен без использования средств оперативно-розыскной деятельности.

Для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства огромное значение приобретает расширение технических возможностей получения и закрепления информации путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Своевременная нейтрализация террористических угроз требует создания необходимых правовых условий для полноценного использования технических и агентурных возможностей негласного получения и фиксации информации доказательственного характера с целью ее последующего использования в уголовном судопроизводстве [11].

Правовую основу правоохранительного противодействия терроризму составляют федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», нормы УК РФ и другие законодательные акты. Деятельность субъектов уголовного судопроизводства, уполномоченных в соответствии с законом осуществлять доказывание, в частности, по делам террористической направленности, в соответствии с прямым предписанием ст. 1 УПК РФ должна регулироваться нормами УПК РФ. Однако специальные нормы уголовно-процессуального закона о доказывании (глава 11 УПК РФ) не относят к числу субъектов доказывания сотрудников оперативных подразделений, которые в силу закрепленных за ними полномочий все же осуществляют собирание доказательств. Настоящая практика собирания и использования в доказывании по уголовным делам результатов ОРД регламентируется нормами уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, а также ведомственными и межведомственными нормативными документами, включая инструкции с ограниченным режимом доступа.

Таким образом, деятельность уполномоченных должностных лиц по выявлению (обнаружению), закреплению и использованию в уголовном судопроизводстве доказательств – результатов ОРД представляет сложно регулируемую в правовом плане процедуру. Данная процедура охватывает три взаимосвязанных этапа.

Так, на первом этапе субъектами ОРД осуществляется поиск и фиксация оперативных данных (информации доказательственного характера) в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом собранные данные могут свидетельствовать только о подготовке преступления, например, террористического акта. Тем не менее такие данные, выявленные и зафиксированные непроцессуальным путем, и, как правило, до возбуждения уголовного дела, в последующем используются в уголовно-процессуальном доказывании в качестве доказательств-результатов ОРД.

Правовую основу деятельности субъектов ОРД на данном этапе составляет специальный Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», однако

порядок осуществления познавательных поисковых действий, направленных на обнаружение и фиксацию доказательственных сведений, регламентируется ведомственными нормативными документами, на которые распространен ограниченный режим доступа в связи с отнесением их к сведениям, составляющим государственную тайну. Однако необходимо отметить неоправданность такого подхода с позиции законности, учитывая то, что нормативный порядок осуществления познавательных действий, раскрывающих понятие оперативно-розыскного мероприятия, объективно не может относиться к сведениям, составляющим государственную тайну и входящим в понятие организации и тактики ОРД.

На втором этапе осуществляется фактическая передача оперативным подразделением сведений, которые были получены и закреплены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следователю. В межведомственной нормативной терминологии данный процесс обозначен как представление результатов ОРД. Он регламентируется совместной межведомственной инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [12]. Указанная инструкция устанавливает процедуру предоставления доказательственных сведений, полученных и зафиксированных на предыдущем этапе в порядке, регламентированном «закрытыми» подзаконными нормативными актами, органу дознания, следователю или в суд. Также в соответствии с пунктом 4 Инструкции предоставленные результаты ОРД могут использоваться в доказывании как на этапе возбуждения уголовного дела, служа для этого поводами и основаниями, так и в последующем – при подготовке и осуществлении следственных и судебных действий, а также непосредственно в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ. В то же время УПК РФ не содержит каких-либо положений, закрепляющих как само понятие, так и порядок представления и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

На третьем этапе следователем осуществляется проверка и оценка доказательств – результатов ОРД. Только после приобщения к материалам уголовного дела данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, приобретают качество доказательств в полноценном понимании. На данном этапе доказательственная деятельность регламентируется нормами УПК РФ.

Как видим, этапы собирания (поиск и фиксация) и представления доказательств – результатов ОРД пребывают вне сферы правового регулирования уголовно-процессуальным законом. Но такое состояние может быть оправдано только с условно формальной точки зрения тем, что ОРД и УПД отнесены законом к различным видам правоприменительной деятельности. К тому же сочетание гласных и негласных методов, применяемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, традиционно создает вокруг ОРД некую ауру таинственности и, как следствие, закрытый характер норм, регулирующих данный процесс, что по принципу «лучше перебдеть, чем недобдеть» со времен тоталитарной правовой системы продолжает культивироваться и до сего дня. Однако при этом, как было уже показано, фактически разрывается единый информационный процесс доказывания, что необоснованно как с точки зрения законности вследствие очевидного пробела в правовом регулировании и неоправданной «закрытости», так и с позиции эффективности нормативной регламентации данного процесса. Существующая сегодня правовая действи-

тельность в этом вопросе противоречит также требованиям системного подхода [11].

Таким образом, сегодня существует необходимость частичного слияния оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности под единый законодательный знаменатель, что обусловлено актуальной потребностью повышения эффективности доказывания по уголовным делам. Ведь в правовом плане, с точки зрения законности, остается достаточно спорной сама практика деятельности по обнаружению, закреплению и представлению доказательств – результатов ОРД, это прямо связано с отсутствием закрепления порядка таких действий в нормах уголовно-процессуального закона. Однако данный вопрос, конечно, требует глубокой концептуальной проработки.

Как один из вариантов решения обозначенной проблемы следует рассмотреть возможность включения в УПК РФ группы негласных процессуальных действий, по сути своей являющихся оперативно-розыскными мероприятиями, которые основаны на активном использовании технических средств обнаружения и фиксации информации доказательственного характера. К ним необходимо отнести следующие действия: негласный аудио- и видеоконтроль лица; негласный аудио- и видеоконтроль места; снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей; снятие информации с электронных информационных систем; негласное обследование публично недоступных мест; негласное визуальное наблюдение за лицом, материальным объектом¹. Целесообразно также дополнить уголовно-процессуальный закон процессуальными действиями (оперативно-розыскными мероприятиями), которые закреплены в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и которые направлены на собирание доказательственных сведений. К указанной группе предлагаемых для законодательного закрепления процессуальных ОРМ относятся те из них, которые основаны на сочетании гласных и негласных действий и которые в гносеологическом плане имеют свой «законный» процессуальный аналог в качестве предусмотренных в УПК РФ следственных действий. К ним относятся опрос (допрос – ст. ст. 173, 187–191, 205 УПК РФ); сбор образцов для сравнительного исследования (получение образцов для сравнительного исследования – ст. 202 УПК РФ); исследование предметов и документов (производство судебной экспертизы – ст. 195–207 УПК РФ); обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности транспортных средств (осмотр места происшествия, предмета, документов, транспортных средств, трупа – ст. 176–178 УПК РФ); контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления – ст. 185 УПК РФ); оперативный эксперимент (следственный эксперимент, проверка показаний на месте – ст. 181 и ст. 194 УПК РФ).

¹ В данном случае автор использовал прямую аналогию с негласными следственными (розыскными) действиями (НСРД), которые закреплены в УПК Украины 2012 г. Однако украинская модель использования НСРД в уголовном процессе не может быть автоматически перенесена в правовую систему уголовного судопроизводства России в силу принципиальных отличий между этими системами, что все же не лишает целесообразности заимствования закрепленных в УПК Украины соответствующих нормативных понятий.

Перечисленные мероприятия (процессуальные действия) как наиболее эффективные с точки зрения своевременности обнаружения и полноты доказательственных данных должны, в первую очередь использоваться в целях обеспечения эффективности и законности уголовно-процессуальных мер по борьбе с терроризмом и иными тяжкими преступлениями. Это, в свою очередь, потребует дополнения уголовно-процессуального закона рядом норм, закрепляющих основания, условия и порядок (правила) осуществления таких процессуальных действий, порядок фиксации хода и результатов их проведения, судебный порядок получения разрешения на производство тех действий, которые временно ограничивают конституционные права и свободы граждан. Потребуется и регламентация других необходимых вопросов, включая основания для проведения таких действий до возбуждения уголовного дела. Логично при этом предположить, что такие основания должны соответствовать основаниям для проведения ОРД, которые закреплены действующим федеральным законом.

Предложенный нами подход, конечно же, дискуссионный и соответствует скорее этапу формирования концептуального замысла, чем конкретным предложениям, направленным на усовершенствование действующего законодательства. Предполагаемая модель, на первый взгляд, также не укладывается в доминирующую сегодня концепцию уголовного судопроизводства, поскольку предложен путь расширения (с помощью закона) уголовно-процессуальных границ, которые фактически должны охватить этап оперативно-розыскной деятельности. Ведь, как принято считать, начало уголовного судопроизводства связано с этапом возбуждения уголовного дела. Уже на данном этапе принятие решения о возбуждении уголовного дела обосновывается доказыванием того факта, что событие преступления имело место. С этого момента начинается уголовное судопроизводство. Однако нормы УПК регулируют и деятельность, предшествующую принятию такого решения (ст. 144 УПК РФ), т. е. деятельность проверочную, допроцессуальную. Основанием для проверочной деятельности служат сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении. Такая проверка, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, проводится в том числе путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. По отдельным категориям преступлений, включая наиболее опасные преступления террористической направленности, доследственная проверка проводится преимущественно путем проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, условная стадия ОРД, исходя из особенностей предмета правового регулирования уголовно-процессуальным законом и существующей практики, уже существует в уголовном судопроизводстве России.

Сообщения, служащие основаниями для проведения допроцессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, в своем фактическом смысле мало чем отличаются от оснований для проведения ОРД в соответствии с законом. Такими основаниями являются ставшие известными сведения о «признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (п. 1 ч. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). В данном случае пример ст. 144 УПК РФ служит законодательным прецедентом для включения в уголовно-процессуальный закон положений о гласных и негласных процессуальных действиях (оперативно-розыскных

мероприятиях) в качестве отдельной первоначальной стадии уголовного процесса и регулирования необходимых вопросов этой стадии, включая, прежде всего, вопросы, связанные с обнаружением и закреплением доказательств – результатов ОРД, в нормах УПК РФ. В связи с этим автор не видит каких-либо принципиальных «табу» в возможности расширения законодательных процессуальных границ за счет включения в уголовный процесс необходимых положений, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, связанную с формированием доказательств. К тому же реализация такого подхода, как уже было показано, должна способствовать обеспечению эффективности и законности уголовно-процессуальных мер в наиболее важных для общества и государства сферах противодействия преступности – в борьбе с терроризмом и другими тяжкими преступлениями.

В вопросе включения в УПК РФ предлагаемых процессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий) также применима прямая аналогия со статьей 186 УПК РФ, фактически закрепляющей в качестве следственного действия негласное оперативно-розыскное мероприятие. Контроль и запись переговоров по своему существу не являются следственным действием, так как следователь не является и не может являться субъектом его проведения в силу объективных правовых и организационно-тактических факторов, что все же не препятствовало включению и регламентации такого ОРМ в УПК РФ. И несмотря на то, что закон не закрепляет главного условия его проведения, которым является негласность, данное «следственное действие», остающееся по сути своей ОРМ, служит эффективным средством получения и закрепления доказательств.

Моделируемый нами подход обосновывается с позиции первичности информационного процесса как содержательной составляющей взаимосвязанных правоприменительных действий, осуществляемых субъектами ОРД и УПД, перед его правовой надстройкой-регулятором. Информационная сущность уголовного судопроизводства хорошо раскрывается посредством характеристики процесса доказывания, современные представления о котором основаны на информационной концепции. Доказывание как процесс деятельный предусматривает череду взаимосвязанных информационных операций по поиску и обнаружению (собираению), закреплению, проверке и оценке доказательств, а также оперированию ими. Поисковый условный этап этого процесса реализуется субъектами ОРД, последующий – субъектами УПД. Закон, таким образом, выступает регулятором единого информационного процесса, а его основное назначение состоит в реализации цели информационных действий, которые, в нашем случае, совпадают с целями уголовного судопроизводства. Поэтому необходим единый закон.

В данном случае важно также проникнуть в сущность механизма правового регулирования, что, в свою очередь, позволит определить пути совершенствования закона как основного ядра этого механизма. Для этого в исследовательских целях попытаемся несколько абстрагироваться от настоящих правовых и фактических реалий.

Закон как нормативный регулятор информационного процесса влияет на скорость его протекания. С помощью закона процесс доказывания можно ускорить во времени и таким образом реализовать максимальную оперативность достижения целей доказывания. Или же наоборот – ограничить возможности своевременного достижения таких целей путем установления условно-обязательных барьеров,

например, по срокам выполнения отдельных операций либо обусловив необходимость совершения дополнительных, формальных применительно к основному информационному процессу действий. В теоретическом плане можно рассматривать достаточно широкий диапазон возможностей такой регуляции. Начиная от полной дерегуляции процесса доказывания, результатом чего станет его полная внеправовая информатизация, до необоснованного сдерживания данной процедуры в пределах установленных законодателем неоправданных ограничений. Однако, учитывая необходимость полноценного законодательного обеспечения правоприменительной практики, важно создать наиболее оптимальную систему такой регуляции, учитывающей основополагающие принципы уголовного судопроизводства и необходимость снятия архаических применительно к современным условиям развития общества правовых ограничений, объективно препятствующих деятельности по эффективному доказыванию. Реализация предлагаемого подхода должна способствовать достижению такого положения.

Анализ законодательства и практики позволяет выделить также проблему дублирования одних и тех же информационно-познавательных действий различными субъектами, осуществляющими собирание доказательств. В первом случае таким субъектом является оперативный сотрудник как фактический субъект такой деятельности, формирующий условно допроцессуальную с позиции закона доказательственную базу по еще невозбужденному уголовному делу в ходе ОРМ и проверочных действий. Во втором – следователь (дознатель), фактически дублирующий те же информационно-познавательные действия в процессе уголовного судопроизводства, например, опрос и допрос. Такое положение естественно снижает эффективность использования доказательств-результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Обозначенная проблема прямо связана с предыдущей – отсутствием закрепления в уголовно-процессуальном законе положений, регулирующих порядок проведения гласных и негласных процессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий), направленных на собирание доказательств, которые были рассмотрены нами ранее. Но в данном случае вопрос касается субъекта осуществления таких действий, которым в силу объективных организационно-тактических особенностей может быть исключительно субъект ОРД. При этом вопрос ненужного дублирования познавательных действий, направленных на поиск (обнаружение) доказательств, может быть решен в рамках уже предложенной в данной статье модели путем наделения сотрудников оперативных подразделений соответствующими процессуальными полномочиями.

Итак, можем заключить следующее.

1. Эффективное противодействие современному терроризму и другим тяжким преступлениям требует полноценного закрепления в законодательстве как проактивных, т. е. опережающих действия преступников мер, направленных на фактическое пресечение преступлений и задержание (захват) преступников, так и сопровождающих такие меры действий, которые заключаются в изобличении преступников путем своевременного получения и закрепления доказательств их виновности в процессе уголовного судопроизводства.

2. Доказывание по делам о терроризме и другим наиболее сложно расследуемым преступлениям представляет единый информационный процесс, содержанием кото-

рого являются взаимосвязанные правоприменительные действия оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера – операции, направленные на поиск, обнаружение, закрепление, проверку и оценку доказательств, а также оперирование ими. Поисковый этап этого процесса реализуется субъектами оперативно-розыскной деятельности, последующий – субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальный закон должен стать единым регулятором процесса доказывания, а деятельность оперативных подразделений и их сотрудников по собиранию и представлению доказательств, полученных в результате ОРД, должна быть включена в сферу правового регулирования уголовно-процессуальным законом.

3. Расширение правовых границ сферы уголовного судопроизводства за счет включения в УПК РФ в качестве процессуальных действий оперативно-розыскных мероприятий, а также регламентация уголовно-процессуальным законом положений, закрепляющих порядок их проведения, позволит законодательно закрепить гарантии законности использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998. – 305 с.
2. Винниченко Н. А., Захарцев С. И., Рохлин В. И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография. СПбУ МВД России. – СПб., 2004.
3. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. СПбУ МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 321 с.
4. Дикаев С. У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. СПбУ МВД России. – 280 с.
5. Карпец И. И. Международный терроризм. Политическая и правовая характеристика // Социалистическая законность. – 1981. – № 5.
6. Литвинов Н. Д. Борьба с терроризмом в современной России: проблемы и парадоксы // Власть. – 1997. – № 9.
7. Морозов Г. И. Терроризм преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения). – М., 1997.
8. Патрушев Н. П. Противодействие терроризму настоящая проблема законодательной власти государств-участников СНГ // Международный терроризм: истоки и противодействия. Материалы междунар. науч.-практич. конференции. 18–19 апреля 2001 г. СПб
9. Сальников В. П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 123-128.
10. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – 220 с.
11. Биляев В.А. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании: системный подход // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы V Международной научно-практической конференции, 27–29 апреля 2017 года, г. Симферополь–Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко : КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С.18–20.
12. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (Дата обращения – 05.02.2018).

Bilyev Vladimir Alexandrvich. Counteraction to terrorism by criminal procedural means: problems and tendencies of legislation // // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 1. – P. 78–87.

The article substantiates the need to increase the effectiveness of countering terrorist threats, as well as other serious crimes, which requires the state to develop and implement effective legal measures in the field of criminal justice that are adequate to the conditions of modern, above all, information development. In connection with the need to implement the objectives of criminal justice and respect for the principle of legality, there is a need to expand the technical possibilities for obtaining and consolidating evidentiary information through conducting investigative activities (open and secret procedural actions) in criminal proceedings. The prospective model of fixing in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation the provisions defining: the grounds, conditions and procedure (rules) for the implementation of open and secret procedural actions (operational-search activities); the procedure for fixing the progress and the results of their conduct; judicial procedure for obtaining permission to manufacture those actions that temporarily restrict the constitutional rights and freedoms of citizens; the grounds for carrying out such actions before the institution of criminal proceedings.

Keywords: terrorism, criminal justice, operatively-search activity, lawfulness, proving, gathering of evidence, open and secret procedural actions, operatively-search actions.

Spisok literatury

1. Antonyan Yu. M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. M., 1998.
2. Vinnichenko N. A., Zahartsev S. I., Rohlin V. I. Pravovaya reglamentatsiya i spolzovaniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovolnom sudoproizvodstve: Monografiya. SpbU MVD Rossii. SPb. 2004.
3. Zahartsev S. I. Operativno-rozysknyie meropriyatiya v Rossii i za rubezhom: Monografiya. SpbU MVD Rossii, Akademiya prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti / Pod obsch. red. V. P. Salmnikova. SPb. Fond «Universitet». 2004.
4. Dikaev S. U. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera (opyit sistemnogo analiza): Monografiya / Pod obsch. red. V. P. Salmnikova. SPb. SPbU MVD Rossii.
5. Karpets I. I. Mezhdunarodnyy terrorizm. Politicheskaya i pravovaya harakteristika // Sotsialisticheskaya zakonnost. 1981. # 5.
6. Litvinov N. D. Borba s terrorizmom v sovremennoy Rossii: problemy i paradoksy // Vlast. 1997. №9.
7. Morozov G. I. Terrorizm prestuplenie protiv chelovechestva (Mezhdunarodnyy terrorizm i mezhdunarodnyie otnosheniya). M., 1997.
8. Patrushev N. P. Protivodeystvie terrorizmu nastoyaschaya problema zakonodatel'noy vlasti gosudarstv-uchastnikov SNG // Mezhdunarodnyy terrorizm: istoki i protivodeystviya / Materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konferentsii. 18-19 aprelya 2001 g. Sb. st., 2001.
9. Salmnikov V. P. Zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii i problemy borby s terrorizmom // Zashchita i bezopasnost. 1998. № 4.
10. Ustinov V. V. Mezhdunarodnyy opyt borby s terrorizmom: standarty i praktika. M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2002.
11. Bilyaev V. A. Pravovyye problemy ispolzovaniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovolno-protsessualnom dokazyivaniy: sistemnyy pohod // Ugovolnoe proizvodstvo: protsessualnaya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 27-29 aprelya 2017 goda, g. Simferopol-Alushta / otv. red. M. A. Mihaylov, T. V. Omelchenko : KFU im. I. V. Vernadskogo. – Simferopol : IT «ARIAL», 2017. – S. 18–20
12. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii, Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii, Federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, Federalnoy sluzhby ohrany Rossiyskoy Federatsii, Federalnoy tamozhennoy sluzhby, Sluzhby vneshney razvedki Rossiyskoy Federatsii, Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy, Federalnoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii po kontrolyu za obrotom narkotikov, Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii ot 27 sentyabrya 2013 g. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 g. Moskva "Ob utverzhdenii Instruktsii o poryadke predstavleniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud". [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (Data obrascheniya - 05.02.2018).

УДК 4414

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ПОВЕРХНОСТНЫХ ПРЭСНОВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ДАННОЙ СФЕРЕ

Ворохобин И. С.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена текущему состоянию правового регулирования деятельности по использованию и охране поверхностных пресноводных объектов Российской Федерации как основы всей жизнедеятельности человека. Автором проанализированы принятые в современной России нормативные правовые акты, направленные на обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду и пользование природно-ресурсным потенциалом, сохранение и восстановление комплекса наземных пресноводных природных систем, обеспечение устойчивого водопользования, развитие водохозяйственного комплекса страны.

Описывается иерархия нормативных правовых актов, регламентирующих основополагающие принципы охраны и использования поверхностных пресноводных объектов, обосновывается необходимость особо качественного регулирования правоотношений в сфере водных ресурсов и водного фонда Российской Федерации нормами законодательства в связи с их особой ценностью.

Выделяются и описываются характерные особенности федерального и регионального государственного экологического контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов, в отдельную категорию от них выделены контрольно-надзорные полномочия органов местного самоуправления в области водных отношений.

Раскрываются полномочия органов прокуратуры как важнейшего звена в государственном механизме надзора за исполнением природоохранного законодательства, описаны наиболее действенные меры прокурорского реагирования, направленные на приведение правоотношений в сфере использования и охраны поверхностных пресноводных объектов в соответствие с законом.

Автором разбираются существующие проблемы правового регулирования сферы охраны и использования поверхностных пресноводных объектов в России, отмечается необходимость приведения подзаконной нормативной правовой базы в соответствие с нормативными актами вышестоящего уровня.

Ключевые слова: поверхностные пресноводные объекты, правовое регулирование, Водный кодекс, проблемы охраны и использования вод, прокурорский надзор.

Вода является основой всей жизнедеятельности человечества, без которой невозможно нормальное функционирование любого живого организма на Земле. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием, загрязнением поверхностных и подземных вод, а также морской среды, непосредственно затрагивают интересы Российской Федерации и ее граждан.

В России сосредоточено около четверти мировых запасов поверхностных и подземных вод. Однако особенностью использования водных запасов страны является их нерациональная эксплуатация, что приводит к повсеместному загрязнению вод-

ных объектов, в том числе служащих источниками питьевого водоснабжения, вследствие чего ситуация в области обеспечения населения водой достигла критического уровня и представляет существенную угрозу для развития национальной экономики и общества [1].

Необходимость принятия взвешенных мер, направленных на обеспечение прав нынешних и будущих поколений на благоприятную окружающую среду, а также пользование природно-ресурсным потенциалом, становится очевидной еще в середине 90-х годов.

Специфической особенностью правовой базы, составляющей основу экологического законодательства, является наличие в российском правовом поле значительного количества подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Первыми шагами в современной России по сохранению и восстановлению комплекса наземных, пресноводных и морских природных систем стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 04.02.1994 № 236 Основных положений государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, согласно которым в качестве основных направлений деятельности предусмотрены предотвращение загрязнения водных объектов, а также обеспечение качественной питьевой водой населения [2, с. 436].

Указанные положения находят свое отражение в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р, задачами которой, в том числе, является инвентаризация территорий для выявления водных объектов со стратегическими запасами питьевой воды с целью обеспечения устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны.

Следуя тенденциям укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды, Президентом Российской Федерации 30.04.2012 утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, а также распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2012 № 2423-р утвержден План действий по реализации указанных Основ.

В соответствии с указанными документами в период 2012–2020 гг. на территории Российской Федерации реализуется Водная стратегия, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.08.2009 № 1235-р, которая определяет основные направления деятельности по развитию водохозяйственного комплекса России, обеспечивающего устойчивое водопользование, охрану водных объектов, защиту от негативного воздействия вод, а также по формированию и реализации конкурентных преимуществ Российской Федерации в водоресурсной сфере.

В связи с особой ценностью водных ресурсов и водного фонда Российской Федерации возникает необходимость в их особо качественном регулировании нормами законодательства.

Следует отметить соблюдение в системе экологического законодательства принципов верховенства закона и иерархичности права, которые проявляются в «пирамидальной» структуре норм, регулирующих общественные отношения в сфере

охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения безопасности в экологической сфере [3].

Так, большую часть экологического законодательства составляют акты подзаконного уровня. Положения федеральных законов конкретизируются в постановлениях Правительства Российской Федерации, а также в актах специально уполномоченных в экологической сфере федеральных органов исполнительной власти.

Аналогичным образом урегулированы отношения в сфере охраны и использования водных объектов Российской Федерации.

Правовую основу организации и деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов об использовании и охране поверхностных пресноводных объектов в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации от 12.12.1993, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее – Водный кодекс), Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1.

Конституцией Российской Федерации гарантируется право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Согласно ст. 72 Конституции вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, водное законодательство России, а также владение, пользование и распоряжение водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Водного кодекса водное законодательство состоит из Водного Кодекса, иных федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

Кроме того, анализ положений ст. 2 Водного кодекса раскрывает, что водные отношения на территории Российской Федерации помимо Водного кодекса регулируются также указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Обязательным условием является принятие указанных нормативных правовых актов в пределах полномочий соответствующих лиц и органов, а также отсутствие в них противоречий Водному кодексу и другим федеральным законам.

Устанавливается строгая иерархия нормативных актов, регулирующих водное законодательство: Водный кодекс, иные федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации. Вместе с тем действие ст. 2 нацелено на соблюдение приоритета Водного кодекса – «ядра» водного законодательства [5].

Правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, направленные на укрепление правопорядка в области охраны природы и обеспечения экологической безопасности, в том числе в сфере поверхностных вод, установлены Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ), ст. 65 которого регламентирована деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и органов исполни-

тельной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований в области охраны окружающей природной среды (государственный экологический надзор) [6].

Согласно содержанию ст. 36 Водного кодекса, п. 3 Положения о государственном надзоре в области использования и охраны водных объектов, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 05.06.2013 № 476, под государственным надзором в области использования и охраны водных объектов понимается аналогичная деятельность уполномоченных федерального органа исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области использования и охраны водных объектов.

Указанная деятельность реализуется посредством организации и проведения проверок, мероприятий по контролю на водных объектах и в их водоохранных зонах, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения, анализа и прогнозирования состояния исполнения водного законодательства при осуществлении органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности [7].

Смысл данных правовых норм заключается в том, что государственным контролем и надзором является как федеральный, так и региональный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов, из которого исключаются органы местного самоуправления, отделенные от органов государства.

В то же время контрольно-надзорные полномочия органов местного самоуправления в области водных отношений вытекают из положений ст. 27 Водного кодекса, которыми помимо владения, пользования и распоряжения водными объектами, находящимися в собственности муниципальных образований, органы местного самоуправления наделяются компетенцией в части осуществления мер по охране таких водных объектов, обеспечения свободного доступа граждан к водным объектам и их береговым полосам, установления ставок платы за их пользование, порядка расчета и взимания этой платы.

Положения указанной статьи находят отражение и в других нормативных правовых актах. Так, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в п. п. 15, 31 ч. 1 ст. 14, п. 28 ч. 1 ст. 15, п. 36 ч. 1 ст. 16 перечисленные полномочия органов местного самоуправления в области водных отношений относит к вопросам местного значения городского поселения, муниципального района и городского округа [8].

Вместе с тем важнейшим звеном в государственном механизме надзора за исполнением природоохранного законодательства являются органы прокуратуры. Они призваны вместе со специально уполномоченными в данной сфере государственными органами исполнительной власти в области охраны окружающей среды обеспечивать экологический правопорядок.

Деятельность прокуроров осуществляется в строгом соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), в нормах которого излагаются общие задачи органов прокуратуры.

Так, с целью надлежащего исполнения уполномоченными контрольно-надзорными органами государственного экологического надзора, а также контрольных полномочий органами местного самоуправления законодатель п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре помимо прочего наделил прокурора полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [9].

Более определенные задачи прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства нашли свое отражение в других нормативных правовых актах, а также в приказах, распоряжениях, указаниях, информационных письмах и иных документах Генерального прокурора Российской Федерации. Все они неразрывно связаны с основными задачами охраны окружающей среды и природопользования, определяемыми Законом № 7-ФЗ.

Необходимость осуществления эффективного надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и рациональном использовании водных ресурсов, незамедлительного реагирования на случаи невыполнения органами, наделенными полномочиями в области водных отношений, обязанностей по недопущению незаконного использования водных объектов, в том числе для сбросов неочищенных сточных вод, застройки береговых полос, размещения в водоохраных зонах мест захоронения отходов и опасных веществ, установлена п. 9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [10], п. п. 3.1, 3.17 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» [11].

При осуществлении надзорных функций в части исполнения природоохранного законодательства об использовании и охране водных объектов органы прокуратуры обладают особым правовым статусом, поскольку в соответствии с законом могут организовывать и проводить проверки на основании поступившей в органы прокуратуры информации (обращения граждан, должностных лиц, информации, размещенной в сети Интернет и средствах массовой информации, и т. п.), а также других материалов о совершенных правонарушениях, что является чрезвычайно существенным и актуальным при ограничении положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) полномочий контрольно-надзорных органов в части проведения внеплановых проверок [12].

В то же время характерным отличием надзорной деятельности органов прокуратуры от деятельности органов государственного или муниципального контроля является то, что прокуроры проводят проверки только при наличии сигнала о совершенных нарушениях, которые требуют именно прокурорского вмешательства. То есть если вопрос может быть разрешен силами контролирующего органа, прокурор не вправе вмешиваться в этот процесс. Более того, в рамках Закона № 294-ФЗ прокуроры согласовывают проведение органами экологического контроля внеплановых

проверок на объектах предпринимательства, а также ежегодно аккумулируют у себя сведения о намечаемых на предстоящий период плановых проверках, обеспечивая доступ к такой информации любым заинтересованным лицам путем размещения ее на официальном сайте в сети Интернет.

Кроме того, прокуроры в рамках компетенции вправе проверять законность издаваемых указанными органами и их должностными лицами правовых актов, что позволяет своевременно принимать меры по отмене несоответствующих федеральным и региональным законам актов. Специфическим направлением такой работы прокуроров является проведение ими антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в экологической сфере и принятие надлежащих мер по устранению в них коррупциогенных факторов при наличии таковых [13].

Так, в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [14] прокурор в ходе осуществления своих полномочий в установленном приказом Генерального прокурора РФ от 28.12.2009 № 400 [15] порядке и согласно Методике, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 [16] (далее – Методика № 96), проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

При выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор в соответствии со ст. 9¹ Закона о прокуратуре вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Указанное требование об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению, о результатах которого незамедлительно сообщается прокурору, внесшему требование.

Аналогичных результатов позволяет добиться принесение протеста на противоречащий закону правовой акт, возможность реализации которого предусмотрена ст. 23 Закона о прокуратуре. Особенностью данного акта реагирования в отличие от требования об изменении нормативного правового акта является возможность его принесения на правовые акты как нормативного, так и индивидуального характера, а также на правовые акты, нормы которых одновременно противоречат закону и содержат коррупциогенные факторы.

В отдельных случаях в качестве меры реагирования на незаконные нормативные правовые акты, когда требуется не отмена их полностью или частично, а серьезная доработка, допускается применение представления об устранении нарушений закона, поскольку данная мера позволяет в установленный месячный срок внести коррективы в соответствующий нормативный правовой акт [17].

Обозначенные меры прокурорского реагирования зарекомендовали себя как действенные способы выявления и устранения положений, содержащих противоречия действующим законам, а также определенных п. 3 Методики № 96 коррупциогенных факторов, приведения в соответствие с федеральным законодательством нормативно-правовых актов в экологической сфере, в том числе в области использования и охраны поверхностных пресноводных объектов.

Как отмечает Баскакова С. И., весомое отличие органов прокуратуры от контрольных органов состоит в том, что прокуратура по своей сути является универсальным органом правозащиты, охранителем законных прав и интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. На прокуратуру возложен надзор за исполнением законов, в том числе в сфере охраны и использования водных объектов, различными субъектами правоприменения, включая все правоохранительные и контролирурующие органы. Именно в надзоре за исполнением законов и законностью правовых актов заключена большая часть профилактического потенциала прокуратуры [18].

Кроме того, ст. 9 Закона о прокуратуре предусмотрено право прокурора при установлении необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, дополнении, отмене, принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Прокуратура в силу особенностей своего государственно-правового статуса в системе органов государственной власти в ходе осуществления надзора за соблюдением федерального законодательства охватывает практически все сферы отношений, осведомлена не только об исполнении законов, но и о состоянии правового регулирования, в том числе в сфере охраны и использования поверхностных пресноводных объектов, что позволяет определять конкретные вопросы, нуждающиеся в законодательном урегулировании, либо выявлять правовые акты, требующие корректировки [19].

Вместе с тем, несмотря на широкий спектр полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением водного законодательства, консолидации сил и средств природоохранных и правоохранительных органов в борьбе с нарушениями в данной сфере, ситуация по охране и использованию поверхностных пресноводных объектов в соответствии с требованиями закона в современной России далека от совершенства.

С целью ее стабилизации приоритетным направлением в данной сфере должно стать всецелое улучшение условий воспроизводства и охраны водных объектов, проведение водоохраных мероприятий на водосборе, совершенствование системы мониторинга состояния водных объектов и контроля за соблюдением правил водопользования, разработка новых нормативных правовых документов, замена устаревших норм и правил, научно-технических документов по охране и использованию водных объектов, методам подготовки и средствам контроля качества и транспортировки питьевой воды в целях повышения технологической и санитарной надежности систем и сооружений хозяйственно-питьевого водоснабжения городов и сельских населенных пунктов.

Одной из проблем в данной сфере является несвоевременное приведение подзаконной нормативной правовой базы в соответствие с нормативными актами вышестоящего уровня. Речь идет об изменениях, внесенных в Водный кодекс Федеральным законом от 26.07.2017 № 208-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации» в части корректировки целей предоставления поверхностных водных объектов или их частей на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование.

По состоянию на середину марта 2018 года с нормами, утратившими силу либо претерпевшими существенные изменения, продолжают действовать Постановления Правительства РФ от 30.12.2006 № 844 «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование», от 12.03.2008 № 165 «О подготовке и заключении договора водопользования», от 14.04.2007 № 230 «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона», от 28.04.2007 № 253 «О порядке ведения государственного водного реестра».

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что 09.02.2018 в вышеупомянутое Постановление Правительства РФ от 14.04.2007 № 230 внесены изменения, которые, вместе с тем, не коснулись преобразования целей предоставления водных объектов в пользование.

Внесения изменений также требуют приказы Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 22.05.2014 № 225 [20], от 21.01.2013 № 20 [21], от 12.03.2012 № 57 [22] и от 14.09.2011 № 763 [23], которыми утверждены административные регламенты по предоставлению государственных услуг по предоставлению водных объектов или их частей в пользование на основании договоров водопользования и решений о предоставлении водных объектов в пользование.

Аналогичная ситуация сложилась и с приказами Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 23.04.2008 № 102 [24] и от 14.03.2007 № 56 [25], которыми утверждены типовые формы заявления и решения о предоставлении водных объектов в пользование.

Несовершенство правовой базы, проблемы законодательного регулирования области охраны и использования поверхностных пресноводных объектов препятствуют осуществлению эффективного надзора за исполнением законов, не позволяют принимать действенные меры прокурорского реагирования, направленные на реальное устранение нарушений закона в рассматриваемой сфере.

В таких условиях вопрос правового регулирования охраны и использования водных объектов становится особо актуальным. Оленина Т. Ю. рассматривает несколько способов решения проблем водного законодательства: внесение изменений и поправок в действующий Водный кодекс в части его дополнения реально действующими нормами на основе закрепленных принципов либо принятие нового Водного кодекса, который бы более централизованно регулировал водные отношения в Российской Федерации, а также соответствие подзаконной нормативной правовой базы принятым законам. В связи с тем, что в современном мире водное право рассматривается как одна из базовых подотраслей природоохранного права, количество недоработок норм права, действующих в сфере водных правоотношений в Российской Федерации, необходимо свести к минимуму [26].

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов об использовании и охране поверхностных пресноводных объектов в современных условиях является ключевым правовым инструментом реализации государственной политики экологического развития страны, а также Водной стратегии Российской Федерации. А приоритетной задачей его является не только повышение эффективности надзора за точным исполнением законов, регулирующих правоотношения в данной сфере, но и качественное совершенствование самого законодательства с рациональным использованием полномочий прокурора.

Список литературы:

1. Максимова Е. М. Вопросы правоприменительной практики межрайонной природоохранной прокуратуры Московской области в области водоохранного законодательства и законодательства об особо охраняемых природных территориях // Организация и деятельность природоохранной прокуратуры: сб. материалов семинара по обмену опытом / Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – С. 44.
2. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» – Собрание законодательства Российской Федерации – 1994, № 6 – С. 436.
3. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. А. В. Паламарчука. – М., 2014 – Стр. 25.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 27.03.2018).
5. Водный Кодекс Российской Федерации с комментариями, 2017 – Источник: <http://vodnkod.ru/glava-1/st-2-vk-rf> (Дата обращения: 27.03.2018).
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» – Собрание законодательства Российской Федерации – 14.01.2002 № 2 – Стр. 315.
7. Постановление Правительства РФ от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147378/ (Дата обращения: 27.03.2018).
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения: 27.03.2018).
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения: 27.03.2018).
10. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (Дата обращения: 27.03.2018).
11. Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167178/ (Дата обращения: 27.03.2018).
12. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (Дата обращения: 27.03.2018).
13. Винокуров А. Ю. Природоохранные прокуратуры – статья для Экологической энциклопедии, 2011. URL: ielpetitabc.narod.ru/olderfiles/1/Vinokurov_articles.doc (Дата обращения: 27.03.2018).
14. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» – Система ГАРАНТ – <http://base.garant.ru/195958/#ixzz551MhWF1G> (Дата обращения: 27.03.2018).
15. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 (ред. от 09.02.2012) «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98703/ (Дата обращения: 27.03.2018).
16. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (Дата обращения: 27.03.2018).
17. Кехлеров С. Г. Настольная книга прокурора: практ. пособие / С. Г. Кехлеров, О. С. Капинус, А. Ю. Винокуров; под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – Стр. 422.

18. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране и использовании водных объектов: метод. пособие / С. И. Баскакова, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009. – Стр. 6.
19. Петрова Л. И., Манакова С. Г. Право законодательной инициативы прокурора // Законность. – 2009. – № 12. – Стр. 4.
20. Приказ Минприроды России от 22.05.2014 № 225 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства водных ресурсов по предоставлению государственной услуги по предоставлению водных объектов в пользование на основании договора водопользования, в том числе заключенного по результатам аукциона, по оформлению перехода прав и обязанностей по договорам водопользования» (с изменениями и дополнениями) – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169936/ (Дата обращения: 27.03.2018).
21. Приказ Минприроды России от 21.01.2013 № 20 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства водных ресурсов по предоставлению государственной услуги по предоставлению права пользования водными объектами на основании решения о предоставлении водных объектов в пользование» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151840/ (Дата обращения: 27.03.2018).
22. Приказ Минприроды России от 12.03.2012 № 57 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги в сфере переданного полномочия Российской Федерации по предоставлению водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, в пользование на основании договоров водопользования» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132587/ (Дата обращения: 27.03.2018).
23. Приказ Минприроды России от 14.09.2011 № 763 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги в сфере переданного полномочия Российской Федерации по предоставлению водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, в пользование на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121756/ (Дата обращения: 27.03.2018).
24. Приказ Минприроды России от 23.04.2008 № 102 «Об утверждении формы заявления о предоставлении водного объекта в пользование» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77073/ (Дата обращения: 27.03.2018).
25. Приказ Минприроды России от 14.03.2007 № 56 «Об утверждении типовой формы решения о предоставлении водного объекта в пользование» – СПС «Консультант Плюс» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67885/ (Дата обращения: 27.03.2018).
26. Оленина Т. Ю. Проблемы совершенствования водного законодательства России и пути их решения // Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции / сост. С. А. Боголюбов, Д. О. Сиваков, О. А. Золотова. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Изд-во «Анкил», 2012. – С. 72.

Vorohobin I. Legal regulation of execution and protection of surface freshwater objects in the russian federation and the tasks of prosecution supervision over the implementation of laws in this sphere // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 88–99.

The article is dedicated to the legal regulation of execution and protection of surface freshwater objects in the Russian Federation as the basis of all human activity. The Acts adopted in modern Russia aimed at ensuring rights of citizens to a favorable environment and natural resource management potential, protection and restoring a complex of surface freshwater natural systems, ensuring sustainable water use and the necessity of developing the water management complex of Russian Federation are analyzed in the article.

An attempt to describe the hierarchy of Acts regulating basic principles of execution and protection of surface freshwater objects is undertaken in the article. Due to its particular value the necessity of legal regulations in the sphere of water resources as well as in the sphere of the water fund of the Russian Federation is proved.

The main characteristics of federal and regional governmental environmental supervision over the execution and protection of water objects are distinguished and explained in the article separately from the authority of local governments in the sphere of water relations.

The article defines prosecutor's supervision as the most important part in the governmental mechanism for overseeing the implementation of environmental legislation and describes the most effective measures of the prosecutor's acts in the sphere of execution and protection of freshwater objects.

Current problems of legal regulation of execution and protection of freshwater objects in Russian Federation are described, and the necessity of bringing this sphere to the accordance with the law is emphasized.

Key words: surface freshwater objects, legal regulation, Water Code, execution and protection of water objects, prosecutor's supervision.

Spisok literaturyi:

1. Maksimova E. M. Voprosy pravoprimitel'noj praktiki mezhrajonnoj prirodoohrannoj prokuratury Moskovskoj oblasti v oblasti vodoohrannogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva ob osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah / Organizacija i dejatel'nost' prirodoohrannoj prokuratury: sb. materialov seminarov po obmenu opytom / Akad. Gen. Prokuratury Ros. Federacii. – M., 2016. – Str. 44.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 04.02.1994 № 236 «O gosudarstvennoj strategii Rossijskoj Federacii po ohrane okruzhajushhej sredy i obespecheniju ustojchivogo razvitija» – Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 1994, № 6 – Str. 436.
3. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem jekologicheskogo zakonodatel'stva: posobie / pod obshh. red. A. V. Palamarchuka. – M., 2014 – Str. 25.
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Accessed: 27 March 2018).
5. Vodnyj Kodeks Rossijskoj Federacii s kommentarijami, 2017 – Istochnik: <http://vodnkod.ru/glava-1/st-2-vk-rf> (Accessed: 27 March 2018).
6. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» – Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 14.01.2002 № 2 – Str. 315.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.06.2013 № 476 «O voprosah gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147378/ (Accessed: 27 March 2018).
8. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Accessed: 27 March 2018).
9. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 «O prokulture Rossijskoj Federacii» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Accessed: 27 March 2018).
10. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 № 195 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov, sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (Accessed: 27 March 2018).
11. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 01.04.2014 № 165 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov ob ohrane okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanii» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167178/ (Accessed: 27 March 2018).
12. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskich lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (Accessed: 27 March 2018).
13. Vinokurov A. Ju. Prirodoohrannye prokuratury – stat'ja dlja Jekologicheskoy jenciklopedii, 2011. URL: ielpetitabc.narod.ru/olderfiles/1/Vinokurov_articles.doc (Accessed: 27 March 2018).
14. Federal'nyj zakon ot 17.07.2009 № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» – Sistema GARANT – <http://base.garant.ru/195958/#ixzz55IMhWFIG> (Accessed: 27 March 2018).
15. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 28.12.2009 № 400 (red. ot 09.02.2012) «Ob organizacii provedenija antikorrupcionnoj jekspertizy normativnyh pravovyh aktov» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98703/ (Accessed: 27 March 2018).

16. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 № 96 (red. ot 10.07.2017) «Ob antikorruptcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/ (Accessed: 27 March 2018).
17. Kehlerov S. G. Nastol'naja kniga prokurora: prakt. posobie / S. G. Kehlerov, O. S. Kapinus, A. Ju. Vinokurov; pod obshh. red. S. G. Kehlerova, O. S. Kapinus – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2014. – Str. 422.
18. Prokurorskij nadzor za ispolnieniem zakonodatel'stva ob ohrane i ispol'zovanii vodnyh ob#ektov: metod. posobie / S. I. Baskakova Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. – M., 2009. – Str. 6.
19. Petrova L. I., Manakova S. G. Pravo zakonodatel'noj iniciativy prokurora / Zakonnost'. – 2009. – № 12. – Str. 4.
20. Prikaz Minprirody Rossii ot 22.05.2014 № 225 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'nogo agentstva vodnyh resursov po predostavleniju gosudarstvennoj uslugi po predostavleniju vodnyh ob#ektov v pol'zovanie na osnovanii dogovora vodopol'zovanija, v tom chisle zakljuchennogo po rezul'tatam aukciona, po oformleniju perehoda prav i objazannostej po dogovoram vodopol'zovanija» (s izmenenijami i dopolnenijami) – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169936/ (Accessed: 27 March 2018).
21. Prikaz Minprirody Rossii ot 21.01.2013 № 20 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'nogo agentstva vodnyh resursov po predostavleniju gosudarstvennoj uslugi po predostavleniju prava pol'zovanija vodnymi ob#ektami na osnovanii reshenija o predostavlenii vodnyh ob#ektov v pol'zovanie» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151840/ (Accessed: 27 March 2018).
22. Prikaz Minprirody Rossii ot 12.03.2012 № 57 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta po predostavleniju organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj uslugi v sfere peredannogo polnomochija Rossijskoj Federacii po predostavleniju vodnyh ob#ektov ili ih chastej, nahodjashih'sja v federal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territorijah sub#ektov Rossijskoj Federacii, v pol'zovanie na osnovanii dogovorov vodopol'zovanija» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132587/ (Accessed: 27 March 2018).
23. Prikaz Minprirody Rossii ot 14.09.2011 № 763 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta po predostavleniju organami gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj uslugi v sfere peredannogo polnomochija Rossijskoj Federacii po predostavleniju vodnyh ob#ektov ili ih chastej, nahodjashih'sja v federal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territorijah sub#ektov Rossijskoj Federacii, v pol'zovanie na osnovanii reshenij o predostavlenii vodnyh ob#ektov v pol'zovanie» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121756/ (Accessed: 27 March 2018).
24. Prikaz Minprirody Rossii ot 23.04.2008 № 102 «Ob utverzhdenii formy zajavlenija o predostavlenii vodnogo ob#ekta v pol'zovanie» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77073/ (Accessed: 27 March 2018).
25. Prikaz Minprirody Rossii ot 14.03.2007 № 56 «Ob utverzhdenii tipovoj formy reshenija o predostavlenii vodnogo ob#ekta v pol'zovanie» – SPS «Konsul'tant Pljus» – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67885/ (Accessed: 27 March 2018).
26. Olenina T. Ju. Problemy sovershenstvovanija vodnogo zakonodatel'stva Rossii i puti ih reshenija / Vodnoe zakonodatel'stvo i jekologicheskie vyzovy: sbornik materialov nauchno-praktichesknoj konferencii – M., 2012. / sost. S. A. Bogoljubov, D. O. Sivakov, O. A. Zolotova. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Izd-vo «Ankil», 2012. Str. 72.

УДК 343

**ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ УЧЕТА ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА, НЕ
ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ВМЕНЯЕМОСТИ ПОДСУДИМОГО ПРИ
НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Долгополов К. А., Семенцова И. А.

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону*

В статье показана обязательность учета психического расстройства, не исключающего вменяемости подсудимого при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера. Автором установлено, что законом не установлены специальные указания по вопросам освобождения от наказания лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, что, несомненно, является пробелом в законодательстве.

Психические расстройства, не исключающие вменяемости, влияют на то, что лицо не способно адекватно воспринимать общественную опасность совершаемых деяний. Такие лица отличаются отсутствием четкого представления относительно своего поведения в той или иной жизненной ситуации, повышенной внушаемостью, возбудимостью. Кроме этого, у рассматриваемых лиц нередко замедлена реакция, что не позволяет ему своевременно распознать опасность при неосторожном совершении преступления, вместе с тем обостренная реакция относительно поведения других лиц приводит его к агрессии.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, принудительные меры медицинского характера.

Конституция Российской Федерация [1] представляет собой правовое социальное государство, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Особой важностью обладает право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Основываясь на общеправовой принципе равноправия граждан и запрета дискриминации, можно утверждать, что это в полной мере относится и к правам лиц, страдающих психическими расстройствами.

Статья 22 УК РФ [2] устанавливает довольно абстрактно критерии психических расстройств, не исключающих вменяемости, что на практике, а также в теории уголовного права вызывает немало проблем. Исходя из буквального смысла действующего законодательства, понятно, что введена, по сути, третья фигура, способная совершить общественно опасное деяние: наряду с вменяемым и невменяемым выделен субъект с ограниченными психическими возможностями, которые, однако, не исключают вменяемость.

Для того, чтобы регулировать отношения, в которых одной стороной выступает лицо с пограничным психическим состоянием, правоприменителю необходимо всесторонне изучить особенности психики такого лица и причинный комплекс

возможного преступного поведения, соответствующий этим особенностям. Иначе «вероятна негативная дихотомия: либо норма вообще не будет применяться в силу незнания процессов, регулируемых ею, либо ее применение станет искажать принцип справедливости, являющийся квинтэссенцией правовых отношений» [3].

В том случае, если в процессе судебного разбирательства по уголовному делу суд придет к выводу о том, что психическое расстройство лица опасно для него самого, а также для других лиц или существует возможность причинения данным лицом иного существенного вреда, то суд в постановлении указывает на решение о применении к нему принудительных мер медицинского характера [4, с. 3].

По мнению Г. В. Назаренко, «единственным основанием назначения и применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. При этом условиями назначения соответствующих мер выступают два фактора:

- а) совершение лицом общественно опасного либо преступного деяния;
- б) наличие у такого лица психического расстройства» [5, с. 108].

Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера в общих чертах установлен в законодательстве.

Так, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УИК РФ [6] учреждения, которые исполняют такие виды наказаний, как принудительные работы, арест, лишение свободы, на основе решения суда применяют принудительные меры медицинского характера к лицам, имеющим психические расстройства, не исключающие вменяемости. В том случае, когда в процессе отбывания вышеуказанных видов наказаний будет установлено, что осужденный имеет психическое расстройство, не исключающее вменяемости, представляющие опасность для себя и окружающих, администрация учреждения, которое исполняет указанные виды наказаний, обязана направить в суд представление о применении к такому осужденному принудительных мер медицинского характера [7]. В действующем законодательстве установлены случаи обязательного лечения, основанные на решении медицинской комиссии к определенным категориям лиц, указанным в ч. 1 ст. 18 УИК РФ: больные алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированные осужденные, а также осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания.

Применение указанной статьи в практической деятельности осложнено рядом причин, в том числе теми, которые связаны с неразработанностью правил назначения наказания и, как следствие, проблемами, возникающими при назначении и исполнении принудительного лечения исследуемой категории.

По мнению Б. А. Спасенникова, «введение принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, не вполне соответствует конституционным правам человека, страдающего психическим расстройством, так как предусматривает принудительное лечение лиц, не утративших способности к осознанно волевой регуляции поведения во время совершения преступления, пониманию смысла и значения применяемого в отношении их наказания и лечения» [8, с. 41].

Кроме того, в международном уголовном праве признается, что лицо, совершившее преступление, не обязательно должно иметь хроническое психическое заболевание или психическое расстройство. Для освобождения от уголовного наказания достаточно уже того, что лицо страдало таковым на момент совершения преступления. Однако в этом случае «наличие психического расстройства на момент совершения преступления должно быть доказано в процессе судебного разбирательства международным уголовным судом путем проведения психиатрического исследования».

Законодатель не относит психические расстройства, не исключающие вменяемости, к смягчающим обстоятельствам.

С. В. Бородин и С. В. Полубинская, на наш взгляд, верно указывают, что «нельзя безоговорочно снижать наказание лицам, страдающим расстройствами психики. Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, может оставаться нейтральным обстоятельством по отношению к наказанию» [9, с. 36].

Итак, уголовно-правовая значимость психического расстройства, не исключающего вменяемости, сводится лишь к рассмотрению его в качестве основания для назначения лицу принудительных мер медицинского характера. Относительно индивидуализации наказания в рамках ст. 22 УК РФ расстройство имеет значение только в связи с его воздействием на принятие и осуществление лицом решения о конкретном преступлении.

До сих пор работники правоохранительных органов на вопрос, в какой мере и как следует учитывать данное состояние при вынесении приговора, отвечают неоднозначно. Полярность мнения выражается в том, что некоторые из них выступают за смягчение наказания в обязательном порядке, другие полагают установить наличие данного расстройства как отягчающее обстоятельство в том в случае, если лицо совершило новое преступление и ранее уклонялось от исполнения назначенного ему принудительного амбулаторного лечения. Юристы-практики в своем большинстве считают, что психические расстройства, не исключающие вменяемости, нельзя не учитывать при назначении наказания и они не должны усиливать наказание ни при каких условиях.

В своем определении от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ изложил, что «обстоятельство, которое указано в ст. 22 УК РФ, не относится ни к смягчающим, ни к отягчающим вину, а только учитывается судом при назначении наказания и может расцениваться как основание для назначения принудительных мер медицинского характера» [10].

Примечательно, что в УК РФ, в отличие от ряда зарубежных стран, не установлены специальные виды наказания для лиц с психическими аномалиями, а также ограничения в применении того или иного вида наказания. Таким лицам суд может назначить любое наказание, установленное УК РФ, включая и лишение свободы.

Однако очевидно, что лицо с «уменьшенной вменяемостью», которое страдает психическими расстройствами, в ограниченной степени должно подлежать уголовному наказанию, учитывая то, что оно зачастую для него бессмысленно и даже

вредно, поскольку воспитательное воздействие наказания подобное лицо воспринимает несколько иначе, а состояние его здоровья при этом может стать хуже.

Проанализировав позиции ученых относительно данного вопроса, авторы пришли к выводу, что в большинстве случаев правоведы обращают внимание на особенности медицинского критерия, упуская из поля зрения установление юридического критерия, что недопустимо.

Ю. А. Герасина проводила опрос практических работников, который показал, что «48,08 % респондентов убеждены, что сам факт наличия психического расстройства у лица должен выступать в качестве безусловного условия его освобождения» [11, с. 23]. Однако респонденты пояснили, что до постановки вопроса об освобождении от наказания, его дальнейшего отбывания следует посредством судебно-психиатрической экспертизы, инициируемой судом, определить глубину, тяжесть психического расстройства, тип течения, рассмотреть прогноз его развития и его влияние на сознание и волю лица. Только совокупное установление медицинского и юридического критерия, по мнению вышеуказанного ученого, должно лежать в основе решения для такого освобождения. Причем наличие как хронического, так и временного психического расстройства должно влечь освобождение от наказания при установлении юридического критерия.

Безусловно, наличие психического расстройства необходимо оценивать в каждом конкретном случае. На наш взгляд, при назначении наказания оно должно рассматриваться как смягчающее обстоятельство. Кроме того, при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, рекомендуем смягчать режим отбывания наказания, а не сократить его срок. Поскольку анализ материалов судебной практики показывает, что сокращение срока способно породить у таких лиц чувство безнаказанности. Пока же суды или не учитывают «состояние ограниченной вменяемости» при назначении наказания, или же сокращают срок наказания, не обосновывая свою позицию.

В то время, как в процессе отбывания лицом, страдающим психическим расстройством, наказания в виде лишения свободы возникают некоторые трудности, обусловленные его расстройством как в отношении него самого, так и для других заключенных.

На данный факт указывают специалисты. Так, В. П. Емельянов [12, с. 20], занимаясь исследованием данного вопроса, пришел к выводу о необходимости особого подхода к психически неполноценным лицам, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, ввиду неэффективности стандартного исправительно-трудового воздействия на них.

Кроме того, известны случаи усугубления болезни лиц с психическими аномалиями, вызванные изоляцией их от общества.

Как указывают специалисты, «в 70% случаях у лиц, имеющих психические аномалии, привлеченные к уголовной ответственности и осужденные к лишению свободы, отмечено усугубление степени психопатологических расстройств» [13, с. 25]. У лиц с акцентуацией характера по астеническому типу признаки декомпенсации (в виде замкнутости, безынициативности, отгороженности от окружающих, тревожности, подавленности) дошли до психопатии и преобразовались в реактивные состоя-

ния, для которых характерны депрессивность, апатичность и возникновение суицидальных мыслей. Такие осужденные старались всячески избегать общения с окружающими, пытались уклоняться от трудотерапии или их работа отличалась неэффективностью.

Отбывание лицом с психическими аномалиями лишения свободы может причинять ему физические страдания, что не соответствует принципу гуманизма.

Так, по этому поводу в научной литературе отмечается, что психические аномалии делают преступника менее приспособленным к трудностям изоляции от общества, ему гораздо труднее переносить сопряженные с наказанием ограничения.

Достичь цели наказания относительно рассматриваемых лиц зачастую очень сложно. Большое количество осужденных с психическими расстройствами диктует необходимость дополнительного воздействия на них наряду с исправительным, которое применяется в меньшем объеме по сравнению с другими осужденными.

УИК РФ закрепляет права и обязанности больных осужденных, на наш взгляд, без надлежащего учета состояния их здоровья, тяжести болезни и иных обстоятельств. Недостаточное регулирование их правового статуса влечет их пассивность в реализации своих прав, отсутствие мотивации для личностных положительных изменений.

Согласно ст. 81 УК РФ «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера».

Относительно лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, совершивших преступления, законодатель не предусмотрел такой возможности.

Считаем такое положение дел необоснованным, поскольку в первом случае, когда у лица наступило психическое расстройство после совершения преступления, зачастую встает вопрос об их симуляции, дабы избежать наказания. По нашему мнению, данный вопрос не находит надлежащего закрепления в настоящее время в законодательстве.

Другое дело, когда лицо, совершившее преступление, уже имеет психическое расстройство, не исключающие вменяемости, должно отбывать наказание, зачастую соединенное с принудительными мерами медицинского характера. Встает вопрос о целесообразности отбывания наказания такими лицами до их полного выздоровления.

В этой связи мы солидарны с А. П. Скибой, который полагает, что «в целях обеспечения безопасности институт освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью необходимо реформировать в институт приостановления отбывания наказания и распространять на лиц, имеющих психические заболевания (по ч. 1 ст. 81 УК РФ), с обязательным применением мер безопасности до их излечения» [14, с. 38]. По его словам, досрочное освобождение осужденных из исправительных учреждений должно осуществляться с назначением мер безопасности. В тех случа-

7. Белянинова Ю. В., Гусева Т. С., Захарова Н. А., Савина Л. В., Соколова Н. А., Хлистун Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
8. Спасенников Б. А. Уголовная ответственность и психические расстройства: сравнительно-правовое исследование // Российский следователь. 2016. № 7. С. 40–44.
9. Бородин С. В., Полубинская С. В. Ограниченная вменяемость в проектах нового уголовного законодательства // Правовые вопросы судебной психиатрии: Сборник научных трудов / Под ред. Г. В. Морозова. – М., 1990. – С. 32–39.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Архив Конституционного Суда РФ.
11. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 26 с.
12. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В. П. Емельянов; Под ред.: И. С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 97 с.
13. Козюля В. Г., Очнев В. К. Психологические особенности личности правонарушителей, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1987. – С. 65–72.
14. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2013. – 38 с.

Dolgoplov K. A., Sementsova I. A. About obligatoriness of account of psychonosema, not exclusive responsibility of defendant at setting punishment and application of force measures of medical character // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 100–107.

The article shows the compulsory accounting of a mental disorder that does not exclude the defendant's sanity in the appointment of punishment and the use of compulsory measures of a medical nature.

It is set an author, that a law is not set the special pointing on questions of освобождения from punishment of persons with psychonosemas, not eliminating responsibility, that, undoubtedly, is a blank in a legislation. Psychonosemas, not eliminating responsibility, influence on that a person is not able adequately to perceive the public danger of the accomplished acts. Such persons differ от-сутствием of clear presentation in relation to the behavior in one or another vital ситуации, by enhanceable suggestibility, excitability. Except it, at the examined persons quite often змед-ленна reaction, that does not allow to him in good time to recognize a danger at careless соверш-нии of crime, the reaction strained at the same time in relation to behavior of other persons brings him over to aggression.

Key words: punishment, punishment, compulsory medical measures.

Spisok literaturyi:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyih Zakonami RF o popravkah k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranii zakonodatelstva RF. – 04.08.2014. – № 31. – St. 4398.
2. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 19.02.2018) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 17.06.1996. – № 25. – St. 2954.
3. Sementsova I. A. Ugolovnaya otvetstvennost lits s psihicheskim rasstroystvom na isklyuchayuschim vmenyaemosti: avtoref. diss. ... k. yu .n.. – Moskva, 1999. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://lawtheses.com/ugolov#aya-otvetstve##ost-lits-s-psihicheskim-rasstroystvom-#e-isklyuchayuschim-vme#yaemosti> (data obrascheniya: 18.01.2018).
4. Sergeev K. A., Sergeev A. B. Otdelnyie sudebnyie situatsii pri prinyatii resheniy o naznachenii prinuditelnyih mer meditsinskogo haraktera // Meditsinskoe pravo. 2018. # 1. S. 3–7.

5. Nazarenko G. V. Prinuditelnyie meryi meditsinskogo vozdeystviya: razdel «Meryi obschestvennoy bezopasnosti» // Lex russica. 2017. № 8. S. 101–111.
6. Ugolovno-ispolnitelnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 # 1-FZ (red. ot 20.12.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 13.01.1997. – № 2. – Ct. 198.
7. Belyaninova Yu. V., Guseva T. S., Zaharova N. A., Savina L. V., Sokolova N. A., Hlistun Yu. V. Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» (postateyniy) // SPS KonsultantPlyus. 2016.
8. Spasennikov B. A. Ugolovnaya otvetstvennost i psihicheskie rasstroystva: sravnitelno-pravovoe issledovanie // Rossiyskiy sledovatel. 2016. № 7. S. 40–44.
9. Borodin S. V., Polubinskaya S. V. Ogranichennaya vmenyaemost v proektah novogo ugolovnogogo zakonodatelstva // Pravovyye voprosyi sudebnoy psihiatrii: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. G. V. Morozova. — M., 1990. — S. 32–39.
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.04.2011 № 492-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dvoretzskogo Yuriya Valentinovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu vtoroy statii 22 Ugolovnogogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Arhiv Konstitutsionnogo Suda RF.
11. Gerasina Yu. A. Prinuditelnyie meryi meditsinskogo haraktera: ponyatie, vidyi, primenenie. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Gerasina Yu. A. – M., 2013. – 26 s.
12. Prestupnost nesovershennoletnih s psihicheskimi anomaliyami / Emelyanov V. P.; Pod red.: Noy I. S. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980. – 97 s.
13. Kozyulya V. G., Ochnev V. K. Psihologicheskie osobennosti lichnosti pravonarushiteley, sposobstvuyuschie ih sotsialnoy dezadaptatsii // Lichnost prestupnika i preduprezhdenie prestupleniy. Sbornik nauchnykh trudov. – M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1987. – S. 65–72.
14. Skiba A. P. Ispolnenie ugolovnykh nakazaniy v otnoshenii bolnykh osuzhdennykh: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / Skiba A.P. – Ryazan, 2013. – 38 s.

УДК 343

ОШИБКА СУБЪЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Колосовский В. В.

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

В настоящее время проблема нормативного закрепления понятия «ошибка субъекта применения норм уголовного права» назрела столь остро в силу того, что отсутствие дефиниции оказывает негативное влияние на отграничение ее от иного негативного поведения субъекта применения уголовно-правовых норм. В ученом мире отсутствует единый взгляд как на признаки, способствующие правильному формированию дефиниции «ошибка», так и на пути к более ясному пониманию правовой природы этого весьма противоречивого правового явления. Отсутствие легального нормативного толкования понятия ошибок предоставляет возможность специальным субъектам, имеющим специальные полномочия по привлечению судей, а также других правоприменителей к дисциплинарной ответственности достаточно вольно трактовать значение ошибок, и, как следствие, это негативно отражается на процедуре привлечения их к ответственности. Непреодолимой преградой становятся расхождения в понимании сути и значения рассматриваемых ошибок.

Сущностное значение ошибок может отражать либо истинное понимание рассматриваемого правового явления, либо вольное наполнение содержания понятия ошибки чуждым этому явлению значением, что в конечном счете влечет существенное нарушение прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: квалификационная ошибка, заблуждение, неведение, ошибка субъекта правоприменения.

Существующая в нашей стране многоступенчатая судебная система – ответ законодателей на возможное появление ошибок в деятельности суда, которые в уголовной юстиции связаны с применением норм как материального, так и процессуального права. Апелляционная, кассационная и надзорные судебные инстанции призваны выявлять и устранять квалификационные ошибки, если они были допущены нижестоящими судами. Поэтому с полным основанием можно говорить о том, что появление ошибок в судебной практике «предусмотрено» российским законодательством (мировая практика строительства судебной системы зарубежных государств развивается не одно столетие в том же направлении). В свою очередь, процессуальной формой предусмотрена обязанность судей (судов) реагировать на ошибки, допускаемые органами предварительного расследования.

В настоящее время больших нареканий заслуживает правоприменительная деятельность органов предварительного расследования в силу того, что «для многих наших следователей уголовно-процессуальное законодательство, нормы материального права – это космос» [8]. Столь низкой оценки со стороны генерального прокурора РФ результатов правоприменительной деятельности следственных органов заслужили в силу значительного снижения в течение последних двадцати лет профессионального уровня, что неизменно выражалось в

квалификационных ошибках, допускаемых как следователями, так и в дублировании негативных результатов такой деятельности судьями.

Укоренившееся в деятельности квалификаторов негативное явление пагубным образом сказывается на всех областях жизнедеятельности нашего общества. В этой связи возникает вполне уместный вопрос: всегда ли неправильная уголовно-правовая оценка поведения того или иного лица является ошибкой следователя или судьи? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к понятию «ошибка субъекта применения норм уголовного права».

К проблеме ошибки ученые-криминалисты обращались не единожды. Исследование данного правового феномена велось в прошлые годы на протяжении более чем столетия и продолжает вестись в настоящее время. Накоплен значительный научный материал, однако проблема не решена и остается острой, поскольку различия во взглядах на нее позволяют достаточно широко трактовать рассматриваемое понятие. В понимании одних авторов ошибка – заблуждение лица о некоторых обстоятельствах его поведенческого акта и его правовой оценки [6, с. 495]. Другие полагают, что ошибка – правонарушение [21, с. 15–16; 11, с. 53; 12, с. 15–32; 24, с. 11]; иные трактуют ее в качестве такого поведения, которое не позволяет достигнуть назначения уголовного судопроизводства [22, с. 19]. Следующие в ней видят негативный результат, который не позволяет достигнуть целей, реализовать законные интересы, препятствует правам и свободам индивидуума [18, с. 36; 7, с. 39; 14, с. 11; 15, с. 11; 20, с. 370; 28; 13, с. 11]. Можно встретить работы авторов, в которых мнения немногим отличаются от тех, что здесь были приведены.

Нужно признать, что все приведенные, а также возможные признаки, на основании которых предлагаются дефиниции ошибок, в том числе и уголовно-правовых ошибок, представляют собой материал, который, без сомнения, обладает определенной научной ценностью. В то же время, опираясь на имеющиеся в литературе дефиниции анализируемого правового явления, все же следует отметить, что в них отсутствует должная ясность относительно того, какое значение для теории и практики имеют ошибки субъектов правоприменения.

Возможно, такие результаты в исследовании понятия ошибок появились в силу того, что знания об этом правовом явлении представляют собой незавершенную схему, ввиду значительной пробельности в их содержании, в основном в силу своей недостаточной разработанности и наличия множества противоречий, содержащихся в научных результатах. Ученые-криминалисты, рассматривая проблемы ошибок, не акцентируют внимание на том, что самостоятельное значение (наряду с субъективными ошибками) имеют ошибки субъектов применения уголовно-правовых норм.

В общественном сознании качественные характеристики правоприменительной деятельности во многом формировались в зависимости от принятых в обществе норм поведения и восприятия им правовой действительности, как следствие этого понятие ошибки квалификаторов оказалось трудноуловимым явлением в обществе, которому приписывался любой негативный результат в правоприменительной деятельности. Представления об ошибках возникло в правовом поле как последствие отражения в сознании ученых и практиков негативного результата, образующего весьма широкое понятие: и как оценка, и как качество деятельности

субъектов правоприменения. Возможно отдельные исследователи воспринимают понятие ошибки настолько широко, что становится сложно четко обособить его содержательную сторону.

Смысловая нагрузка термина «ошибка» весьма разнообразна. Вместе с тем от содержания, которое придается данному термину, во многом зависит формирование не только отношения к субъектам правоприменения, но и в целом качество построения правоприменительной практики. Поэтому сущностное значение ошибок может отражать либо истинное понимание рассматриваемого правового явления, либо вольное наполнение содержания понятия ошибки чуждым этому явлению значением, имеющим негативное свойство, влекущее существенное нарушение прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве, в том числе и правоприменителей.

Отмеченное здесь обстоятельство наглядно можно проследить на примере решений Конституционного Суда РФ. Так, в постановлении от 21 января 2001 г. Конституционный Суд РФ оценил значение судебных ошибок для практики [2]. Сопоставляя зависимость осуществления правосудия от судебской дискреции, высокий суд указал, что сложно отделить виновное поведение судьи, основанное на умысле, от неосторожной формы его вины. В связи с этим заинтересованные в определенном решении суда лица склонны полагать, что постановленное, измененное или отмененное решение не отвечает требованиям закона. Без сомнения, можно полагать, что в данном случае находит свое выражение острота отражения в определении сущностного содержания рассматриваемого правового явления.

Не добавляют ясности в понимании сущности ошибок правоприменителей и некоторые научные публикации. Так, отдельные авторы наряду со следственными ошибками, допущенными ими неосознанно, непреднамеренно в силу недостаточности знаний, опыта, выделяют умышленные ошибки, пренебрегая тем самым природой этого правового явления, уравнивая, по сути, с преступными посягательствами в случае умышленного их происхождения, и при этом не обосновывают свои выводы [22, с. 23, 127; 12, с. 6].

Отсутствие легального нормативного толкования понятия ошибок предоставляет возможность участникам уголовного судопроизводства, а также субъектам, имеющим специальные полномочия по привлечению судей к дисциплинарной ответственности (и не только судей, но и других правоприменителей), достаточно вольно трактовать значение ошибок, и как следствие это негативно отражается на процедуре привлечения их к ответственности. Непреодолимой преградой становятся расхождения в понимании сути и значения рассматриваемых ошибок.

Отсутствие однозначности в толковании рассматриваемого понятия явилось поводом для переноса спора о значении ошибок в судебное заседание Конституционного Суда РФ [1]. В то же время появление на свет решения Конституционного Суда РФ не может в будущем предотвратить споры об ошибках, ибо не разрешена проблема о нормативных свойствах ошибок субъектов применения норм уголовного права.

Проблема определения понятия «ошибка» далеко выходит за рамки уголовного права. Данная проблема имеет общеправовое значение, на что указывают результаты научных исследований [19, с. 370].

Однако обращает на себя внимание и то обстоятельство, что отдельные авторы в отсутствие общепризнанной дефиниции «ошибка», а также ее законодательного определения, не прибегая к собственному исследованию понятийного аппарата, не используя опыт других ученых, исследовавших данное понятие, пытаются анализировать правоприменительные ошибки [4; 26; 32], наделяя их таким содержанием и признаками, не все из которых присущи данному правовому явлению.

Другие авторы без использования понятийного аппарата пытаются вскрыть причины возникновения ошибок на практике, предлагают, на их взгляд, эффективные средства «устранения судебных (следственных) ошибок» [16].

Представляется, что довольно сложно раскрыть какой-либо вопрос о рассматриваемом явлении без определения правового значения ошибок.

Уголовный закон России не содержит указание на ошибки. В российском законодательстве такое упоминание можно встретить в ст. 178 ГК РФ, положения которого содержат указание на заблуждение – вид ошибки. Однако российскому гражданскому законодательству неизвестно определение понятия «ошибка». Попытку компенсировать этот недостаток делали ученые-цивилисты. Вместе с тем дефиниции, представленные отдельными учеными-цивиристами, не столько раскрывают понятие «ошибки», сколько отдаляют решение проблемы, которая возникла в связи с определением данного понятия [23, с. 199]. Понятия заблуждения и ошибки находятся в соотношении вида и рода. Однако ученые раскрывают понятие заблуждение, используя в нем понятие ошибки, что не совсем благотворно сказывается на структурном построении дефиниции «заблуждение». Что касается дефиниции «ошибка», то определение понятия «ошибка» имеет более сложную структуру и набор образующих ее признаков. В качестве одного из своих структурных признаков определение понятия «ошибка» предусматривает непреднамеренное заблуждение, что характеризует его как родовое понятие.

В зарубежных законодательных актах можно встретить нормативное закрепление ошибок. Этому способствует то обстоятельство, что отдельные правовые нормы содержат положения, в которых имеются указания на ошибку либо на один из видов ошибок – заблуждение или неведение, а в отдельных случаях на оба этих вида ошибок.

Так, например, Уголовный закон Латвии не содержит норм, которые регулировали бы отношения, связанные с уголовно-правовой ошибкой [29]. В то же время часть 4 ст. 1891 Гражданского закона Латвийской Республики содержит положение, в котором имеется указание на вид правовой ошибки – заблуждение [9].

Нормативное закрепление субъективная ошибка получила в нескольких статьях немецкого, австрийского, швейцарского, испанского уголовного законодательства. Названные законодательные акты содержат указание на ошибки в запрете и ошибки в фактически обстоятельствах деяния, а также на непреодолимую ошибку, что по своему правовому значению не отличается от первых двух обстоятельств.

В ст. 14 УК Испании законодатель ввел понятие непреодолимой ошибки относительно действия, а также понятие непреодолимой ошибки относительно противоправности деяния, составляющего уголовное правонарушение, наличие одного из указанных обстоятельств исключает уголовную ответственность лица [30, с. 15].

Немецкое уголовное законодательство прошло значительно больший путь, поскольку нормативное значение ошибки получило свое закрепление как в Общей части, так и в Особенной части УК ФРГ. Это один из немногих законодательных актов, в котором имеет широкое внедрение в уголовный закон правовое значение ошибки. §§ 16 и 17 УК ФРГ [31, с. 251], как, впрочем, и ст. 19 и ст. 20 УК Швейцарии, посвящены ошибкам в фактических обстоятельствах и ошибкам в запрете, под которыми подразумеваются заблуждения, могущие быть поставленными субъекту в упрек. Несмотря на столь частое употребление в рассматриваемых уголовных законах понятия «ошибка», в них отсутствует ее определение.

Исследование зарубежного и российского уголовного законодательства на предмет нормативного закрепления ошибки показывает, что в структуре этих законодательных актов наблюдается два подхода. В первом случае законодатели используют путь нормативного закрепления ошибки в структуре уголовного закона своей страны. Воплощают такой подход, к примеру, следующие уголовные законы: ФРГ, Швейцарии, Испании, Франции, Швеции, Болгарии, Венгрии, Индии. Другой подход демонстрируют законодатели, которые не пришли к тому, чтобы нормативно закрепить ошибки в структуре уголовного закона. К последним относится уголовное законодательство нашей страны, а также, к примеру, УК Бельгии, Латвии, Казахстана. Однако и в том, и в другом случае уголовные законы не имеют в своей структуре нормы, которая была бы посвящена определению понятия «ошибка», что предоставляет широкую возможность различного толкования обстоятельств, связанных с ошибками в уголовном праве.

В исследованиях уголовно-правового характера можно встретить дефиницию «ошибка» [3, с. 6], в которой ведущее звено занимает заблуждение относительно норм уголовного права. Исследования ошибок не ограничиваются одной отраслью права, к примеру, такое исследование проведено в рамках административного права, где автор, представляя свое видение определения ошибки [5, с. 10], указывает, что она – негативный результат, обусловленный заблуждением.

Трудно не заметить, что одну из доминирующих ролей в представленных авторами дефинициях ошибок занимает понятие «заблуждение», тем самым можно констатировать, что ошибки определялись через понятие «заблуждение». Однако такие представления не всегда были в умах ученых-криминалистов. Н. С. Таганцев в своих научных взглядах придерживался мнения, в соответствии с которым в понятии «ошибка» лица, имеющие уголовно-правовое значение, им выделялись два понятия – неведение и заблуждение, которые имели равное значение при определении рассматриваемого правового явления [27, с. 232].

В характеристике ошибки наряду с заблуждением заметное место принадлежит неведению. Ошибки – это всегда неправильность в восприятии субъектом правовой действительности, формализовать значение которой призваны заблуждение или неведение, а чаще всего и то, и другое одновременно, поскольку они оказывают влияние на результат его поведенческого акта. Именно оба эти признака в структуре понятийного аппарата определения ошибок помогут более точно указать на возможное неверное восприятие субъектом правовой действительности. Вот почему в высказываемых мнениях исследователей, которые можно встретить в литературе, указание лишь только на заблуждение при определении рассматриваемого понятия

представляют собой незавершенную модель вырабатываемой в науке дефиниции ошибки. В этой связи уместным будет обратить внимание на определение понятия «ошибка в противоправности», которое предложил С. Е. Данилюк [10, с. 12]. Как видно из дефиниции, предложенной данным исследователем, в ней уделено внимание таким основным признакам ошибок, как заблуждение и неведение.

Ряд ученых также полагает, что ошибка (ошибки) – неправильное преставление субъекта «относительно общественной опасности совершаемого им деяния» [17, с. 16] либо его заблуждение «относительно объективных свойств общественно опасного деяния» [33, с. 67] или иной результат мыслительного процесса. Однако уголовно-правовое значение имеют не представления или мыслительный процесс субъекта, а его поведенческий акт, который был реализован на основе неправильных (ложных) представлений субъекта. Именно результат поведенческого акта субъекта является основанием полагать, что лицо, совершив поведенческий акт, руководствовалось «неправильными представлениями», «заблуждениями» или иным ложным пониманием правовой действительности, поскольку вне поведенческого акта мыслительный процесс субъекта какого-либо правового значения не имеет [18, с. 36].

В литературе можно встретить и иное толкование ошибок, в определении понятия которых авторы указывают на негативный результат поведения субъекта [25, с. 31], основанного на его заблуждении.

Если деятельность человека представляет собой поведение, а ошибка детерминируют результаты его деятельности, то ошибку, имеющую уголовно-правовое значение, можно представить как негативный результат поведения человека. Поэтому следующим признаком, который должен быть отображен в дефиниции ошибки субъекта применения уголовно-правовых норм – результат поведенческого акта субъекта, построенный на основе его мыслительной деятельности в оценке правовой действительности. Это касается как оценки поведения лица, совершившего деяние, имеющее уголовно-правовое значение (преступление или деяние, отнесенное законом к обстоятельствам, исключающим преступность деяния), так и деятельности специального субъекта, применяющего уголовно-правовые нормы. Поведение каждого из названных субъектов интересует нас постольку, поскольку оно является результатом мыслительного процесса, который зависит во многом от того, каким уровнем правосознания каждый из них обладает. При этом правосознание субъекта не может исключать наличие в той или иной степени правового нигилизма, в том числе и в профессиональном правовом сознании. Ошибка квалификатора в уголовном праве сама по себе в отрыве от поведения субъекта юридического значения не имеет, поскольку она может быть измерима и выражена только в результатах поведения этого субъекта.

В качестве самостоятельного признака ошибки необходимо рассматривать отступление субъекта от правил во время совершения им поведенческого акта. Поведение субъекта подчинено определенным правилам. Каждый обязан, например, соблюдать нормы уголовного закона. Иногда эти правила находятся на стыке юридических и моральных норм поведения. К примеру, в настоящее время не является законодательно утвержденной нормой поведения обязательное знание законов своей страны, однако руководствуясь моральными нормами каждый (вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства страны проживания) должен

стремиться к изучению и знанию законов этой страны. Профессиональная обязанность каждого субъекта правоприменения состоит в том, чтобы повышать свои профессиональные знания, а в своей повседневной деятельности руководствоваться определенными правилами, к примеру, нормами уголовного и уголовно-процессуального законов. Однако правовыми ошибками являются лишь те, которые есть отступление от юридических правил поведения.

Легализация ошибки в правовой действительности является следующим значимым признаком любой ошибки субъекта применения норм уголовного права. В уголовной юстиции в качестве ошибки может быть признан лишь тот негативный результат поведения субъекта, который в установленном законом порядке нашел свое признание, т. е. был в соответствии с необходимой процедурой признан в качестве ошибки. Не признанный в установленном порядке негативный результат может являться латентной ошибкой в уголовном праве. Легитимировать рассматриваемый результат и придать ему свойства ошибки правоприменителя может только соответствующее должностное лицо (например, судья) при соблюдении уголовно-процессуальных норм.

Итак, ошибка субъекта применения норм уголовного права – негативный результат действий правоприменителя, отраженный в нормативном акте, затрагивающий и (или) нарушающий права и законные интересы лиц, а также интересы общества и государства, заинтересованных в правильности применения уголовно-правовых норм, основанный на его заблуждении и (или) неведении, который выявлен правоприменителем (правоприменителями), обладающим полномочиями на выявление и устранение ошибок.

Не каждый негативный результат поведения квалификатора может быть признан в качестве ошибки в уголовно-правовой оценке преступлений, а лишь тот, который обладает указанными признаками. В случае допущения ошибок субъектами применения норм уголовного права их выявление и реагирование на них со стороны компетентных должностных лиц (следователей, прокуроров, судей), а в необходимых случаях и устранение ошибок производится на основании процессуальной формы, обличенной законодательным содержанием.

Каждый случай легализации ошибки требует реагирования на нее субъектов правоприменения. Ошибки субъектов правоприменения должны быть выявлены и устранены, а негативные последствия, к которым привели эти ошибки, следует по крайней мере минимизировать, если их полное устранение невозможно. Не все такие последствия могут быть устранены либо минимизированы, однако появление законодательно закрепленной дефиниции «ошибка субъекта применения уголовно-правовых норм» может в значительной мере этому способствовать. Она наглядно будет демонстрировать, что следует или не следует относить к ошибкам субъектов применения норм уголовного права.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального Закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белкосовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой» // Справочная правовая системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Справочная правовая системы «КонсультантПлюс». 2011.
3. Алиев З. Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 18 с.
4. Арутюнов А. Ошибки при квалификации содеянного группой лиц по предварительном сговору // Российская юстиция. 2001. № 9 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». 2012.
5. Бочарникова Н. А. Административная ошибка: правовое содержание, значение и основные направления преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 22 с.
6. Волженкин Б. В. Ошибка и ее уголовно-правовое значение // Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб., 2006. URL: <https://jurisprudence.club/ugolovnoe-pravo-uchebnik/oshibka-ugolovno-pravovoe.html>
7. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Сов. государство и право. – 1981. – № 4. С. 38–46.
8. Генеральный прокурор считает, что «российские следователи деградируют». Expert. Online. 2018. Available at: <http://expert.ru/2018/02/21/genprokuror-rf-schitaet-cto-rossijskie-sledovатели-degradiruyut>.
9. Гражданский закон Латвийской Республики. Четвертая часть. Обязательственное право. – Рига, 2010.
10. Данилюк С. Е. Ошибка в противоправности преступного деяния и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. – 25 с.
11. Жилин Г.А. Целевые установку гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. – С. 78–92.
12. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985. – 133 с.
13. Казгериева Э. В. Понятие правоприменительной ошибки // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16975-ponyatie-pravoprimeritelnoj-oshibki>
14. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики): учеб. пособие. Ярославль, 1992. – 193 с.
15. Карташова Н. В., Торопов А. А. Понятие ошибки в профессиональной юридической деятельности // Актуальные проблемы правообразования: Сборник тезисов научной конференции студентов, аспирантов и соискателей юридического факультета. ЯрГУ. Ярославль, 1997.
16. Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
17. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. – 94 с.
18. Кливер И. Я. Понятие и виды уголовно-правовых судебных ошибок в квалификации преступлений // Вестник Московского университета. 1979. Сер.11. Право.
19. Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правообразования. Саратов, 2002. – 120 с.
20. Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правообразования: теоретико-методологический аспект: дис. ... док. юрид. наук. – Саратов, 2002.
21. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки, проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.
22. Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – СПб., 2003.
23. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям первой, второй, третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Ю. Кабалкина, А. Г. Лисицына-Светланова; Ин-т государства и права РАН. – М., 2008.

24. Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. – Красноярск, 2003. – 25 с.
25. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учеб. пособие. – М., 2003. – 139 с.
26. Сафуанов Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2007. № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
27. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. – М., 1994.
28. Терехова Л. А. Характеристика судебной ошибки // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2011.
29. Уголовный закон. – Рига, 2010.
30. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предис. докторов юридических наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. – М., 1998.
31. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / науч. ред. и вст. статья докт. юрид. наук, профессора Д. А. Шестакова; предисловие доктора права Г.-Г. Йешека; перевод с немецкого Н. С. Рачковой. – СПб., 2003.
32. Чащина Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» 2012.
33. Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Якушин. – Казань, 1985. – 25 с.

Kolosovski. V. Error of subject of application of norms of criminal law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 108–117.

At present, the problem of normative fixing of the concept of "error of the subject of application of the norms of criminal law" has become so acute due to the fact that the absence of a definition has a negative impact on its delineation from other negative behavior of the subject of application of criminal law norms. In the academic world there is no single view as signs that contribute to the correct formation of the definition of "error", and on the way to a more clear understanding of the legal nature of this very contradictory legal phenomenon. The absence of a legal normative interpretation of the concept of errors provides an opportunity for special subjects with special powers to recruit judges, as well as other law enforcement officials, to fairly interpret the meaning of errors, and as a result that negatively affects the procedure for bringing them to justice. An insurmountable obstacle is the divergence in the understanding of the essence and significance of the errors considered.

The intrinsic significance of errors can reflect either a true understanding of the legal phenomenon under consideration or a free filling of the content of the concept of error with an alien meaning that ultimately entails a significant violation of the rights and freedoms of individuals in criminal proceedings.

Keywords: qualification error, error, ignorance, error of the subject of law enforcement.

Spisok literaturyi:

1. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 fevralya 2008 g. N 3-P «Po delu o proverki konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 6.1 i 12.1 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii» i statey 21, 22 i 26 Federalnogo Zakona «Ob organah sudeyskogo soobshchestva v Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhalobami grazhdan G. N. Belyusovoy, G. I. Ziminoy, H. B. Sarkitova, S. V. Semak i A. A. Filatovoy» // Spravochnaya pravovaya sistemyi «KonsultantPlyus».
2. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 25 yanvarya 2001 g. # 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya punkta 2 statii 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan I. V. Bogdanova, A. B. Zernova, S. I. Kalyanova i N. V. Truhanova» // Spravochnaya pravovaya sistemyi «KonsultantPlyus». 2011.
3. Aliev Z. G. Oshibka kak osoboe obstoyatelstvo otsenki povedeniya sub'ekta prestupleniya, i ee ugolovno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2007.
4. Arutyunov A. Oshibki pri kvalifikatsii sodeyannogo gruppy litov po predvaritelnomu sgovoru // Rossiyskaya yustitsiya. 2001. № 9 // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus». 2012.

5. Bocharnikova N. A. Administrativnaya oshibka: pravovoe sodержanie, znachenie i osnovnyie napravleniya preodoleniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Voronezh, 2012.
6. Volzhenkin B. V. Oshibka i ee ugovolno-pravovoe znachenie // Ugolovnoe pravo Rossii: Obschaya chast: uchebnik / Pod red. N. M. Kropacheva, B. V. Volzhenkina, V. V. Orehova. – SPb., 2006.
7. Voplenko N. N. Oshibki v pravoprimenenii: ponyatie i vidyi // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1981. – # 4.
8. Generalnyiy prokuror schitaet, chto «rossiyskie sledovateli degradiruyut». Expert. Online. 2018. Available at: <http://expert.ru/2018/02/21/genprokuror-rf-schitaet-cto-rossijskie-sledovateli-degradiruyut>.
9. Grazhdanskiy zakon Latviyskoy Respubliki. Chetvertaya chast. Obyazatelstvennoe pravo. – Riga, 2010.
10. Danilyuk S. E. Oshibka v protivopravnosti prestupnogo deyaniya i ee ugovolno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1990.
11. Zhilin G.A. Tselevyye ustanovku grazhdanskogo sudoproizvodstva i problema sudebnoy oshibki // Gosudarstvo i pravo. 2000. # 3.
12. Zaytsev I. M. Ustranenie sudebnykh oshibok v grazhdanskom protsesse. – Saratov, 1985.
13. Kazgerieva E. V. Ponyatie pravoprimeritelnoy oshibki // Advokatskaya praktika. – 2006. – # 4.
14. Kartashov V. N. Professionalnaya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy teorii i praktiki): ucheb. posobie. Yaroslavl, 1992.
15. Kartashova N. V., Toropov A. A. Ponyatie oshibki v professionalnoy yuridicheskoy deyatel'nosti // Aktualnyie problemy pravovedeniya: Sbornik tezisov nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i soiskateley yuridicheskogo fakulteta. YarGU. Yaroslavl, 1997.
16. Karyakin E. A. Fenomen «sudebnoy oshibki» v ugovolno-protsessualnoy deyatel'nosti suda // Rossiyskaya yustitsiya. – 2011. – # 2. – Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».
17. Kirichenko V. F. Znachenie oshibki po sovetskomu ugovolnomu pravu. M., 1952.
18. Kliver I. Ya. Ponyatie i vidyi ugovolno-pravovykh sudebnykh oshibok v kvalifikatsii prestupleniy // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1979. Ser.11. Pravo.
19. Lisyutkin A.B. Oshibka kak kategoriya pravovedeniya. Saratov, 2002.
20. Lisyutkin A.B. Oshibka kak kategoriya pravovedeniya: teoretiko-metodologicheskii aspekt: dis. ... dok. yurid. nauk. – Saratov, 2002.
21. Mursalimov K.R. Pravoprimeritelnyie oshibki, problemy teorii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2000.
22. Nazarov A. D. Vliyaniye sledstvennykh oshibok na oshibki suda. SPb., 2003.
23. Postateynyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chastyam pervoy, vtoroy, tretoy / pod red. T. E. Abovoy, M. M. Boguslavskogo, A. Yu. Kabalkina, A. G. Lisitsyina-Svetlanova; In-t gosudarstva i prava RAN. M., 2008.
24. Puchkovskaya M. E. Ispravlenie sudom sledstvennykh oshibok na stadii predvaritelnogo rassledovaniya i pri proizvodstve v sude pervoy instantsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. Krasnoyarsk, 2003.
25. Sabitov R. A. Teoriya i praktika kvalifikatsii ugovolno-pravovykh deyaniy: ucheb. posobie. M., 2003.
26. Safuanov F. S. Oshibki pri naznachenii kompleksnoy sudebnoy psihologo-psihiatricheskoy i sudebno-psihologicheskoy ekspertizy // Yuridicheskaya psihologiya. 2007. # 2 // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».
27. Tagantsev N. S. Russkoe ugovolnoe pravo. Lektsii. Chast obschaya. V 2 t.T. 1. M., 1994.
28. Terehova L. A. Harakteristika sudebnoy oshibki // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus», 2011
29. Ugolovnyiy zakon. Riga, 2010.
30. Ugolovnyiy kodeks Ispanii / pod red. i s predis. doktorov yuridicheskikh nauk, professorov N. F. Kuznetsovoy i F. M. Reshetnikova. – M., 1998.
31. Ugolovnyiy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya / Nauch. red. i vst. statya dokt. yurid. nauk, professora D. A. Shestakova; predislovie doktora prava G.-G. Yesheka; perevod s nemetskogo N. S. Rachkovoy. – SPb., 2003.
32. Chaschina L. Oshibki kvalifikatsii pri rassmotrenii del o moshennichestve // Rossiyskaya yustitsiya. 1998. # 10 // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» 2012.
33. Yakushin V. A. Oshibka i ee vliyaniye na vinu i otvetstvennost po sovetskomu ugovolnomu pravu: dis. ... kand. yurid. nauk / V. A. Yakushin. – Kazan, 1985.

УДК 343.618:343.85

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Мидловец М. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена становлению уголовного законодательства о дорожно-транспортных преступлениях в советский период. Автором исследуются нормы об уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г., анализируются их место в системе уголовно наказуемых деяний, объект уголовно-правовой охраны и их юридическая конструкция. Также приводится анализ комплекса мероприятий по предупреждению дорожно-транспортной преступности и аварийности органами советской власти. В ходе исследования автор приходит к выводу, что законодательство о дорожно-транспортных преступлениях в первые годы СССР было направлено на защиту в первую очередь интересов государства, а защита жизни и здоровья людей, пострадавших от дорожно-транспортных преступлений, не рассматривалась как направление обеспечения безопасности дорожного движения; регулирование самого дорожного движения осуществлялось различными нормативно-правовыми актами. Но последовательное развитие уголовно-правовых норм в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. привели к выделению транспортных преступлений в одну группу, объединенную по родовому признаку, а в самой системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта нормы разделены в зависимости от вида транспорта. И хотя редакции статей УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. имели немало недостатков, а также безопасность дорожного движения рассматривалась как составляющая общественной безопасности и порядка, они послужили основой для дальнейшего совершенствования уголовной ответственности в УК РФ 1996 г.

Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, законодательство о дорожно-транспортных преступлениях в советский период, мероприятия по противодействию дорожно-транспортной преступности, объект уголовно-правовой охраны.

Человек с древнейших времен стремился улучшить свое существование, о чем свидетельствует его саморазвитие, появление орудий труда, возведение домов (жилищ), а также вся последующая эволюция культуры, науки, техники. Это в равной мере касается средств и способов передвижения и перемещения предметов, грузов. Так, с момента появления колеса происходит эволюция средств перевозки, появляется гужевой транспорт: колесницы, повозки, телеги. При этом в качестве тяговой силы таких транспортных средств использовался скот (лошади, мулы, быки, ослы), также выступавший самостоятельным средством передвижения.

При этом, говоря о транспорте, важно отметить, что вся транспортная инфраструктура является центральным стержнем всего экономического благосостояния общества, так как при ее отсутствии невозможно ведение торговли, поддержание международных отношений.

Поэтому, несмотря на сравнительно недавнее возникновение автомобилей и иных механических транспортных средств, вопросы регулирования безопасного дорожного движения возникли задолго до этого. Но если в Древние времена и период Средневековья законодательство о регулировании дорожного движения касалось отдельных вопросов передвижения, мест стоянки, то с появлением технически более совершенных механических транспортных средств возникает необходимость масштабного урегулирования правил их эксплуатации и поведения на дорогах.

«Рост автопарка страны и положительные стороны автоматизированных механических транспортных средств обусловили приоритетность правового обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта» [11, с. 35]. Поэтому Временным правительством уже в апреле 1917 года был создан Автомобильный отдел – своего рода Министерство транспорта, а в октябре 1918 года на основе Инструкции Народного комиссариата по внутренним делам и юстиции «Об организации рабоче-крестьянской милиции» создается Рабоче-крестьянская милиция [4, с. 11]. Помимо милиции, деятельность по надзору за порядком на дорогах осуществляла Центральная автосекция ВСНХ. Также в 1919 году создается автомобильная инспекция в Москве. Появляются такие должности, как постовой милиционер и участковый надзиратель.

Как отмечает Е. А. Войтенков, активизируется правотворческая и правоприменительная деятельность в данной сфере. Результатом ее стало принятие в 1921 году Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке наложения административных взысканий» [6, с. 30]. В 1922 году вступает в силу УК РСФСР, но, к сожалению, автотранспортным преступлениям здесь уделялось не так много внимания ввиду того, что вопросы обеспечения безопасности дорожного движения больше регулировались отдельными нормативно-правовыми актами, а ответственность за их нарушение была административной. Но в УК РСФСР была закреплена ст. 218, предусматривающая уголовную ответственность виновного за «неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения...», за что налагался штраф 300 рублей золотом или принудительные работы. В 1923 году данная статья была дополнена указанием и на воздушный транспорт. Данная статья располагалась «в Главе VIII “Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок”» [7, с. 27]. При таком расположении нормы безопасность дорожного движения как объект охраны определена правильно. Но такой объект охраны как народное здравие, которому причиняется вред при дорожно-транспортном преступлении, остается без внимания. При этом, как нам представляется, использовались соответствующие статьи Главы V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»: ст. 143 («Умышленное убийство»), ст. 147 («Убийство по неосторожности»), ст. 149, 150, 153, 154 (нанесение телесных повреждений различной степени тяжести). То есть на тот момент транспортные преступления не рассматривались отдельной группой преступлений, ответственность за их совершение регулировалась нормами разных глав УК РСФСР 1922 года, что усложняло квалификацию деяний.

Особого внимания заслуживают ч. 2 ст. 147, ч. 2 ст. 154 УК РСФСР 1922 г., где в качестве квалифицирующего признака выделено совершение путем «сознательно-го несоблюдения правил предосторожности», за что предусматривалось более жесткое наказание – увеличенное до 3-х лет с запретом заниматься такой деятельностью [1].

УК РСФСР 1926 года, как и УК РСФСР 1922 года, также не содержал систематизированного блока транспортных преступлений. В него были включены отдельные статьи, касающиеся нарушения транспортной инфраструктуры: ст. 58.7 – «подрыв государственной промышленности, транспорта»; ст. 58.9 – «разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения»; ст. 59.2 – «массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи» [7, с. 64]; ст. 59.3 б – «разрушение или повреждение железнодорожных и иных путей сообщения, сооружений на них, предостерегательных знаков, подвижного состава и судов с целью вызвать крушение поезда или судна»; ст. 59.3 в, 59.3 г, 59.3 д, касающиеся нарушений работниками транспорта и авиации трудовой дисциплины и служебной деятельности; ст. 75.1 – «нарушение установленных обязательными постановлениями Народного комиссариата путей сообщения и его органов правил об охране порядка и безопасности движения, охране имущества транспорта, предупреждении и пресечении незаконного использования транспорт»; ст. 137, 139 практически полностью повторяют ст. 143, 147 УК РСФСР 1922 года; ст. 142, 143, 145 повторяют содержание ст. ст. 149, 150, 153, 154 УК РСФСР 1922 года [2]. При этом рост количества автомобильного транспорта, а также повышение аварийности на дорогах требовали закрепления более детального и усовершенствованного уголовного законодательства в данной сфере. Кроме того, такие редакции норм не позволяли однозначно квалифицировать преступные деяния в этой сфере. Е. А. Коробеев, проводя исследование транспортного законодательства того времени, указывает на такие разъяснения Пленум Верховного Суда СССР, как Постановление от 26 мая 1932 г., Постановление от 29 декабря 1936 г., Постановление от 15 сентября 1950 г., которыми по аналогии разрешались пробелы уголовного законодательства [10, с. 21]. Так, работники автотранспорта за автоаварии с человеческими жертвами «привлекались к ответственности по ст. 111 УК, а в исключительных случаях» [12, с. 53] (массовые человеческие жертвы, гибель государственного имущества и иные серьезные последствия) «квалифицировались по ст. 59.3 в УК РСФСР» [5, с. 94]; преступные нарушения трудовой дисциплины работников автотранспорта квалифицировались по ст. 59.3 в УК; все автотранспортные преступления, совершенные не служащими (водителями личного транспорта), квалифицировались по статьям о преступлениях против личности [10, с. 23].

Но, как и в первые годы советской власти, данные вопросы разрешались отдельными постановлениями и декретами. Поэтому циркуляром ВКП(б) НКВД РСФСР от 16 сентября 1930 года «О мероприятиях по усилению охраны безопасности уличного движения» предусматривалось усовершенствование имеющихся обязательных постановлений и принятие новых там, где их не имеется [4, с. 12].

В послевоенное время в СССР активизируется деятельность по развитию и усовершенствованию транспортной инфраструктуры, что коснулось как дорожного строительства, так и машиностроения.

В 1955 году создается МВД РСФСР и ранее действующая ГАИ переходит в его состав, где также в составе Научно-исследовательского института криминалистики МВД СССР образован отдел безопасности движения [9, с. 24]. При этом «проводится крупномасштабная работа по всем направлениям деятельности в целях повышения безопасности дорожного движения» [5, с. 37–38], а 1 января 1961 года Приказом МВД СССР от 11 января 1960 г. № 25 утверждены и введены в действие первые единые по СССР Правила движения по улицам и дорогам СССР.

С принятием 25 декабря 1959 года Уголовного кодекса РСФСР, начинается активная законотворческая деятельность союзных республик, которыми немало внимания уделялось транспортным преступлениям. Следует отметить, что уже тогда такие деяния стали называть «транспортными преступлениями», а в уголовных кодексах «Армянской, Казахской и Молдавской союзных республиках ... появились самостоятельные главы “Транспортные преступления”» [5, с. 131]. Но УК РСФСР не различал такой родовой объект, поэтому нормы о безопасности движения и эксплуатации воздушного, морского и железнодорожного транспорта, а также путей сообщения содержались в Главе 1 «Государственные преступления» (ст. 85, 86), а нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, были закреплены в Главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» (ст. 211 «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта», ст. 212 «Нарушение правил безопасности движения автотранспорта лицом, не являющимся работником автотранспорта», ст. 213 «Нарушение действующих на транспорте правил») [3].

При этом Е. А. Войтенков указывает на логичность выделения ст. 85 и 86 в группу «Государственных преступлений» ввиду того, что такие преступления нанесли особо крупный ущерб и тяжкие последствия не только для жизни людей, но и для государства, а также то, что законодатель таким образом хотел особо выделить автотранспортные [5, с. 131, 132]. А на практике возникало немало проблем, касающихся как установления предмета таких преступлений, а именно вида транспорта и отнесения его к соответствующей группе, и самих нарушаемых правил, а также установления причинной связи между нарушенными правилами и наступившими общественно-опасными последствиями.

С другой стороны, что касается дорожно-транспортных преступлений, А. И. Сирохин указывает на целый ряд недостатков конструкций норм, которые характеризуются неточностью в определении формы вины, предмета посягательства, фактических признаков и пр. [13, с. 8].

Именно поэтому принимаются отдельные нормативно-правовые акты:

- Указ Президиума Верховного Совета от 30 сентября 1961 г. «Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии»;

- Постановление Совета Министров РСФСР № 213 «О мерах по усилению борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте от 23 февраля 1962 года» [9, с. 28].

Также для единообразного применения норм об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта в 1964 года вводятся единые «Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорог СССР, ГОСТ 10807-64 «Знаки и указатели дорожные», а также стандарт на отличительный знак для перевозочных средств, участвующих в международном движении» [9, с. 23].

В 1967 году издается Постановление Совета Министров СССР «О повышении безопасности движения в городах, других населенных пунктах и на автомобильных дорогах», а 10 октября 1968 года – Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации технического обслуживания и ремонта транспортных средств, принадлежащих гражданам», направленные на оптимизацию дорожного движения и профилактику аварийности. Что касается практических мероприятий по профилактике и предотвращению преступности на дорогах, то данная деятельность развивалась по следующим направлениям.

1. Техническое совершенствование автомобилей и создание условий для их качественного технического обслуживания. Автомобилестроение и ремонт механических транспортных средств в СССР в то время находилось на низком уровне, поэтому особое внимание уделялось данному моменту как способу профилактики отказа систем автомобиля во время движения. Поэтому в республиках создаются самостоятельные специализированные организации по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, принадлежащих гражданам, – Автотехобслуживание, а также Главное управление по техническому обслуживанию легковых автомобилей и производству гаражного оборудования. Их целью было создание сменных деталей, обеспечение организаций и сообществ автолюбителей необходимым оборудованием для ремонта и технического обслуживания автомобилей. Также вскоре создаются и внедряются средства диагностики технического состояния механических транспортных средств.

2. Дорожное строительство и улучшение оснащенности дорог средствами организации движения. Активизируется деятельность по укладке новых дорог и улучшению качества дорожного полотна имеющихся. Также особое внимание уделялось информированности дорог и улиц, оборудованию их местами стоянок, знаками и системами автоматического регулирования, взаимосвязанными, что избавляло от длительных «пробок» и заторов на дорогах.

3. Улучшение подготовки водительских кадров. 16 июля 1959 года Совет Министров СССР издает Постановление № 793 «Об усилении борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте», обязывающее органы и организации в своей деятельности уделять особое внимание обучению и повышению квалификации водителей. До этого времени обучением в основном занимались «самоучки», общества автомотолюбителей, организации Государственного комитета образования СССР и ДОСААФ, при этом уровень подготовки был очень низким. «Результатом работы в этом направлении стало создание автоматизированных учебно-тренировочных ком-

плексов, различных тренажеров, разнообразных фильмов, плакатов и других учебных пособий» [5, с. 76].

4. Пропаганда безопасности дорожного движения. В Советском Союзе любые вопросы жизни общества широко освещались в средствах массовой информации, а также возлагались в качестве обязанностей на сообщества, организации. Поэтому в качестве пропаганды дорожно-транспортных преступлений и аварийности на транспорте вообще применялись «возможности кино, радио, телевидения, печати, а также выставок и тематических кабинетов. При этом телевидение становится обязательным каналом передачи информации по вопросам безопасности дорожного движения населению» [5, с. 77].

5. Использование инновационных методов и средств пресечения дорожно-транспортных правонарушений. Это в первую очередь коснулось технического оснащения дорожно-патрульной службы, которая теперь была укомплектована патрульными, патрульно-санитарными и спецавтомобилями, «созданными на базе РАФ-22036, оснащенными стереофотограмметрическим оборудованием для выезда на места дорожно-транспортных происшествий. В машинах дорожно-патрульной службы имелись радиостанции различных сфер применения, измерители скорости “Барьер” и “Фара”, имелись индикаторные трубки “Контроль трезвости”» [5, с. 109]. Также для предупреждения и пресечения дорожно-транспортных преступлений использовались вертолеты (наиболее оптимальный для указанных целей был вертолет марки «Ка-26»). Позже для пресечения преступлений с использованием автомобилей получили применение различные заградительные системы (например, «Рубеж»). С этой же целью стали внедрять автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) типа «Дорожное движение» и ее подсистемы «Автопоиск».

Что касается органов, осуществлявших борьбу с аварийностью на дорогах, то потребности страны, вызванные ростом автопарка и интенсивностью движения, а также повышенной аварийностью и ростом числа пострадавших в них, требовали особого внимания государственной власти к данным проблемам и соответствующей системы органов. Поэтому в 60–80-х годах данной проблемой занимались:

1. «комиссии по безопасности дорожного движения в республиках, краях, областях, городах;
2. ведомственные службы безопасности движения;
3. службы организации движения в дорожных органах (СОД);
4. военная автоинспекция (ВАИ) и военные регулировщики;
5. специализированные добровольные народные дружины по обеспечению безопасности дорожного движения;
6. добровольные общества автомотолюбителей;
7. комиссии общественного контроля за безопасностью движения на автомобильном транспорте и городском электротранспорте;
8. общественные инспекторы, внештатные сотрудники ГАИ, юные инспекторы движения;
9. Государственная автомобильная инспекция МВД СССР (будет рассмотрена в отдельном параграфе)» [5, с. 78].

Но основная деятельность по борьбе с дорожно-транспортными преступлениями ложится на ГАИ. При этом Е. А. Войтенков указывает на низкий уровень квалификации сотрудников ГАИ, а также практически полное отсутствие должности инспектора по организации движения транспорта и пешеходов. Но в 1973 году в структуре дорожно-патрульной службы ГАИ вводятся штабы и дежурные части, должности сотрудников по дознанию и розыску скрывшихся водителей, инспекторы по учету и анализу дорожно-транспортных происшествий, административной практике и пропаганде безопасности дорожного движения.

Что касается уголовной ответственности за нарушение безопасности дорожного движения, то, как нами уже было отмечено, изначально принятые редакции ст. 211 – 212 не позволяли в полной мере охватить весь круг общественно-опасных деяний, а практика их применения показала их несостоятельность, поэтому законотворческая деятельность в данной сфере велась с момента вступления в силу УК РСФСР 1960 года и вплоть до принятия Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года (далее по тексту – УК РФ). Так, в первую очередь следует отметить, что изменений не коснулась лишь ст. 213 УК РСФСР, которая была общей для всех лиц, неправомерные действия которых «привели или могли привести к общественно-опасным последствиям в виде гибели людей или иных тяжких последствий» [8, с. 70].

Что касается ст. 211 и 212 УК РСФСР, то в их конструкциях постоянно отмечались изменения тех времен и обстановки на дорогах. В первую очередь, в 1965 году, на пике борьбы с нетрезвыми водителями, была введена ст. 211.1, согласно которой к уголовной ответственности привлекалось лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения, а санкция за такое правонарушение – лишение свободы.

Далее в 1968 году вводится в действие ст. 211.2 «Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств», а ст. 212 была декриминализована. Вместо этого в 1985 году появилась ст. 211.3 «Допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения».

Кроме того, в ст. 211 УК РСФСР неоднократно вносились изменения, касающиеся изменения редакций диспозиций составов и дифференциации ответственности в зависимости от тяжести наступивших общественно опасных последствий. Позитивным моментом, по нашему мнению, было внесение Примечания, раскрывавшего предмет посягательства «транспортные средства», под которыми следовало понимать «все виды автомобилей, тракторы и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства» [3].

Таким образом, мы видим, что как законодательная, так и практическая деятельность государственных органов по противодействию аварийности на дорогах и предупреждению дорожно-транспортной преступности строилась по принципу «ответа» на возникшую проблему, но не ее предвидения и предупреждения. И хотя активные изменения в дорожно-транспортной инфраструктуре СССР требовали постоянного совершенствования законодательства, поэтому многие ученые, исследовавшие вопрос эволюции дорожно-транспортного законодательства, отмечают, что группа дорожно-транспортных преступлений в УК РСФСР 1960 года подверглась

наибольшим изменениям, нежели иные преступления. С другой стороны, нельзя не отметить и положительные моменты. Это в первую очередь касается всестороннего предупреждения дорожно-транспортной преступности с учетом различных сторон. Также активная правотворческая деятельность дала положительную базу для нового УК РФ 1996 года.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 15.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 1 января 1927 г. // Принят Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.
4. Вербина О. Л. История становления деятельности органов по безопасности дорожного движения в отечественном праве // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 10–13.
5. Войтенков Е. А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х - середине 80-х гг. XX в.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Войтенков Евгений Алексеевич. – М., 2006. – 180 с.
6. Войтенков Е. А. Особенности правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения в первой четверти XX в. в России // История государства и права. – 2013. – № 4. – С. 28–33.
7. Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Габдрахманов Айдар Шамилович. – Казань, 2007. – 190 с.
8. Зворыгина С. А. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки субъектов дорожно-транспортных преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – №3 (17). – С. 66–76.
9. Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие / под ред. проф. Н. Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – 192 с.
10. Коробеев А. И. Транспортные преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 406 с.
11. Перфилов В. П. Теоретические и практические вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Перфилов Владимир Павлович. – Москва, 2008. – 174 с.
12. Смирнов А. А. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия дорожно-транспортным преступлениям (ст. 264 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов Александр Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2004. – 152 с.
13. Сирохин А. И. Становление юридических конструкций норм об уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в советский период / А.И. Сирохин // Транспортное право. – 2015. – № 3. – С. 6–11.

Midlovets M. V. Legislation On Road Traffic Crimes In The Soviet Period // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 118–126.

The work is devoted to the development of criminal legislation on road traffic crimes in the Soviet period. The author examines the norms on criminal liability for road traffic crimes in the Criminal Codes of the USSR of 1922, 1926 and 1960, their place in the system of criminally punishable acts, the object of criminal law protection and their legal design are analyzed. Also, an analysis is given of a set of measures to prevent road traffic crashes and accidents by bodies of the Soviet government. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the legislation on road traffic crimes in the first years of the USSR was aimed at protecting primarily the interests of the state, and protecting the life and health of people affected by road traffic crimes was not considered a direction of maintenance of safety of traffic; regulation of the road traffic was carried out by various regulatory legal acts. But, the consistent development of criminal law in the Criminal Codes of 1922, 1926, 1960 led to the identification of transport crimes in one group, united by generic grounds, and in the system of crimes against traffic safety and exploitation Transport norms are divided ac-

ording to the mode of transport. Although the editions of the articles of the USSR Criminal Codes of 1922, 1926, 1960 years had many shortcomings, and road safety was considered a component of public security and order, they served as the basis for further improvement of criminal responsibility in the Criminal Code of the Russian Federation in year 1996.

Keywords: road traffic crimes, legislation on road traffic crimes in the Soviet period, measures to combat road traffic criminality, the object of criminal law protection.

Spisok literaturi:

1. Ugolovniy kodeks RSFSR ot 26 maya 1922 g. // SU RSFSR – 1921. – № 15.
2. Ugolovniy kodeks RSFSR ot 1 yanvarya 1927 g. // Prinyat Postanovleniem VTSIK ot 22 noyabrya 1926 goda «O vvedenii v deistvie Ugolovnogo kodeksa RSFSR redaktsii 1926 goda» // «SU RSFSR», 1926, № 80, st. 600.
3. Ugolovniy kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. // Prinyat tret'ei sessiei VS RSFSR pyatogo soziva 27 oktyabrya 1960 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR, 1960, N 40, st. 591.
4. Verbina O. L. Istoriya stanovleniya deyatelnosti organov po bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v otechestvennom prave Istoriya gosudarstva i prava. – 2014. – N 11. – S. 10–13.
5. Voitenkov E. A. Organizatsionno-pravovie osnovi deyatelnosti MVD SSSR po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya vo vtoroi polovine 60-h - seredine 80-h gg. XX v.: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Voitenkov Evgenii alekseevich. – M., 2006.–180 s.
6. Voitenkov E. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v pervoi chetverti XX v. v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. – 2013. – N 4. – S. 28–33.
7. Gabdrahmanov A. SH. Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta: ugolovno-pravovie i kriminologicheskie aspekty: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Gabdrahmanov Aidar SHamilevich. – Kazan', 2007.–190 s.
8. Zvorigina S. A. aktual'nie voprosi ugolovno-pravovoi otsenki sub'ektov dorozhno-transportnih prestuplenii / S.A. Zvorigina // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2011. – №3 (17). – S. 66–76.
9. Isaev N. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnih sredstv. Nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. prof. N.G. Kadnikova. – M.: ID «YUrisprudentsiya», 2010. – 192 s.
10. Korobeev A. I. Transportnie prestupleniya. – S.-Pb.: YUrid. tsentr Press, 2003. – 406 s.
11. Perfilov V. P. Teoreticheskie i prakticheskie voprosi ugolovno-pravovoi kvalifikatsii narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnih sredstv: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Perfilov Vladimir Pavlovich. – Moskva, 2008. – 174 s.
12. Smirnov A. A. Kriminologicheskaya karakteristika i ugolovno-pravovie meri protivodeistviya dorozhno-transportnim prestupleniyam (st. 264 UK RF): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Smirnov Aleksandr Anatol'evich. – Sankt-Peterburg, – 2004. – 152 c.
13. Sirohin A. I. Stanovlenie yuridicheskikh konstruksii norm ob ugolovnoi otvetstvennosti za narusheniya pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnih sredstv v sovetskii period / A.I. Sirohin // Transportnoe pravo. – 2015. – N 3. – S. 6–11.

УДК 343.85

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕРЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

Реньева А. М., Шаганова О. М.

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

В статье авторы обращают внимание на такой особый специфический объект криминологического исследования, как преступность несовершеннолетних. На основе анализа качественных и количественных признаков (состояния, структуры и динамики) по Российской Федерации в целом и в Алтайском крае рассматриваются ее особенности. Исследуются причины и условия, способствующие ее проявлению (экономические, социальные, нравственно-психологические факторы). Кроме того, проанализированы в рамках индивидуальной профилактики ранний и непосредственный этапы, а также предупреждение рецидива. В работе отдельное внимание авторами уделяется освещению довольно обширной разработанной нормативной базы в Алтайском крае, которая сопровождает процесс предупреждения преступности, связанной с несовершеннолетними. В работе сформулированы меры общесоциальной, специально-криминологической, индивидуальной превенции рассматриваемого вида преступности. Отдельное внимание уделено региональным особенностям преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, структура преступности несовершеннолетних, причины преступности, предупреждение преступности, субъекты предупреждения преступлений.

Преступность несовершеннолетних – это особый специфический объект криминологического исследования, его выделение абсолютно объективно и обосновано. Причем следует отметить выраженную разнородность данного вида преступности, поскольку в одних случаях подростками совершаются посягательства на малолетних, в других – на сверстников, в третьих – на взрослых.

Это, в свою очередь, требует серьезных стратегических мер противодействия в том числе сопутствующим факторам – беспризорности, проституции, наркомании, алкоголизации и др.

Затронутая проблематика и необходимость обращения особого внимания на осмысление криминологии несовершеннолетних подтверждается и тем фактом, что В. В. Путин в январе 2017 г. дал поручение Правительству РФ создать межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды [10]. Однако отметим, что работа эта – непростая. Возможно, не стоит и рассчитывать на скорый результат. Для того, чтобы такого рода инициатива воплотилась в должной форме и в полной мере, необходимо обратиться к анализу и оценке состояния преступности несовершеннолетних и против них.

Итак, статистические данные преступности несовершеннолетних даже с учетом незначительной положительной динамики по отдельным их показателям все же вызывают тревогу у криминологов.

Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории Алтайского края в 2011–2017 гг. колеблется в пределах одной тысячи в год. Так, в 2013 г. это число равнялось 1138 (55641 – по России), в 2017 г. составляло 934 общественно опасных деяний (36189 – по России) (здесь и далее по тексту используются статистические данные ГИАЦ МВД России).

В структуре преступности несовершеннолетних основной объем совершенных преступлений приходится на следующие группы.

1) Преступления против собственности. Так, в Алтайском крае число краж, совершенных несовершеннолетними, за последние пять лет колеблется: 697 – в 2013 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 61 %), 720 – в 2015 г. (60,1 %), 615 – в 2017 г. (65,8 %). Число грабежей снизилось с 64 в 2013 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 5,6%) до 52 в 2017 г. (5,6 %). Также заметное снижение наблюдается в числе совершаемых несовершеннолетними угонов: с 82 в 2013 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 4,6 %) до 64 в 2017 г. (6,8 %).

2) Преступления против личности (убийства, умышленное причинение среднего вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования и др.). В Алтайском крае среди несовершеннолетних распространено умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Так, в 2013 г. число таких деяний составляло 71 (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 6,2 %), в 2017 г. – 55 (5,9 %).

3) Преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным приобретением, хранением, перевозкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. На территории Алтайского края показатели данной группы преступлений таковы: в 2013 г. – 58 (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 5,1 %), в 2017 г. – 31 (3,3 %) (см. таблицу 1).

Таблица № 1.

	2013		2014		2015			2016		2017
	Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году			Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году
	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ
	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%
ВСЕГО	1138/	55641/	1060/	49061/	1198/	51015/	1110/-	43340/-	934/	36189/

	13,9	6,6	-6,9	-11,8	13,0	4,0	7,3	15,0	-15,9	-16,5
В том числе:										
ст.ст. 105, 106, 107 УК РФ	2/ -60,0	192/ 7,9	1/ -50,0	43/ -25,5	1/ 0,0	118/ -17,5	1/ 0,0	110/ -6,8	-	84/ -23,6
ст. 111 УК РФ	11/ -21,4	581/ -3,0	6/ -45,5	550/ -5,3	15/ 150,0	485/ -11,8	11/ -26,7	454/ -6,4	4/ -63,6	395/ -13,0
ст. 112 УК РФ	71/ -2,7	1029/ -5,8	57/ -19,7	987/ -4,1	66/ 15,8	1054/ 6,8	70/ 6,1	989/ -6,2	55/ -21,4	1067/ 7,9
ст. 131 УК РФ	3/ 50,0	165/ 24,1	0/ -100,0	145/ -12,1	3/ 300,0	136/ -6,2	2/ -33,3	112/ -17,6	4/ 100	95/ -15,2
ст. 158 УК РФ	697/ 18,1	34140/ 11,2	683/ -2,0	29462/ -13,7	720/ 5,4	31091/ 5,5	685/ -4,9	26855/ -13,6	615/ -10,2	21974/ -18,2
ст. 161 УК РФ	64/ -2,9	5405/ -9,0	68/ 1,5	4207/ -22,2	62/ -8,8	3927/ -6,7	71/ 14,5	3533/ -10	52/ -26,8	3303/ -6,5
ст. 162 УК РФ	6/ 50,0	638/ -5,5	5/ -16,7	552/ -13,5	3/ -40,0	469/ -15,0	4/ 33,3	383/ -18,3	7/ 75,0	338/ -11,7
ст. 163 УК РФ	9/ -35,7	461/ -30,6	4/ -55,6	373/ -19,1	3/ -25	346/ -7,2	9/ 200	319/ -7,8	10/ 11,1	388/ 21,6
ст. 166 УК РФ	82/ 60,8	3946/ 5,1	65/ -20,7	3595/ -8,9	71/ 9,2	3193/ -11,2	52/ -26,8	2772/ -13,2	64/ 23,1	2280/ -17,7
ст. 228 УК РФ	58/ 0,0	1964/ 24,5	58/ 0,0	2602/ 32,5	56/ -3,4	2668/ 2,5	1/ -98,2	1954/ -26,8	31/ 3000	1545/ -20,9

Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории Алтайского края в 2013–2017 гг., составляет около одной тысячи в год. Так, в 2013 г. это число равнялось 1138, а в 2017 г. составляло 934 общественно опасных деяний (см. таблицу 2).

Таблица № 2.

		2013		2014			2015		2016		2017
		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году			Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году		Выявл. преступлений темп прироста к предш. году
		АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ
		шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%	шт/%
ВСЕГО		1138/ 13,9	55641/ 6,6	1060/ -6,9	49061/ -11,8	1198/ 13,0	51015/ 4,0	1110/ -7,3	43340/ -15,0	934/ -15,9	36189/ -16,5
Из них:	особо тяжкие	8/ -55,6	1127/ 4,0	10/ 25,0	1176/ 4,3	18/ 80,0	1465/ 24,6	18/ 0,0	972/ -33,7	9/ -50,0	980/ 0,8
	тяжкие	176/ 10,0	9408/ 3,0	150/ -14,8	9012/ -4,2	156/ 4,0	8382/ -7,0	146/ -6,4	7158/ -14,6	134/ -8,9	6022/ -15,9
	средней тяжести	521/ 19,2	27702/ 6,9	498/ -4,4	23617/ -14,7	530/ 6,4	24056/ 1,9	499/ -5,8	21367/ -11,2	439/ -12,0	18654/ -12,7
	небольшой тяжести	433/ 12,8	17404/ 8,3	402/ -7,2	15256/ -12,3	494/ 22,9	17112/ 12,1	447/ -9,5	13843/ -19,1	352/ -21,3	10533/ -23,9

Из вышеприведенных данных констатируем, что несовершеннолетние в большей степени совершают преступления средней тяжести, причем их количественный показатель в Алтайском крае сократился за последние пять лет с 521 в 2013 г. до 439 в 2017 г. Удельный вес данной категории преступлений от общего количества составляет: в 2013 г. – 38,0 %, в 2017 – 47,0 %.

Вместе с тем в Алтайском крае в 2017 году снизилось общее количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. Однако их удельный вес от общего количества преступников, в сравнении с аналогичным периодом 2016 года, увеличился. Также значительно вырос показатель количества преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору – на 22,6 % (см. таблицу 3).

Таблица № 3.

	2013		2014			2015		2016		2017	
	Выявл. лиц/ темп прироста к предш. году		Выявл. лиц/ темп прироста к предш. году			Выявл. лиц/ темп прироста к предш. году		Выявл. лиц/ темп прироста к предш. году		Выявл. лиц/ темп прироста к предш. году	
	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	АК	РФ	
	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	чел/%	
Выявлено н/с., совершивших преступления	1320/ 8,2	60761/ 2,2	1129/ -14,5	54369/ -10,5	1337/ 18,4	55993/ 3,0	1219/ -8,8	48589/ -13,2	1115/ -8,5	42504/ -12,5	
Удельный вес	5,3%	6,0%	4,6%	5,4%	4,7%	5,2%	4,7%	4,8%	4,8%	4,4%	
Из них:	учащихся	1000/ 9,6	41867/ 4,5	851/ -14,9	37597/ -10,2	1006/ 18,2	39113/ 4,0	884/ -12,1	34365/ -12,1	871/ -1,5	30985/ -9,8
	студентов	6/ 50	1136/ 11,4	10/ 66,7	905/ -20,3	11/ 10	855/ -5,5	6/ -45,5	663/ -22,5	6/ 0,0	533/ -19,6
	в составе группы	22/ -8,3	1943/ 7,6	32/ 45,5	1718/ -11,6	31/ -3,1	1541/ -10,3	16/ -48,4	1245/ -19,2	7/ -56,2	912/ -26,7
	в группе пред. сгов	435/ 12,1	23362/ 2,8	337/ -22,5	20954/ -10,3	425/ 26,1	22023/ 5,1	368/ -13,4	20156/ -8,5	451/ 22,6	18902/ -6,2
	в составе орг. групп	0/ -100	67/ -18,3	0	71/ 6,0	4/ -	79/ 11,3	5/ 25,0	62/ -21,5	4/ -20,0	75/ 21,0
	в состоян алкогольного опьянения	188/ 3,3	8428/ 2,0	165/ -12,2	7567/ -10,2	216/ 30,9	7521/ -0,6	174/ -19,4	6724/ -10,6	119/ -31,6	5355/ -20,4
	в состоян наркотического опьянения	7/ 250	410/ 4,5	16/ 128,6	596/ 4,5	6/ -62,5	652/ 9,4	7/ 16,7	535/ -17,9	4/ -42,9	343/ -35,9
	ранее совершавшиеся преступления	320/ 35,6	14079/ 8,8	338/ 5,6	14125/ 0,3	382/ 13,0	14112/ -0,1	370/ -3,1	12778/ -9,5	295/ -20,3	11022/ -13,7
	ранее судимых за преступления	152/ 12,6	7735/ -1,4	78/ -48,7	5756/ -25,6	89/ 14,1	5250/ -8,8	76/ -	4389/ -16,4	74/ -2,6	4245/ -3,3

Отметим, что преступность несовершеннолетних обладает специфическими детерминантами, способствующими ее проявлению. Выделим основные, наиболее типичные из них.

Одними из изначальных являются *экономические факторы*. Ученые указывают на возрастание доли преступлений, совершаемых из-за крайней нужды (составляют более 40 %), обусловленной ухудшением уровня жизни беднейших слоев населения [6, с. 283]. Стоит сказать, что подросток ощущает ярко выраженный социально-экономический разрыв между различными категориями в социуме наиболее остро, формируя уверенность в несправедливости устройства общества. Ощущение потребности в ряде дорогих вещей, принадлежащих, к примеру, одноклассникам, понимание того, что их цена довольно велика, отсутствие законной возможности ее получения подталкивают несовершеннолетнего на преступление.

Следующей группой детерминант являются *социальные факторы*, такие как семейная обстановка, школьная среда и досуговая сфера.

1. Негативная семейная обстановка. Так, насилие в отношении подростка способствует его нежеланию находиться дома и формирует озлобленность по отношению к другим детям из более благополучных семей. Кроме того, в социально неблагополучных семьях, где родители ведут аморальный образ жизни, может быть и иная реакция подростка на происходящее вокруг, нежели желание подольше не появляться дома. В частности – тесное сближение с родителями и их компанией и, как следствие, приобщение к идентичным взглядам на жизнь, алкоголю и наркотикам.

Так, на межведомственном учете в Алтайском крае состоит порядка 3609 семей, находящихся в социально опасном положении, из них: 1611 – злоупотребляющих спиртными напитками; 51 – употребляющих наркотические вещества; 43 – за жестокое обращение с детьми; 522 – по другим основаниям (не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию ребенка, вовлекают в преступную деятельность); 1328 – семей, где дети состоят на учете за правонарушения [22].

2. Недостаточное внимание со стороны родителей, законных представителей. Если в первом случае мы вели речь о социально дезорганизованных семьях, то указанный аспект встречается и в семьях с высоким уровнем материального обеспечения и условиями жизни за счет большого объема времени, проводимого родителями на работе. Отсутствие контроля в отношении свободного времени ребенка, его досуговой активности и интересов влечет за собой массу последствий, в большинстве случаев негативных. Так, ежегодно в целях реализации Закона Алтайского края от 07 декабря 2009 г. № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края» [3] порядка 400 несовершеннолетних обнаруживаются в местах, нахождение в которых может причинить вред их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию. Выявляется около 2000–2500 фактов нахождения несовершеннолетних в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей [9]. Очевидно, что такого рода времяпрепровождение является объективной детерминантой либо совершения самим подростком преступления, либо в отношении него.

3. Низкий уровень организации досуга несовершеннолетних, недостаточное количество бесплатных кружков по интересам, спортивных секций, культурно-массовых мероприятий. И если на уровне г. Барнаула выбор бесплатных спортивных секций, в принципе, достаточно большой (хотя бесплатно только посещение, а форма и спортивное снаряжение ложатся бременем на плечи родителей), то в Алтайском крае в целом картина несколько хуже.

4. Отрицательное влияние средств массовой информации, интернет-ресурсов на становление личностных ориентиров подростка, героев для подражания. Сейчас все более остро стоит проблема воздействия на личность несовершеннолетнего посредством социальных сетей. Примеров достаточно – это и создание групп, нацеленных на склонение ребенка к суицидальному поведению, антисоциальным ориентирам, и культивирование необходимости наличия на странице подростка информации в виде фото- и видеосъемок, которые смогут заинтересовать и взбудоражить сверстников. К сожалению, данная модная тенденция провоцирует несовершеннолетнего на необдуманные поступки и решения;

5. Недостаточная индивидуализация в работе с подростками основных субъектов профилактики преступности. К примеру, нехватка времени педагога в школе на заинтересованность потребностями ученика, проблемами и тревогами влечет снижение его интереса к учебе, недостаточному развитию уровня навыков социализации, несвоевременному выявлению проблем в семье. Другим аспектом является необходимость обеспечения должной безопасности образовательного учреждения в целях предотвращения возможных преступных посягательств [18, с. 41–45].

Нравственно-психологические факторы, проявляющиеся в кризисе нравственного состояния общества, деградации и деморализации населения, падении уровня правовой культуры и правосознания и, как следствие, готовности его к преступному поведению. Ценностные ориентации несовершеннолетних постепенно смещаются в сторону положительного восприятия действий криминальных структур, выбора преступных лидеров в качестве образца для подражания и даже зависти [6, с. 285].

Кроме того, зачастую неоправданная, практически необоснованная гуманизация законодательства относительно закрепления ответственности несовершеннолетних также несет негативную тенденцию. В этом свете, полагаем, необоснованно гуманные виды наказаний не могут в полной мере выразить профилактическое действие. Возможность понести за совершенное преступление незначительные правовые последствия порождает уверенность в безнаказанности.

Хотелось бы обратить внимание, что нами приведены самые основные, укрупненные детерминанты преступности, связанной с несовершеннолетними. Безусловно, что условий и причин намного больше и в каждом конкретном случае необходима серьезная их проработка и анализ.

Затрагивая проблему организации предупреждения преступности несовершеннолетних, отметим участие достаточно большого количества субъектов. Все они должны выступать во взаимосвязанной системе с общей постановкой целей и задач, выработанной практикой сотрудничества и взаимодействия.

Общесоциальное предупреждение. Пытаясь переломить данную негативную тенденцию, начиная с 1991 года, предпринимает попытки определить основные направления профилактики данных социально-негативных явлений. К примеру, ряд основополагающих федеральных законов (от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [24]; от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [23]) стал базовым для всей системы профилактики преступности, связанной с несовершеннолетними.

Новый виток реформ в рассматриваемой нами сфере заложила принятая 22 марта 2017 года Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [15], целью которой – со-

здание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирование у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни. Несмотря на все положительные стороны данного документа, все же ученое сообщество уже сейчас обращает внимание на тот факт, что среди запланированных мероприятий превалирует проведение различного рода информационных компаний. Конкретных мероприятий, которые бы устранили существующие на сегодняшний момент проблемы и наладили взаимодействие уполномоченных служб в рассматриваемой нами сфере, так и не нашлось.

Помимо федерального уровня, общесоциальная профилактика ведется и на региональном уровне. Так, на сегодняшний день в Алтайском крае разработана довольно обширная нормативная база, которая сопровождает процесс предупреждения преступности, связанной с несовершеннолетними. К таковой относятся:

- закон Алтайского края от 15 декабря 2002 г. № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» [5];
- закон Алтайского края от 14 сентября 2006 г. № 94-ЗС «О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае» [4];
- закон Алтайского края от 05 ноября 2001 г. № 87-ЗС «О государственной региональной молодежной политике в Алтайском крае» [2];
- постановление Администрации Алтайского края от 19 июня 2014 г. № 281 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Алтайском крае» на 2014–2020 годы» [11];
- постановление Администрации Алтайского края от 21 сентября 2015 г. № 363 «Об утверждении Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края» [13];
- постановление Администрации Алтайского края от 19 декабря 2014 г. № 573 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение прав граждан и их безопасности» на 2015–2020 годы» [12] и др.

Однако стоит констатировать тот факт, что в полной мере реализовать цели и задачи, поставленные в вышеуказанных нормативных правовых актах, пока не удается.

В рамках *специально-криминологического предупреждения* выделяют ряд субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, деятельность которых определяется законом Алтайского края от 15 декабря 2002 г. № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае». При этом наличествуют органы и учреждения, во-первых, непосредственно осуществляющие профилактическую работу, во-вторых, осуществляющие отдельные функции по профилактике, в-третьих, принимающие отдельное участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К первой группе органов и учреждений относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; уполномоченный орган исполнительной власти Алтайского края в сфере социального обслуживания; органы, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости населения; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы (след-

ственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Ко второй группе Закон относит: организации социального обслуживания, в том числе центры социальной помощи семье и детям, а также специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, краевые и муниципальные приюты; образовательные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, созданные для реализации молодежной политики; медицинские организации, в том числе специализированные; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; другие органы и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Алтайского края.

К третьей причислены: органы и учреждения культуры; органы и учреждения физической культуры, спорта и туризма; Уполномоченный при Губернаторе Алтайского края по правам ребенка; другие органы и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Алтайского края.

Круг иных субъектов четко не определен. Практически все организации и граждане участвуют в процессе профилактики преступности несовершеннолетних, создавая рабочие места их родителям и законным представителям, благоустраивая подведомственные им территории (например, для занятий спортом), организуя досуговую деятельность несовершеннолетних и т. д.

Индивидуальное предупреждение должно строиться с учетом специфических особенностей личности, в зависимости от которых выбираются методы воздействия на нее [20; 21]. Работа, о которой мы ведем речь, должна проводиться отдельно по отношению к следующим несовершеннолетним лицам: уже совершившим преступление для реализации цели недопущения повторных преступлений; еще не совершившим преступление, но характеризующимся отрицательно; оказавшимся в неблагоприятной или неблагополучной среде, которая может оказать негативное влияние на формирование противоправного поведения.

В перечне мер предупреждения преступности несовершеннолетних, исходя из указанных нами выше групп, можно выделить уровни: ранней профилактики, непосредственной профилактики и профилактики рецидива.

Основной целью *ранней профилактики* является оказание помощи подростку еще до того, как негативные факторы повлияли на появление в его личности черт антиобщественного, асоциального, противоправного поведения. Кроме того, сюда относится воздействие на родителей, пренебрегающих обязанностями по воспитанию детей.

К примеру, в рамках ранней профилактики преступности, связанной с несовершеннолетними, органами внутренних дел должна применяться следующие методы:

- убеждения (проведение ознакомительных, предупредительных и воспитательных бесед). Такой метод применяется с целью развития правовой культуры, грамотности, правосознания, активной социальной позиции подростка. Важной мерой по улучшению применения метода убеждения будет являться переработка существующей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации лиц, непо-

средственно работающих с несовершеннолетним правонарушителем, включающая усовершенствование научно-методического обеспечения. Стоит указать, что особое место в данном направлении должно отводиться психологам, работающим в образовательных учреждениях, сотрудникам правоохранительных органов;

- оказания помощи. Стоит указать, что работа эта должна быть определена в качестве одного из приоритетных направлений региональной политики. К примеру, в ее рамках необходимо увеличение финансирования государством как на федеральном, так и непосредственно на уровне Алтайского края организации досуга подростка, семья которого не обладает достаточным материальным обеспечением. Кроме того, усиление мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия путем улучшения работы по индивидуальному сопровождению семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, решение проблем трудоустройства, обеспеченности жильем;

- принуждения. К примеру, должная реализация Закона «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края». Кроме того, необходимой мерой здесь будет развитие направлений деятельности по раннему выявлению подростков, нуждающихся в коррекции их поведения. Такое направление деятельности в должной мере может быть обеспечено лишь в том случае, если будет четко отлажена и согласована работа субъектов системы профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, включенных в процесс их социального сопровождения.

Непосредственная профилактика должна обеспечить условия для исправления подростка с уже сформированным поведением антисоциальной направленности. Кроме того, в рамках данной профилактики необходима работа, направленная на оказание воздействия на взрослых, негативно влияющих на несовершеннолетних.

Принципиально важное значение именно в рамках непосредственной профилактики имеет усиливающий свое действие метод принуждения. К примеру, пересмотр политики государства по привлечению к ответственности несовершеннолетних правонарушителей. Стоит сказать, что существующая на данный момент чрезмерная гуманизация законодательства может иметь не только положительный, но и отрицательный эффект. Общеизвестно, что одной из самых действенных мер профилактики преступлений является неизбежность и соразмерность наказания, тогда как это направление в отношении несовершеннолетних несколько смазано. К примеру, необходимо совершенствование деятельности по направлению подростков, совершивших правонарушения, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа путем как увеличения числа самих учреждений, так и лиц, направляемых туда [16, с. 67–71; 17, с. 8–11].

Кроме того, необходима тщательная работа по выявлению и привлечению к административной и уголовной ответственности взрослых, оказывающих отрицательное воздействие на подростков. Так, изучение материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды в основном назначают виновным небольшие сроки и размеры наказаний за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Полагаем, что подобное отношение к назначению наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, умаляет значение охраны интересов несовершеннолетних для государства [25, с. 86–87].

Третьей группой мер, направленных на *профилактику рецидива*, является социальная помощь и контроль за несовершеннолетними, уже совершившими преступ-

ления, освобожденными из воспитательных колоний либо осужденными к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества [14, с. 97]. Так, необходим поиск новых и усиление уже существующих направлений по работе с несовершеннолетним, освобожденным из воспитательных колоний. Данная работа должна вестись как на уровне «Школы подготовки осужденных к освобождению» [19, с. 88–90], так и непосредственно после нее. Кроме того, в рамках указанного направления важно индивидуализировать сопровождение такого подростка и адресно принимать меры по трудоустройству, налаживанию связи с семьей и ближайшим окружением либо наоборот – поиска возможностей по ограждению от негативного их влияния.

Важна также деятельность специализированных инспекторов по линии уголовного розыска, следователей, прокуроров, судей, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, использование судопроизводства в воспитательных целях [7, с. 906].

Отдельно в рамках исследуемой нами темы хотелось бы остановить внимание на внедрении такого эффективного метода работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, как медиативные технологии, под которым понимается «способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной, сфере с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения» [1, с. 34–35].

Так, использование медиации в целом способно оказывать положительное воздействие на деформации сознания личности подростка, тем самым на его поведение и выбор действий в той или иной ситуации. Поэтому вовлечение лица, склонного к девиантному поведению, в медиацию может позволить скорректировать ему индивидуальное поведение, направить на мирное урегулирование конфликта [8, с. 83–85].

Отметим, что предложенные меры далеко не исчерпывающие, однако мы попытались охватить тот пласт, который будет носить комплексный характер борьбы как с причинами совершения преступлений несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, так и с условиями им способствующими.

Список литературы:

1. Гончарова М. В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. – № 5-1. – 2016. – С. 30–40.
2. Закон Алтайского края от 05.11.2001 № 87-ЗС «О государственной региональной молодежной политике в Алтайском крае» (в ред. от 02.03.2017) // Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
3. Закон Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края» (в ред. от 31.05.2017). Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
4. Закон Алтайского края от 14.09.2006 № 94-ЗС «О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае» (в ред. от 21.12.2016) // Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
5. Закон Алтайского края от 15.12.2002 № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» (в ред. от 05.09.2017) (принят Постановлением АКСНД от 06.12.2002 № 393) // Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).

6. Криминология : учебник / колл. авторов ; под общ. ред. В. И. Гладких. – М.: Юстиция, 2017. – 424 с.
7. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 1008 с.
8. Минкина Н. И. Некоторые аспекты криминологического изучения медиации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2. – С. 83-85.
9. Отчет о результатах работы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по исполнению требований закона Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края» за 2014 год. Официальный сайт Алтайского края <www.altaregion22.ru/upload/DOC/doc/otchet_po_real_zak99_2014.docx> (последнее обращение – 25 января 2018 г.).
10. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Официальный сайт Администрации Президента России <<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53697>> (последнее обращение – 30 января 2018 г.).
11. Постановление Администрации Алтайского края от 19.06.2014 № 281 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Алтайском крае» на 2014-2020 годы» (в ред. от 05.07.2017) // Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
12. Постановление Администрации Алтайского края от 19.12.2014 № 573 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение прав граждан и их безопасности» на 2015-2020 годы» (в ред. от 07.04.2017) // Документ опубликован не был. Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
13. Постановление Администрации Алтайского края от 21.09.2015 № 363 «Об утверждении Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края» (в ред. от 25.04.2017) // Документ опубликован не был. Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2017. Режим доступа: <<http://www.consultant.ru>> (последнее обращение – 01 марта 2018 г.).
14. Противодействие преступности. Особенная часть. Т. 2: учебник для вузов / под ред. М. А. Кириллова, В. И. Омигова. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2010. – Т. 2. – 382 с.
15. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (вместе с «Планом мероприятий на 2017 - 2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»)» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.
16. Репьев А. Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 67–71.
17. Репьев А. Г. Специальные меры ограничения прав и свобод несовершеннолетних в России // Очерки новейшей камералистики. – 2016. – № 2. – С. 8–11.
18. Репьев А. Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4 (63). – С. 41–45.
19. Репьева А. М. «Школа подготовки осужденных к освобождению» как одно из направлений пени-тенциарного воздействия на личность осужденного // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 14-й международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2016. – Ч. 2. – С. 88–90.
20. Старков О. В. Предупреждение преступлений. – М., 2005. – 284 с.
21. Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2001. – 461 с.

22. Статистический отчет о работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и городских округов Алтайского края за 2014 год. Официальный сайт Алтайского края <<http://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/territorial/komissiya-po-delam-nesovershnotnikh-i-zashchite-ikh-prav-altayskogo-kрая/dokumenty-komissii/otchet/>> (последнее обращение – 20 февраля 2018 г.).
23. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 06.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2017. – № 24. – Ст. 3478
24. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 6.
25. Шаганова О. М. Анализ практики назначения наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14–2. – С. 86–87.

Repeva A.M., Shaganova O.V. Criminological characteristics of juvenile delinquency: determinants and preventive measures (based on materials of Altai Krai) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 128–140.

In article authors pay attention to such special specific object of a criminological research as crime of minors. On the basis of the analysis of her qualitative and quantitative signs (a state, structure and dynamics) across the Russian Federation in general and in Altai Krai, her features are considered. The reasons and conditions promoting her manifestation (economic, social, moral and psychological factors) are investigated. Besides, early and direct stages and also prevention of a recurrence are analysed within individual prevention. In work special attention as authors is paid to illumination of quite extensive developed regulatory base in Altai Krai which accompanies process of prevention of the crime connected with minors. In work measures of all-social, special and criminological, individual prevention of the considered type of crime are formulated. Special attention is paid to regional features of crime of minors.

Key words: crime, juvenile, juvenile delinquency structure, causes of crime, crime prevention, subjects of crime prevention.

Spisok literatury

1. Goncharova M. V. Osnovnyye problemy deyatelnosti organov vnutrennih del po individualnoy profilaktike prestupleniy // Nauka. Myisl. – № 5-1. – 2016. – S. 30-40.
2. Zakon Altayskogo kraя ot 05.11.2001 № 87-ZS «O gosudarstvennoy regionalnoy molodezhnoy politike v Altayskom kraе» (v red. ot 02.03.2017) // Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
3. Zakon Altayskogo kraя ot 07.12.2009 № 99-ZS «Ob ogranichenii prebyvaniya nesovershennoletnih v obshchestvennykh mestah na territorii Altayskogo kraя» (v red. ot 31.05.2017). Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
4. Zakon Altayskogo kraя ot 14.09.2006 № 94-ZS «O profilaktike narkomanii i toksikomanii v Altayskom kraе» (v red. ot 21.12.2016) // Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
5. Zakon Altayskogo kraя ot 15.12.2002 № 86-ZS «O sisteme profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih v Altayskom kraе» (v red. ot 05.09.2017) (prinyat Postanovleniem AKSND ot 06.12.2002 № 393) // Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
6. Kriminologiya : uchebnik / koll. avtorov ; pod obsch. red. V.I. Gladkih. – M.: Yustitsiya, 2017. – 424 s.
7. Kriminologiya: uchebnik / pod obsch. red. A.I. Dolgovoy. 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – 1008 s.
8. Minkina N.I. Nekotoryye aspekty kriminologicheskogo izucheniya mediatsii // Aktualnyye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2017. – № 15-2. – S. 83–85.
9. Otchet o rezultatah raboty sub'ektov profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih po ispolneniyu trebovaniy zakona Altayskogo kraя ot 07.12.2009 # 99-ZS «Ob ogranichenii prebyvaniya nesovershennoletnih v obshchestvennykh mestah na territorii Altayskogo kraя» za 2014 god. Ofitsialnyy sayt Altayskogo kraя <www.altairregion22.ru/upload/DOC/doc/otchet_po_real_zak99_2014.docx> (poslednee obraschenie – 25 yanvarya 2018 g.).

10. Perechen porucheniy Prezidenta RF po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obschestva i pravam cheloveka. Ofitsialnyy sayt Administratsii Prezidenta Rossii <<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53697>> (poslednee obraschenie – 30 yanvarya 2018 g.).
11. Postanovlenie Administratsii Altayskogo kraya ot 19.06.2014 № 281 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Altayskogo kraya «Kompleksnyie meryi protivodeystviya zloupotrebleniyu narkotikami i ih nezakonnomu oborotu v Altayskom krae» na 2014-2020 godyi» (v red. ot 05.07.2017) // Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
12. Postanovlenie Administratsii Altayskogo kraya ot 19.12.2014 № 573 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Altayskogo kraya «Obespechenie prav grazhdan i ih bezopasnosti» na 2015-2020 godyi» (v red. ot 07.04.2017) // Dokument opublikovan ne byl. Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
13. Postanovlenie Administratsii Altayskogo kraya ot 21.09.2015 №363 «Ob utverzhdenii Polozheniya o komissii po delam nesovershennoletnih i zaschite ih prav Altayskogo kraya» (v red. ot 25.04.2017) // Dokument opublikovan ne byl. Konsultant Plyus: Vysshaya shkola / Spravochnyye pravovyye sistemy. 2017. Rezhim dostupa: <<http://www.consultant.ru>> (poslednee obraschenie – 01 marta 2018 g.).
14. Protivodeystvie prestupnosti. Osobennaya chast. T. 2: uchebnik dlya vuzov / pod red. M. A. Kirillova, V. I. Omigova. – Cheboksary: Cheboksarskiy kooperativnyy institut (filial) avtonomnoy nekommercheskoy obrazovatelnoy organizatsii vysshego obrazovaniya Tsentrosoyuza Rossiyskoy Federatsii «Rossiyskiy universitet kooperatsii», 2010. – T. 2. – 382 s.
15. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 22.03.2017 № 520-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih na period do 2020 goda (vmeste s «Planom meropriyatiy na 2017 - 2020 godyi po realizatsii Kontseptsii razvitiya sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih na period do 2020 goda»)» // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2017. – № 14. – St. 2088.
16. Repev A. G. Pravovyye zaprety i ogranicheniya v otnoshenii nesovershennoletnih, pomeschaemyih v spetsialnoe uchebno-vospitatelnoe uchrezhdenie zakryitogo tipa: ot teorii k praktike // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. – 2016. – № 2. – S. 67–71.
17. Repev A. G. Spetsialnyie meryi ogranicheniya prav i svobod nesovershennoletnih v Rossii // Ocherki novyeyshey kameralistiki. – 2016. – № 2. – S. 8–11.
18. Repev A. G. Organizatsionno-pravovoe regulirovanie profilakticheskoy deyatelnosti uchastkovogo upolnomochennogo politsii na administrativnom uchastke s obrazovatelnyim uchrezhdeniem // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2016. – № 4 (63). – S. 41–45.
19. Repeva A. M. «Shkola podgotovki osuzhdennyih k osvobozhdeniyu» kak odno iz napravleniy penitentsiarnogo vozdeystviya na lichnost osuzhdennogo // Aktualnyie problemy borbyi s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialyi 14-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul, 2016. – Ch. 2. – S. 88–90.
20. Starkov O. V. Preduprezhdenie prestupleniy. – M., 2005. – 284 s.
21. Starkov O. V., Milyukov S.F. Nakazanie: ugovolno-pravovoy i kriminopenologicheskii analiz. – SPb., 2001. – 461 s.
22. Statisticheskii otchet o rabote komissiy po delam nesovershennoletnih i zaschite ih prav munitsipalnyih rayonov i gorodskih okrugov Altayskogo kraya za 2014 god. Ofitsialnyy sayt Altayskogo kraya <<http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/territorial/komissiya-po-delam-nesovershennotnikh-i-zashchite-ikh-prav-altayskogo-kraja/dokumenty-komissii/otchety/>> (poslednee obraschenie – 20 fevralya 2018 g.).
23. Federalnyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovah sistemyi profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnih» (v red. ot 06.07.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1999. – № 26. – St. 3177; 2017. – № 24. – St. 3478
24. Federalnyy zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ «Ob osnovnyih garantiyah prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 28.12.2016) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1998. – # 31. – St. 3802; 2017. – № 1 (Chast I). – St. 6.
25. Shaganova O. M. Analiz praktiki naznacheniya nakazaniya za neispolnenie obyazannostey po vospitaniyu nesovershennoletnego // Aktualnyie problemy borbyi s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2016. – № 14–2. – S. 86–87.

УДК 343.131

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Тихомирова Т. О.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье анализируется проблема соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства в России, раскрываются особенности процессуального и разумного сроков. Автор обращает внимание на необходимость преодоления декларативного подхода к реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Обосновывается вывод, что принцип разумности реализуется через уголовно-процессуальные сроки. Делается вывод о необходимости в действующем УПК РФ закрепить разумность не только в качестве требования к процессуальным срокам, а как общее начало уголовного судопроизводства, основанное на принципе пропорциональности и обеспечивающее защиту прав и свобод личности в сфере уголовного преследования. Раскрываются причины необоснованных задержек при производстве по уголовному делу. Отсутствие четкой регламентации положений о сроках в уголовном судопроизводстве является результатом необоснованного затягивания разбирательства дел по существу. Сделан вывод, что появление в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации принципа «разумный срок» является необходимым условием реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, процессуальный срок, качество правосудия, критерий разумности, участники уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная деятельность как любой иной вид деятельности, кроме прочих характеристик, имеют и временную характеристику. Не только в целом судопроизводство должно осуществляться в течение определенного времени, но и отдельные действия в рамках процессуальной деятельности для решения задач уголовного процесса должны выполняться в определенное время. Их выполнение за пределами установленных сроков в некоторых случаях могут не иметь важного значения (собственно для чего и устанавливаются сроки), а в некоторых случаях не будут иметь юридического значения.

Необходимость установления конкретных сроков расследования и разрешения уголовных дел обусловлено несколькими причинами. Прежде всего это необходимость приблизить момент совершения преступного деяния к моменту наказания. Деятельность субъектов процесса проходит в жестких временных рамках. Одна из насущных проблем правоприменителя – найти разумное соотношение сроков расследования и разрешения уголовных дел.

Составляющими проблемы времени в уголовном процессе являются: 1) действие уголовно-процессуального закона во времени; 2) временная характеристика фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу (например, время совершения преступления, возраст лица и т. п.); 3) временной отрезок уголовно-процессуальной деятельности.

В юридической литературе обращалось внимание на некоторые проблемы исчисления сроков в уголовном процессе. Одной из таких проблем является проблема принятия процессуальных решений за пределами рабочего времени. Нередко следователи, дознаватели и судьи принимают процессуальное решение не в официально установленное рабочее время, а после его истечения. Является ли это нарушением закона или нет – предмет отдельного исследования.

Не нашел разрешения в теории уголовного процесса и вопрос исчисления процессуальных сроков в разных часовых поясах. Можно ли считать достигшим возраста уголовной ответственности лицо, родившееся в Калининграде и совершившее преступление в день своего рождения в Хабаровске? Ведь фактически разница во времени составит 8 часов. По мнению А. Р. Михайленко эти часы имеют важное значение для определения законности привлечения к уголовной ответственности [1, с. 110]. Полагаем, что данная проблема должна найти нормативное разрешение.

Фактор времени может иметь и уголовно-правовое значение. Так, Уголовный кодекс РФ устанавливает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, сроки погашения судимости и т. д. Время совершения преступления может влиять на квалификацию преступления; так, усиливаются санкции в военное время за отдельные составы преступлений.

Длительное время в законодательстве не раскрывалось уголовно-процессуальное понятие и содержание «сроков», что привело к многообразию точек зрения в специальной литературе. Так, М. А. Чельцов сроки в уголовном судопроизводстве раскрывал в широком и узком смысле. В широком смысле слова это определенный промежуток времени, в течение которого данное действие должно быть выполнено субъектом процессуальной деятельности. В узком смысле процессуальные сроки предназначены для выполнения какого-либо действия сторонами [2, с. 33–36; 3, с. 80]. И. М. Гуткин, Л. А. Мариупольский, И. М. Шереметьев полагают, что уголовно-процессуальные сроки – это установленное законом время, в течение которого органы дознания, следствия, прокуратуры, суда и участники процесса не только должны (обязаны), но и могут (имеют право) совершить конкретные процессуальные действия [4, с. 57].

Современные авторы в целом не добавили кардинально нового в понимание содержания процессуальных сроков, наполняя определения конкретизирующими признаками. Так, И. В. Маслов под уголовно-процессуальным сроком понимает установленный уголовно-процессуальным законом на основе положений Конституции Российской Федерации, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежуток времени, в течение которого орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях – воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить своевременное выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса [5, с. 19, 20].

Временная характеристика в уголовном судопроизводстве может оказывать существенное влияние на дифференциацию уголовно-процессуальной формы. Так,

изменение только срока дознания или следствия по отдельной категории дел в сторону уменьшения приводит к появлению сокращенной формы судопроизводства, даже если при этом существенно не изменяется содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Определяющее значение для уголовно-процессуальной деятельности и характеристики судопроизводства в целом являются сроки применения мер пресечения, особенно наиболее строгой – в виде заключения под стражу, длительность содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, длительность судопроизводства с момента выявления преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности и возмещению вреда потерпевшим. Основная масса критических замечаний направлена именно на эти сроки. В меньшей мере в процессуальной литературе рассматриваются и обосновываются сроки производства конкретных процессуальных действий. Установление того или иного срока преследует цель обеспечения выполнения задач судопроизводства и обеспечения прав лица, вовлеченного в судопроизводство. В некоторых случаях сроки, установленные еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, не поддаются переосмыслению. Например, о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. При этом не обосновывается, почему именно срок в 12 часов является достаточным и необходимым для отправления уведомления прокурору. Почему одновременно с составлением протокола задержания нельзя направить прокурору уведомление о произведенном задержании. Хотя в данном случае целесообразней установить срок проверки прокурором законности задержания, а не время отправления уведомления.

Интерес к уголовно-процессуальным срокам в российской процессуальной науке вновь проявился в связи с деятельностью Европейского суда по правам человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит положение, согласно которому по уголовному делу должно быть проведено публичное разбирательство дела в разумный срок (п. 1 ст. 6). При этом европейское законодательство не содержит формализованных определений для признания того или иного срока судопроизводства разумным или нет. По делу «W. против Швейцарии» содержание под стражей четыре года по мнению ЕСПЧ было признано не нарушающим Конвенцию, а уже по делу «Калашников против Российской Федерации» Европейский суд признал неразумными сроки: а) содержания под стражей в течение четырех лет, одного месяца и четырех дней; б) производства по делу в течение 5 лет, 1 месяца и 23 дней [6]. В то же время по делу «Летелье (Letellier) против Франции» содержание под стражей в течение двух лет и девяти месяцев было признано неоправданной задержкой [7].

Вероятно, правильным является подход установления не конкретного срока, а критериев нарушения разумности срока. Так, правовые позиции ЕСПЧ по разумности срока рассмотрения уголовного дела основываются на особенностях конкретного уголовного дела, где права личности на справедливый процесс оказались нарушены.

Судебная практика ЕСПЧ в качестве критериев разумности срока уголовного судопроизводства определяет:

1) сложность уголовного дела – неожиданное и непредвиденное увеличение объема материалов дела, число расследуемых эпизодов, количество обвиняемых, потерпевших и свидетелей и т. п.;

2) поведение заявителей – действия по «затягиванию» процесса: подача многочисленных жалоб, заявлений, апелляций; просьбы о продлении сроков подачи письменных возражений; систематическое заявление отводов судьям, совершение обвиняемым новых правонарушений и другие;

3) наличие исключительных обстоятельств, которые индивидуальны для каждого случая по конкретному уголовному делу;

4) поведение властей.

Вероятно нельзя признать соблюдением принципа разумности сроков уголовного судопроизводства неоднократное продление сроков предварительного расследования по одним и тем же основаниям либо продление сроков расследования при отсутствии реально проведенных процессуальных действий.

Результатом взаимодействия практики ЕСПЧ и российского законодательства стало «появление» принципа разумности срока уголовного судопроизводства. На основании Федерального закона РФ от 30 апреля 2010 г. № 69–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» УПК РФ был дополнен новой статьей 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», в которой содержатся критерии определения разумности сроков уголовного судопроизводства.

Нормативное закрепление в качестве принципа положения о разумности сроков уголовного судопроизводства, по нашему мнению, существенно не улучшило защиту прав как обвиняемых, так и потерпевших. И судебная, и следственная волокита осталась. В юридической литературе предлагается минимизировать риски судебной волокиты путем отказа от законодательного установления сроков дознания, предварительного следствия и установить процессуальные сроки только для процедур, связанных с выдвижением обвинения, принятием мер принуждения, иных действий, с которыми сопряжено уголовное преследование [8]. По мнению А. С. Александрова, подготовка уголовного иска должна быть осуществлена соответствующими должностными лицами в разумный срок, что позволяет сделать российский уголовный процесс более гармоничным и справедливым [9].

В юридической литературе предлагается установить предельный срок предварительного расследования, механизма его продления в определенных случаях [10, с. 71]. Целесообразность или пагубность такого новшества можно будет проанализировать на основе законодательства иных стран. Так, на Украине сделана попытка установления предельного срока досудебного уголовного производства. И уже на стадии обсуждения и принятия данной поправки к УПК Украины началась оживленная, подчас ожесточенная дискуссия по поводу ее целенаправленности. Несмотря на существенные отличия в построении судебной системы в РФ и Украине, установление предельного срока досудебного производства и негативные (или положительные) моменты позволят уже с учетом практики применения данной нормы обосновывать необходимость аналогичных нововведений в российском уголовном судопроизводстве.

В соответствии с УПК РФ в судебных стадиях устанавливаются следующие сроки: принятия решения по поступившему уголовному делу в суд, назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания, извещения о судебных

заседаниях, проведения судебного разбирательства, сроки содержания под стражей на период судебного разбирательства, сроки подачи апелляционной, кассационной жалоб или представлений, сроки подачи возражений на апелляционные жалобы или представления и т. д. Безусловно, законодательная регламентация каждого из этих сроков существенно влияет на справедливость правосудия, разумность срока привлечения к уголовной ответственности и обеспечения прав потерпевших от преступных деяний, а потому их совершенствование возможно при наличии достаточной аргументации.

Одной из проблем, как нами указывалось выше, является неопределенность длительности, в том числе и предельной, сроков судебного разбирательства. Если вопрос о предельном сроке предварительного расследования, представляется, не должен решаться положительно, то срок судебного разбирательства не должен быть больше или значительно больше сроков предварительного расследования. Судебное разбирательство может длительно продолжаться по разным причинам. Например, в суде недостаточно оборудованных залов проведения слушаний по преступлениям, совершенным в соучастии несколькими подсудимыми, сложности в организации доставки содержащихся под стражей в судебное разбирательство, систематическая неявка участников разбирательства, возрастающая нагрузка судей и, как следствие, «объективная» волокита и т. п. И это только объективные условия. Мы не включаем сюда недобросовестные, а иногда и незаконные действия судей по организации судебных разбирательств, так как усовершенствовать именно в этой сфере представляется мало реализуемым. Тогда как объективные причины несоблюдения сроков разумности уголовного судопроизводства могут устраняться путем внесения соответствующих изменений в законодательство, совершенствования материально-технического обеспечения судов и иных правоохранительных органов, чья деятельность непосредственно влияет на эффективность деятельности судов.

В качестве предложений по совершенствованию разумности сроков судебного разбирательства уголовных дел можно предложить, например, штрафные санкции за неявку в судебное заседание потерпевших или свидетелей. При этом штрафные санкции могут выражаться не столько в наложении денежных штрафов, сколько в улучшении положения подсудимого. Например, по уголовным делам небольшой или средней тяжести неявка свидетелей без уважительных причин должна приводить к невозможности оглашения их показаний, а неявка потерпевшего – к исключению возможности применять арест. В данном случае сторона обвинения предпримет все необходимые меры для осуществления доставки в суд свидетелей и потерпевших.

Четкий механизм осуществления привода и соответствующая регламентация сроков переноса судебных заседаний позволит не допускать длительных перерывов в рассмотрении дела. Нередки случаи, когда судьи в силу своей загруженности судебные заседания назначают раз в месяц. Полагаем, что задача государства – обеспечить такое количество судей, которое могло бы рассмотреть уголовные дела в определенном регионе в более сжатые сроки.

Список литературы:

1. Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. Научно-практическое издание. – К.: Юринком Интер, 1999. – 448 с.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – 2-е изд., пере-раб. – М.: Госюриздат, 1951. – 512 с.
3. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник для юридических институтов и факультетов. – 4-е изд., исправл. и перераб. – М.: Госюриздат, 1962. – 504 с.
4. Гуткин И. М., Мариупольский Л. А., Шереметьев И. М. Советский уголовный процесс: Учебник для средних юридических школ. – М.: Госюриздат, 1962. – 318 с.

5. Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 222 с.
6. Решение Европейского суда по правам человека от 26 января 1993 г. по делу «W. против Швейцарии» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461449.htm; Решение Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 17 октября.
7. Решение Европейского суда по правам человека от 26 июня 1991 г. по делу «Летелье (Letellier) против Франции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm
8. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54–62
9. Александров А. С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 39.
10. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: Учебное пособие / Под ред. док. юр. наук, проф. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 71.

Tichomirova T. Realization of principle of reasonableness of terms is in the judicial stages of criminal trial // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 141–146.

This paper analyzes the issue of compliance with a reasonable period of criminal proceedings in Russia, reveals features of procedural and reasonable periods. The author draws attention to the necessity of overcoming the declarative approach to implementing the principle of a reasonable period of the Criminal Justice. The necessity is grounded that principle of reasonableness will be realized through the terms criminal proceedings. The conclusion about need for the existing Criminal Procedure Code of the Russian Federation to fix a rationality not only as the requirement to procedural terms is drawn and as the general beginning of criminal legal proceedings based on the principle of proportionality and providing protection of the rights and personal freedoms in the sphere of criminal prosecution. The reasons of undue delay in the criminal case. Lack of clear regulation of provisions dealing with timing of criminal proceedings results from unreasonable protraction in trials of cases on the merits. It is concluded that appearance of the principle of «reasonable time» in the current laws of procedure of the Russian Federation is a prerequisite for implementation of a mechanism for protecting the right to legal proceedings within a reasonable time or the right for a judicial act to be enforced within a reasonable time.

Keywords: criminal procedure, reasonable period, procedure period, quality of justice, criterion of reasonability, parties to criminal procedure.

Spisok literatury

1. Mihaylenko A. R. Rassledovanie prestupleniy: zakonnost i obespechenie prav grazhdan. Nauchno-prakticheskoe izdanie. – K.: Yurinkom Inter, 1999. – 448 s.
2. Cheltsov M.A. Sovetskiy ugolovnyy protsess. – 2-e izd., pere-rab. – M.: Gosyurizdat, 1951. – 512 s.
3. Cheltsov M.A. Sovetskiy ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya yuridicheskikh institutov i fakultetov. – 4-e izd., ispravl. i pererab. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 504 s.
4. Gutkin I. M., Mariupolskiy L. A., Sheremetev I. M. Sovetskiy ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya srednih yuridicheskikh shkol. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 318 s.
5. Maslov I. V. Aktualnyie problemyi pravovoy reglamentatsii protsessualnyih srokov v dosudebnom proizvodstve po ugolovnyim delam: dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2004. – 222 s.
6. Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 26 yanvarya 1993 g. po delu «W. protiv Shveysarii» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461449.htm; Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 15 iyulya 2002 g. po delu «Kalashnikov protiv Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 2002. – 17 oktyabrya.
7. Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 26 iyunya 1991 g. po delu «Letele (Letellier) protiv Frantsii» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm
8. Aleksandrov A. S. Kakim ne byit predvaritelnomu sledstviyu // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 9. – S. 54 – 62
9. Aleksandrov A. S. Ponyatie i suschnost ugolovnogogo iska // Gosudarstvo i pravo. – 2006. – № 2. – S. 39.
10. Yagofarov S. M. Mezhdunarodnyie standartyi po pravam cheloveka i rossiyskoe ugolovnoe sudoproizvodstvo: Uchebnoe posobie / Pod red. dok. jur. nauk, prof. A.P. Guskovoy. Orenburg: Izdatelskiy sentr OGAU, 2006. – S. 71.

УДК 343.97

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фризен П. Д.

Барнаульский юридический институт МВД России

В представленной статье проводится подробный анализ организованной преступности как одной из основных угроз региональной безопасности. На основе подробного изучения криминологической характеристики указанного вида преступности на примере Алтайского региона автор выявляет основные причины и условия ее существования в стране, а также выделяет особенности предупредительной деятельности. Указывается на то, что для достижения реального результата в противодействии организованной преступности требуется всестороннее воздействие на нее не только со стороны государства, но и самого общества. В результате автор приходит к выводу, что способы борьбы с организованной преступностью как одной из угроз региональной безопасности необходимо искать на том направлении, идя по которому общество укрепляет солидарность граждан и расширяет свободу индивида.

Ключевые слова: организованная преступность, региональная безопасность, причины и условия преступности, предупреждение преступлений, региональные особенности.

Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку совместная деятельность нескольких лиц усиливает их криминальные возможности как в части подавления сопротивления жертвы, так и противодействия правоохранительным органам.

Кроме того, успешное совершение совместного преступления и достижения преступного результата, к примеру, в виде завладения чужим имуществом, зачастую формирует у преступников и их окружения, чувства превосходства, вседозволенности и безнаказанности. Вследствие чего, в преступную деятельность вовлекаются все новые и новые лица, происходит, так называемый, процесс самовоспроизводства преступности. Известны ситуации, когда банальная кража, совершенная группой лиц, впоследствии перерастает в более опасные организованные формы хищения [1, с. 18–21].

Известно, что организованная преступность обладает крайне высокой общественной опасностью, поскольку ей присущи следующие признаки: а) устойчивость; б) превращение преступной деятельности в основной источник дохода либо в существенный элемент легальной деятельности; в) создание системы защиты от уголовного преследования и социального контроля путем использования коррумпированности правоохранительных органов и аппарата государственной власти.

В целях дальнейшего изучения предлагаем выделить системные качества современной организованной преступности, которые проявляются в специфике ее деятельности: а) управляемость и монополизация криминальной среды; б) выделение некриминализованной деятельности отдельных субъектов организованной преступности; в) широкий масштаб преступной деятельности, поделенной на сферы влияния как в отраслевом, так и в территориальном отношении; г) использование современных противоправных методов и технологий противодействия власти; д) коррумпированность.

Поскольку организованная преступность поражает важнейшие сферы и отрасли экономической жизнедеятельности страны, В. С. Овчинский связывает с ней криминализацию общества и огосударствление мафии. Он же считает, что главная особенность современной организованной преступности заключается в том, что она уже сама начинает оказывать определенное влияние и на экономику, и на политику, и на социальные процессы в различных регионах мира [2, с. 194–197].

Результаты криминологических исследований организованной преступности свидетельствуют о том, что уже продолжительное время ее представители максимально стремятся использовать легальные структуры и возможности, становятся активными деятелями официальных политических структур. Зачастую они пытаются контролировать федеральные и региональные государственные и общественные институты, органы местного самоуправления.

В частности, в последние годы возросло их влияние в сфере незаконного оборота наркотических средств, незаконной продажи оружия, незаконного производства и оборота алкогольной и табачной продукции, посягательств, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием [3, с. 13], фальшивомонетничества, хищения автотранспортных средств, сутенерства, а также преступлений коррупционной направленности.

Организованная преступность, расширяя географию и масштабы своей преступной деятельности, изменяя и усложняя тактику организации преступного бизнеса, вышла на более высокий уровень существования, что позволяет ей нарушать установленные государством запреты (ограничения), маскироваться от общественного контроля, создавая угрозу региональной безопасности [4, с. 47–51].

Для рассмотрения организованной преступности в качестве угрозы региональной безопасности нами проведен анализ статистических данных рассматриваемого вида одного из регионов нашей страны с целью выявления региональных особенностей – Алтайского края. Представленный регион, на наш взгляд, нагляден для данного вопроса, поскольку является транзитным, пограничным, в нем развиты практически все отрасли промышленности и сельского хозяйства, расположена игорная зона, исправительные учреждения и т. д.

Итак, проведенный анализ организованной преступности Алтайского края в период с 2011 по 2015 годы свидетельствует о том, что динамика количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами за исследуемый период, имеет маятникообразный характер.

Таблица № 1. Сведения о состоянии преступности по региону за 2011–2015 г.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
	Алтайский край				
Зарегистрировано преступлений всего	44940	42102	45024	44096	48582
Преступления совершены:					
В группе (всего)	2350	2013	2050	1622	1832
Темпы прироста (+,-)	-11,5	-14,3	1,8	-20,9	12,9
удельный вес	8,1	7,4	7,3	6	6,3
в т. ч.: группой лиц по предварит. сговору	1864	1520	1549	1280	1494
темпы прироста (+,-)	-4,2	-18,5	1,9	-17,4	16,7
удельный вес	6,4	5,6	5,5	4,7	5,2
в т. ч.: организ. группой или преступ. сообщ.	363	381	368	180	228
темпы прироста (+,-)	-38,7	5	-3,4	-51,1	26,7
удельный вес	1,3	1,4	1,3	0,7	0,8

Так, после сокращения их более чем на треть (– 38,7 %) в 2011 году (с 593 до 363), в 2012 году, несмотря на то, что в среднем по СФО число преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, сократилось на 3,1 %, в крае количество расследованных таких преступлений увеличилось на 5,0 % (с 363 до 381), при этом темпы прироста опередили общероссийские показатели (+1,8 %).

В 2013 году вновь произошло незначительное снижение на 3,4 % с 381 до 368 (Россия: – 4,2 %; СФО: +6,2 %) расследованных преступлений. Уменьшилось и количество раскрытых преступных деяний прошлых лет, совершенных членами организованных преступных групп или преступных сообществ, на 17,9 % (Россия: +16,8 %; СФО: +7,4 %).

Наибольший провал в результативности деятельности по противодействию организованной преступности наблюдался по итогам 2014 года, когда число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, сократилось более чем в два раза (– 51,1 %; с 368 до 180). При этом краевые темпы сокращения превышали среднероссийские (– 20,3 %) и среднесибирские (– 46,1 %) аналогичные показатели.

По итогам 2015 года в Алтайском крае число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, возросло на 26,7 % (со 180 до 228), превысив по темпу средний аналогичный показатель по Сибирскому федеральному округу (+20,4 %), по России (– 0,5 %).

В рассматриваемый период динамика показателей по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, а также результативности работы по изобличению их в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в целом повторяла общие тенденции количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами в исследуемом субъекте.

На общем фоне резких скачков и падений динамики расследования преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, а также результативности деятельности правоохранительных органов по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, изобличению их в совершении

тяжких и особо тяжких преступлений, показатели выявления и документирования преступлений по ст. ст. 209 «Бандитизм» и 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» УК РФ выглядят более стабильно:

а) по ст. ст. 209 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано: в 2011 г. – 1; в 2012 г. – 1; в 2013 г. – 2; в 2014 г. – 1; в 2015 г. – 4 преступления;

б) по ст. 210 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано:

в 2011 г. – 5; в 2012 г. – 2; в 2013 г. – 3; в 2014 г. – 4; в 2015 г. – 7 преступлений.

Удельный вес преступлений на территории Алтайского края, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ от общего числа расследованных преступлений, за исследуемый период последовательно снижался с 8,1 % в 2011 г. до 0,8 % в 2015 г. (практически в 10 раз). Вместе с тем важно обратить внимание на то, что Алтайский край подвергся криминальному проявлению преступных сообществ посредством сбыта на его территории поддельных денежных купюр разного достоинства:

- в 2012 году было зарегистрировано 103 преступления по ст. 186 УК РФ;

- в 2013 и 2014 году их число составило по 138 преступлений;

- в 2015 году их количество достигло 304 преступлений (рост в 2 раза).

Следует учесть, что представленные данные касаются лишь выявленных фактов сбыта поддельных денег. Правоохранительным органам края не удалось привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся непосредственно изготовлением поддельных купюр.

По видам преступлений, совершенных организованными группами на территории края, за период 2011–2015 годы преобладают: незаконный оборот наркотиков – 874; мошенничества – 134; производство и оборот алкогольной продукции – 112; кражи – 91.

Наиболее опасным проявлением организованной преступности в крае стал стремительный рост наркобизнеса. Согласно статистики преступлений, связанных с НОН, было раскрыто: в 2011 г. – 304, в 2012 г. – 275, в 2013 г. – 170, в 2014 г. – 71, в 2015 г. – 54, что свидетельствует о ежегодной динамике снижения количества раскрытых преступлений. Наибольшее количество преступлений, совершенных ОПГ в сфере НОН и раскрытых органами внутренних дел края, отмечены на территориях обслуживания Рубцовского, Бийского, Каменского и Зонального районов, Барнаула и Новоалтайска, большинство из которых было связано со сбытом наркотических средств.

Затронутая проблема борьбы с организованной преступностью позволяет констатировать факт существенного осложнения оперативной обстановки на данном направлении правоохранительной деятельности. При этом практика работы правоохранительных органов свидетельствует о смещении расследования преступлений наиболее простых, примитивных форм организованной преступности, находя свое подтверждение среди форм статистической отчетности.

Говоря о детерминантах, способствующих развитию организованной преступности, следует отметить, что они традиционно взаимосвязаны с общими причинами преступности в целом, среди которых можно выделить: неравномерность социально-экономического развития регионов; криминализацию

хозяйственной и финансовой деятельности; низкий жизненный уровень населения; увеличение имущественной дифференциации населения, социально политический кризис и др.

Продолжающийся процесс имущественной дифференциации населения практически привел к поляризации общества на богатых, достаток которых, по мнению большинства населения, нажит нечестным путем и которым доступны практически все предлагаемые товары и услуги, и подавляющее большинство бедных, заработная плата которых находится на грани прожиточного минимума. Имеющаяся социальная деформация на фоне падения морально-нравственных устоев и пропагандирующегося в некоторых средствах массовой информации культа денег как главного критерия для оценки положения человека в обществе, постоянно детерминирует преступные проявления.

С точки зрения В. С. Овчинского, на развитие организованной преступности повлияли: а) усугубляющийся кризис в экономике и общественно-политической жизни общества; б) стремительное падение уровня общественного производства при одновременном росте инфляции и безработицы; в) резкое увеличение разрыва между уровнями жизни различных групп населения в связи с введением рыночной экономики как социальной структуре общества, так и по различным регионам; г) нарастание антидемократических, националистических, сепаратистских тенденций [5, с. 66].

Особое мнение высказал В. В. Меркурьев: «Лоббирование выгодных для организованной преступности законов или блокирование принятия опасных для преступных сообществ правовых норм стало наиболее коррупционнoемким способом решения вопросов безопасности для криминального бизнеса и тех должностных лиц, которые часто ведут образ жизни, никак не сопоставимый с размером их легальных доходов» [6, с. 25–41].

На состояние криминогенной ситуации в России оказывают негативное влияние ряд региональных факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера:

- международный финансовый кризис, приведший к значительному росту числа безработных граждан или без легального источника дохода (по ст. 210 УК РФ лиц, официально являющимися без постоянного источника дохода, составляет 75,5 %);
- существенное расслоение населения по имущественному показателю (в нашей стране значительное число граждан проживают за чертой бедности);
- снижение доверия граждан к правоохранительным органам (в том числе судам и органам прокуратуры);
- распространенность скрытых негативных социальных явлений (проституция, игромания, бродяжничество, алкоголизм и наркомания);
- высокая концентрация исправительных учреждений на территории того или иного субъекта страны;
- продолжающаяся нерегулируемая миграция сельского населения в города вследствие распада агропромышленного комплекса, вытеснения корпорациями с рынка личного подсобного хозяйства (отсутствие рабочих мест и низкий уровень заработной платы в сельской местности);

- миграция и активное освоение территории края гражданами ближнего и дальнего зарубежья (Таджикистан, Монголия, Китай и др.).

В то же время недостаточными являются результаты борьбы с организованной преступностью. При росте общего количества организованных преступных групп, состоящих на учете в крае, не только не остановлен процесс их консолидации, проникновения в органы государственной власти, сферу экономики, но и наблюдается сокращение количества расследованных преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной преступной группой». Меньше привлечено к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований и авторитетов преступной среды.

Вместе с тем на состояние правопорядка, государственной и общественной безопасности оказывает негативное воздействие ряд мощных по своей значимости факторов. В частности, продолжает скрытое существование и активное влияние на оперативную обстановку накопленный за предыдущие годы криминогенный потенциал. Медленно формируется база правового обеспечения борьбы с преступностью, в результате чего фактически не преследуются законом наиболее опасные новые формы преступного поведения, такие как коррупция и организованная преступность.

Таким образом, вышеперечисленные причины и условия способствуют дальнейшему существованию организованной преступности как в отдельных регионах, так и в целом по России, которая на сегодняшний день достигла значительных масштабов при высокой степени ее латентности. Для достижения реального результата в противодействии организованной преступности требуется всестороннее воздействие на нее не только со стороны государства, но и самого общества.

Зная основные причины и условия организованной преступности, предлагаем выработать меры криминологического предупреждения, которое в большей степени осуществляется посредством реализации мер специальной профилактики и непосредственного предотвращения и пресечения преступлений в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Предупреждение организованной преступности достигается сотрудниками правоохранительных органов в результате кропотливой работы, направленной на ликвидацию самих преступных формирований и привлечение их активных участников к уголовной ответственности.

В результате чего осуществляются следующие предупредительные меры:

а) выявление, постановка на оперативный учет и изучение организованных преступных формирований и их участников;

б) создание условий, затрудняющих или исключаящих возможность совершения ими преступлений;

в) предотвращение замышляемых и пресечение подготавливаемых ими преступлений;

г) целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;

д) реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной преступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях.

Наряду с непосредственным предупреждением организованной преступности правоохранительными органами осуществляется дополнительно негласный контроль за оборотом наркотических веществ, оружия, осуществляются проверки по фактам нарушений законодательства о хозяйственной, предпринимательской, финансовой, торговой деятельности, со стороны органов прокуратуры ведется общий надзор.

При предупреждении организованной преступности в затруднительном положении оказывается правоприменитель, сталкиваясь с разными определениями организованной преступности, что отражается на эффективной работе, а также создает коллизии при стратегическом партнерстве с международными организациями в рассматриваемой сфере. В связи с этим необходимы общие подходы, унифицированный понятийный аппарат в борьбе с организованной преступностью.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных [7, с. 124–126].

Предупреждать организованную преступность можно путем принятия должных мер, направленных на организацию собственной защиты объектов банковского сектора (отделений банка), иных коммерческих структур по заключению договоров по их взятию под охрану, в том числе установке сигнализации, кнопки тревожной сигнализации (КТС). Постоянный (круглосуточный контроль) за организациями, имеющими право на изготовление, хранение и использование огнестрельного оружия, и т. п.

Необходимо предоставить правоохранительным органам право истребовать сведения и материалы о движении денежных средств, недвижимости и т. д. Действующие сегодня ограничения не позволяют своевременно отслеживать движение денежных потоков, в том числе бюджетных средств, выделенных под целевые программы.

Специально-криминологические меры предполагают предупреждение:

- а) общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбой, бандитизм, похищение людей, вымогательство);
- б) других общеуголовных преступлений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, угон автомобилей и др.);
- в) преступлений, связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, проституция и т. д.);
- г) преступлений в сфере экономической деятельности;

д) преступлений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности [8, с. 247].

К наиболее важным направлениям противодействия организованной преступности следует отнести:

- совершенствование структуры правоохранительных органов, укрепление ее финансового, материально-технического, кадрового и иного обеспечения;

- создание в Главном информационно-аналитическом центре МВД России для регистрации и учета данных об организованной преступности межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные группы и сообщества;

- обеспечение надежной защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, а также информационно-пропагандистской работы в этом направлении;

- международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополнение ее протоколов;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [9, с. 232].

Особое внимание предлагается уделить состоянию законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в том числе за отсутствием события либо состава преступления, в отношении таких преступлений, как убийство, бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, а также преступлений в сфере экономической деятельности.

В связи с этим представляется обоснованным предложение В. В. Меркурьева о проведении не реже одного раза в полугодие в субъектах Российской Федерации прокурорских проверок законности и обоснованности принятых решений органами предварительного следствия при возбуждении, приостановлении, прекращении, расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) [6, с. 25–41].

С учетом приведенных доводов представляется целесообразным решение вопросов в общесоциальном плане: необходимо скорейшее преодоление кризисных явлений в стране, для чего требуется повысить меры социальной защиты тех групп населения, которые используются преступным сообществом в качестве «резерва» организованной преступности. В частности, специалисты, не имеющие возможности найти высоко оплачиваемую (достойную) работу по своей специальности, уволенные в запас военнослужащие, спортсмены, лица без постоянного источника дохода [10, с. 167–169].

Очень важным для определения усилий борьбы с организованной преступностью является знание источников получения преступными организациями доходов. Прежде всего это незаконный оборот наркотиков. Отдельные преступные организации практически полностью живут за счет незаконного оборота

наркотиков. Поэтому борьба с наркотизмом и наркоманией имеет исключительное значение и как составная часть предупреждения организованной преступности.

Подводя итог вышесказанному можно полагать, что способы борьбы с организованной преступностью как одной из угроз региональной безопасности необходимо искать на том направлении, идя по которому общество укрепляет солидарность граждан и расширяет свободу индивида. Еще раз можно привести слова о том, что выход состоит не столько в том, чтобы посредством ограничения и контроля пытаться лишить человека возможности совершить преступление, а прежде всего в том, чтобы не лишать его возможности не совершать преступление.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных.

Список литературы:

1. Белоусов И. В., Лелеков В. А. Криминологическая характеристика групповой и организованной преступности в Воронежской области // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. – № 3. – С. 18–21.
2. Овчинский А. С. Интрузивно-системная преступность как один из основных факторов финансово-экономических кризисов и социально-политической нестабильности в России // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты. Матер. научно-практич. конф. 27–28 мая 1999 г.: – М., 1999, – С. 194–197.
3. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. – 168 с.
4. Ильин А. Е. Истоки современной организованной преступности // А. Е. Ильин, Т. В. Прокофьева // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 47–51.
5. Овчинский В. С. Организованная преступность. – М. 1993. – 190 с.
6. Меркурьев В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 25–41.
7. Кошелюк Б. Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы // Прикладная юридическая психология. – № 4. – 2016. – С. 124–126.
8. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности / Под редакцией заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора С. Я. Лебедева. – М.: Юнити, 2010. – 288 с.
9. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 452 с.
10. Ботвин И. В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул, 2017. – № 2. – С. 167–169.

Frizen P. D. Organized crime as a threat of regional security // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 147–156.

Abstract: In this article we present a detailed analysis of organized crime, as one of the main threats to regional security. Based on a detailed study of the criminological characteristics of this type of crime on the example of the Altai region, the author reveals the main causes and conditions of its existence in the country, as well as highlights the features of preventive activities. It is pointed out that in order to achieve a real result in combating organized crime, a comprehensive impact on it is required not only on the part of the state, but also on society itself. As a result, the author comes to the conclusion that the ways of combating organized

crime as one of the threats to regional security, it is necessary to look at the direction, along which the society reinforces the solidarity of the citizens and widens the freedom of the individual.

Keywords: organized crime, regional security, causes and conditions of crime, crime prevention, regional characteristics.

Spisok literaturyi:

1. Belousov I. V., Lelekov V. A. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoy i organizovannoy prestupnosti v Voronezhskoy oblasti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2007. – № 3. – S. 18–21.
2. Ovchinskiy A. S. Intruzivno-sistemnaya prestupnost kak odin iz osnovnyih faktorov finansovo-ekonomicheskikh krizisov i sotsialno-politicheskoy nestabilnosti v Rossii // Organizovannaya prestupnost v Rossii: filosofskiy i sotsialno-politicheskie aspektyi. Mater. nauchno-praktich. konf. 27–28 maya 1999 g.: – M., 1999, – S. 194–197.
3. Botvin I. V. Ugolovnaya otvetstvennost za prichinenie imuschestvennogo uscherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem: monografiya. M.: YuRLITINFORM, 2017. 168 s.
4. Ilin A. E. Istoki sovremennoy organizovannoy prestupnosti // A. E. Ilin, T. V. Prokofeva // Rossiyskiy sledovatel. – 2014. – № 13. – S. 47–51.
5. Ovchinskiy V. S. Organizovannaya prestupnost. – M. 1993. – 190 s.
6. Merkurev V. V. Kriminologicheskaya harakteristika organizovannogo soprotivleniya borbe s prestupnostyu // Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 3. – S. 25–41.
7. Koshelyuk B. E. Profilaktika organizovannoy prestupnosti: osnovnyie problemy // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya № 4. – 2016. – S. 124–126.
8. Ivantsov S. V. Obespechenie organami vnutrennih del sistemnogo podhoda v izuchenii i preduprezhdenii organizovannoy prestupnosti / Pod redaktsiey zaslužhennogo yurista RF, d.yu.n., professora S. Ya. Lebedeva. – M.: Yuniti, 2010. – 288 s.
9. Agapov P. V. Osnovy protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatelnosti: Dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2013. – 452 s.
10. Botvin I. V. Preduprezhdenie prestupnosti lits, ne imeyuschih postoyannogo istochnika dohoda (na primere Altayskogo kraya) // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Barnaul, 2017. № 2. S. 167–169.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 711.1

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ СИСТЕМ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Астанин Д. М.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург*

Рассматривается исторический процесс становления зарубежных и российских общественных экологических движений (идеологическая основа, влияние на глобальную экологическую политику) в контексте развития многоуровневой природоохранной системы. Развитие человеческой истории было неизбежно связано с возрастанием нагрузки на природные ресурсы. Экологические проблемы носили локальный характер. Однако, начиная с 20-го века, экологический кризис принял общепланетарный масштаб. Для сохранения и восстановления природной среды, вопроса выживания человечества становится необходимым формирование многоуровневой системы охраны природы, так как любой уровень данной системы, действуя локально, не способен эффективно решать поставленные перед собой задачи – вследствие мировоззренческих кризисов современной цивилизации. В целях формирования методологического аппарата по выходу из цивилизационного кризиса каждый уровень необходимо рассматривать в комплексе «религия – наука – общество – государство – мировая политика». Наиболее нестабильным и переменчивым, склонным к деградации является уровень общественных экологических движений. Зарубежные эко-движения сформировались на основе совмещения научных исследований и молодежной романтики. На сегодняшний день многие западные экологические организации являются крупными экономическими самостоятельными и независимыми брендами. На становление экологических движений в нашей стране влияли отсутствие свободы слова и закрытость политической системы. Локомотивом развития советского эко-движения являлись экологические катастрофы, которые не удавалось скрыть средствами советской пропаганды. При распаде Советского Союза увеличилось количество и вариативность экологических движений, в том числе из-за прихода на территорию РФ западных эко-организаций. Фактором развития общественных экологических движений является многообразие общественных мнений. В этом случае на первый план выходит экологическое просвещение. Именно просвещение способствует формированию тревоги за состояние окружающей среды. Грамотное целеопределение способно побудить массы населения на какие-либо активные действия. Целеопределение зависит от своевременного выявления и последующей классификации экологических проблем. Массовая поддержка населения является фундаментом развития общественных эко-движений. Коллективное экологическое сознание различных возрастных социальных групп крайне неоднородно. Именно молодое поколение, которому свойственен романтизм мышления и поступков, чаще всего является организатором общественных эко-движений. Старшее поколение во многом тормозит развитие экологических инициатив из-за рационализаторского мышления и неверия в грядущие перемены. Фундаментальные противоречия развития современной цивилизации (агрессивно-потребительская идеология, низкий нравственный уровень населения) деструктивно влияют на индивидуальные и коллективные действия в отношении профилактики экологических катастроф.

Ключевые слова: природоохранная система, общественное мнение, общественная организация, общественные ценности, экологическое просвещение, экологическое сознание, экологическая система, эгоцентризм, биоцентризм, антропоцентризм, экоконсерватизм, экосоциализм, экореформизм.

В научных исследованиях, посвященных проблемам общества и природы, можно выделить два основных направления:

- экоцентризм – внимание на методах взаимодействия природы и общества: Вернадский В. И., Моисеев Н. Н., Реймерс Н. Ф., Тейяр де Шарден П. [48, 51];
- антропоцентризм – анализ воздействия антропогенной деятельности на окружающую среду: Борейко В. Е. [1]. и др.

Проблемами изучения общественных экологических организаций занимались: Богуславская С. М. [42], Мутагиров Д. З. [52–53] и др.

Исследования идеологических концепций экологического движения: Вдовиченко Л. Н. [43], Здравомыслова Е. А. [44–45], Мамедов Н. М. [47].

Среди зарубежных авторов можно назвать Benton Т. [6], Bosselmann К. [7], Carson R. [8], Curry P. [9], Eckersley R. [10], Guha R. [11], Martinez-Alier J. [11], McCormick J. [12], Pepper D. [14], Saller A. [15], Sarkar S. [16], Sax Joseph L. [17], Taylor P. [18].

Развитие природоохранной системы началось с языческих времен, когда наши далекие предки наделяли душой и божественной сутью различные природные объекты, территории и явления. Уважая и обожествляя природу, древние люди умели ладить с ней, накладывая определенные ограничения на количество добываемых растений и животных. Эта система работала многие тысячелетия. Рост населения, ограниченность традиционных источников энергии, ограниченность ресурсов пресной воды и полезных ископаемых, загрязнение почвы, воды и воздуха веществами, многие из которых до 20-го века вообще не существовали – все эти явления породили то, что мы сегодня определяем как экологический кризис, охватывающий уже весь мир.

В результате охрана природы стала приобретать к концу 20-го века многоуровневый международный характер, опираясь на государственные, научные и общественные институты.

Природоохранная система имеет следующие уровни:

1. традиционно-религиозный [1, 4];
2. государственный (с 1870-х годов появляются первые охраняемые природные территории в результате их туристского освоения) [19];
3. научный (1920–30-е годы – разработка учения о ноосфере Вернадским, Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарденом как о социоприродной системе, которая представляет собой синтез естественного и исторического процесса) [48, 51];
4. общественный [37–39];
5. международный [14].

Современная глобализация стала причиной массы экологических проблем, решить которые возможно только совместными усилиями. Увеличилась массовость и скорость освоения природных ресурсов.

Ясное представления путей выхода из кризисных экологических ситуаций сложились лишь в 1960-е гг. С 1960-х годов представители разных течений научной мысли призывают обратить внимание на ряд нависших проблем, разрабатывают теоретический аппарат и рекомендации. В 1968 году Аурелио Печчеи [13] и Александр Кинг организовали Римский клуб [71], который функционирует и в наши дни. Членами клуба являются представители научной элиты, общей численностью не более 100 человек.

В это же время появляется глобалистика [2–3; 47] – междисциплинарная форма знаний, призванная преодолеть кризис современных гуманитарных наук.

Экоцентризм [60–61] провозглашает равенство человека и всей нечеловеческой природы. Экоцентрическое мировоззрение базируется на том, что в сравнении с человеком вся экосфера безусловно важнее. Экоцентризм идет дальше биоцентризма [55], сконцентрированного на живых организмах. Экоцентрическое мировоззрение неотделимо от неорганической и органической природы и включает ее.

Биоцентризм [29; 54; 59; 62] – научно-этическая концепция, которая ставит интересы живой природы выше прочих. США является родиной биоцентризма. В 1960-е гг. американские студенты и преподаватели отрицали потребительские ценности общества. В знак протеста многие из них переселились в горы. Среди них была Рэйчел Карсон, написавшая книгу «Молчаливая весна» [8]. В книге описана Земля, погубленная пестицидами по вине крупных корпораций.

«Молчаливая весна» стала бестселлером, ее появление послужило активизации экологического движения. Принципы биоцентризма оказали влияние на организацию национальных парков в США.

В 20-м веке туризм становится массовым явлением, к нему приходит крупный капитал.

Требование максимальной выгоды отрицательно сказывается на состоянии экосистемы. В последние десятилетия в американском обществе появилось суждение о том, что национальные парки должны сохраниться в неизменном виде, человеку суждено перестать вмешиваться в естественный процесс развития. Биоцентристы стремились поддерживать и развивать биологические связи в первоначальном виде. В 1970-е в национальных парках предлагалось демонтировать все площадки для тенниса и лыжные подъемники.

В 1961 году Джулианом Хаксли был организован WWF [78] – Всемирный фонд дикой природы. Главной целью фонда является сохранение биологического разнообразия Земли.

В 1971 году, на фоне антиядерных протестов, в Канаде был организован Greenpeace International. Гринпис [69] имеет штат из более 3 тысяч сотрудников и 3 миллионов членов.

Американский ученый Джозеф Сакс в 1980 году издал свою книгу «Горы без перил» (англ. Mountains Without Handrails) [17], где описывал точку зрения о необходимости контрастного впечатления между условиями цивилизации и национальными парками. Достичь этого предполагалось за счет сокращения количества посетителей и минимизации контроля за состоянием мест отдыха. По мнению Сакса, удобства, созданные человеком, должны исчезнуть из национальных парков.

В 1993 году на сессии Генеральной ассамблеи ООН был одобрен проект резолюции о проведении «международного десятилетия коренных народов мира» [73].

В 1994 году было открыто первое российское представительство WWF. На сегодняшний день WWF действует в более 100 стран мира, поддерживает 1300 природоохранных проектов. Сотрудниками организации являются 5400 человек, членами – более 5 миллионов.

В настоящее время наиболее известны следующие организации: «Международный добровольный финансовый фонд “Лауроветлан фонд дэйшен”» (г. Нью-Йорк), Всемирная ассоциация и всемирный совет коренных народов [64], Международное объединение «Культурное выживание» (г. Бостон) [76], Организация аборигенов и

островитян Австралии [77], Международное общество «Ладакхский проект» (Тибет) [67], Национальный совет индейской молодежи США, Великий Совет канадских индейцев кри [75], датская общественная организация «Природа и народы Севера», Совет северных саамов Финляндии [72], программа государственного управления взаимоотношения людей и животных «Эдмейд» (Замбия) и пр.

С 1972 года начала формироваться российская организация – «Движение друзей по Охране природы». В эти годы принят закон «Об охране природы в РСФСР», при МГУ организована дружина по охране природы [66].

Катастрофа на Чернобыльской АЭС 1986 года сыграла большую роль в организации экологического движения СССР.

На фоне протестов против строительства площадки № 27 летом 1989-го года в Красноярском крае родилось экологическое движение.

14 декабря 1989 года был выпущен первый номер красноярского «Экологического вестника». В это же время возникла организация «Зеленый мир».

В 1996 году проводился сбор подписей против строительства в Красноярске завода РТ-2. Основная проблема современного общества заключается в том, что материальное благополучие ценится выше, чем духовная жизнь и забота о природе. В потребительской цивилизации происходит «мягкое» насилие природы. Теряется целостность мира, происходит движение к краху.

В России сейчас действуют крупные экологические организации: Центр охраны дикой природы (г. Москва) [74], Социально-Экологический Союз [68], ИСАР-Москва, экоцентр «Журавлиная родина» (Московская область), Кольский центр охраны дикой природы (г. Апатиты) [70] и др.

Огромный вклад в развитие этно-экологических исследований вносят: Центр охраны дикой природы «Живая арктика», Центр коренных народов «Свет Древней Земли», ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [63], экоцентр «Журавлиная родина», Кольский центр охраны дикой природы и др.

Общественное мнение является одним из главных факторов деятельности природоохранных организаций [43].

Общественное мнение показывает не только уровень знаний населения, но и отношение к экологическим проблемам [9]. Большая часть населения обеспокоена экологическими проблемами, однако уровень понимания и восприятия их – у всех разный. На это влияют социально-экономические факторы территории.

Множество людей связывают экологию с состоянием своего здоровья. Большая часть населения России (60–75%) испытывает тревогу за состояние окружающей среды [65]. В результате различных социологических исследований и опросов [65] выяснилось, что существует пять основных причин экологического беспокойства населения: загазованность воздуха, загрязнение рек и озер, повышенный уровень радиации, исчезновение видового многообразия птиц, животных и рыб, изменение климата [4]. При этом главной проблемой (экологической тревогой), по мнению респондентов, является загазованность воздуха. По другим трудностям наблюдается существенный разброс мнений.

Можно сделать вывод о том, что наибольшую тревогу вызывают осязаемые в повседневной жизни проблемы. Понимание же глубинных проблем требует специализированных экологических знаний. И в данном случае крайне важна роль экологического просвещения как главной движущей силы экологического сознания жителей.

Общественные природоохранные организации могут выполнять свои основные функции при условии массовой поддержки населения. Одной из причин участия людей в экологической жизни является влияние общественных организаций на позитивное решение проблем. Чем выше уровень влияния на проблемы, тем выше вероятность массовой поддержки населения.

В целом влияние общественных организаций на разрешение экологических проблем оценивается гражданами как слабое.

В исследованиях экологической тематики приводились мнения о том, что активность участия человека в экологической деятельности зависит от его уровня образования, интеллекта и самосознания [44–45]. При высоком уровне самооценки увеличивается вероятность активного участия в экологических протестах и митингах.

Однако большую роль играют и волевые усилия.

Активные формы воздействия требуют затрат личного времени и энергии. Пассивные формы подразумевают участие в сборе подписей, голосование на выборах, материальная поддержка.

При высоком уровне декларируемой значимости экологии участие населения носит эпизодический, в основном эмоциональный характер. Слабо развита волевая часть, благодаря которой идеи реализуются на практике.

Существует три основные причины экологической пассивности граждан: мнение о том, что данной деятельностью должны заниматься только специализированные организации; мнение о бесполезности личного участия; недостаток времени и информации. Исследователями [30–36; 40–41] выделено пять основных групп населения в соответствии с уровнем экологического сознания:

Таблица 1. Характеристика социологических групп по уровням экологического сознания

Группа	Характеристика
Активно-деятельностные экологи	Активное экологическое поведение
Активные экологи	Активное экологическое поведение
Потенциально активные экологи	Высокий ценностный ранг экологии, личное экологическое поведение не сформировано
Нонэкологи	Отказ от всяческих форм экологической активности; полное отсутствие беспокойства об экологии; приоритет экономики над экологией
Пассивные экологи	Признают важность экологических проблем, но не ставят их на первый ранг

Экологическая ориентация различных возрастных групп, имеющих похожий уровень образования, весьма неоднородна. Для молодежи характерно романтическое восприятие природы. Экологическое мировоззрение взрослых отличается рационализмом и циничностью. Причины этого лежат в области жесткой регламента-

ции производственного процесса и восприимчивости молодежи к новым идеям и психологическим ценностям.

Экология в системе современных ценностей воспринимается, к сожалению, не как основа жизни, а лишь как охрана природы [49–50].

Экологическое сознание [30–36; 40–41] должно понимать и отражать современные качественные характеристики технического прогресса, уровень взаимодействия общества с природой. Экологическая агрессия является следствием агрессивности всего современного общества.

Если принять во внимание трудность перевоспитания каждого отдельно взятого человека, то можно говорить об определенном прогрессе в области охраны природы, достигнутым в последние четыре десятилетия.

Важно осознавать, какие социальные группы могли бы стать двигателем экологических преобразований в обществе.

Интернет изобилует информацией о стратегической деятельности экологических движений. Официальные сайты организаций содержат их принципы и программные декларации.

Исследователями [37–39] замечается двойственная природа экологических организаций, позволяющих действовать как самостоятельно, так и в составе политических субъектов. Объединение политических и социальных конфликтов порождает радикализацию зеленого движения.

Важным фактором является свобода слова и открытость политической системы. Большая открытость способствует росту и интеграции общественных экологических организаций.

Стоит отметить и идейно-политическую классификацию природоохранных движений:

- экоксерватизм [6; 11; 15; 18–19] – отказ от свобод демократии с целью предотвращения экологической катастрофы вследствие неограниченного потребления природных ресурсов и роста производства;

- экосоциализм [14; 16; 61] преследует цель создания экологического общества, каждый член которого мыслит гуманистически и глобально;

- экореформизм на данном историческом этапе считается доминирующим направлением, так как уживается с идеями эконокапитализма, в основе концепции которого лежит симбиоз экологии и техники.

Следуя классификациям Ульриха фон Алемана [20–27], экологические движения разделяются по группам интересов, сфер деятельности, методам достижения целей. Экологи выступают в группах давления, группах протеста, действуют в формате лоббистских структур.

Исследователь А. Ю. Сунгуров [46; 56–57] изучал многообразие направленности экологов: от охраны природы до сохранения культурного наследия.

Жесткая конкурентная среда заставляет некоммерческие «зеленые» организации обращать свое внимание на издательскую и исследовательскую деятельность, возможность получения грантов.

Основные виновники современной экологической ситуации:

- 1) олигархический класс, который эксплуатирует природные ресурсы и другие классы населения под свои нужды и личные амбиции;

- 2) агрессивно-потребительская идеология: «Потребляем больше, чем производим»;

3) низкий нравственный уровень населения [5; 28; 42; 55].

Требуется чувство личного обязательства за состояние природы.

Большая часть населения развитых стран мира стремится к материальным благам, культу потребления. Однако не замечает, как при этом постепенно утрачивает свою духовность. Мировые финансовые кризисы, постоянные войны отодвигают на второй план заботу об экологии.

Экологический кризис в своей основе является кризисом мировоззрения населения планеты.

Экологическое сознание должно формироваться с раннего детства. Комплекс «экономика – экология – техника» должен дополнять друг друга, не отдавая последнее место экологии.

Природа обладает уникальной ценностью вне зависимости от ее экономической полезности для человека.

Можно быть «другом природы» в выходные и отпуск и одновременно наносить ей огромный урон во время рабочего производственного процесса. Данное противоречие формируется еще во время обучения в высшей школе.

Разрыв между духовностью и технологиями является фундаментальным противоречием сегодняшней цивилизации.

Нравственные идеалы Эпохи возрождения, призванные к господству над природой, должны уйти в прошлое.

Список литературы:

1. Борейко В. Е. Философия дикой природы и природоохраны. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000. – 160 с.
2. Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. Третье издание – Москва: ИНФРА-М, 2003. – 207 с.
3. Дергачев В. А. Глобалистика. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 304 с.
4. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на Дону, Феникс, 1996. – 470 с.
5. Кэрри П. Экологическая этика. Polity, 2005. – 224 с.
6. Benton T. The Greening of Marxism (Democracy and Ecology) Paperback – September 2, 1996.
7. Bosselmann K. When Two Worlds Collide: Society and Ecology. Routledge Taylor & Francis Group. 1999. – 263 pp.
8. Carson R. Silent Spring. Mariner Books, 2002.
9. Curry P. Ecological ethics: an introduction. Polity. 2006. – 331 pp.
10. Eckersley R. Environmentalism and Political Theory, 1992 (Albany, NY: SUNY Press). – 271 pp.
11. Guha R. and Martinez-Alier J. Varieties of Environmentalism: Essays North and South, 1997. – 231 pp.
12. McCormick J. The Global Environmental Movement. 1995. – 293 pp.
13. Peccei A. The Human Quality. – Oxford; New York: «Pergamon Press», 1977.
14. Pepper D. Ecosocialism: From Deep Ecology to Social Justice, 1994. Routledge, 1993. – 266 pp.
15. Saller A. Ecofeminism as Politics: Nature, Marx and the Postmodern, 1997. Zed Books, – 208 pp.
16. Sarkar S. Eco-Socialism or Eco-Capitalism?: A Critical Analysis of Humanity's Fundamental Choices, 1999 (London: Zed Books). – 304 pp.
17. Sax J. Mountains Without Handrails. 1980, The University of Michigan.
18. Taylor P. Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics. Princeton University Press. 1986. – 328 pp.
19. Tokar B. Earth for Sale: Reclaiming Ecology in the Age of Corporate Greenwash. Boston: South End Press, 1997. – 269 pp.
20. Von Alemann U. Bürgergesellschaft und Gemeinwohl Opladen: Leske und Budrich, 1999.

21. Von Alemann U. Erhard Forndran: Interessenvermittlung und Politik. Opladen, 1983.
22. Von Alemann U. Gesellschaft - Technik - Politik, Perspektiven der Technikgesellschaft. Opladen: Leske u. Budrich, 1989.
23. Von Alemann U. Jugend und Politik. Baden-Baden : Nomos, 2006, 1. Aufl.
24. Von Alemann U. Mensch und Technik. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987, 2. Aufl.
25. Von Alemann U. Partizipation Offenheit und Effizienz. Hagen: Fernuniv. – Gesamthochsch., FB Erziehungs-, Sozial- und Geisteswiss, 1993.
26. Von Alemann U. Partizipation Offenheit und Effizienz. Hagen: Fernuniv. – Gesamthochsch., FB Erziehungs-, Sozial- und Geisteswiss, 1993.
27. Von Alemann U. Verbände in vergleichender Perspektive. Berlin: Ed.
28. Managing Six Sigma: A Practical Guide to Understanding, Assessing. Sigma, 1997.
29. Басилаиа М. А. Экологическое сознание в контексте социальной эволюции: дисс. кандидата философских наук: 09.00.11. – 143 с.
30. Бондаренко В. И. Экологическое сознание – фактор оптимизации и взаимодействия общества и природы: автореферат дис. кандидата философских наук: 09.00.01. – 25 с.
30. Гусева О. Н. Экологическое сознание как предпосылка устойчивого развития: Философско-методологические аспекты: дисс. кандидата философских наук: 09.00.08. – 190 с.
31. Евтеев И. А. Экологическое сознание как элемент экологической культуры: дисс. кандидата культурологии: 24.00.01. – 149 с.
32. Златанов Б. Г. Экологическое сознание – сущность и пути его формирования у молодежи: автореферат дис. кандидата философских наук: 09.00.01. Институт молодежи. – 18 с.
33. Полянинов Л. Я. Проблемы формирования экологического сознания и поведения в урбанизированной среде: дисс. кандидата философских наук: 09.00.11. – 144 с. ил.
34. Тронина Л. А. Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: дисс. доктора философских наук: 09.00.08. Институт философии РАН. – 335 с.
35. Угрин Л. Я. Экологические организации, движения и партии в системе общественных объединений Украины. автореферат дис. кандидата политических наук: 23.00.02. – 25 с.
36. Шестакова Е. П. Движение «Зеленых» как субъект мировой политики. Автореферат дисс. кандидата политических наук. Москва. 2009. – 25 с.
37. Шилимова Р. Р. Экологические движения как институт гражданского общества в регионах современной России: на примере Республики Башкортостан. дис. – 157 с.
38. Шляпникова М. Н. Экологическое сознание в условиях антропологического кризиса: дисс. кандидата философских наук: 09.00.11. – 116 с.
39. Яо Л. М. Экологическое сознание российского общества в период трансформации: Социологический анализ: автореферат дис. доктора социологических наук: 22.00.06 / Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – 52 с.
40. Богуславская С. М. Этическая основа взаимодействия человека. «Кредо», 2001 г.
41. Вдовиченко Л. Н. «Общественные организации и движения». 2016.
42. Здравомыслова Е. А. «Социологические подходы к анализу общественных движений». Социологические исследования. 2006. № 6. С. 50
43. Здравомыслова Е. А. «Социологические подходы к анализу общественных движений». Социологические исследования. 1990. № 7.
44. Карягин М. Е., Сунгуров А. Ю. Современное российское политологическое сообщество – первые шаги к анализу. Полис. Политические исследования. 2016. №2. с. 8 – 20.
45. Мамедов Н. М. «Глобализация и альтернативы будущего: концепция устойчивого развития». Социально-экологическое образование. Сборник научных статей. 2016. с. 14 – 24.
46. Мамедов Н. М. «Идеи гуманизма и устойчивого развития в работах академика Н. Н. Моисеева». Материалы ежегодных моисеевских чтений. Изд-во «Академия МНЭПУ». Москва. Том 4. 2015. С. 12 – 21.
47. Мамедов Н. М. «Экология и становление новой культуры». Вестник Московского педагогического университета. Серия: Философские науки. Номер 3 (11). 2014. С. 105 – 116.
48. Мамедов Н. М. «Экологическая концепция культуры». Вестник международной академии наук (Русская секция). Номер 5. 2012. с. 57 – 61.

49. Мамедов Н. М., Яншина Ф. Т. «Основания мировоззрения Вернадского». Материалы ежегодных моисеевских чтений». Том 2. 2013. с. 54 – 65.
50. Мутагиров Д. З. «Права человека как центральный пункт охраны окружающей среды». Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология.
51. Мутагиров Д. З. «Права человека на чистый воздух, воду и продукты питания сквозь призму Киотского протокола и Копенгагенского соглашения». Политическая экспертиза. Политекс. Том 6 номер 2010 г. с. 255 – 273.
52. Ортон Д. «Левый биоцентризм». Гуманитарный экологический журнал. Т. 6. Спецвыпуск. 2004. с. 68 – 72.
53. Прохорова И. А. Экологическая этика и биоцентризм: анализ философских подходов. Гуманитарный экологический журнал. 2001. – Т. 3. – С. 108 – 111
54. Сунгуров А. Ю. Общественные советы как институты мониторинговой демократии? Опыт Краснодарского края. Социум и власть. 2013. №6 (44). с. 48 – 54.
55. Сунгуров А. Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России. Общественные науки и современность. 1997. №3.
56. Booth D. E. The economics and ethics of old growth forests. Environmental Ethics 14: 1992. 43 – 62.
57. Emmenegger S., Tschentscher A. "Taking Nature's Rights Seriously: The Long Way to Biocentrism in Environmental Law" The Long Way to Biocentrism in Environmental Law" (PDF). Georgetown International Environmental Law Journal. 1994.
58. Hettinger N., Throop B. Refocusing Ecocentrism: De-emphasizing Stability and Defending Wilderness. Environmental Ethics 21: 3-21.
59. Rowe S. "Ecocentrism: the Chord that Harmonizes Humans and Earth." The Trumpeter 11(2): 1994.106 – 107.
60. Silva C. "Biocentrism" in "Green Ethics and Philosophy: An A-to-Z Guide". Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Inc. 2011. p.57.
61. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. URL: <http://www.raipon.info/> (дата обращения: 01.02.2018).
62. Всемирная конференция по коренным народам. URL: <http://www.un.org/ru/ga/69/meetings/indigenous/history.shtml> (дата обращения: 01.02.2018).
63. Доманова Н. Как провести социологический опрос. Бюллетень Московского ИСАР, №8, 1999. URL: <https://ecodelo.org/8594-kak-provesti-sotsiologicheskii-opros-> (дата обращения: 01.02.2018).
64. Дружина охраны природы МГУ. <http://www.bio.msu.ru/doc/index.php?ID=53> (дата обращения: 01.02.2018).
65. Международное общество «Ладакхский проект» (Тибет). URL: <http://www.localfutures.org/programs/ladakh/> (дата обращения: 01.02.2018).
66. Общероссийская общественная организация «Социально-экологический союз». URL: <http://www.rusecounion.ru/> (дата обращения: 01.02.2018).
67. Официальный сайт Гринпис. URL: <http://www.greenpeace.org/international/en/> (дата обращения: 01.02.2018).
68. Кольский центр охраны дикой природы. URL: <http://www.kola-nature.org/> (дата обращения: 01.02.2018).
69. Римский клуб. URL: <http://www.clubofrome.org/> (дата обращения: 01.02.2018).
70. Совет северных саамов Финляндии. URL: <http://www.saamicouncil.net/> (дата обращения: 01.02.2018).
71. Фонд международного партнерства Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/partnerships/unfip.shtml> (дата обращения: 01.02.2018).
72. Центр охраны дикой природы. URL: <http://www.biodiversity.ru/> (дата обращения: 01.02.2018).
73. Great canadian Council of the Crees. URL: <http://www.gcc.ca/> (дата обращения: 01.02.2018).
74. International Association of Cultural survival. URL: <https://www.culturalsurvival.org/> (дата обращения: 01.02.2018).
75. The organization of the aborigines and islanders of Australia. URL: <http://www.naidoc.org.au/> (дата обращения: 01.02.2018).
76. WWF. URL: <https://www.worldwildlife.org/> (дата обращения: 01.02.2018).

Astanin D. M. The fourth level of organization environmental systems: public ecological movements // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 157–168.

The historical process of formation of foreign and Russian social ecological movements (ideological basis, influence on global ecological policy) in the context of development of multilevel nature protection system is considered. The development of human history was inevitably associated with an increasing burden on natural resources. Environmental problems were local in nature. However, since the 20th century, the ecological crisis has taken on a planetary scale. To preserve and restore the natural environment, the question of human survival becomes necessary to form a multi-level system of nature protection, as any level of the system, acting locally, unable to effectively solve their tasks – in consequence of the ideological crises of modern civilization. In order to form a methodological apparatus for overcoming the civilizational crisis, each level should be considered in the complex "religion-science-society-state-world politics". The most unstable and changeable, prone to degradation is the level of social environmental movements. Foreign eco-movements were formed on the basis of combining scientific research and youth romance. Today many Western ecological organizations are large economic independent and independent brands. The lack of freedom of speech and the closed nature of the political system influenced the formation of ecological movements in our country. The locomotive of the Soviet eco-movement was ecological disasters, which could not be hidden by means of Soviet propaganda. During the collapse of the Soviet Union, the number and variability of environmental movements increased, including due to the arrival of Western eco-organizations on the territory of the Russian Federation. A factor in the development of social environmental movements is the diversity of public opinion. In this case, environmental education comes to the fore. It is enlightenment that contributes to the formation of anxiety about the state of the environment. Competent targeting can encourage masses of the population to take any active action. Targeting depends on the timely identification and subsequent classification of environmental problems. Mass support of the population is the Foundation for the development of social eco-movements. The collective ecological consciousness of different age social groups is extremely heterogeneous. It is the young generation, which is characterized by the romanticism of thinking and actions, most often is the organizer of social eco-movements. The older generation is largely impeding the development of environmental initiatives due to rationalization and disbelief in future changes. The fundamental contradictions of the development of modern civilization (aggressive consumer ideology, low moral level of the population) have a destructive effect on individual and collective actions in relation to the prevention of environmental disasters.

Keywords: environmental protection system, public opinion, public organization, social values, environmental education, ecological consciousness, ecological system, ecocentrism, biocentrism, anthropocentrism, eco-conservatism, eco-socialism, eco-reformism.

Spisok literatury

1. Boreyko V. E. «Filosofiya dikoy prirody i prirodookhrany». Kiyev: Kiyevskiy ekologo-kulturnyy tsentr. 2000. – 160 s.
2. Delyagin M. G. Mirovoy krizis. Obshchaya teoriya globalizatsii. Tretye izdaniye – Moskva: INFRA-M. 2003. – 207 s.
3. Dergachev V. A. Globalistika. Moskva: YuNITI-DANA. 2005. – 304 s.
4. Deryabo S. D. Yasvin V. A. «Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya». Feniks. 1996. – 470 s.
5. Kerri P. «Ekologicheskaya etika». Polity. 2005. – 224 s.
6. Benton T. The Greening of Marxism (Democracy and Ecology) Paperback – September 2, 1996.
7. Bosselmann K. When Two Worlds Collide: Society and Ecology. Routledge Taylor & Francis Group. 1999. – 263 pp.
8. Carson R. Silent Spring. Mariner Books, 2002.
9. Curry P. Ecological ethics: an introduction. Polity. 2006. – 331 pp.
10. Eckersley R. Environmentalism and Political Theory, 1992 (Albany, NY: SUNY Press). – 271 pp.
11. Guha R., Martinez-Alier J. Varieties of Environmentalism: Essays North and South, 1997. – 231 pp.
12. McCormick J. The Global Environmental Movement. 1995. – 293 pp.
13. Peccei A. The Human Quality. - Oxford; New York: «Pergamon Press», 1977.
14. Pepper D. Ecosocialism: From Deep Ecology to Social Justice, 1994. Routledge, 1993. – 266 pp.
15. Saller A. Ecofeminism as Politics: Nature, Marx and the Postmodern, 1997. Zed Books, – 208 pp.
16. Sarkar S. Eco-Socialism or Eco-Capitalism?: A Critical Analysis of Humanity's Fundamental Choices, 1999 (London: Zed Books). – 304 pp.
17. Sax J. Mountains Without Handrails. 1980, The University of Michigan.

18. Taylor P. Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics. Princeton University Press. 1986. – 328 pp.
19. Tokar, B. Earth for Sale: Reclaiming Ecology in the Age of Corporate Greenwash. Boston: South End Press, 1997, 269 pp.
20. Von Alemann U. Bürgergesellschaft und Gemeinwohl Opladen: Leske und Budrich, 1999.
21. Von Alemann U. Erhard Forndran: Interessenvermittlung und Politik. Opladen, 1983.
22. Von Alemann U. Gesellschaft - Technik - Politik, Perspektiven der Technikgesellschaft. Opladen: Leske u. Budrich, 1989.
23. Von Alemann U. Jugend und Politik. Baden-Baden : Nomos, 2006, 1. Aufl.
24. Von Alemann U. Mensch und Technik. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1987, 2. Aufl.
25. Von Alemann U. Partizipation Offenheit und Effizienz. Hagen: Fernuniv. – Gesamthochsch., FB Erziehungs-, Sozial- und Geisteswiss, 1993.
26. Von Alemann U. Partizipation Offenheit und Effizienz. Hagen: Fernuniv. – Gesamthochsch., FB Erziehungs-, Sozial- und Geisteswiss, 1993.
27. Von Alemann U. Verbände in vergleichender Perspektive. Berlin: Ed. Sigma, 1997.
28. Basilaia M. A. Ehkologicheskoe soznanie v kontekste social'noj ehvolyucii: diss. kandidata filosofskih nauk: 09.00.11. – 143 s.
29. Bondarenko V. I. Ehkologicheskoe soznanie – faktor optimizacii i vzaimodejstviya obshchestva i prirody: avtoreferat diss. kandidata filosofskih nauk: 09.00.01. – 25 s.
30. Guseva O. N. Ehkologicheskoe soznanie kak predposylka ustojchivogo razvitiya: Filosofsko-metodologicheskie aspekty: diss. kandidata filosofskih nauk: 09.00.08. - 190 s.
31. Evteev I. A. Ehkologicheskoe soznanie kak ehlement ehkologicheskoy kul'tury: diss. kandidata kul'turologii: 24.00.01. – 149 s.
32. Zlatanov B. G. Ehkologicheskoe soznanie - sushchnost' i puti ego formirovaniya u molodezhi: avtoreferat dis. kandidata filosofskih nauk: 09.00.01. Intitut molodezhi. - 18 s.
33. Polyaniinov L. Ya. Problemy formirovaniya ehkologicheskogo soznaniya i povedeniya v urbanizirovannoy srede: diss. kandidata filosofskih nauk: 09.00.11. - 144 s. il.
34. Tronina L. A. Ehkologicheskaya orientaciya soznaniya kak factor sovremennogo mirovozzreniya: diss. doktora filosofskih nauk: 09.00.08. Institut filosofii RAN. – 335 s.
35. Ugrin L. Ya. Ehkologicheskije organizacii, dvizheniya i partii v sisteme obshchestvennykh ob"edinenij Ukrainy. avtoreferat dis. kandidata politicheskikh nauk: 23.00.02. – 25 s.
36. Shestakova E. P. Dvizhenie «Zelenyh» kak sub"ekt mirovoj politiki. Avtoreferat diss. kandidata politicheskikh nauk. Moskva. 2009. – 25 s.
37. Shilimova R. R. Ehkologicheskije dvizheniya kak institute grazhdanskogo obshchestva v regionah sovremennoj Rossii: na primere Respubliki Bashkortostan. dis. – 157 s.
38. Shlyapnikova M. N. Ehkologicheskoe soznanie v usloviyah antropologicheskogo krizisa: diss. kandidata filosofskih nauk: 09.00.11. – 116 s.
39. Yao L. M. Ehkologicheskoe soznanie rossijskogo obshchestva v period transformacii: Sociologicheskij analiz: avtoreferat dis. doktora sociologicheskikh nauk: 22.00.06 / In-t soc.-polit. issled. RAN. – 52 s.
40. Boguslavskaya S. M. «Eticheskaya osnova vzaimodeystviya cheloveka». «Kredo». 2001 g.
41. Vdovichenko L. N. «Obshchestvennyye organizatsii i dvizheniya». 2016.
42. Zdravomyslova E. A. «Sotsiologicheskije podkhody k analizu obshchestvennykh dvizheniy». Sotsiologicheskije issledovaniya. 2006. № 6. s. 50.
43. Zdravomyslova E. A. «Sotsiologicheskije podkhody k analizu obshchestvennykh dvizheniy». Sotsiologicheskije issledovaniya. 1990. № 7.
44. Karyagin M. E., Sungurov A. Yu. Sovremennoe rossijskoe politologicheskoe soobshchestvo – pervye shagi k analizu. Polis. Politicheskije issledovaniya. 2016. №2. s. 8-20
45. Mamedov N. M. «Globalizatsiya i alternativy budushchego: Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya». Sotsialno-ekologicheskoye obrazovaniye. Sbornik nauchnykh statey. 2016. s. 14 – 24.
46. Mamedov N. M. «Idei gumanizma i ustoychivogo razvitiya v rabotakh akademika N. N. Moiseyeva». Materialy ezhegodnykh moiseyevskikh chteniy. Izd-vo «Akademiya MNEPU». Moskva. Tom 4. 2015. – s. 12 – 21.
47. Mamedov N. M. «Ekologiya i stanovleniye novoy kultury». Vestnik Moskovskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskije nauki. Nomer 3 (11). 2014. – s. 105 – 116.
48. Mamedov N. M. «Ekologicheskaya kontseptsiya kultury». Vestnik mezhdunarodnoy akademii nauk (Russkaya sektsiya). Nomer 5. 2012. s. 57 – 61.
49. Mamedov N. M. Yanshina F. T. «Osnovaniya mirovozzreniya Vernadskogo». Materialy ezhegodnykh moiseyevskikh chteniy». Tom 2. 2013. – S. 54 – 65.

50. Mutagirov D. Z. «Prava cheloveka kak tsentralnyy punkt okhrany okruzhayushchey sredy» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya.
51. Mutagirov D. Z. «Prava cheloveka na chistyye vozdukh. Vodu i produkty pitaniya skvoz prizmu kiotskogo protokola i kopengagenskogo soglasheniya». Politicheskaya ekspertiza. Politek. Tom 6 nomer. – s. 255 – 273.
52. Orton D. «Levyi biotsentrizm». Gumanitarnyy ekologicheskyy zhurnal. T. 6. Spetsvyпуск. 2004. – s. 68 – 72.
53. Prokhorova I. A. Ekologicheskaya etika i biotsentrizm: analiz filosofskikh podkhodov // Gumanitarnyy ekologicheskyy zhurnal. 2001. – T. 3. – s. 108 – 111.
54. Sungurov A. Yu. Obshchestvennye sovety kak institutymonitoringovoy demokrati? Opyt Krasnodarskogo kraya. Socium i vlast'. 2013. №6 (44). s. 48-54.
55. Sungurov A. Yu. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Sankt-Peterburge i Rossii. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1997. №3.
56. Booth D. E. The economics and ethics of old growth forests. Environmental Ethics 14: 1992, 43 – 62 pp.
57. Emmenegger S., Tschentscher A. "Taking Nature's Rights Seriously: The Long Way to Biocentrism in Environmental Law" The Long Way to Biocentrism in Environmental Law" (PDF). Georgetown International Environmental Law Journal. 1994
58. Hettinger N., Throop B. Refocusing Ecocentrism: De-emphasizing Stability and Defending Wilderness. Environmental Ethics 21: 3-21.
59. Rowe S. "Ecocentrism: the Chord that Harmonizes Humans and Earth." The Trumpeter 11(2): 1994.106 – 107.
60. Silva C. "Biocentrism" in "Green Ethics and Philosophy: An A-to-Z Guide". Thousand Oaks, CA: SAGE Publications Inc. 2011. p.57.
61. Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa. Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://www.raipon.info/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
62. Vsemirnaya konferentsiya po korennykh narodam. URL: <http://www.un.org/ru/ga/69/meetings/indigenous/history.shtml> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
63. Domanova N. Kak provesti sociologicheskij opros. Byulleten' Moskovskogo ISAR, №8, 1999. URL: <https://ecodelo.org/8594-kak-provesti-sotsiologicheskii-opros> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
64. Druzhdina okhrany prirody MGU. <http://www.bio.msu.ru/doc/index.php?ID=53> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
65. Mezhdunarodnoye obshchestvo «Ladakkhskiy proyekt» (Tibet). URL: <http://www.localfutures.org/programs/ladakh/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
66. Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Sotsialno-ekologicheskyy soyuz». URL: <http://www.rusecounion.ru/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
67. Ofitsialnyy sayt Grinpis. URL: <http://www.greenpeace.org/international/en/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
68. Kolskiy tsentr okhrany dikoy prirody. URL: <http://www.kola-nature.org/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
69. Rimskiy klub. URL: <http://www.clubofrome.org/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
70. Sovet severnykh saamov Finlyandii. URL: <http://www.saamicouncil.net/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
71. Fond mezhdunarodnogo partnerstva Organizatsii Obyedinennykh Natsiy. URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/structure/partnerships/unfip.shtml> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
72. Tsentr okhrany dikoy prirody. URL: <http://www.biodiversity.ru/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
73. Great canadian Council of the Crees. URL: <http://www.gcc.ca/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
74. International Association of Cultural survival. URL: <https://www.culturalsurvival.org/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
75. The organization of the aborigines and islanders of Australia. <http://www.naidoc.org.au/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).
76. WWF. URL: <https://www.worldwildlife.org/> (data obrashcheniya: 01.02.2018).

УДК 343.1; 347.9

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дерюгина С. Р.

Институт права Волгоградского государственного университета

В статье проводится сравнительный анализ института примирения сторон в гражданском и уголовном процессах. На основании исследования норм права, позиций ученых, судебной практики делается вывод о том, что право на заявление о проведении процедуры примирения имеет не только потерпевший, но и лицо, подвергаемое уголовному преследованию. Однако если воля хотя бы одной сторон отсутствует, то примирение невозможно. Делаются выводы относительно формы заключения соглашения и отсутствия зависимости формы от каких-либо факторов. Обосновывается мысль, что потерпевший при заключении с обвиняемым мирового соглашения о возмещении причиненного вреда не теряет права обращения за защитой своих интересов при неисполнении указанного соглашения в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: примирение, мировое соглашение, потерпевший, волеизъявление, справедливость, возмещение вреда, защита прав.

Институт примирения сторон в гражданском и уголовном процессах используется довольно часто. «При столкновении публичных и частных интересов человек, как правило, выступает перед правоприменителями и правоохранителями слабой стороной в правоотношении и нуждается в дополнительных мерах охраны и защиты». Примирение сторон в уголовном и гражданском процессе способствует реализации данной задачи. Действия по примирению сторон позволяют существенно сократить количество рассматриваемых дел в следственных органах и судах разных инстанций [1].

Процедуре примирения присущ принцип диспозитивности, который выражается в добровольном волеизъявлении сторон о проведении примирительной процедуры. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямых запретов на прекращение в связи с примирением сторон уголовных дел частного обвинения, а также дел, возбуждаемых в интересах не столько отдельного гражданина, сколько государства и общества в целом. Поэтому мировые судьи довольно активно следуют данной практике в своей судебной деятельности при прекращении уголовных дел.

Анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства показал, что оно не содержит определения понятия «примирение». Однако для правильного использования института прекращения уголовных дел такое понятие должно быть сформулировано на законодательном уровне. В противном случае неоднозначное толкование данного термина может повлечь нарушение принципа справедливости и неотвратимости наказания. Отсутствие необходимых процессуальных норм, полно регламентирующих процедуру примирения как в гражданском, так и в уголовном процессах, а также неоднозначное толкование этой проблемы теоретиками, закономерно порождают проблемы при применении норм о заключе-

нии мирового соглашения, что не может способствовать их эффективному практическому применению [2].

Проблемой как уголовно-процессуального, так и гражданского процессуального законодательства является отсутствие четкой формы, в которой должно быть закреплена как процедура примирения, так и мировое соглашение. При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (далее – УПК РФ) не регламентирует и содержание такой процедуры. Между тем заявление потерпевшего, свидетельствующее о примирении с обвиняемым или подозреваемым, должно оформляться процессуальным документом, регламентируемым уголовно-процессуальным законодательством.

В научной среде разрабатываются различные варианты определений примирения. В частности, Е. А. Рубинштейн под примирением понимает нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания причиненного вреда [7].

По мнению А. Ф. Прокудина, примирение сторон – свободное и взаимное решение сторон криминального конфликта о прекращении уголовного дела (пострадавший простил и не желает дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а последний согласен на прекращение, т. к. осознал и признал свою вину в содеянном), заявленное правомочному лицу или органу в допустимый для этого момент [3].

Нельзя не отметить, что представленные определения делают акцент на личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В то же время уголовно-процессуальный закон допускает возбуждение процедуры примирения только по инициативе потерпевшего (ст. 25 УПК РФ). Безусловно, в свете сказанного необходимо отметить, что потерпевший может простить обвиняемого, как правило, только в случае его раскаяния и заглаживания им вредоносных последствий. Вследствие этого возникает проблема, связанная с отсутствием возможности у лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, самому инициировать вопрос о примирении сторон.

Примирение может быть использовано для прекращения уголовного дела при следующих условиях (ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (далее – УК РФ)): небольшая тяжесть совершенного преступления; лицо ранее не совершало преступления; возмещен вред потерпевшему; волеизъявление потерпевшего добровольное.

Необходимо учесть тот факт, что при примирении сторон должностное лицо или суд не всегда обязаны прекратить уголовное дело. В определении КС РФ указано: «Вытекающее из взаимосвязанных положений статьи 76 УК Российской Федерации и статьи 25 УПК Российской Федерации полномочие суда, следователя и дознавателя отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств» [4].

Данное положение обусловлено тем, что согласно статьям 25 УПК РФ и 76 УК

РФ могут быть прекращены в связи с примирением только такие дела, по которым преступные посягательства затрагивают права и законные интересы исключительно частного субъекта уголовно-правовых отношений. Так, если преступным деянием затрагиваются интересы иного защищаемого законом объекта, не только частного, но и публичного характера, когда вред причиняется не только конкретному субъекту, но и обществу в целом, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный объекту преступного посягательства. Значит, в этом случае преступление в целом не теряет своей общественной опасности и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено.

Таким образом, в уголовном процессе существуют две формы примирения: по делам частного обвинения, посягающего на субъективные права и законные интересы граждан, а также по делам публичного и частно-публичного обвинения, где преступное посягательство причиняет вред или порождает угрозу его наступления в сфере не одного, а нескольких общественных отношений [5].

В гражданском, как и в уголовном процессе предусмотрена процедура примирения сторон в судебном и в досудебном порядке. Возможность подписания мирового соглашения закреплена статьей 39 ГПК РФ. Вместе с тем гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, как и уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение данного явления. Основываясь на юридической практике, можно заключить, что мировое соглашение в гражданском процессе представляет собой примирение сторон судебного разбирательства, достижение ими согласия в споре путем предоставления друг другу взаимных уступок.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность применения аналогии закона по отношению к определению понятия примирения. В соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, то есть сделку, вследствие чего к этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора.

Мировое соглашение заключается при наличии спора, находящегося в производстве суда общей юрисдикции и выступает в качестве основания для прекращения такого производства. Процедура примирения – это добровольный отказ сторон от судебного процесса по делу искового и исполнительного производства. Следовательно, мировое соглашение можно признать гражданско-правовой сделкой, заключаемой сторонами в форме, предусмотренной процессуальным законодательством при наличии возбужденного судебного процесса и подлежащей утверждению судом [6].

Помимо мирового соглашения, в гражданском процессе существует альтернативный способ примирения сторон – процедура медиации, когда стороны прибегают к помощи профессионального посредника для разрешения спора. По результатам этой процедуры заключается медиативное соглашение. Однако процедура альтернативного урегулирования споров в России практически не используется.

Кроме того, при выполнении задачи по примирению сторон необходимо помнить о том, что, несмотря на отсутствие прямых запретов в законодательстве, заключение мирового соглашения возможно не по всем гражданским делам. Специфический характер оспаривания отцовства исключает возможность процедуры при-

мирения. По мнению Пленума ВС РФ, субъектом правоотношений является в том числе несовершеннолетний, следовательно, мать или опекун не может заключить от его имени мировое соглашение, так как могут быть нарушены права ребенка (право знать своих родителей, право на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи).

Таким образом, сравнивая мировое соглашение в гражданском процессе и процедуру примирения в уголовном процессе можно сделать вывод, что, разрешая проведение процедуры примирения по делам частно-публичного обвинения, уголовно-процессуальный закон допускает примирение в случаях, когда затрагиваются интересы третьих лиц. В отличие от него гражданское законодательство, в случаях, когда затрагиваются интересы третьих лиц, запрещает использовать мировое соглашение.

Характер волеизъявления сторон отличает мировое соглашение от признания иска и отказа от иска. Так, для заключения мирового соглашения в гражданском процессе необходимо волеизъявление обеих сторон, тогда как для признания иска ответчиком и отказа истца от иска достаточно волеизъявления одной стороны. Сходное положение содержится и в уголовном процессе в части отказа частного обвинителя от заявленного обвинения, что является реабилитирующим основанием. Тогда как примирение выступает не односторонним отказом потерпевшего от принесенной им жалобы, а соглашением потерпевшего с обвиняемым об окончании дела миром. Анализ положений ч. 1, 2 ст. 24 УПК РФ, ч. 3 ст. 249 УПК РФ, ч. 5 ст. 321 УПК РФ наглядно показывает, что первое из рассматриваемых оснований является реабилитирующим, в отличие от прекращения в связи с примирением сторон, при котором виновность лица не исключается.

Суд проверяет полученное им мировое соглашение на наличие противоречивости законодательства. Мировое соглашение в гражданском процессе понимается как гражданско-правовой договор, поэтому оно должно соответствовать всем требованиям, указанным в нормах гражданского законодательства. Мировое соглашение, имеющее хотя бы один из пороков, с которыми закон связывает недействительность сделки, не может быть утверждено судом.

Утвержденное судом мировое соглашение представляет собой один из способов судебной защиты нарушенного или оспоренного права. Фактически мировое соглашение в гражданском судопроизводстве имеет письменную форму, так как его фиксация – это неотъемлемая часть закрепления возникших прав и обязанностей у сторон. При этом ГПК РФ не содержит нормы о порядке заключения мирового соглашения по спорам, рассматриваемым в гражданском судопроизводстве. Исходя из ст. 173 ГПК РФ можно говорить о том, что реализация сторонами норм института мирового соглашения осуществляется следующими образом: мировое соглашение может быть выражено в адресованных суду письменных заявлениях. Тогда эти заявления приобщаются к делу, что указывается в протоколе судебного заседания. Допускается также, что условия мирового соглашения могут быть изложены устно в судебном заседании (в этом случае они заносятся в протокол судебного заседания и подписываются сторонами).

Как и в гражданском процессе, форма мирового соглашения в уголовном процессе не регламентирована, более того, фактически такого понятия, как мировое соглашение в уголовном процессе не существует. Оно заменено общим понятием «процедура примирения». Однако нельзя отрицать, что своеобразное мировое со-

глашение, выраженное в виде заявления потерпевшего, присутствует в уголовном судопроизводстве как фиксированный результат процедуры примирения. При этом, несмотря на возможность его заявления только потерпевшим, мировое соглашение является выражением воли двух сторон, так как обвиняемый должен также выразить свою волю в процедуре примирения.

Таким образом, и в уголовном, и в гражданском процессе при проведении процедуры примирения или при заключении мирового соглашения речь идет о волеизъявлении двух сторон, что еще раз подтверждает высказанную в начале работы мысль о том, что право на заявление о проведении процедуры примирения имеет не только потерпевший, но и лицо, подвергаемое уголовному преследованию. Однако, если воля хотя бы одной сторон отсутствует, то примирение не возможно.

Следует сделать вывод, что во всех случаях примирения по уголовным делам такое соглашение должно заключаться в письменной форме и не может зависеть от суммы возмещения имущественного ущерба, как это предусмотрено в гражданском праве. Потерпевший при заключении с обвиняемым мирового соглашения о возмещении причиненного вреда не теряет права обращения за защитой своих интересов при неисполнении указанного соглашения в гражданском судопроизводстве.

Содержание примирительной процедуры как в гражданском, так и в уголовном процессах предопределено волеизъявлением сторон и согласовано между ними, что является неотъемлемой частью мирового судопроизводства. В целом, можно сделать вывод о схожести роли суда относительно примирения. Фактически в зависимости от желания потерпевшего преступник освобождается от уголовного наказания. Сам факт привлечения его к уголовной ответственности является наказанием психологического характера. Целью примирения выступает восстановление социальной справедливости, эффективность которой основывается на учете субъективного мнения пострадавшего лица о содеянном.

Наличие в уголовном процессе института примирения ограничивает принцип неотвратимости наказания, превращая его в принцип неотвратимости возмещения причиненного материального и морального вреда, тем самым трансформируя ответственность из уголовно-правовой в гражданско-правовую, переводя ее из карательной в компенсаторную область. Прекращение уголовного дела в связи с примирением можно считать больше исключением, чем правилом. Это исключительное «прощение» лица, нарушившего законные права и интересы. Освобождение лица, совершившего преступление, кроме дел частного обвинения, от уголовной ответственности в связи с примирением – это право соответствующих органов, а не их обязанность. Следовательно, право потерпевшего и обвиняемого примириться существенно ограничено как перечнем допускающих примирение оснований, так и полномочиями суда и органов со стороны обвинения не принять мировое соглашение.

Таким образом, институт примирения является необходимой составляющей в гражданском и уголовном процессах. Представляется, что примирение выступает «разумным компромиссом», наиболее приемлемым и допустимым. Мировое соглашение, достигнутое между конфликтующими сторонами на основе переговоров и взаимных уступок, позволяет им сохранить свои главные интересы в возникшем конфликте без применения правовых санкций в процессе его разрешения. В настоящее время стороны по-прежнему предпочитают властное разрешение спора даже в тех случаях, когда существуют предпосылки заключения мирового соглашения.

Список литературы:

1. Артеменко Н. В., Минькова А. М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российский судья. 2007. № 6. С. 48–54.
2. Воронин В. Производство по делам частного обвинения в государствах содружества // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 46–47.
3. Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 нового Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 13–15
4. Камышанский В. П. От силы Власти к власти Закона // Власть Закона. Научно-практический журнал. 2015. № 4 (24). С. 12–18.
5. Лескова Ю. Г., Давлетова А. Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть Закона. Научно-практический журнал. 2014. № 2 (18). С. 34–43
6. Прокудин А. Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. Воронеж, 2006. – 25 с.
7. Рубинштейн Е. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 164–166.

Deryugina S. R. The reconciliation of the parties in civil and criminal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 43 (70). № 1. – P. 169–174.

The article presents a comparative analysis of the institution of reconciliation of the parties in civil and criminal proceedings. On the basis of the study of the law, the positions of scientists, judicial practice, it is concluded that the right to an application for a conciliation procedure is not only the victim, but also the person subject to criminal prosecution. However, if the will of at least one party is absent, reconciliation is not possible. Conclusions are drawn regarding the form of the agreement and the lack of dependence of the form on any factors. The article substantiates the idea that the victim, when concluding a settlement agreement with the accused on compensation for the harm caused, does not lose the right to seek protection of his interests in case of non-compliance with the said agreement in civil proceedings.

Key words: Reconciliation, settlement, victim, expression of will, justice, reparation, protection of rights.

Spisok literaturyi:

1. Artemenko N. V., Minkova A. M. Spornyye voprosyi primeneniya normyi ob osvobodzhenii ot ugovolnoy otvetstvennosti v svyazi s primireniiem s poterpevshim // Rossiyskiy sudya. 2007. № 6. S. 48–54.
2. Voronin V. Proizvodstvo po delam chastnogo obvineniya v gosudarstvakh sodruzhestva // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. №1. S. 46–47.
3. Golovko L. Nekotorye grazhdansko-pravovyye problemy, vznikayushchie v svyazi s primeneniem stati 76 novogo Ugolovnoy kodeksa RF // Hozyaystvo i pravo. 1998. № 2. S. 13–15
4. Kamyishanskiy V. P. Ot silyi Vladi k vlasti Zakona // Vlast Zakona. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2015. # 4 (24). – S. 12–18.
5. Leskova Yu. G., Davletova A. R. K voprosu o predelakh svobody zaklyucheniya nepoimenovannogo dogovora // Vlast Zakona. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2014. № 2 (18). S. 34–43
6. Prokudin A. F. Primireniiye storon v ugovolnomy protsessse Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk po spets. 12.00.09. Voronezh, 2006. 25 s.
7. Rubinshteyn E. A. Prekraschenie ugovolnogo dela v svyazi s primireniiem s poterpevshim v UPK Rossiyskoy Federatsii // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy prinyatiyu novogo Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. M., 2002. S. 164–166.

УДК 342.951: 336.221

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ, ВВЕДЕНИЯ, ВЗИМАНИЯ И ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ
КУРОРТНОГО СБОРА
(ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)**

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье анализируется опыт зарубежных стран по установлению, введению и взиманию курортного (туристического) сбора (налога). На примере таких стран, как Австрия, Бельгия, Германия, Доминиканская Республика, Египет, Иордания, Италия, Испания, Мальдивы, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Португалия, Сербия, Франция, Швейцария автор исследует некоторые аспекты установления, введения, взимания и перечисления курортного (туристического) сбора (налога). Кроме того, в статье раскрывается опыт соседних с Российской Федерацией государств (Абхазии, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Украины) по нормативно-правовому урегулированию правоотношений в сфере установления, введения, взимания и перечисления курортного (туристического) сбора (налога). В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости и обоснованности введения курортного (туристического) сбора (налога) с целью поддержания и развития курортной и туристической инфраструктуры в Российской Федерации и Республике Крым.

Ключевые слова: налоги и сборы, система налогов и сборов Российской Федерации, региональные налоги, местные налоги и сборы, курортный сбор, туристический налог, курортно-туристская инфраструктура, Республика Крым.

Актуальность темы. В силу специфики налоговых правоотношений проблемы их законодательного урегулирования были и остаются актуальными и привлекают к себе все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны практиков [1, с. 149].

Так, проблемы регламентации правоотношений в сфере установления, введения, взимания и перечисления курортного (туристического) сбора (налога) выдвигают на первый план необходимость качественного и обоснованного с научной и практической точки зрения закрепления на законодательном уровне обязанности по уплате курортного (туристического) сбора (налога), речь о введении которого в Российской Федерации в целом и в отдельных ее регионах ведется уже достаточно давно [2].

Следует отметить, что необходимость введения курортного сбора поддержана и со стороны руководства страны. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин еще в августе 2016 г. дал поручение Правительству РФ в срок до 1 марта 2017 г. внести в законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие введение курортного сбора, доходы от которого могут быть направлены на развитие санаторно-курортного комплекса Российской Федерации [3, с. 143].

Поскольку 19.07.2017 Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по разви-

тию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае», регламентирующий порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, формирования единого туристского пространства, создания благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма и осуществления оценки его эффективности [4], в рамках данного исследования определен научный интерес представляет изучение опыта зарубежных стран по регламентации отношений в сфере установления, введения, взимания и перечисления курортного (туристического) сбора (налога) и возможности его адаптации к условиям «русской» действительности.

Во многих странах по-прежнему остается актуальной тенденция введения курортного (туристического) сбора (налога). Данным видом сбора средств облагаются все туристы, приезжающие в то или иное государство и останавливающиеся в различных предназначенных для проживания местах. Туристы оплачивают сбор (налог) на месте и он не может быть оплачен заранее, независимо от системы бронирования или места приобретения. Средства от уплаты курортного (туристического) сбора (налога) направляются в местный бюджет, а затем используются для развития туристической инфраструктуры, в том числе обеспечения путешественникам более комфортных условий проживания, реставрацию памятников, благоустройство, проведение фестивалей, спортивных мероприятий и так далее.

Как показывает практика, размер курортного (туристического) сбора (налога) в каждом муниципалитете устанавливают местные власти, даже на территории одной страны или региона величина сбора может меняться от города к городу, однако существует всего четыре способа расчета и начисления курортного (туристического) сбора (налога):

- за одного туриста установлена фиксированная сумма курортного (туристического) сбора (налога), общая сумма сбора зависит от количества ночей, которые он проведет в объекте размещения (сбор начисляется на каждого туриста, который проживает в номере);
- сумма курортного (туристического) сбора (налога) зависит от количества ночей, проведенных на объекте размещения, однако ставка не зависит от количества человек, которые проживают в номере;
- сумма курортного (туристического) сбора (налога) включена в стоимость номера и начисляется сразу при бронировании за весь срок пребывания в отеле;
- сумма курортного (туристического) сбора (налога) рассчитывается как процент от стоимости номера.

В большинстве европейских городов местные власти идут по первому пути: сумму курортного (туристического) сбора (налога) взимают с каждого человека в зависимости от того, сколько ночей он будет жить на объекте размещения, однако решение о включении суммы курортного (туристического) сбора (налога) в стоимость номера или взимание его отдельно принимается каждым объектом размещения самостоятельно.

Кроме того, размер курортного (туристического) сбора (налога) может меняться в зависимости от того, какой тип объекта размещения снимает турист – апартаменты, номер в отеле или хостеле, а также количества звезд отеля.

В то же время некоторые города устанавливают и взимают сумму курортного (туристического) сбора (налога) только за фиксированное количество дней, обычно

от пяти до четырнадцати, однако, если лицо остается на объекте размещения на более длительный срок, то за дни сверх установленного лимита сбор с него уже не взимают. Как правило, ставка налога обычно составляет от 0,5 до 2 евро за ночь.

Следует отметить, что от уплаты курортного (туристического) сбора (налога) освобождаются следующие категории лиц:

- бизнес-путешественники освобождены от уплаты городского налога (при условии подтверждения, что целью пребывания является не культурный, а деловой туризм);

- дети в возрасте до 10–18 лет (возрастные рамки детства в разных городах различаются);

- лица с ограниченными возможностями;

- молодожены во время медового месяца (Сиракузы).

Как правило, курортный (туристический) сбор (налог) оплачивается одновременно с оплатой номера в отеле, однако при бронировании номера через Интернет лицо оплачивает сбор при выезде из отеля вместе с оплатой других услуг – использованием мини-баром и т. д.

Например, в некоторых городах Германии гость, оплачивая курортный (туристический) сбора (налог), получает туристическую карту, которая дает ряд привилегий – скидки на посещение музеев, ресторанов, бесплатный проезд в общественном транспорте, бесплатное пользование некоторыми курортными заведениями, ряд бесплатных услуг и т.д. Следует отметить, что корни немецкого курортного сбора уходят в Позднее Средневековье, а его появление связано с одним из самых известных курортов Германии – Баден-Баденом, в котором Маркграф Кристоф I уже в 1507 году издал правила пользования термальными купальнями и постоянными дворами, согласно которым с приезжих стали взимать так называемый курортный пфенниг (разрешение зарабатывать на своих целебных источниках Баден-Баден получил еще раньше — в начале XIV века). Более широко в Германии курортный сбор распространился в XIX веке. Так, специальный закон о правилах учреждения и взимания налога с отдыхающих был принят еще в 1893 году. На сегодняшний день ставка курортного (туристического) сбора (налога) в Германии, в среднем, составляет 2,36 евро в день, однако размер ставки может варьироваться: Айзенах – 5 % от стоимости номера, Берлин – 5 % от стоимости номера, Бремен – 1–4 евро, Баден-Баден – 3,5 евро, Гамбург – 1–5 евро, Дрезден – 1,3 евро, Ольденбург – 1–5 евро, Триер – 1 евро и т. д. [5].

Также в 2011 г. итальянское правительство приняло закон, позволяющий городам вводить туристический налог на проживание в принимающих структурах в размере не более 7 евро за человека за ночь. Следует отметить, что установление, введение и взимание туристического налога в Италии является прерогативой муниципалитета. Однако ввиду того, что налог взимается не гостиницей, а муниципалитетом, его должны оплачивать и те, кто проживает в гостиницах по договору бесплатно: сопровождающие групп, водители туристических автобусов и др. Налог оплачивается самими туристами при заезде в отель или выезде, а вырученные средства отчисляются в городские бюджеты и направляются на развитие туристической инфраструктуры и сферы услуг. На сегодняшний день налог введен более чем в 20 городах и курортных зонах Италии, в т. ч. Риме, Флоренции, Венеции, Падуе, Римини, Генуе, Пизе, Монтекатини, Падуе, Сорренто, на озерах Комо, Гарда, Маджоре, на о. Сардиния и др. Во всех городах и регионах налоговые тарифы и сроки их дей-

ствия устанавливаются администрацией и могут изменяться. Так, например, в Риме ставка туристического налога установлена в размере от 2 евро за место в кемпинге до 7 евро за место в пятизвездочной гостинице, при этом налог взимается максимально за 10 дней пребывания, а, начиная с 11-го дня, проживание налогом не облагается, также освобождаются от уплаты налога дети в возрасте до 2-х лет; в Болонье ставка туристического налога установлена в размере от 1 евро за место в гостинице с одной звездой до 4 евро за место в четырех- и пятизвездочной гостинице, при этом сумма налога зависит не от категории отеля, а от суточной стоимости номера, налог взимается максимально за 6 дней пребывания (дети до 14-ти лет налогом не облагаются); в Вероне ставка туристического налога установлена в размере от 0,5 евро за место в кемпинге до 3 евро за место в пятизвездочной гостинице, при этом налог взимается максимально за 6 дней пребывания (дети до 14-ти лет налогом не облагаются); во Флоренции ставка туристического налога установлена в размере от 1 евро за место в кемпинге до 5 евро за место в пятизвездочной гостинице, при этом налог взимается максимально за 10 дней пребывания, а, начиная с 11-го дня, проживание налогом не облагается (дети до 10-ти лет налогом не облагаются); в Турине ставка туристического налога установлена в размере от 1 евро за место в кемпинге до 5 евро за место в пятизвездочной гостинице, при этом налог взимается максимально за 5 дней пребывания и т. д. [6].

Следует отметить, что в Испании в 2002–2003 гг. был введен туристический сбор в автономии Балеарские острова в размере 1 евро с человека в сутки, в результате чего региону удалось собрать 84 миллиона евро за два года. Кроме того, 20 марта 2012 года в Официальном Правительственном Вестнике Парламента Каталонии был опубликован закон о налоговых, финансовых и административных мерах и об увеличении налога на пребывание в туристических учреждениях, так называемого «Туристического сбора», который вступил в силу с 1 ноября 2012 г. В соответствии с данным законом налог на пребывание взимается в следующих учреждениях и оборудованных зонах:

- учреждения гостиничного типа, туристические апартаменты, кемпинги и базы сельского туризма;
- молодежные общежития;
- сезонное жилье для туристов;
- зоны ночевки, предназначенные для передвижных апартаментов;
- стоянки тех туристических круизных лайнеров, которые относятся к категории судов, осуществляющих перевозку в море по водным маршрутам, и предоставляют пассажирам исключительно услуги досуга и отдыха, куда включены и другие услуги, в том числе пребывание на борту судна сроком более двух ночей, во время стоянки судна в порту.

При этом под пребыванием понимается пользование услугами размещения в течение одного дня или части дня, с ночевкой или без. В соответствии с данным законом установлены следующие тарифы, которые варьируются в зависимости от того, в какой зоне осуществляется пребывание: в Барселоне или в других городах Каталонии. Исключения составляют пятизвездочные отели, роскошные апартаменты и круизные лайнеры, чья квота остается неизменной: отели и круизные лайнеры категории 5 звезд – 2,5 евро (в Барселоне и других городах Каталонии); отели категории 4 звезды – 1,25 евро (в Барселоне) и 1 евро (в других городах Каталонии); другие учреждения и оборудованные зоны – 0,75 евро (в Барселоне) и

0,50 евро (в других городах Каталонии). Однако при проживании в одном отеле более 8 дней предоставляется скидка 50 % с 9 дня пребывания (максимальный размер квоты соответствует 7 пребываниям на человека).

Обратим внимание, что под уплату данного сбора в Испании попадают все физические лица, пребывающие в вышеуказанных учреждениях, или юридические лица, на которых оформляется счет-фактура либо аналогичный документ на пребывание. Уплату сбора необходимо осуществлять по истечении срока пребывания путем оформления соответствующего счета-фактуры или аналогичного документа. При этом от уплаты туристического сбора в Испании освобождаются: учреждения, получающие субсидии по программе социальной поддержки со стороны государственного управления любого государства – члена Европейского Союза; лица 16 лет и младше. Туристические агентства в качестве посредников при оформлении контракта могут учитывать совместную ответственность, в соответствии с которой с учреждения можно потребовать уплату налога на условиях, установленных регламентом [7].

Вместе с тем во Франции туристический налог был введен еще в 1910 г. Его размер устанавливается на уровне коммун (административно-территориальных единиц Франции, объединенных в департаменты) и может быть как постоянным, так и сезонным, однако представительные органы департаментов могут взимать с туристов дополнительный налог, размер которого составляет 10 % от установленного властями коммун. От уплаты налога освобождаются путешественники, не достигшие совершеннолетнего возраста, а также сезонные мигранты, приезжающие в курортные регионы для подработки. Так, ставка налога варьируется в зависимости от категории отеля и составляет от 0,2 евро до 8 евро за ночь с человека [8].

В свою очередь, Правительство Нидерландов позволяет городам вводить туристический налог на проживание в принимающих структурах, который оплачивается самими туристами при заезде в отель или выезде. При этом вырученные средства отчисляются в городские бюджеты и направляются на развитие туристической инфраструктуры и сферы туристических услуг. Также в некоторых случаях налог включен в стоимость, объявленную продавцом, однако это можно уточнить при бронировании. Во всех городах и регионах налоговые тарифы (в Амстердаме – 5,5 % от стоимости номера в ночь, в маленьких городах налог может быть 1,5 евро в день за ночь) и сроки их действия устанавливаются администрацией и могут изменяться [9].

Кроме того, с 1 ноября 2008 года туристический налог в размере 1,5 евро в день взимается в Австрии с каждого взрослого туриста в гостинице при расчете за проживание, однако дети до 14 лет налогом не облагаются. В Вене налог составляет 3,2 % от стоимости номера (завтрак, НДС и другие услуги не входят в базу для расчета), Баден – 2,3 %, Санкт-Пельтен – 1,5 %, Линц – 0,75 %, Зальцбург – 1,1 %, Инсбрук – 1 %, Брегенц – 0,73 % (октябрь– апрель), 1,24 % (май – сентябрь), Грац, Леобен – 1 % [10].

Интересно, что мерией города Лиссабона (Португалия) 30.12.2014 был принят закон («Diario da Republica», 2nd Series – No. 251), согласно которому с 1 января 2016 г. туристический городской сбор в размере 1 евро взимается с каждого гостя города старше 13 лет, за каждую ночь пребывания в Лиссабоне, максимум за 7 ночей, т. е. не составит более 7 евро с человека за весь срок пребывания. Однако

данная сумма не входит в стоимость гостиничного номера и должна быть оплачена каждым гостем напрямую в отеле при регистрации или при выписке из отеля. При этом никакой бухгалтерский документ или счет за уплату данного сбора также предоставляться не будет. Вместе с тем в Лиссабоне взимается еще один туристический налог – налог за проживание, который собирается непосредственно в гостиницах и отелях со всех постояльцев в возрасте старше 13 лет в размере 1 евро за каждую ночь первой недели пребывания, т. е. не более 7 евро с постояльца. При этом иностранцы, приехавшие в Португалию на лечение, освобождаются от уплаты туристического налога. Налог оплачивается отдельно от счета за проживание. Полностью аналогичный налог действует с начала 2017 г. в Кашкайше. Также в г. Санта-Круше на Мадейре подобным образом собирают местный экологический налог, который уплачивается за первые 5 ночей [11].

Кроме того, Правительство Бельгии позволяет городам вводить туристический налог на проживание в объектах размещения, который оплачивается самими туристами при заезде в отель или выезде, зависит от класса гостиницы/отеля и составляет 2,15–8,75 евро с каждого отдыхающего в сутки. Средства, полученные от уплаты туристического налога, отчисляются в городские бюджеты и направляются на развитие туристической инфраструктуры и сферы туристических услуг [12].

Вместе с тем согласно постановлению Департамента по туризму и коммерческому маркетингу Дубай с 31 марта 2014 г. для туристов, проживающих в отелях и апартаментах на территории эмирата Дубай, вводится туристский налог, размер которого определяется категорией отеля и количеством дней проживания. Данное постановление распространяется на все ранее забронированные и подтвержденные заявки с датой заезда с 01.04.2014. Туристический налог оплачивается в момент заезда в отель/апартаменты. При этом размер налога – от 7 до 20 дирхамов ОАЭ (от 1,9 доллара до 5,5 доллара) за одну ночь пребывания в стране, в зависимости от типа размещения. Кроме этого, с постояльцев гостиниц в Дубае вдобавок к стоимости номера взимается 10 % муниципальный налог и такой же сбор за обслуживание [13].

Согласно постановлению Департамента Туризма эмирата Рас-Аль-Хайма, с 1 ноября 2015 года для туристов, проживающих в отелях и апартаментах на территории эмирата Рас-аль-Хайма, вводится туристический налог, размер которого определяется категорией отеля и количеством дней проживания. Данное постановление распространяется на все ранее забронированные и подтвержденные заявки с датой заезда с 01.11.2015. Налог оплачивается в момент заезда в отель.

В то же время Министерство Туризма Абу-Даби с 01 июня 2016 г. ввело туристический налог для туристов, проживающих в отелях и апартаментах на территории эмирата Абу-Даби. Размер налога 15 Дирхам/4 долларов США за каждую комнату в номере за ночь проживания. Налог оплачивается в момент заезда или выезда из отеля/апартаментов [14].

Согласно местным законам Сербии, любой иностранец обязан зарегистрироваться в полицейском участке, указав место пребывания (включая имя владельца жилья) и заплатив городской налог, который составляет 1,3 евро на человека в сутки. Налог платится на месте пребывания (в гостинице или апартаментах), после чего лицу выдается так называемый «Белый картон» – квитанция об оплате, которая проверяется сотрудниками таможенной службы при выезде из страны. На горнолыжном курорте Сербии Копаоник действует

туристический налог, который составляет от 1 до 2 евро в сутки в зависимости от отеля и апартаментов [15].

Следует отметить, что в целях поддержки туристического сектора экономики страны с 01 июня 2014 г. налог для туристов введен Министерством туризма Египта. Так, с июня 2014 года все туристы, прибывающие в аэропорты Александрии, Южного Синая, Хургады, Луксора и Асуана, обязаны оплатить налог на развитие в размере 7 долларов США [16].

Также в связи с нехваткой финансов на развитие туристического сектора власти Вьетнама ввели с 01 января 2014 г. туристический налог, который уплачивается в размере 1 доллар за сутки пребывания. Для посещения Доминиканской Республики путешественникам, которые прибывают в аэропорт Пуэрто Плата, нужно заполнить карточку туриста и оплатить налог в аэропорту в размере десяти долларов при въезде в страну и десяти долларов при выезде (не платят налог дети младше двух лет и транзитные пассажиры). В Иордании взимается налог с индивидуальных туристов при выезде из страны, если туристы пробыли в стране больше суток, в размере 5 иорданских динаров. С февраля 2014 года каждый турист, въезжающий на Мальдивы, независимо от возраста, оплачивает Bed Tax (налог на размещение) в сумме 8 долларов в сутки за человека. В Марокко с 1 апреля 2014 года туристы платят так называемый налог на авиабилеты, который составляет 9 евро и 36 евро (в зависимости от класса обслуживания на рейсе) и уплачивается по отбытию туристов из страны (закон распространяется на все регулярные и чартерные рейсы, за исключением транзитных авиарейсов). В Берне (Швейцария) туристический налог состоит из трех частей: налог на проживание, курортный сбор, а также транспортный сбор, который уплачивается одновременно в отеле и составляет от 2,5 до 6 франков [17].

Кроме того, курортный (туристический) сбор (налог) взимается и в соседних с Российской Федерацией государствах. Так, в соответствии со ст. 9 Налогового кодекса Республики Беларусь к местным налогам и сборам относится курортный сбор, а плательщиками курортного сбора признаются физические лица, за исключением лиц, направляемых на оздоровление и санаторно-курортное лечение бесплатно в соответствии с законодательными актами [18].

Вместе с тем объектом обложения курортным сбором в Республике Беларусь признается нахождение физического лица в санаторно-курортных и оздоровительных организациях, расположенных на территории соответствующих административно-территориальных единиц Республики Беларусь. При этом налоговая база курортного сбора определяется исходя из стоимости путевки в санаторно-курортную и оздоровительную организацию, однако ставки курортного сбора устанавливаются в зависимости от вида санаторно-курортной и оздоровительной организации и не могут превышать 3 процентов. Сумма курортного сбора исчисляется как произведение налоговой базы и ставки курортного сбора.

Следует отметить, что уплата курортного сбора производится плательщиками путем внесения сумм сбора санаторно-курортным или оздоровительным организациям, которые осуществляют прием сумм курортного сбора и их перечисление в бюджет не позднее 22-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом. Также санаторно-курортные и оздоровительные организации не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом,

представляют в налоговый орган по месту постановки на учет информацию о перечислении курортного сбора в произвольной форме. При этом налоговым периодом по курортному сбору признается календарный квартал, однако налоговая декларация (расчет) по курортному сбору не представляется [19].

Установление, введение, изменение и прекращение действия местных налогов и сборов осуществляются в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь принятием нормативного правового акта (решения) – по курортному сбору – Минского городского Совета депутатов, Советов депутатов базового территориального уровня. Величина курортного сбора определяется Инструкцией о курортном сборе, утвержденной решением местного районного Совета депутатов, чаще всего величина курортного сбора составляет 2–3% от стоимости путевки. При установлении местных налогов и сборов местные Советы депутатов определяют плательщиков, объекты налогообложения (нахождение физического лица в соответствующем санаторно-курортном или оздоровительном учреждении), налоговую базу (как правило, определяется исходя из стоимости путевки в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения), налоговые ставки (2–3% от налоговой базы), налоговый период, порядок исчисления, порядок и сроки уплаты местных налогов и сборов, сроки представления в налоговые органы налоговых деклараций (расчетов) по местным налогам и сборам, а также налоговые льготы (как правило, от уплаты освобождаются дети до 18 лет; инвалиды и участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица; инвалиды I и II группы; лица, постоянно проживающие на данной территории). Учет поступающего курортного сбора, контроль за правильностью его исчисления, полнотой и своевременностью уплаты осуществляется Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь и соответствующими инспекциями [18].

Также согласно Закону Республики Абхазия № 1421-с-XIV от 25 июля 2006 года «О курортном сборе» иностранные граждане, прибывающие в Абхазию на срок более 3-х суток с целью отдыха, обязаны оплатить единовременный курортный сбор в размере 30 рублей по месту пребывания в курортном объекте или в частном секторе (с момента оплаты курортного сбора плательщик освобождается от необходимости повторной его оплаты на всей территории Республики Абхазия в течение трех месяцев). Плательщиками курортного сбора являются иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие постоянной или временной прописки в Республике Абхазии, прибывшие в Республику Абхазия с целью отдыха на срок более трех суток. Вместе с тем от уплаты курортного сбора освобождаются: дети в возрасте до 14 лет; инвалиды I-ой и II-ой группы и сопровождающее их лицо; лица, пребывание которых в Республике Абхазии не связано с отдыхом (при условии наличия у лица документального подтверждения цели пребывания). Курортный сбор взимается государственными органами регистрационного учета либо предприятиями независимо от формы собственности, уполномоченными в соответствии с законодательством Республики Абхазии регистрировать иностранных граждан и лиц без гражданства по месту их временного пребывания на территории республики. Все средства, поступающие от уплаты курортного сбора, зачисляются в доход местных бюджетов в размере 100 % [20].

Кроме того, в Узбекистане туристический сбор взимался с 2004 г. на основании Положения о туристическом сборе, взимаемом с туристических фирм и гостиничных хозяйств за обслуживание туристов. Туристический сбор взимался: с туристи-

ческих фирм за каждого туриста, выезжающего за пределы Республики Узбекистан; с гостиничных хозяйств за каждого туриста в разовом порядке независимо от периода проживания; с туристических фирм за каждого туриста, не являющегося гражданином Республики Узбекистан и въезжающего на территорию Республики Узбекистан. Плательщики туристического сбора оплачивали туристический сбор в национальной валюте «сум» в размере, эквивалентном 1 доллару США за каждого туриста по курсу Центрального банка Республики Узбекистан на день оплаты. Плательщиками туристического сбора являлись туристические фирмы и гостиничные хозяйства, независимо от форм собственности, имеющие лицензию на осуществление вида деятельности «туризм» и осуществляющие обслуживание туристов. В то же время от уплаты туристического сбора освобождались: граждане Республики Узбекистан, размещающиеся в гостиничных хозяйствах, расположенных на территории Республики Узбекистан; сотрудники дипломатического корпуса, работающие в иностранных дипломатических представительствах, расположенных на территории Республики Узбекистан; члены правительственных делегаций, журналисты, сотрудники иностранных представительств и миссий, аккредитованных в Республике Узбекистан. Для исчисления и учета сумм туристического сбора плательщики туристического сбора должны были вести учет количества туристов, за которых они обязаны уплатить в установленном порядке туристический сбор. Также плательщики туристического сбора должны были представлять расчет сумм туристического сбора в Национальную компанию «Узбектуризм» ежемесячно до 10 числа месяца, следующего за отчетным, по установленной форме. Таким образом, сумма туристического сбора в централизованном порядке перечислялась плательщиками туристического сбора на специальный счет Фонда развития туризма Национальной компании «Узбектуризм» не позднее дня, следующего за днем представления расчета [21].

С целью реформирования системы туризма, сосредоточения внимания на проведении государственной политики в сфере туризма, создания свободного рынка услуг, рекламы республики за рубежом, лицензирования и сертификации в соответствии с постановлением Кабинета Министров от 28 июля 2004 года № 360 «О дальнейшем совершенствовании деятельности Национальной компании «Узбектуризм» при НК «Узбектуризм» был создан внебюджетный Фонд развития туризма, источником формирования которого определены поступления от туристского сбора, взимаемого с туристских фирм и гостиничных хозяйств за обслуживание туристов.

Однако с 15 октября 2012 года порядок взимания туристического сбора в Узбекистане был изменен, а именно: туристский сбор взимается в размере, эквивалентном 2 долл. США, только с субъектов туристской деятельности, оказывающих услуги по размещению туристов и имеющих лицензии на право осуществления туристской деятельности, за каждый день проживания; взимание туристского сбора с иных субъектов туристской деятельности было отменено [22].

В то же время, в соответствии с Налоговым кодексом Украины, к местным налогам и сборам относится туристический сбор [23, п. 10.2.2 ст. 10], который вводится местными советами на соответствующей территории. Так, ст. 268 Налогового кодекса Украины предусматривает, что туристический сбор – это местный сбор, средства от уплаты которого зачисляются в местный бюджет. Плательщиками сбора выступают граждане Украины, иностранные граждане, лица без гражданства, которые прибывают на территорию административно-территориальной единицы, на которой

действует решение сельского, поселкового или городского совета об установлении туристического сбора, и получают услуги по временному проживанию (ночевке) с обязательством оставить место пребывания в указанный срок.

Однако плательщиками сбора не могут быть лица, которые:

- постоянно проживают, в том числе и на условиях договоров найма, в селе, поселке или городе, советами которых установлен такой сбор;
- прибыли в командировку;
- инвалиды, дети-инвалиды и лица, сопровождающие инвалидов I группы или детей-инвалидов (не более одного сопровождающего);
- ветераны войны;
- участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;
- лица, которые прибыли по путевкам (курсовкам) на лечение, оздоровление, реабилитацию в лечебно-профилактические, физкультурно-оздоровительные и санаторно-курортные заведения, которые имеют лицензию на медицинскую практику и аккредитацию центрального органа исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере охраны здоровья;
- дети в возрасте до 18 лет;
- детские лечебно-профилактические, физкультурно-оздоровительные и санаторно-курортные заведения.

При этом базой налогообложения туристическим сбором является стоимость всего периода проживания (ночевки) в объектах размещения. Однако в стоимость проживания не включаются расходы на питание или бытовые услуги (стирка, глажка, ремонт одежды, обуви или белья), телефонные счета, оформление загранпаспортов, разрешений на въезд/выезд, обязательное страхование, расходы на устный и письменный переводы, иные документально оформленные расходы, связанные с правилами въезда. Ставка туристического сбора в Украине составляет от 0,5 до 1 % от базы налогообложения туристическим сбором.

Туристический сбор взимают налоговые агенты во время оказания услуг по временному размещению и указывают сумму уплаченного туристического сбора отдельной строкой в квитанции (счете) на проживание. К налоговым агентам по туристическому сбору относятся: администрации отелей, кемпингов, общежитий для приезжих и др. заведений отельного типа, санаторно-курортные заведения; квартирно-посреднические организации, которые направляют неорганизованных лиц на поселение в дома (квартиры), которые принадлежат физическим лицам на праве собственности или на праве пользования по договору найма; юридические лица или физические лица – предприниматели, которые уполномочены сельским, поселковым или городским советом на взимание, перечисление и уплату туристического сбора на условиях договора, заключенного с соответствующим советом [23].

Таким образом, туризм – это крупный сектор экономики. Все развитые государства мира уже давно заинтересованы в его развитии. В мировой экономике туризм вышел на лидирующие позиции, конкурируя лишь с добычей нефти. Национальная и международная туристская деятельность является неотъемлемой составляющей необходимых преобразований, в основе которых полное и гармоничное развитие личности, право человека на уважение его достоинства и индивидуальности, уважение моральных ценностей народов.

Большое влияние, с социальной точки зрения, оказывает туризм и на регионы: благодаря развитию туризма появляются сотни тысяч рабочих мест, развиваются

коммуникационные системы, повышается культура и грамотность местного населения и т. п. А в ряде регионов, удаленных от промышленных и культурных центров, только он один и может выполнять эти функции. Анализ современного состояния туризма во многих странах показывает, что развитие туризма должно сопровождаться усилиями государств в содействии программам развития внутреннего, национального, туризма, которые могут быть эффективно реализованы при наличии достаточных средств и источников финансирования, что, к сожалению, на сегодняшний день во многих странах на достаточном уровне отсутствует. Для решения проблем финансирования туристического сектора в качестве альтернативной меры и вводится курортный (туристический) сбор (налог), который призван аккумулировать средства, поступившие от туристов, и использовать их в целях развития курортной и туристической инфраструктуры тех регионов, на территории которых он введен.

Таким образом, введение курортного (туристического) сбора (налога) в Российской Федерации и Республике Крым является скорее насущной необходимостью, обусловленной потребностью развития туристического сектора экономики нашей страны, поддержания и развития курортной и туристической инфраструктуры, особенно в курортных регионах, таких как Республика Крым, Алтайский, Ставропольский и Краснодарский край.

Список литературы:

1. Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 149–152.
2. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и Республике Крым // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 172–176.
3. Евсикова Е. В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 143–161.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/73a53061a52bdc4de5de817903ab9c51b5a.
5. Курортный сбор в Германии. [Электронный ресурс] // URL : <http://turbina.ru/blogs/view/Kurortnyy-sbor-v-Germanii-101810/>.
6. Туристический налог на проживание в Италии. [Электронный ресурс] // [URL : <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/turisticheskiy-nalog-v-italii.html>].
7. Туристический сбор в отелях Испании. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.anextour.com/page/204>.
8. Туристический налог на проживание в городах Франции. [Электронный ресурс] // [URL : <https://www.pac.ru/content/view/6426/country,213098/>].
9. Туристический налог на проживание в городах Нидерландов. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6018/country,213128/>.
10. Городские и курортные налоги в Австрии. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.amigos.ru/austria/about/tax/>.
11. Туристический налог на проживание в Португалии. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6890/country,213092/>.
12. Туристический налог на проживание в городах Бельгии. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6410/country,213080/>.
13. Знакомство с Департаментом по туризму и коммерческому маркетингу Дубаи. [Электронный ресурс] // URL : <https://www.visitdubai.com/ru/department-of-tourism>.
14. Обязательный туристический налог в отелях и апартаментах Дубай и Рас-аль-Хайме, ОАЭ. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.sunmar.ru/uae-tax/>.

15. Налоговая система Сербии. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] :<http://www.srbija.ru/mat/all/4929-id>.
16. Власти Египта ввели для туристов налог на развитие. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.km.ru/turizm/2014/05/15/plyazhnyi-otdykh/739978-vlasti-egipta-vveli-dlya-turistov-nalog-na-razvitiie>.
17. Туристический налог в разных странах. [Электронный ресурс] // URL : <https://city.travel/info/tourtaxes>.
18. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. N 166-З. [Электронный ресурс] // [URL : http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/view/nalogovujj-koeks-respubliki-belarus-obschaja-chast-19-dekabrja-2002-g-n-166-z-12910/].
19. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. N 71-З. [Электронный ресурс] // URL : http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/view/nalogovujj-koeks-respubliki-belarus-osobennaja-chast-29-dekabrja-2009-g-n-71-z-12911/.
20. Закон Республики Абхазия № 1421-с-XIV от 25 июля 2006 года «О курортном сборе». [Электронный ресурс] // URL : <http://www.suputnik.abkhazia.ru/tax/>.
21. Постановление от 29.08.2004 г. Министерства финансов N 106 и Национальной компании "Узбектуризм" N 19 "Об утверждении Положения о туристическом сборе, взимаемом с туристических фирм и гостиничных хозяйств за обслуживание туристов" (Зарегистрировано МЮ 13.09.2004 г. N 1407). [Электронный ресурс] // URL : https://nrm.uz/contentf?doc=63951_postanovlenie_ot_29_08_2004_g_ministerstva_finansov_n_106_i_nacion_alnoy_kompanii_uzbekturizm_n_19_ob_utverjdenii_polozeniya_o_turisticheskom_sборе.
22. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию туризма в Республике Узбекистан» от 10 октября 2012 года № 288. [Электронный ресурс] // URL : http://minjustuz.ru/ru/gcontent.scm_groupId=3472§ionId=3574&contentId=6847.html.
23. Налоговый кодекс Украины (с изменениями и дополнениями) № 2856-VI от 23.12.2010. [Электронный ресурс] // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102755.html.

Evsikova E. V. Some aspects of the regulation of legal relationship in the sphere of establishment, introduction, collection and transfer of resort collecting (experience of foreign countries) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 175–187.

In article experiment of foreign countries on establishment, introduction and collection of resort (tourist) collecting (tax) is analyzed. On the example of such countries as Austria, Belgium, Germany, Dominican Republic, Egypt, Jordan, Italy, Spain, Maldives, Morocco, the United Arab Emirates, Portugal, Serbia, France, Switzerland the author investigates some aspects of establishment, introduction, collection and transfer of resort (tourist) collecting (tax). Besides, in article experience of the states, neighboring to the Russian Federation (Abkhazia, Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, Ukraine) on standard legal settlement of legal relationship in the sphere of establishment, introduction, collection and transfer of resort (tourist) collecting (tax) reveals. During the carried-out analysis, the author comes to a conclusion about need and validity of introduction of resort (tourist) collecting (tax) for the purpose of maintenance and development of resort and tourist infrastructure in the Russian Federation and the Republic of Crimea.

Keywords: taxes and fees; system of taxes and fees of the Russian Federation; regional taxes; local taxes and fees; resort collecting; tourist tax; resort and tourist infrastructure; Republic of Crimea.

Spisok literaturi:

1. Evsikova E. V. Sistematizaciya osnovnyh podhodov k opredeleniyu ponyatiya «nalogovye pravootnosheniya» // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 4 (83). – S. 149–152.
2. Evsikova E. V., Zhigulina V. V. Problemy ustanovleniya i vzimaniya turisticheskogo naloga v Rossijskoj Federacii i Respublike Krym // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 2 (32). – S. 172–176.
3. Evsikova E. V. Problemy zakonodatel'nogo uregulirovaniya vvedeniya kurortnogo sbora v Respublike Krym, Altajskom, Krasnodarskom i Stavropol'skom krayah // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – S. 143–161.
4. Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 N 214-FZ "O provedenii ehksperimenta po razvitiyu kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym, Altajskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae". [Elektronnyj resurs] // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/73a53061a52bdc4de5de817903ab9c51b5a.
5. Kurortnyj sbor v Germanii. [Elektronnyj resurs] // [URL : <http://turbina.ru/blogs/view/Kurortnyy-sbor-v-Germanii-101810/>].
6. Turisticheskij nalog na prozhivanie v Italii. [Elektronnyj resurs] // URL : <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/turisticheskij-nalog-v-italii.html>.

7. Turisticheskij sbor v otelyah Ispanii. [Elektronnyj resurs] // URL : <http://www.anextour.com/page/204>.
8. Turisticheskij nalog na prozhivanie v gorodah Francii. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6426/country,213098/>.
9. Turisticheskij nalog na prozhivanie v gorodah Niderlandov. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6018/country,213128/>.
10. Gorodskie i kurortnye nalogi v Avstrii. [Elektronnyj resurs] // URL : <http://www.amigo-s.ru/austria/about/tax/>.
11. Turisticheskij nalog na prozhivanie v Portugalii. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6890/country,213092/>.
12. Turisticheskij nalog na prozhivanie v gorodah Bel'gii. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.pac.ru/content/view/6410/country,213080/>.
13. Znakomstvo s Departamentom po turizmu i kommercheskomu marketingu Dubai. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://www.visitdubai.com/ru/department-of-tourism>.
14. Obyazatel'nyj turisticheskij nalog v otelyah i apartamentah Dubaj i Ras-al'-Hajme, OAEH. [Elektronnyj resurs] // URL : <http://www.sunmar.ru/uae-tax/>.
15. Nalogovaya sistema Serbii. [Elektronnyj resurs] // URL : <http://www.srbija.ru/mat/all/4929-id>.
16. Vlasti Egipta vvveli dlya turistov nalog na razvitie. [EHlektronnyj resurs] // URL : <http://www.km.ru/turizm/2014/05/15/plyazhnyi-otdykh/739978-vlasti-egipta-vveli-dlya-turistov-nalog-na-razvitie>.
17. Turisticheskij nalog v raznyh stranah. [Elektronnyj resurs] // URL : <https://city.travel/info/tourtaxes>.
18. Nalogovyy kodeks Respubliki Belarus' (Obshchaya chast') ot 19 dekabrya 2002 g. N 166-Z. [Elektronnyj resurs] // URL : http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/view/nalogovyy-kodeks-respubliki-belarus-obschaja-chast-19-dekabrya-2002-g-n-166-z-12910/.
19. Nalogovyy kodeks Respubliki Belarus' (Osobennaya chast') ot 29 dekabrya 2009 g. N 71-Z. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/view/nalogovyy-kodeks-respubliki-belarus-osobennaja-chast-29-dekabrya-2009-g-n-71-z-12911/.
20. Zakon Respubliki Abhaziya № 1421-s-HIV ot 25 iyulya 2006 goda «O kurortnom sbore». [EHlektronnyj resurs] // URL : <http://www.suputnik.abkhazia.ru/tax/>.
21. Postanovlenie ot 29.08.2004 g. Ministerstva finansov N 106 i Nacional'noj kompanii "Uzbekturizm" N 19 "Ob utverzhdenii Polozheniya o turisticheskom sbore, vzimaemom s turisticheskikh firm i gostinichnykh hozyajstv za obsluzhivanie turistov" (Zaregistrirvano MYU 13.09.2004 g. N 1407). [Elektronnyj resurs] // URL : https://nrm.uz/contentf?doc=63951_postanovlenie_ot_29_08_2004_g_ministerstva_finansov_n_106_i_nacion_alnoy_kompanii_uzbekturizm_n_19_ob_utverzhenii_polozeniya_o_turisticheskom_sbore.
22. Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan «O merah po dal'nejshej podderzhke i razvitiyu turizma v Respublike Uzbekistan» ot 10 oktyabrya 2012 goda № 288. [Elektronnyj resurs] // URL : http://minjustuz.ru/ru/gcontent.scm_groupId=3472§ionId=3574&contentId=6847.html.
23. Nalogovyy kodeks Ukrainy (s izmeneniyami i dopolneniyami) № 2856-VI ot 23.12.2010. [Elektronnyj resurs] // URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102755.html.

УДК 342.951

ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ И НЕДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Руденко А. В., Польшцов К. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

На основе проведенного анализа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, позиции Верховного Суда Российской Федерации и теоретических взглядов юристов-правоведов в статье автором рассмотрена проблема отсутствия законодательного закрепления одного из элементов доказывания – допустимости доказательств, его правовое разграничение от недопустимости доказательств, а также его роль и значение при производстве дел об административных правонарушениях. По результатам анализируемой работы действующего законодательства автор предлагает собственный вариант закрепления данного элемента в структуре Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также его единого толкования для правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: допустимость, допустимые доказательства, недопустимость, недопустимые доказательства, доказывание в делах об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Для достижения вышеуказанных задач судами, органами и должностными лицами, наделенными в соответствии с КоАП РФ соответствующими полномочиями, осуществляется производство по делам об административных правонарушениях. Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. При этом без преувеличения можно говорить о том, что в основу производства по делам об административных правонарушениях положено доказывание тех обстоятельств, которые направлены на достижение задач производства, то есть при которых устанавливаются событие правонарушения, лицо, совершившее

правонарушение, выразившееся в противоправном действии или бездействии, виновность этого лица, а также другие обстоятельства [1, с. 803–804].

Трудно не согласиться с определением Россинского Б. В., согласно которому доказывание – это процесс установления объективной истины по делу, содержанием которого являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств [2, с. 476].

Ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ устанавливает, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Анализируя вышеприведенное положение КоАП РФ можно сказать, что под доказательством понимается некий симбиоз из содержания, состоящего из сведений об обстоятельствах, имеющих значение по административному делу, и его процессуальной формы, которые в совокупности указывают на фактические данные. Наряду с такими определяющими качествами доказательств, как относимость и достоверность, выступает и их допустимость. Что же такое допустимость доказательств с точки зрения юридической науки? Какое определяющее значение имеет допустимость доказательств в доказывании при производстве дел об административных правонарушениях? Как соотносятся критерии допустимости и недопустимости доказательств при установлении истины по административному делу?

Для того, чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимо рассмотреть юридическую природу доказательства, его правовые свойства.

Правовые свойства являются отражением сущности доказательств. Отметим, что если относимость, а вместе с ней и значимость доказательств являются их содержательной стороной, то допустимость составляет суть процессуальной стороны доказательств, то есть определенную устойчивую связь между познавательной деятельностью субъекта и правовыми нормами законодательства. В свою очередь достоверность является свойством, объединяющим как содержание, так и форму доказательства.

В уголовно-процессуальном праве единство вышеприведенных свойств доказательства формируют их совокупный признак – достаточность. Так, в соответствии с правилами оценки доказательств, установленных ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Другими словами, достаточность доказательств – это основанная на внутреннем убеждении познающего субъекта оценка совокупных свойств доказательства, включающих относимость, допустимость и достоверность, без которых невозможно установить обстоятельства совершения преступления и вынести обоснованное решение по уголовному делу [3, с. 45]. Вместе с тем, анализируя КоАП РФ, можно прийти к выводу, что понятие «достаточность доказательств» вытекает из положения ст. 26.11, в соответствии с которым судья, члены коллегиального

органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Перечисленные критерии оценки доказательств способны формировать субъективное отношение лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, к каждому отдельному доказательству и их совокупности.

В Большом толковом словаре Кузнецова С. А. под термином «исследование» понимается процесс выработки новых научных знаний, один из видов познавательной деятельности. Исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью[4]. Как видно из лексического толкования, термин «исследование» в юридическом понимании соотносится с понятием «доказывание». Ранее нами уже указывалось, что допустимость доказательств это составная часть доказывания и представляет собой одно из свойств, отражающих пригодность для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствие требованиям закона относительно источников, порядка обнаружения, закрепления и исследования доказательств [1, с. 806].

Из указанного следует, что допустимость доказательств является фундаментальным критерием достаточности и, как следствие, доказывания в целом. Однако в отличие от уголовно-процессуальной науки, в которой понятие «допустимость доказательств» следует из ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в КоАП РФ данное понятие в полной мере не раскрывается. Названный кодекс лишь обобщенно указывает на понятие «допустимость доказательств», которое можно проследить из системного анализа ч.ч. 2 и 3 ст. 26.2 КоАП РФ, согласно которым фактические данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами. При этом не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона. Как видно из приведенной нормы КоАП РФ, законодателем определены условия, при которых доказательства будут считаться недопустимыми. Представляется, что ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ корреспондируется с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Однако что именно следует понимать под нарушением закона и каковы «пределы» такого нарушения законодатель не разъясняет. При этом важно сделать оговорку, что «пределы нарушения закона» не является юридическим термином, а лишь несет смысловое значение для разграничения одних незаконных действий (бездействий) от других по степени значимости наступающих последствий. В этой связи является логичной необходимостью в более детальном

изучении критериев разграничения понятий «допустимость» и «недопустимость» доказательств.

Проведенным анализом научной литературы, посвященной вопросам допустимости и недопустимости доказательств [3, с. 41–42; 5, с. 476–477; 6, с. 108; 7, с. 60–65; 8, с. 120–122] установлено, что основные критерии разграничения указанных понятий сводятся к следующим требованиям:

1) надлежащий субъект: доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить процессуальное действие, направленное на получение доказательств;

2) надлежащий источник: фактические данные (сведения) должны быть получены из источников, указанных в ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ;

3) надлежащий порядок действий: доказательство должно быть получено с соблюдением процессуального законодательства;

4) надлежащая фиксация: при получении доказательства все сведения должны быть закреплены в предусмотренной законом форме.

Полагаем, что по своей сути надлежащий источник доказательств и надлежащая их фиксация – соотносимые понятия и могут быть объединены в единый критерий допустимости.

Под надлежащим субъектом следует понимать орган государственной власти или должностное лицо, представляющее публичный интерес, выполняющее публичные функции и наделенные для их осуществления властными полномочиями (административная сторона) [9, с. 52]. Как правило, критерий «надлежащий субъект» не становится камнем преткновения при рассмотрении вопросов о допустимости либо недопустимости доказательств, в главе 23 КоАП РФ достаточно конкретно установлены субъекты, которые уполномочены проводить соответствующие процессуальные действия при производстве дел об административных правонарушениях. Однако справедливости ради признаем, что имеется судебная практика, в которой доказательства были признаны недопустимыми ввиду получения их ненадлежащим субъектом [10].

Представляется, что наибольшую сложность при оценке доказательств на соответствие их критериям допустимости представляют требования о надлежащей фиксации сведений, имеющих доказательственное значение для разрешения дела, и соблюдение процессуального порядка при их получении [11].

Как было указано выше, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ определяет источники доказательств, в которых фиксируются фактические данные, указывающие на обстоятельства по делу об административном правонарушении. К ним, в частности, относятся: протокол об административном правонарушении, иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, вещественные доказательства. Вместе с тем процедура закрепления фактических данных в указанных источниках, а также порядок проведения процессуальных действий по их закреплению определен главами 27 и 28 КоАП РФ. Однако указанные главы КоАП РФ не охватывают в полной мере действия уполномо-

ченного субъекта по установлению обстоятельств административного правонарушения. Такие действия административной стороны могут устанавливаться достаточно большим количеством нормативно-правовых, подзаконных и локальных актов, входящих в систему законодательства Российской Федерации, и которые объективно в полном объеме не могут корреспондироваться в положениях КоАП РФ. Из смысла ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ следует, что доказательства, полученные с нарушением закона Российской Федерации, являются недопустимыми. В этой связи может сложиться ошибочное представление о том, что задачи, установленные ст. 1.2 КоАП РФ, ставятся в прямую зависимость от добросовестности, грамотности и внимательности субъекта, уполномоченного на предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений, так как любое, даже незначительное несоответствие требованиям законодательства с формальной точки зрения можно расценить как нарушение закона. В таком случае признание доказательств по административному делу допустимыми или недопустимыми в буквальном понимании ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ будет зависеть от «идеальности» [12] проведенных процессуальных действий, что исключает даже самую простую опisku или неточность. Однако такое положение дел не может быть приемлемым, так как противоречит основным принципам правосудия: принципу справедливости, принципу вины (презумпции невиновности) [13, ч. 1 ст. 49], а также целям и задачам КоАП РФ.

Для устранения вышеуказанного противоречия при отправлении правосудия судам необходимо уточнение в вопросах определения «пределов» нарушения законодательства, позволяющее разграничивать критерии допустимости от недопустимости доказательств по делу об административном правонарушении. Такое уточнение было дано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях. Так, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Из указанного разъяснения Верховного Суда РФ следует вывести критерии недопустимости доказательств, которые представляются как:

- нарушения при собирании и закреплении доказательств гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина [13, гл. 2];
- собирания и закрепления доказательств не установленным порядком и в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами;
- собирания и закрепления доказательств ненадлежащим субъектом.

Таким образом, Верховный Суд РФ, разъясняя положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, устанавливает разграничение между допустимостью и недопустимостью доказательств в зависимости от характера допущенных в ходе процессуальной деятельности нарушений законодательства.

Вместе с тем в п.п. 4, 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Ко-

декса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что существенным недостатком протокола об административном правонарушении является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу, а также данных о предоставлении переводчика при составлении протокола и т. п.). Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными, либо составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назначенный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неуважительными. В том случае, когда протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом, либо когда протокол или другие материалы оформлены неправильно, материалы представлены неполно, судье на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол. Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 51 Конституции РФ, а свидетели, специалисты, эксперты не были предупреждены об административной ответственности соответственно за дачу заведомо ложных показаний, пояснений, заключений по ст. 17.9 КоАП РФ, а также существенное нарушение порядка назначения и проведения экспертизы.

Таким образом, из вышеуказанных положений Пленума Верховного Суда РФ отчетливо усматриваются разграничения между допустимыми и недопустимыми доказательствами по «существенности» нарушений законодательства, допущенных при их собирании и фиксации в ходе осуществления процессуальной деятельности.

Проведенным анализом положений статей КоАП РФ установлено, что о необходимости разграничения нарушений на существенные и несущественные косвенно указывают и некоторые нормы указанного Кодекса [14, п. 4 ч. 1 ст. 30.7 и п. 3 ч. 2 ст. 30.17].

Резюмируя вышеизложенное, следует прийти к выводу, что на сегодняшний день положения КоАП РФ относительно критериев разграничения допустимости и недопустимости доказательств, полученных в ходе процессуальных действий по делам об административных правонарушениях, не содержат конкретных предписаний, которые могли бы наиболее точно определять институт доказывания в делах

названной отрасли права. При разрешении дел об административных правонарушениях с позиции допустимости доказательств суды вынуждены опираться на обобщающие разъяснения Верховного Суда РФ, что само по себе можно оценивать как недостаток законодательной деятельности по разработке и внедрению в правовую систему Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, справедливым будет указать, что рассматриваемый Кодекс является основным источником материальных и процессуальных норм (регулирующих общественные отношения в указанной сфере) для государственных органов исполнительной власти, которые правомочны устанавливать фактические данные по обстоятельствам дела об административном правонарушении, собирать и фиксировать их в качестве доказательств, тем самым осуществлять доказывание по делу, при том что такие органы являются самостоятельными по отношению к органам судебной власти РФ [13, ст. 10]. В этой связи для правомочных органов исполнительной власти РФ необходим более взвешенный и проработанный нормативно-правовой акт, который бы регулировал вопросы доказывания, в частности, критерии допустимости и недопустимости доказательств, наиболее конкретно и полно.

Полагаем возможным, по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством (не подразумевая при этом применения закона или права по аналогии), включаемым, по нашему мнению, наиболее проработанные процессуальные нормы, дополнить статью 26.2 КоАП РФ абзацем, в котором указать:

«В случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации, допущенных при получении доказательств по делу об административном правонарушении, судом, органом (должностным лицом), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, надлежит дать мотивированную оценку качества таких нарушений на предмет соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации защиты прав и свобод лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также защиты прав и свобод других участников производства по делу об административном правонарушении. Доказательства, оцененные судом, органом (должностным лицом), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, как полученные с существенными нарушениями законодательства Российской Федерации, посягающих на гарантированные Конституцией права и свободы указанных лиц, способных повлиять на исход дела, признаются недопустимыми».

Также дополнить КоАП РФ статьей 26.2.1 «Недопустимые доказательства», в которой указать:

«Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения по делу об административном правонарушении, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 26.1 настоящего Кодекса.

К недопустимым доказательствам также относятся пояснения потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, основанные на догадке, предположении, слухе, а также их пояснения, данные без указания источника своей осведомленности.

Доказательство признается недопустимым на основании мотивированного определения суда, органа (должностного лица), в производстве которых находится дело об административном правонарушении».

Дополнение вышеуказанных норм КоАП РФ положениями, устанавливающими разграничения между допустимостью и недопустимостью доказательств, несет определяющее значение в институте доказывания и является одним из гарантов установления истины по делу об административном правонарушении, и, как следствие, залогом законного, объективного и справедливого решения, принятого полномочным субъектом.

Список литературы:

1. Попов Л. Л. Административное право: учебник / Московская государственная юридическая академия; Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – М.: НОРМА, 2008. – 992 с.
2. Россинский Б. В. Административное право: Учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015 – 566 с.
3. Артамонова Е. А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е. А. Артамонова, О. В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://gufo.me/search?term=исследование>.
5. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. - 5 -е изд., пересмотр. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
6. Губарева Т. И. Административный процесс: Учебное пособие/Губарева Т. И. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 167 с.
7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С. А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
8. Смолина О. С. Арбитражный процесс: доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок: Монография / Смолина О. С. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
9. Волков А. М. Дугенец А. С. Административное право: Учебник / А. М. Волков, А. С. Дугенец. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 288 с.
10. Решение Южно-Сахалинского областного суда от 11.02.2011 г. № 71-12/2011 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rospravosudie.com/court-saxalinskij-oblastnoj-sud-saxalinskaya-oblasts/act-103849541/>; решение Забайкальского краевого суда от 13.04.2011 г. № 7А-137-2011 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-103877639/>.
11. Решение Идринского районного суда Красноярского края от 28 октября 2014 г. № 12-29/2014 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/hgEddSfVd2Jl/>; решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 18 сентября 2017 г. № 12-76/2017 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://sudact.ru/regular/doc/VPBDWI7mDWmC/>.
12. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://gufo.me/search?term=идеальность>.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.06.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»;
14. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Rudenko A.V., Polyntsov K.A. The legal distinction between the admissibility and inadmissibility of evidence in cases on administrative offenses // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 1. – P. 188–196.

On the basis of the analysis of the Code of administrative offences of the Russian Federation, the position of the Supreme Court of the Russian Federation and the theoretical views of lawyers, the author pays attention to the problem of the absence of legislative consolidation of one of the elements of proof – admissibility of evidence, its legal distinction from inadmissibility of evidence, as well as the role of importance in the proceedings of administrative offences. According to the results of the analyzed work of the current legislation, the author offers his own version of fixing this element in the structure of a Special part of the Code of administrative offences of the Russian Federation, as well as its common interpretation for law enforcement.

Key words: admissibility, admissible evidence, inadmissibility, inadmissible evidence, the averment in cases of administrative offenses.

Spisok literatury:

1. Popov L. L. Administrativnoe pravo: uchebnik / Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; Podred. L.L. Popova, M.S. Studenikinoy. – M.: NORMA, 2008. – 992 s.
2. Rossinskiy B. V. Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov/B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov - M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015 – 566 s.
3. Artamonova E. A. Osnovy I teorii dokazatelstv v ugovnom protsesse Rossii: Uchebnoe posobie / E.A. Artamonova, O.V. Firsov. – 4-e izd., ispr. idop. – M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014. – 240 s.;
4. Kuznetsov S. A. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://gufo.me/search?term=issledovanie>.
5. Rossinskiy B. V. Administrativnoe pravo : uchebnik / B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov. - 5 -e izd., peresmotr. – M. : Norma : INFRA-M, 2018. – 576 s.
6. Gubareva T. I. Administrativnyy protsess: Uchebnoe posobie/Gubareva T. I. - M.: ITs RIOR, NITs INFRA-M, 2015. – 167 s.
7. Sheyfer S. A. Dokazatelstva I dokazyvanie po ugovnym delam: problemy I teorii pravovogo regulirovaniya: Monografiya / S.A. Sheyfer. - 2-e izd., ispr. idop. – M.: Norma: NITs INFRA-M, 2014. – 240 s.;
8. Smolina O. S. Arbitrazhnyy protsess: dokazyvanie I dokazatelstva po delam ob osparivani I rezultatov nalogovykh proverok: Monografiya / Smolina O. S. – M.: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015. – 176 s.
9. Volkov A. M. Dugenets A. S. Administrativnoe pravo: Uchebnik / Volkov A.M., Dugenets A.S. – M.: ID FORUM, NITs INFRA-M, 2016. – 288 s.;
10. Reshenie Yuzhno-Sahalinskogo oblastnogo suda ot 11.02.2011 g. № 71-12/2011 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://rospravosudie.com/court-saxalinskij-oblastnoj-sud-saxalinskaya-oblast-s/act-103849541/>; reshenie Zabaykalskogokraevogosuda ot 13.04.2011 g. № 7A-137-2011 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoy-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-103877639/>;
11. Reshenie Idrinskogo rayonnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 28 oktyabrya 2014 g. № 12-29/2014 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/hgEddSfVd2Jl/>; reshenie Zelenogorskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 18 sentyabrya 2017 g. № 12-76/2017 [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://sudact.ru/regular/doc/VPBDWI7mDWmC/>;
12. Kuznetsov S. A. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. [Elektronnyy resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://gufo.me/search?term=idealnost>;
13. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, 21.06.2014 № 11-FKZ) // SPS «KonsultantPlyus»;
14. «Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 31.12.2017) (s izm. idop., vstup. v silu s 29.01.2018) // SPS «KonsultantPlyus».

УДК 343

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГЕРМАНИИ

Шукишина Т. А.

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

В статье рассматривается субъект уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с физического лица по законодательству Германии. Автор анализирует понятие субъекта налогового преступного деяния, совершаемого физическим лицом по немецкому уголовному праву. Субъект преступления уклонения от уплаты налогов с физического лица является общим в Германии, им может быть любое лицо? на которое возложена обязанность по исчислению и уплате налогов. Изучение опыта германского законодателя представляется автору интересным, необходимым при реформировании отечественного уголовного законодательства, так как использование зарубежного опыта борьбы с налоговыми преступлениями позволяет сформулировать комплекс эффективных национальных уголовно-правовых мер по противодействию данному виду преступности с учетом специфики, складывающейся в России.

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, уголовная ответственность, субъект преступления, физическое лицо, налоговое преступное деяние, зарубежное уголовное право, уголовное право ФРГ.

Субъект налогового преступления в Германии является общим, так как им может быть любое лицо, которое представляет данные либо уклоняется от возложенной на него обязанности. Под обязанным лицом в налоговом законодательстве ФРГ понимаются: налогоплательщик; законный представитель; управляющий имуществом; уполномоченное должностное лицо налогоплательщика.

В соответствии с § 33 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. налогоплательщиком является тот, на кого возложена обязанность уплатить налог; кто несет ответственность за неуплату налога; кто исполняет обязанности по исчислению и уплате налога за третье лицо, т. е. представляет налоговую декларацию, ведет бухгалтерские книги, записи и в отношении него третье лица должны исполнять возложенные налоговым законодательством обязанности.

Согласно содержанию абз. 1 § 370 Положения о налогах ФРГ от 1977 г., субъект преступления должен осознавать и сознательно допускать, что он представляет сведения о фактах, относящихся к налогообложению финансовым или иным органам, которые являются недостоверными или неполными; занижает размер налоговых платежей; получает неоправданные налоговые преимущества.

Так, по немецкому законодательству, субъектом уклонения от уплаты налогов в соответствии с § 370 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. может быть любое лицо, совершившее указанные в законе деяния, в т. ч. в пользу другого лица, например, по поручению. Понимание субъекта преступления в широком смысле позволяет при-

влекать к ответственности физических лиц, работников налогоплательщика, финансовых консультантов, налоговых агентов, виновных в содеянном, подтверждая отсутствие необходимости наличия отдельных статей для различных субъектов, что в перспективе целесообразно учесть в отечественной законодательной деятельности с целью унификации налоговых норм [1, с. 162–165]. Так, по мнению немецких комментаторов Дюсинга, Мартинеза, Минногио, Бишоффа, значимая информация предоставляется налоговому органу лицом, которое выполняет явное или заключительное заявление с конкретным информационным содержанием относительно налогооблагаемой базы [8, с. 1–64].

В соответствии с абз. 1 § 34 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. законные представители физических и юридических лиц должны исполнять за них налоговые обязанности. Они также должны заботиться о том, чтобы налоги уплачивались из средств, которыми они управляют. Идентичные обязанности имеют согласно абз. 3 § 34 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. управляющие имуществом. К ним также относятся конкурсные управляющие при банкротстве, исполнители завещаний (душеприказчики).

В ходе изучения судебной практики было проанализировано дело Федерального Финансового Суда № 2495 за 2002 год по вопросу привлечения одного из супругов к уголовной ответственности за совершение налогового преступления в результате подписания совместной налоговой декларации обоими супругами [2].

Супруги подали совместную декларацию по уплате подоходного налога (Einkommensteuer), в которой муж умышленно указал недостоверные данные в отношении размера его доходов. Жена знала о недостоверности сведений, но подписала декларацию. Министерство Финансов признало жену в качестве соисполнителя. В соответствии с § 71 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. она была взята под стражу за неполную уплату сумм налога. Апелляция на постановление о заключении ее под стражу (in Haftungnehmen) была удовлетворена. По мнению Федерального Финансового суда, жена, подписав декларацию, тем самым не вносила недостоверные данные в отношении полученного ее мужем дохода. Соответственно она не может быть признана исполнителем или соисполнителем уклонения от уплаты налогов в соответствии с п. 1 § 71 Положения о налогах ФРГ от 1977 г. Таким образом, уголовное преследование в отношении нее было прекращено. В ситуациях с супругами или гражданскими партнерами каждый из партнеров берет ответственность на себя за свои действия [2]. Соучастия не будет и в случае, если супруг или член семьи совместно исчисляют размер налога, но второе лицо в собственных интересах отказывается подписывать совместную налоговую декларацию, в которой их партнер предоставляет ложную или неполную информацию о своем собственном доходе [9]. Соучастием признаются только те случаи, когда каждый из супругов вносит свой вклад неправомерными действиями в деятельность своего супруга. Стоит обратить внимание, что подстрекательство или покушение на налоговое преступление не являются уголовно наказуемыми [9].

Рассмотрим наиболее известные примеры уклонения от уплаты налогов с физических лиц в Германии. Наибольшее количество обвинений в неуплате налогов получали теннисисты.

Так, в 1995 году налоговая служба выяснила, что в период с 1991 по 1993 год известный теннисист Борис Беккер (Boris Becker) большую часть года проживал в Мюнхене, соответственно, и налоги должны были быть уплачены в германскую казну. Однако спортсмен во всех документах в качестве места постоянного проживания указывал более либеральное в плане налогообложения княжество Монако, где и платил налоги. Следователями было предоставлено достаточно доказательств (свидетельства соседей Беккера, копии счетов из магазинов, прачечных и прочее) того, что в те периоды, когда официально Беккер пребывал на территории Монако или как минимум за пределами Германии, он жил в Мюнхене.

Тем не менее судья Хюберта Кнерингер (Huberta Knoeringer) прислушалась к доводам защиты, которые строились на том, что Беккер виновен, но злого умысла в его действиях не было. Согласно позиции защиты, в силу специфики профессии, предусматривающей постоянные разъезды по миру, Беккеру было трудно контролировать, где и на протяжении какого промежутка времени он прожил. Недвижимость в Германии была представлена суду как транзитное жилое помещение, где он останавливался лишь время от времени. Борис Беккер был признан виновным в сокрытии доходов от налогообложения и его приговорили к двум годам лишения свободы условно и штрафу в 300 тыс. евро, 200 тыс. евро на благотворительность и оплате судебных издержек в размере 100 тыс. евро [3].

Второй пример из судебной практики связан с Штеффи Граф (Steffi Graf), которая также обвинялась в уклонении от уплаты налогов. Штеффи и ее отцу Петеру в 1995 году предъявили обвинение в уклонении от уплаты налогов на протяжении нескольких лет. Объективная сторона налоговых преступных деяний состоит в использовании фирмы в офшорных зонах для вывода призовых и иных доходов, в результате неправомερных действий в немецкую казну не поступило 12 млн марок. Спустя два года после начала судебного процесса Петер Граф (Peter Graf) взял всю вину на себя и сделал заявление, что это он вел все финансовые дела дочери, а она ни о чем не знала. В январе 1997 года суд приговорил Петера Графа к трем годам и девяти месяцам тюрьмы [4].

В январе 2014 года стало известно также о судебном процессе против бывшего главного редактора еженедельника «Цайт» Тео Зоммера, утаившего от налоговой инспекции около 650 тысяч евро и осужденного к 19 месяцам условно [5]. По словам Тео Зоммера, умышленности в его действиях не было и произошла ошибка вследствие невнимательности [6]. В результате Зоммер вынужден был сложить с себя пожизненный титул почетного редактора [5].

Таким образом, в Германии субъектом преступления уклонения от уплаты налогов с физического лица общий, им может быть любое ответственное физическое лицо (может быть как налогоплательщик лично, так и его законные и уполномоченные представители), на которое возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов и (или) сборов, а также по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством является обязательным.

Список литературы:

- 1 Семенова Н. Ф. Уголовная ответственность за налоговые преступления по законодательству зарубежных стран: компаративистский аспект. Власть. 2010. № 5. С. 162–165.
- 2 Решение Федерального Финансового Суда Германии № 2495 от 2002 года. URL: <https://www.bundesfinanzhof.de/entscheidungen/entscheidungen-online> Дата доступа: 19.07.2017
- 3 «Борис Беккер заплатил за ошибки молодости». Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/348154> дата обращения 01.12.2017.
- 4 «Как спортсменов обвиняли в неуплате налоговистория вопроса». Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/794702> Дата доступа: 01.12.2017
- 5 У немцев проснулась совесть. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/02/03/uklonisti-site.html> Дата доступа: 02.03.2018.
- 6 «Verschlampft, verdrängt, verjubelt». URL: http://www.deutschlandfunk.de/steuerzahler-verschlampft-verdraengt-verjubelt.724.de.html?dram:article_id=289705 дата обращения 19.07.2017
- 7 Düsing, Martinez, Minoggio, Bischoff, 1. Aufl. 2016, AO § 370 Rn. 7-12. Bundesfinanzhof 30.10.2001 X B 63/01, BFH/NV 2002, 504 Beck'sches Steuer- und Bilanzrechtslexikon, Edition 3/11, Verlag C. H. Beck München, 2011, Steuerhinterziehung Rn. 1 - 64, beck-online).
- 8 Oberlandesgericht Karlsruhe 16.10.2007 2 StR 290/07, BeckRS 2007, 17153 im Anschluss an BFH 16.4.2002 IX R 40/00, BStBl. II 2002, 501 (Beck'sches Steuer- und Bilanzrechtslexikon, Edition 3/11, Verlag C. H. Beck München, 2011, Steuerhinterziehung Rn. 1 - 64, beck-online).

Shukshina T. A. To the question of the commiter of tax wrongdoing from the physical person in Germany // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 197–200.

The article deals with the criminal liability for evading taxes and fees from the physical person in Germany. The author analyzes the subject of tax criminal acts committed by physical person in Germany. The subject of the crime of tax evasion from an individual is common in Germany, it could be any person who is entrusted with the duty to calculate and pay taxes. The study of the experience of the German legislator is not only interesting, but also necessary for the reform of national criminal legislation, because the usage of foreign experience in combating with tax crimes allows us to formulate a set of effective national criminal and legal measures to counteract this type of crime, taking into account the specifics in Russia.

Key words: criminal law, elements of crime, criminal liability, subject of crime, physical person, tax criminal act, foreign criminal law, criminal law of FRG.

Spisok literaturyi

- 1 Semenova N. F. Ugolovnaya otvetstvennost za nalogovyye prestupleniya po zakonodatelstvu zarubezhnykh stran: komparativistskiy aspekt. Vlast. 2010. № 5. S. 162–165.
- 2 Reshenie Federalnogo Finansovogo Suda Germanii № 2495 ot 2002 goda. URL: <https://www.bundesfinanzhof.de/entscheidungen/entscheidungen-online> Data dostupa: 19.07.2017
- 3 «Boris Bekker zaplatil za oshibki molodosti». Gazeta «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/348154> data obrascheniya 01.12.2017.
- 4 «Kak sportstmenov obvinyali v neuplate nalogovistoriya voprosa». Gazeta «Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/794702> Data dostupa: 01.12.2017
- 5 U nemtsev prosnulas sovest. Rossiyskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2014/02/03/uklonisti-site.html> Data dostupa: 02.03.2018.
- 6 «Verschlampft, verdrängt, verjubelt». URL: http://www.deutschlandfunk.de/steuerzahler-verschlampft-verdraengt-verjubelt.724.de.html?dram:article_id=289705 data obrasheniya 19.07.2017
- 7 Düsing, Martinez, Minoggio, Bischoff, 1. Aufl. 2016, AO § 370 Rn. 7-12. Bundesfinanzhof 30.10.2001 X B 63/01, BFH/NV 2002, 504 Beck'sches Steuer- und Bilanzrechtslexikon, Edition 3/11, Verlag C. H. Beck München, 2011, Steuerhinterziehung Rn. 1 - 64, beck-online).
- 8 Oberlandesgericht Karlsruhe 16.10.2007 2 StR 290/07, BeckRS 2007, 17153 im Anschluss an BFH 16.4.2002 IX R 40/00, BStBl. II 2002, 501 (Beck'sches Steuer- und Bilanzrechtslexikon, Edition 3/11, Verlag C. H. Beck München, 2011, Steuerhinterziehung Rn. 1 - 64, beck-online).

УДК 347.43

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюкова Н. Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье сформированы группы проблем, которые возникают на различных стадиях бюджетного процесса в Российской Федерации. В целом проблемы бюджетного процесса можно назвать как организационными, возникающими на всех стадиях бюджетного процесса, и такими, которые возникают при реализации самого бюджета и затрагивают стадию исполнения бюджета на определенный год. Отдельным блоком выделены проблемы бюджетного процесса на региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный процесс, главный распорядитель, дефицит, трансферт, дотация, бюджетная система.

Бюджетный процесс в Российской Федерации прошел значительный эволюционный путь, но и сегодня целый ряд проблем остается нерешенным. Условно проблемы бюджетного процесса в Российской Федерации можно разделить на три группы: проблемы на стадии составления проекта бюджета; проблемы, возникающие в процессе исполнения бюджета; проблемы контроля и ответственности за бюджетный процесс [1].

Проблемой, которая, как правило, преследует многие страны при составлении проекта бюджета, является несвоевременность действий органов государственной власти. Необходимость своевременного принятия бюджета ежегодно только повышает сложность проблемы. Отсутствие политического консенсуса, попытки лоббирования интересов промышленными группами и представителями различных бизнес-кругов, отстаивание собственных интересов представителями власти – все это обуславливает чрезвычайную проблематичность принятия бюджета в принципе, не говоря о принятии его в срок.

Бюджет ежегодно от начала и до конца является новым документом, который был составлен в условиях текущей реальности, не считая стратегии развития государства. Соответственно борьба каждого года длится за каждый из запланированных показателей, в то время как мировая практика показывает, что эта проблема решается достаточно просто. Например, в Канаде основная масса статей бюджета планируется на четыре года, а ежегодно их лишь уточняют. При этом отклонение от показателя, который планировался с учетом инфляции, не должно превышать 5 %. Программы же имеют законченный характер и планируются на весь срок их действия [2, с. 56].

Таким образом, бюджетный процесс в Российской Федерации содержит такую проблему, как отсутствие стратегической составляющей в бюджетном процессе [3, с. 4]. Как результат – финансово-бюджетная и социально-экономическая стратегии

государства развиваются параллельными путями вместо необходимого симбиоза. Государство фактически не имеет возможностей для проведения антициклической политики, то есть балансирования дефицитными и профицитными бюджетами в зависимости от фазы экономического цикла [4, с. 120].

Проблема, которая логично вытекает из вышеперечисленных, есть проблема составления плановых показателей. Анализ доходной части бюджетов последних лет свидетельствует о том, что практика прогнозирования доходов бюджета в Российской Федерации вызывает сомнения [5, с. 7].

Проблема планирования характерна и для вопросов относительно расходов бюджета. Поскольку на практике планирование доходов и расходов оказываются достаточно независимыми процессами, что приводит к логическому результату – фактическому дисбалансу доходов и расходов, то в Российской Федерации мы получаем как результат не что иное, как бюджетный дефицит [6, с. 49].

Проблема хронического дефицита бюджета влечет за собой и другие проблемы – в частности, проблему государственного долга, необходимость его финансирования и поиск источников финансирования. Поскольку главная цель государственных займов – покрытие бюджетного дефицита как на государственном, так и на региональном и местном уровнях, такая политика в конечном итоге может привести к тому, что уже через несколько лет бюджет будет финансировать не общественно значимые государственные функции и реализацию инновационной модели развития национальной экономики, а расходы на обслуживание государственного долга [7, с. 12].

Бюджетный дефицит в Российской Федерации во многом связан с неполной реализацией потенциала получения доходов, что, в свою очередь, связано с недостатками налоговой системы и фискальной политики государства [8, с. 91].

Частично проблема заключается в существовании системы налоговых льгот, которые не всегда оправданы и значительно сужают налоговый потенциал государства. Анализ налогообложения в исторической ретроспективе подтверждает такую закономерность: взывание налогов по достаточно высоким ставкам сопровождается предоставлением различных налоговых льгот, тогда как снижение налоговых ставок в процессе налоговых реформ – расширением налоговой базы за счет отмены ряда льгот. Это обуславливает вывод о наличии проблемы чрезмерного налогового бремени в Российской Федерации.

Существует и проблема налога на добавленную стоимость. Если не улучшить администрирование этого налога, то в дальнейшем соотношение между полученными от него и возвращенными средствами сбалансироваться, то есть нетто-поступления будут нулевыми, а в перспективе государственный бюджет будет выплачивать компенсации с налога на добавленную стоимость больше, чем получать от этого налога [8, с. 84]. Таким образом, проблемой политики государства и бюджетного процесса является соотношение бюджетного и налогового законодательства.

Одной из главных проблем бюджетного процесса в Российской Федерации является несбалансированность межбюджетных отношений между тремя уровнями бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно проведенному анализу, к проблемам местных бюджетов можно отнести следующие:

- значительную зависимость местного бюджета низшего уровня от бюджета высшего уровня;
- трансфертную политику согласно Бюджетному кодексу, которая не учитывает изменения социально-демографической ситуации местных общин;
- закрытость системы расчетов, что создает благоприятные условия для договоренностей в бюджетном процессе;
- отсутствие возможности перераспределения субвенций в региональном пространстве исходя из трансформаций социальной структуры населения;
- отсутствие перспектив развития в виде планов из-за непредсказуемости трансфертной политики государства;
- низкий уровень системности в определении прогнозных показателей доходов, так называемое планирование от достигнутого;
- отсутствие системы мотиваций участников бюджетного процесса к действиям прежде всего в интересах населения территории;
- недостаточный уровень самостоятельности у местных органов в бюджетном процессе.

Местные органы власти не обладают достаточными финансовыми ресурсами для организации управления экономикой и социальной сферой на своем уровне. Это связано с рядом факторов. Одним из факторов, который обуславливает проблему недостаточности финансовых ресурсов на региональном уровне, является высокая концентрация финансовых ресурсов на федеральном уровне [9, с. 8].

К факторам, которые вызывают финансовые проблемы местных бюджетов, можно отнести следующие:

- низкую долю закрепленных за территориями налоговых платежей в местные бюджеты;
- практику формирования местных бюджетов, при которой сохранен механизм централизованного установления нормативов отчислений от бюджетообразующих доходов, хотя они и противоречат принципам бюджетной децентрализации;
- тенденцию установления расходов по вертикали бюджетной системы без соответствующего подкрепления доходной базы, что приводит к дотационности ранее самодостаточных местных бюджетов, поскольку, кроме делегированных государством полномочий, местные органы власти должны обеспечивать расходы на так называемые собственные полномочия. К ним относятся практически все местные программы – от благоустройства до развития соответствующих территорий, выполнение которых в полной мере зависит от наполнения доходной части доходами, которые принадлежат к собственной компетенции органов местного самоуправления. Однако из-за отсутствия реальных источников доходов субъектовые и местные бюджеты не в состоянии финансировать расходы, которые относятся к собственной

компетенции органов местного самоуправления, хотя некоторые из них имеют обязательный характер и социальную направленность.

Проблема формирования местных бюджетов в Российской Федерации в последние годы решалась преимущественно путем выравнивания финансовых возможностей.

И если с точки зрения текущего планирования практика дотаций выравнивания может быть оправдана (ликвидирует бюджетные разрывы), то стратегически она не имеет никаких перспектив и не способствует развитию экономики страны и регионов в долгосрочной перспективе. Вместо совершенствования межбюджетных отношений на основе дотации выравнивания лучше было бы обеспечить равноценное распределение функций государства и на этой основе доходов и расходов бюджета между центром и регионами, что позволило бы существенно сократить межбюджетные потоки и повысить уровень автономности бюджетов.

Кроме того, формальный подход к предоставлению дотаций выравнивания создает стимулы для сокрытия реально возможных доходов местного самоуправления с целью получения большей суммы трансфертов, поскольку увеличение налоговых поступлений местных бюджетов приводит к уменьшению трансфертов к ним из государственного бюджета.

Проблемой формального подхода к определению размеров трансфертов является тот факт, что экономические агенты (органы местной власти) начинают менять свое поведение, подстраиваясь под те или иные параметры, чтобы получить максимальную сумму трансферта, что, как правило, не совпадает с рациональным экономическим поведением и не соответствует эффективной экономической политике государства.

Таким образом, подходим к еще одной важной проблеме – отсутствие у центральной власти четкой картины по оценке состояния и потенциала того или иного региона. Если бы существовала четкая и объективная методика оценки бюджетного потенциала региона, распределять ресурсы и осуществлять финансовое выравнивание было бы значительно легче.

Проблемным является вопрос формирования бюджета развития, который на сегодняшний день формируется по двойному остаточному принципу и работает лишь формально. Система его финансирования построена таким образом, что позволить себе формировать бюджет развития могут только крупные города, поскольку источником их доходов являются средства от продажи объектов коммунальной собственности, земельные ресурсы и др.

Проблемой бюджетного процесса последних лет является снижение затрат на экономическое развитие государства. Так, капитальные расходы государственного бюджета за последние годы уменьшились. Как следствие, бюджетные инвестиции в основной капитал по отношению к ВВП является одним из самых низких среди бывших социалистических стран Европы. На наш взгляд, это обусловлено преждевременной ориентацией бюджета России на социальную составляющую.

Одним из факторов макросреды, который оказывает значительное негативное влияние на реализацию бюджетного процесса в Российской Федерации, – это теневизация экономики. Бюджет недополучает значительные средства в результате тени-

зации доходов. Важной проблемой реализации социальных программ в бюджетном процессе Российской Федерации является неэффективность использования средств. Значительная часть соответствующих средств направляется на обеспечение функционирования системы соответствующих фондов и учреждений (администрирование) и не доходит до непосредственных адресатов социальной помощи. Проблема неэффективности использования средств во многом вызвана их нецелевым использованием. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об увеличении бюджетных правонарушений и неэффективного использования бюджетных средств.

Наиболее характерными нарушениями в формировании доходов государственного бюджета являются недополученные налоги и сборы вследствие сужения налоговой базы и ненадлежащий контроль налоговых и таможенных органов.

Ряд проблем в реализации бюджетного процесса заложен и в его принципах. В частности, принцип политической ответственности главного распорядителя средств.

Главный распорядитель средств должен быть институализирован или представлять отдельную ветвь власти, как, например, судебная администрация, или быть специальным органом, определенным в Конституции Российской Федерации, например как Президент Российской Федерации.

Поскольку бюджетные средства являются публичными, налогоплательщики имеют право знать, куда они расходуются, то есть все распорядители должны отчитываться перед Федеральным собранием.

Кроме того, статус главных распорядителей не является одинаковым, некоторые из них входят в систему исполнительной власти, другие – нет. Этот фактор может оказаться уже на этапе планирования бюджета в форме диспропорций в финансировании, что обусловлено тем, что планирование осуществляется исполнительной властью.

Важной проблемой бюджетного процесса является неопределенность сущности программно-целевого метода формирования бюджета. Этот подход к бюджетному процессу предусматривает, что любые бюджетные расходы должны направляться на цели, соответствующие среднесрочной или долгосрочной стратегии развития государства.

Впрочем реализация данного подхода на практике сталкивается с целым рядом проблем.

Во-первых, несовершенство планирования бюджетных программ главными распорядителями средств. Фактически для эффективной реализации программно-целевого метода необходимо введение в органах государственной власти стратегического планирования. К сожалению, на данном этапе очень мало министерств внедрили стратегическое планирование. При этом эффективность такого внедрения не слишком высока, поскольку на сегодня нет понимания связи между стратегическим планированием, финансированием и бюджетными программами.

Во-вторых, определение показателей результативности программы. Почти ни одна программа не имеет таких показателей. В нормативных актах лишь перечислены группы показателей без акцентирования внимания на методах их определения. Не производится расчет таких показателей и в самих бюджетных программах.

Отсутствие прогнозных показателей эффективности порождает новые проблемы: возможность направления бюджетных средств на реализацию тех программ, в исполнении которых заинтересован ограниченный круг лиц; необоснованность расходования финансовых ресурсов распорядителями бюджетных средств, что позволяет завысить показатели расходов, которые необходимы для выполнения распорядителем возложенных на него функций. При этом практически невозможно осуществить контроль за выполнением бюджетной программы, поскольку будут отсутствовать базовые показатели, с которыми должны сравниваться фактические результаты выполнения задач и мероприятий, предусмотренных соответствующей бюджетной программой.

В-третьих, отсутствие механизма отбора программ для финансирования.

Сегодня очень остро стоит проблема отбора программ для финансирования. Фактически такой отбор вообще не проводится. Даже если механизм отбора и существует, то он является крайне непрозрачным, что всегда будет вызывать различные нарекания как со стороны главных распорядителей средств, так и со стороны народных депутатов и общественности. Сегодня в условиях ограниченности средств чаще всего проводится не отбор программ для финансирования, а уменьшение объема финансирования программ. Это негативно влияет как на выполнение самих программ, так и на состояние выполнения бюджета [7, с. 62].

В-четвертых, отсутствие механизма мониторинга выполнения бюджетных программ со стороны государства.

Сегодня мониторингом выполнения программ занимаются главные распорядители бюджетных средств. Фактически любое другое министерство не обладает подробной информацией по программе.

Важной проблемой организации и реализации бюджетного процесса является контроль за исполнением бюджета. В Российской Федерации он осуществляется Счетной палатой Российской Федерации. Но текущее законодательство недостаточно полно и четко прописывает функции и полномочия Счетной палаты Российской Федерации. В частности, функция контроля не имеет результативного влиятельного значения. Счетная палата не имеет права налагать финансовые санкции, административные взыскания к нарушителям бюджетного законодательства. Рассматриваемый орган ограничивается обязанностью информировать органы власти и предоставлять консультации [10, с. 39].

Подводя итоги анализа проблем бюджетного процесса в Российской Федерации, следует констатировать тот факт, что их накопилось очень много и большинство из них требует немедленного решения и уже сегодня необходимо с помощью реформ и нормативных актов делать шаги в направлении совершенствования бюджетного процесса в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности: Монография / Н. А. Казакова, Е. А. Федченко, Л. Б. Трофимова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 270 с.
2. Рябова Е. В. Правовое регулирование стадии составления проекта федерального бюджета в Российской Федерации :дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.14 / Е. В. Рябова. – Москва, 2010. – 204 с.

3. Соколов И. А. Влияние системы стратегического управления на качество бюджетного процесса в России. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2014. – 20 с.
4. Аветисян И. А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2011. – № 1(13). – С. 115–122.
5. Клишина М. А. Составление проекта бюджета как стадия бюджетного процесса: автореф. канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. А. Клишина. – М., 2009. – 29 с.
6. Боровикова Е. В. Налогово-бюджетное планирование в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 175 с.
7. Пешкова Х. В. Бюджетное устройство России: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 176 с.
8. Пешкова Х. В. Вопросы налоговых и бюджетных правоотношений в судебной практике: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 184 с.
9. Пауль А. Р. Бюджет – ось бюджетно-правового регулирования / А. Р. Пауль // Финансовое право. – 2010. – № 11. – С. 7–10.
10. Карпов Э. С. Бюджетный контроль в Российской Федерации: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 139 с.

Biryukova N. N. Problems of organization and implementation of the budget process in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 201–207.

The article forms groups of problems that arise at different stages of the budget process in the Russian Federation. In general, the problems of the budget process can be called as organizational, arising at all stages of the budget process and those that arise in the implementation of the budget and affect the stage of budget execution for a certain year. A separate block highlights the problems of the budget process at the regional and local levels.

Key words: budget, budget process, chief Manager, deficit, transfer, grant, budget system.

Spisok literatury

1. Sovremennyye paradigmy i metody analiza i kontrolya byudzhetoynoy effektivnosti: Monografiya / N. A. Kazakova, Ye. A. Fedchenko, L. B. Trofimova. – М. : NITS INFRA-M, 2014. – 270 s.
2. Ryabova Ye. V. Pravovoye regulirovaniye urovny asostavleniyafederal'nogo byudzheta v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14 / Ye. V. Ryabova. – Moskva, 2010. – 204 s.
3. Sokolov I. A. Vliyaniye sistem ystrategicheskogo upravleniya nakachestvo byudzhetnogo protsesssa v Rossii / Sokolov I. A. – М. : ID DeloRANKhiGS, 2014. – 20 s.
4. Avetisyan I. A. Byudzhetniy federalizm i mezhyudzhetniye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii / I. A. Avetisyan // Ekonomicheskoyesotsial'nyeperemeny: fakty, tendentsii, prognoz. – Vologda: ISERT RAN. – 2011. – № 1 (13). – S. 115-122.
5. Klishina M. A. Sostavleniye proyekta byudzheta kak stadiya byudzhetnogo protsesssa: avtoref. kand. yurid. nauk: 12.00.14 / M. A. Klishina. – М., 2009. – 29 s.
6. Borovikova Ye. V. Nalogo- byudzhetoynoye planirovaniye v Rossiyskoy Federatsii: Uchebnoye posobiye / Ye. V. Borovikova. – М. : NITS INFRA-M, 2013. – 175 s.
7. Peshkova KH. V. Byudzhetoynoye ustroystvo Rossii: Monografiya / KH. V. Peshkova. – М. : NITS INFRA-M, 2014. – 176 s.
8. Peshkova KH. V. Voprosynalogovykhbyudzhetykhpravootnosheniy v sudebnoypraktike: Monografiya / KH. V. Peshkova. – М. : NITS INFRA-M, 2016. – 184 s.
9. Paul' A. R. Byudzheth - os'byudzhethno-pravovogo regulirovaniya / A. R. Paul' // Finansovoyepravo. – 2010. – № 11. – S. 7–10.
10. Karpov E. S. Byudzhetniy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii: Monografiya / E. S. Karpov. – М. : NITS INFRA-M, 2014. – 139 s.

УДК 346.57

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Розумович И. Н., Лузик А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Научная статья посвящена правовому анализу норм законодательства о банкротстве граждан. Исследуются правовые проблемы банкротства граждан и совместного банкротства. Определено, что существует противоречивая судебная практика по вопросам, которые исследуются. Рассмотрены основные аспекты банкротства граждан, выявлены пробелы и недостатки действующего национального законодательства. В статье используется судебная практика. Установлена целесообразность выдела доли супруга-банкрота до начала формирования конкурсной массы. Исследуются вопросы совместного банкротства супругов, если все их приобретенные обязательства совместные.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, конкурсная масса, совместное банкротство, совместная собственность.

В российском правовом поле с 2015 года действует институт признания граждан банкротами, который получил название потребительского или личного банкротства. В России его механизм можно назвать «продолжниковым», поскольку он создает возможности для социальной реабилитации граждан при их продолжительной неплатежеспособности.

Создание такого института базировалось на правовой доктрине «freshstart»: гражданин получает возможность освободиться от долгов в случае предоставления своего имущества для покрытия долгов и расчетов с кредиторами. Например, в США должник «жертвует» кредиторам все свое имеющееся имущество, полностью освобождаясь от всех обязательств, но сохраняет все будущие доходы [1, с. 283]. Поэтому в мировой практике институт потребительского банкротства рассматривается как благо для добросовестного гражданина. В российской же практике оценка потребительского банкротства неоднозначная.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») предусматривает потенциальную возможность обращения в Арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом как самого «будущего банкрота», так и кредиторов. Характер требований может быть двух видов: подтвержденных решением суда, а также без решения суда о подтверждении долга – в первую очередь, это требования об уплате обязательных денежных платежей, требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями и др. Такой законодательный подход, предоставляющий преимущества определенным категориям кредиторов (например, кредитным организациям), ставит под сомнение реализацию принципа обеспечения равных возможностей доступа участников процесса к защите своих прав [2, с. 56].

Анализ судебной практики дает возможность сделать заключение, что в связи с «молодостью» института потребительского банкротства, еще не успел сложиться

однообразный подход при вынесении решений арбитражными судами. Первый пример – дело № А45-24580/2015: в Арбитражный суд Новосибирской области подан заявление о признании его банкротом Овсянников С. А., указывая суммарную задолженность в размере свыше 630 тысяч рублей (данная сумма образовалась из 4 кредитных договоров с различными банковскими учреждениями). Среднемесячный доход должника составлял около 21 тысячи рублей, а единственным имуществом была однокомнатная квартира, остаток на 4 текущих счетах в банках составлял 0 рублей. По факту отсутствовало имущество, которое могло войти в состав конкурсной массы. Результатом рассмотрения дела стало признание должника-гражданина банкротом, однако при этом было отказано в применении норм об освобождении от исполнения обязательств. Суд сделал заключение, что должник последовательно накапливал долги и «принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам» (что, по мнению суда, соответствовало пункту 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности»), также главный мотив для обращения в суд – освобождение от задолженности. Все это, по мнению суда, свидетельствовало о недобросовестности банкрота.

Другой пример – дело А12-10406/2016: в Арбитражный суд Волгоградской области обратился с заявлением о признании банкротом Емельянов К. М. Свое заявление обосновывал тем, что возможность для удовлетворения требований кредиторов отсутствует, так как размер требований, предъявленных к нему, составляет свыше четырех млрд рублей. Одновременно размер заработка должника составлял около 43 тысяч рублей, а в собственности находился автомобиль (являющийся предметом залога) и акции. После оценки имущества должника выяснилось, что стоимость автомобиля составила 318 тысяч рублей, стоимость акций – 0 рублей.

В определении суд не установил оснований для неосвобождения должника от имеющихся обязательств. По итогам конкурсного производства требования кредиторов были погашены лишь на сумму 304 010 руб. [3].

Эти два решения суда, в которых разрешался вопрос о применении правил об освобождении должника от имеющихся обязательств, демонстрируют полярный подход к разрешению указанного вопроса. В первом случае суд сделал вывод, что применение механизма освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, поэтому данный инструмент должен использоваться в исключительных случаях, в частности, к добросовестному должнику. Во втором случае суд просто перечислил формальные основания, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности», то есть когда не происходит «освобождение от обязательств», и сделал заключение, что поскольку такие основания отсутствуют, то следует освободить должника от выполнения обязательств в суммарном размере около 4 млрд рублей.

Анализ норм пункта 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности» показывает, что в целях избегания злоупотреблений со стороны должников, законодатель установил круг ограничений для признания банкрота освобожденным от задолженности. Это либо преднамеренные умышленные действия гражданина, направленные на фиктивное банкротство и сокрытие имущества от кредиторов, являющиеся следствием злоупотребления должником своими правами, либо преднамеренного недобросо-

вестного поведения гражданина. Установление такого ограничения для препятствования освобождению должника от задолженности базируется на предписаниях статьи 10 ГК РФ, предоставляющей общую возможность отказать в защите права при обнаружении злоупотребления.

Другой аспект института банкротства физических лиц – формирование состава конкурсной массы. ФЗ «О несостоятельности» закрепляет положения, направленные на наиболее полное получение информации об имуществе должника для формирования конкурсной массы. Конкурсная масса должника-гражданина формируется из того имущества, о котором сообщил должник, которое было обнаружено арбитражным управляющим при анализе фактического финансового состояния должника, по результатам взыскания дебиторской задолженности, а также по результатам оспаривания сделок должника.

ФЗ «О несостоятельности» устанавливает два способа для невключения в конкурсную массу имущества. Первый предполагает, что в конкурсную массу не включается имущество, на которое не обращается взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (перечень, закрепленный статьей 446 ГПК РФ.). Второй способ – исключение из состава конкурсной массы имущества на основании судебного акта по обоснованному заявлению должника или лиц, участвующих в деле о банкротстве тогда, когда полученный доход от реализации имущества значительно не повлияет на возможность удовлетворения требований кредиторов.

При этом существует позиция, что абсолютно все имущество банкрота подлежит включению в состав конкурсной массы, а затем, при наличии оснований для исключения из ее состава (в соответствии с ГПК или по заявлению), подлежит исключению из образованной конкурсной массы в судебном порядке. Такой механизм позволит избежать злоупотреблений арбитражного управляющего и гражданина-банкрота, а также создаст возможность защитить права кредиторов от неоправданного сокращения конкурсной массы.

Актуальным представляется вопрос о внесении в состав конкурсной массы имущества, подпадающего под правовой режим «совместной собственности» лиц, состоящих в браке, а также возможность совместного банкротства супругов.

Комплексный анализ норм Гражданского и Семейного кодексов позволяет сделать вывод, что имущество супругов, приобретенное в браке, является совместной собственностью (если иное не установлено договором). При недостаточности личного имущества супруга для погашения требований кредиторов по «личным» обязательствам супруга, кредитор имеет право требовать выдела доли должника из общего имущества супругов. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности» в состав конкурсной массы включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Таким образом, свою долю из общей собственности супруг должника-банкрота сможет получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу. Такое положение получает неоднозначную научную оценку. Так, В. В. Витрянский указал, что «п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве нарушает основополагающие принципы

регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением взыскания на долю в общем имуществе» [4, с. 16]. Супруг, имеющий общее имущество с банкротом, в том числе и для защиты своих интересов, должен участвовать в процедуре банкротства как кредитор, или получить право участвовать при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. Возможно, для соблюдения прав второго супруга, необходимо разделить совместное имущество супругов в судебном порядке, а затем переходить к стадии формирования конкурсной массы должника.

Не менее спорной представляется ситуация с решением вопроса о совместном банкротстве супругов.

В судебной практике существует пример – дело № А45-20897/2015, когда с совместным заявлением о признании банкротами обратились супруги Кузьмины. Они указали на наличие совместных денежных обязательств перед кредиторами в общей сумме 775 тысяч рублей. При этом размер дохода и общая стоимость имущества не позволяли произвести расчет с кредиторами. При разрешении вопроса о рассмотрении заявления супругов и определении их статуса как соответчиков, суд пришел к заключению о допустимости ведения единого реестра требований кредиторов, а также формирования конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Это объяснялось тем, что на все имущество супругов распространялся режим совместной собственности, поскольку оно было приобретено в браке. Все обязательства также являются общими, поскольку полученное по ним было использовано в интересах семьи. Пунктом 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности» определено, что по общим обязательствам от реализации доли супруга часть выручки идет на погашение совместных обязательств.

Таким образом, суд сделал вывод, что в связи с тем, что обязательства супругов общие, значит и кредиторы – общие. Для удовлетворения требований будет использоваться имущество супругов, находящееся в совместной собственности.

Принимая такое решение, Арбитражный суд вышел за пределы правовых норм ФЗ «О несостоятельности», поскольку в нем не предусмотрено ни возможности вынесения решения в отношении нескольких лиц, ни ведения единого реестра требований кредиторов при множественности должников, ни формирование общей конкурсной массы для нескольких банкротов. Однако суд руководствовался принципом разумности, целесообразности, экономии, а также действовал в интересах должников.

Формирование судебной практики совместного банкротства супругов можно рассматривать как следующий закономерный шаг института банкротства физических лиц. Зачастую кредиторы супругов совпадают, обязательства приобретены в целях удовлетворения совместных потребностей семьи, объективно финансовое положение должников образует совместное имущество. Однако очевидно, что для положительной практики совместное банкротство должно получить законодательное закрепление (с учетом интересов и прав несовершеннолетних детей).

Список литературы:

1. Бадахова Л. Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 283–285.
2. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 54–58.
3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. (дата обращения: 06.01.2018).
4. Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 16.

Rozumovych I. N., Luzik A. A. Certain aspects of personal bankruptcy // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 208–212.

The scientific article is devoted to the legal analysis of the legislation on bankruptcy of citizens. Legal problems of citizens' bankruptcy and joint bankruptcy are investigated. It is defined that there is a contradictory judicial practice on questions which are investigated. The main aspects of bankruptcy of citizens are considered, gaps and shortcomings of the current national legislation are revealed. The article uses judicial practice. The expediency of appropriating the shares of the spouse of the bankrupt prior to the formation of the bankruptcy estate. The issues of joint bankruptcy of spouses, if all their acquired obligations are joint, are investigated.

Key words: bankruptcy, personal bankruptcy, the bankruptcy estate, joint bankruptcy, joint property.

Spisok literatury

1. Badakhova L. R. Nekotorye aspekty bankrotstva grazhdan v SSHA // Obshhestvoipravo. – 2010. – № 4. – S. 283-285.
2. Karelina S. A. Pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti (bankrotstva) fizicheskikh lic v Rossii: kriticheskij vzglyad na staruyu ili novuyu problemu? // pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti v Rossii i Francii. – М.: Yusticinform, 2016. – S. 54–58.
3. Edinyj federalnyj reest rsvedenij o bankrotstve. – [Elektronnyjresurs]. – Put dostupa: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. (data obrashheniya:06.01.2018).
4. Vitryanskij V. V. Bankrotstvo grazhdan, ne yavlyayushhikhsya individualnymi predprinimatelnyami // Khozyajstvo i pravo. – 2015. – № 4. – S. 16.

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 343:616.895

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Бугаев В. А., Мельников Д. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены отдельные особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.107 УК РФ. Дана уголовно-правовая характеристика убийства в состоянии аффекта в его генезисе. Исследованы: понятие аффектированного состояния и содержание его признаков, а также отличительные особенности; понятие и признаки убийства в состоянии аффекта с уголовно-правовой и криминалистической точек зрения. Дан анализ круга обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта. Обращено внимание, что привилегированным аффектированное убийство будет признано при условии, что сильное душевное волнение и умысел на причинение смерти должны возникнуть внезапно и это вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Ключевые слова: убийство, физиологический аффект, патологический аффект, провокационное поведение.

Аффектированное убийство, предусмотренное ст.107 УК РФ, относится к так называемым привилегированным составам убийств. Указанное деяние имеет свои специфические черты, на которые следует обращать особое внимание при их уголовно-правовой оценке. Следует отметить, что состав преступления, совершенного в состоянии аффекта, впервые был сконструирован в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. В этом законе предусматривалась ответственность за убийство, «задуманное и выполненное» под влиянием «сильного душевного волнения», вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

Как было отмечено Б. В. Здравомысловым в своем учебнике уголовного права, эта норма стала определяющей для российского законодательства в правовой оценке такого рода деяния. Рассматривая отечественное законодательство в области уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, необходимо отметить, что, по существу, со времен написания Уложения 1903 г. значение термина «сильное душевное волнение» в науке уголовного права существенно изменилось [1, с. 154].

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, имеет ряд свойственных только ему особенностей, которые в некоторой мере затрудняют деятельность правоохранительных органов в плане их квалификации и дальнейшего разрешения. Проблемы квалификации так называемых аффектированных составов преступлений заключа-

ются не только в практике их применения, но и в несовершенстве уголовного законодательства.

Исследуемое деяние в общем числе совершаемых убийств составляет около 15 %, что вызывает обоснованную научную заинтересованность в детальном разрешении данной проблемы. Согласно статистическим данным, в 26,2 % случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст.107 УК РФ, причем в 62,2 % случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6 % случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией [2, с.115].

В уголовно-правовой науке «аффект» как понятие используется достаточно длительное время, однако его уголовно-правовое нормативное определение появилось только в действующем УК РФ. В соответствии со ст. 107 названного кодекса под убийством в состоянии аффекта понимается деяние, «совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [3].

В психологии под аффектом понимают сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, содержание и характер которых может изменяться под влиянием воспитания. Одной из характерных особенностей аффектированного поведения является то, что оно возникает в качестве ответной реакции на уже свершившуюся ситуацию. Аффект по своему содержанию является непродолжительным, длится от десятков секунд до 2–3 минут.

Под нормативно-регламентированным состоянием виновного, непосредственно во время совершения убийства в ст.107 УК, отечественный законодатель подразумевает физиологический аффект. Наряду с этим психиатрической науке известно и другое состояние, которое называется патологический аффект, в связи с чем представляется целесообразным развести эти понятия.

Физиологический аффект представляет собой состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости, в то же время патологический аффект исключает вменяемость и является субъективным основанием, исключающим ответственность за содеянное. При решении вопроса о разграничении физиологического и патологического аффекта следует назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу [4, с. 356].

Современная психиатрия исходит из того, что физиологический аффект является стрессовой реакцией субъекта на определенные внешние факторы, проявление которого возможно лишь единожды. Патологическому аффекту характерна многоповторность, так как этому способствует заболевание субъекта. Ведущие психиатры выделяют еще одно состояние, которое является промежуточным между физиологическим и патологическим аффектами, закрепляя в себе наиболее характерные особенности обоих видов. Так, у лиц, перенесших тяжелые черепно-мозговые травмы или инфекционные заболевания, поражающие головной мозг, при общей вменяемости иногда отмечались состояния, не являющиеся обычным физиологическим аффектом, но и не достигающие глубины аффекта патологического [2, с. 78].

В поведении различных людей аффект может проявляться по-разному, однако есть ряд общих критериев, которые позволяют с определенной уверенностью оценить, находился ли человек уже в этом состоянии либо на грани срыва. Приведем основные признаки аффекта.

1) Нарушения в работе органов чувств. Состояние аффекта может влиять на слух (шум крови в ушах), зрение (темнота в глазах либо туманящий взгляд), тактильную и даже болевую чувствительность (человек получает раны, порезы, ожоги, но не реагирует на них).

2) Изменение цвета кожи: внезапная бледность либо, напротив, покраснение лица.

3) Дрожь конечностей, внезапное потение или чрезмерная сухость ладоней.

Медики также могут обнаружить последствия аффекта в виде изменения гормонального состава крови, изменения пульса, давления и т. д. Характерным признаком аффектированного поведения является то, что оно не поддается волевому контролю со стороны самого лица. Таким образом, аффект нельзя ни вызвать сознательно, ни отменить, если он начал разворачиваться. Однако специалисты отмечают, что вмешательство со стороны может прервать разворачивающийся аффект. Точнее, психологические и физиологические механизмы действовать продолжают, но уже в более сглаженном виде, в результате чего человек сможет успокоиться, не совершая плохо контролируемых действий.

Следует отметить, что с уголовно-правовой точки зрения привилегированным аффектированное убийство будет признано лишь при наличии следующих условий: сильное душевное волнение и умысел на преступление должны возникнуть внезапно; оно вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Период времени между провокационным поведением потерпевшего и убийством, совершенным субъектом преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, как правило, крайне незначительный. В большинстве случаев это практически мгновенная реакция лица на указанное поведение. Вместе с тем незначительный период времени между провокационным поведением и реакцией на него не являются обязательным условием для квалификации данного преступления. Разрыв во времени между поведением потерпевшего и аффектированным поведением, повлекшим причинение ему смерти, может быть и значительным. Однако при этом важно установить, что данное состояние было вызвано противоправным, аморальным поведением, прямо предусмотренным в законодательстве.

К провокационному поведению законодатель относит такие проявления внешней действительности, как: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, аморальные действия (бездействие), систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего и иные противоправные деяния. Причина, вызвавшая состояние аффекта у субъекта, должна быть достаточно весомой в глазах общественности, чтобы создать реальную возможность возникновения аффекта у любого человека в аналогичной ситуации, что свидетельствует об оправданности такого состояния. Внезапность реализации умысла, случайность выбора орудий правонарушения, хаотичность наносимых ударов – все это свидетельствует о том, что в таком состоянии лицо смутно осознает характер совершаемых действий и еще более смутно предвидит наступление общественно опасных последствий, что исключает стремление к ним в виде их желания [5, с. 135–136].

Реакция виновного во многом зависит от его психических и нравственных качеств, одно и то же аморальное воздействие может вызвать у различных субъектов совершенно противоположные переживания. Внутренние негативные качества ви-

новного определяют действия субъекта и повышают вероятность выбора им преступного варианта поведения, что также должно быть учтено экспертами [6, с. 185]. Они должны осветить причины аффекта, непосредственный временной отрезок его возникновения, влияние аффекта на сознание обвиняемого, указать индивидуальные психологические особенности в личности. Многоаспектность установления отсутствия либо присутствия состояния аффекта требует высокой квалификационной подготовки экспертов в виду множества и многоаспектности вопросов, стоящих перед ними.

Список литературы:

1. Здравомыслов Б. В. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник // Б. В. Здравомыслов – М.: Юристъ, 2007. – 552 с.
2. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение // Б. В. Сидоров – Казанский Университет: «Куб», 2009. – 248 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.12.2017)
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. Б. В. Петровского. – М.: ЭКСМО, 1982. – 708 с.
5. Комментарий к УК с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – М.: Наука, 2002. – 448 с.
6. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – М.: Наука, 2015. – 405 с.

Bugaev V., Melnikov D. Particular qualifications of murder of passion // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 213–216.

The article is devoted to the specifics of the crime qualification provided for in Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is a criminal law description of murder in the state of affect, for the achievement of which the tasks of examining the concept of the state of affect and its distinctive features, the characterization of murder in the state of affect from the criminal legal and forensic points of view, the establishment of a circle of circumstances to be clarified during the investigation of the murder committed in a state of affect.

Key words: state of affect, physiological affect, pathological affect, provocative behavior.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // [Electronic resource] - Access mode. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (reference date: 03.12.2017)
2. Sidorov, B.V. Affect. His criminal law and criminological significance // B. V. Sidorov - Kazan University: "Cube", 2009. - 248 p.
3. Encyclopaedic dictionary of medical terms / Ed. B.V. Petrovsky. – Moscow: EKSMO, 1982. – p. 708
4. Sidorov B. V. Affect. His criminal law and criminological significance // B. V. Sidorov – Kazan University: "Cube", 2009. – 248 p.
5. Commentary to the Criminal Code with article-by-article materials and jurisprudence / Ed. S. I. Nikulin. – Moscow: Nauka, 2002. – p. 448
6. The course of criminal law. Special part: Textbook for high schools / Ed. G.N. Borzenkova, V.S. Komisarova. – Moscow: Nauka, 2002. – p. 405.
7. Zdravomyslov, B.V. The criminal law of the Russian Federation. Special part: Textbook // B. Zdravomyslov – M.: Jurist, 2007. – 552 p.

УДК 34:656.073"20"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ГРУЗЧИКОВ В ТОРГОВЫХ ПОРТАХ В 20–30 ГГ. XX В.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Целью данной работы является определение законодательных основ трудовой деятельности грузчиков при проведении погрузочно-разгрузочных работ в советский период. Задачи исследования – показать, что грузчики являлись отдельной категорией трудящихся, которые обладали широкими правами, например, правом отдыха во время работы в комнатах ожидания, а также на них возлагались обязанности, за неисполнение которых следовало отстранение от работ. Автор приводит примеры принятых нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок оплаты труда, время отдыха, работы в сверхурочное время и в выходные дни, использование погрузочного инвентаря и др. Кроме того, на основании архивных материалов приводятся примеры реализации принимаемых документов. Отмечаются серьезные расхождения между тем, что принималось и что реально осуществлялось. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкивались рабочие портов при осуществлении погрузочных операций.

Ключевые слова: погрузочно-разгрузочные работы, грузчик, артели грузчиков.

Актуальность исследования детерминируется ключевой ролью процесса погрузки-разгрузки в портах, с которым связан вопрос о своевременной отправке судов, их простоев, сохранении перевозимых товаров в удовлетворительном состоянии и др.

Историография указанной проблемы представлена работами таких авторов, как Змерзлый Б. В., Конталев В. А., Маковский А. Л., Кокин А. С., Воронков А. В., Клементьев Ю. В., Невзоров А. С., Морозов С. Ю., Гуженко Т. Б., Филиппов Ю. Д. [1–9] и др.

Несмотря на начавшийся в начале XX в. процесс механизации погрузочно-разгрузочных работ, основной рабочей силой оставались грузчики.

Долгое время администрация портов, как и купцы, судовладельцы, капитаны и шкиперы, сопротивлялись организации артелей (объединение группы лиц для совместной работы) грузчиков, не признавая право на их существование, стремясь использовать случайных, сезонных рабочих, в том числе и иностранцев на этих работах. Лишь в ходе событий 1905–1907 гг. был достигнут определенный прогресс в этом вопросе.

С другой стороны, портовые рабочие как представители всего «революционного рабоче-крестьянского класса» получили весьма существенные, законодательно закрепленные права, позволяющие им диктовать свои условия труда как портовым администрациям, так и владельцам еще остающихся частных судов и грузов. Образовавшиеся в первой половине 1920-х гг. многочисленные артели грузчиков существенно, а часто и негативно, влияли на деятельность портов, торгового флота, а значит и экономики страны. В ходе восстановления народного хозяйства, развора-

чивания НЭП, активизации внешней и внутренней торговли требовалась унификация всего комплекса вопросов, связанных с деятельностью портов, в том числе и в ситуации с погрузочно-разгрузочными работами. В первую очередь необходимо было не только урегулировать вопросы ценообразования, рабочего времени и его оплаты, времени отдыха и отпусков, трудовых и коллективных договоров с артелями грузчиков, акционерными обществами и т. п., но и в том числе вопросы, связанные с административными санкциями, часто возникавшими из-за невыполнения тех или иных обязательств, которые по отношению к иностранным судам приходилось оплачивать валютой.

Так, к примеру, в 1926 г. грузчики порта Херсона, по политическим мотивам, отказались нагружать английское судно «Пен-Розы» [10, с. 180]. Известно также, что подобные демарши проводили и грузчики портов Крыма.

Совторгфлот уже в скором времени решил создавать собственные артели грузчиков с единым пакетом необходимых документов.

Так, Черноморской Главной конторой (ЧГК) Совторгфлота (Коммерческий отдел) 18 октября 1929 г. собственным агентствам Совторгфлота была разослана «Инструкция по выработке новых норм выработки и новых сдельных расценок по погрузочно-разгрузочной операции» [11, л. 12]. В ней, кроме прочего, предполагалось в коллективных договорах с артелями грузчиков внести пункт, «который твердо устанавливал бы порядок, что нормы выработки и сдельные расценки разрабатываются администрацией Совторгфлота и утверждаются в Расценочно-конфликтной комиссии (РКК) и со дня утверждения вступают в законную силу».

По результатам 1929 г. было обращено внимание на положительный опыт производства Совторгфлотом погрузочно-разгрузочных операций в Черноморских портах хозяйственным способом путем организации своих артелей грузчиков. Такая форма обслуживания грузовых операций больше соответствовала интересам эксплуатации флота (чем при производстве этих же операций через посреднические организации) и давала ряд определенных достижений, например, уменьшение простоев судов, улучшение условий эксплуатации, уплотнение работы судов, устранение текучести состава грузчиков, уплотнение рабочего дня грузчиков [12, л. 20].

Правление Совторгфлота также поручило ЧГК тщательно проработать вопросы об установлении единообразной для всех портов структуры артелей грузчиков, приняв в основу распорядок, установленный в Новороссийском порту; производить установление колдоговоров по районам, а не по отдельным портам, установить месячный учет рабочего времени грузчиков. В этом направлении принимались и меры обеспечения грузчиков спецодеждой [12, л. 21 об.].

ЧГК была подтверждена необходимость создания стивидорных артелей. Отметим, что, согласно Большому юридическому словарю Сухарева, стивидор (англ. *stevedore* – укладывать груз) – 1) наименование специализированных организаций и фирм, осуществляющих погрузку и выгрузку судов; 2) представитель стивидорной организации или фирмы, осуществляющий непосредственный контроль за выполнением работ по погрузке и разгрузке судов. Стивидор нанимается судовладельцем или фрахтователем. Если судовладелец оплачивает стивидорные работы, то их стоимость включается во фрахтовую ставку [13].

Так как Совторгфлот принимал работу от бывших паевых товариществ на ходу, то к нему по наследству перешли и все условия оплаты труда грузчиков. Всего насчитывалось по этим пунктам 17 коллективных договоров с различными условиями оплаты. Средняя зарплата 1 грузчика в 1929 г. была в Анапе – 50 р. 50 коп., самая высокая в Туапсе – 129 р. 10 коп. [12, л. 104–105].

Важное значение для урегулирования вопросов труда грузчиков, а именно относительно заключения специальных договоров с ними, имела специальная производственная конференция грузчиков в марте 1930 г.

На ней поднимались проблемные вопросы относительно существующей практики организации погрузочно-разгрузочных работ в порту. Так, к примеру, делегат Голопанов (Феодосия) указывал, что в феодосийском порту не проведена вовсе механизация, хотя улучшены приспособления (тачки и др.) для переброски тяжеловесов [12, л. 109].

В первый день конференции договориться с грузчиками не вышло, а потому она продолжилась 4 марта. В этот день опять прозвучало много критики с мест, в основном по организации работы и ее механизации, по судам и их фрахту и т. д. [12, л. 110]. Выяснилось, что спецодежда грузчикам выдается очень плохо, чаще всего с задержкой. Представитель из Очемчир довел до сведения присутствовавших, что механизация в этом порту была проведена лишь на словах. Весьма остро стоял вопрос во всех портах о плохом снабжении продуктами [12, л. 70].

На производственной конференции грузчиков было принято решение о том, что в каждом Моргагенстве Совторгфлот закреплял постоянный кадр грузчиков (т. е. точное количество). Для всех портов, кроме рейдовых и каботажных, установили месячную и полумесячную гарантию заработка грузчикам.

Спецодежда для грузчиков устанавливалась колдоговором применительно к местным климатическим и производственным особенностям, не выходя в этом за пределы общей себестоимости спецодежды, причитающейся на основе норм комиссариата труда [12, л. 73].

Следующим этапом согласно решений конференции стало заключение региональных коллективных договоров [12, л. 60–69]. Так, к примеру, был подписан колдоговор в пределах КрАССР Крымского отдела Профессионального союза транспортных рабочих (Местного транспорта) с правлением акционерного о-ва Совторгфлот. Данный документ, кроме прочего, предусматривал положение о спецодежде, выдаваемой грузчикам. Так, всем грузчикам, кроме спецодежды, следовало выдавать в необходимых случаях предохранительные приспособления (наспинники, крючки, плечевые подушки и т. д.). Сами грузчики разделялись в этом вопросе на следующие категории: «стивадоры, машинисты, лебедчики и вироломаинальщики; стивадоры-полежалыщики; грузчики портовые и пристанские; грузчики, работающие в специальных складах (для хранения мяса, рыбы, соли); грузчики, работающие по погрузке и выгрузке кислот; грузчики железняки; швачки и подсобные работницы при погрузочно-разгрузочных работах; фурманы; приказчики амарные, кладовщики, заведующие складами, постоянно исполняющие обязанности кладовщиков; отборщики-разборщики, сортировщики, укладчики, укупорщики, пресовщики, пробовщики и визировщики; мешечницы; складские рабочие» [12, л. 81–94].

Важно отметить и то, что кроме портовых грузчиков, нанятых Совторгфлотом, в отдельных портах активно занимались погрузочными операциями и грузчики других организаций, привлеченных к внешней торговле. Среди таковых в 1930-х гг. можно назвать Крымхимсольтрест, рабочие-грузчики которого регулярно привлекались для погрузки соли на иностранные пароходы в порту Евпатории. В таких случаях обязательно составлялся поименный список всех занятых в работах. В 1932 г. их обычно было 49 чел. [14, л. 14]. Впрочем составлялся список портовых грузчиков каждый раз, когда они работали на погрузке иностранного экспортного парохода, например, работающих на пароходе «Аделия» было 114 чел. Такие списки подписывал обычно заместитель начальника порта [14, л. 6–7].

Следует указать, что отдельно принимались регулирующие работу грузчиков правила в каждом отдельном порту. Так, например, Правила внутреннего распорядка для рабочих и служащих, занятых на погрузочно-разгрузочных работах при управлении Ялтинского торгового порта, были приняты в 1930 г.

Прежде всего устанавливалось рабочее время для односменной работы – с 8 ч. утра до 17 час. С перерывом на обед на 1 час, а для двухсменной работы с 5 ч. утра до 15 ч. дня, и с 15 ч. дня до 24 ч. вечера. Также регламентировался порядок проведения сверхурочных работ.

В Правилах даются разъяснения относительно руководителя погрузочных работ. Грузчики приступают к работе по указанию технорука. Распоряжения последнего на производстве обязательны для рабочих, и они не имеют права вступать на производстве в пререкания с техноруком. Он ведет общий учет работ и часы работы, род грузов и количество в целях правильности учета и занесения рабочими по десяткам их заработка. На навалочных работах распределением рабочих занимается десятник.

В связи с тем, что грузчики, в особенности в советское время, считались людьми, активно злоупотребляющими спиртным, даются пояснения, что в нетрезвом виде лица к работе не допускаются. Оказавшиеся на работе в нетрезвом виде немедленно удаляются с работы, причем день отсутствия рабочего на производстве из-за нетрезвого состояния считается прогулом по неуважительной причине; удаление нетрезвых рабочих с производства возлагается на технорука.

В помещении, назначенном для ожидания работ или для отдыха, воспрещается употребление спиртных напитков, игра в карты, сквернословие, появление в нетрезвом виде, а в общественной столовой еще и курение табака. Лица, нарушившие правила, подлежат выводу из указанных помещений.

За неявку на работу без уважительных причин в общей сложности более 3 дней в месяц рабочий может быть уволен.

Взыскание за нарушение правил внутреннего распорядка выражаются в следующем: а) выговор; б) увольнение [15, л. 1–33].

О том, как происходил процесс организации погрузочных работ в портах, свидетельствуют Тезисы к докладу, сделанные 13.10.1935 в Ялте. Прежде всего, замечено отсутствие механизмов для осуществления погрузочно-разгрузочных работ; «грузчики не обеспечены спецодеждой и спецобувью, работают босиком». «Отсутствие инвентаря – стелюг, щитов, лопат». «Неподготовленность места для разгрузки судов, пушки бывают завалены, не проводятся подготовительные работы». Обслужи-

вание пассажиров плохое (невежливо). У команд отсутствует форменная одежда. Слабая труддисциплина, текучесть [16, л. 5]. Относительно управления порта: «Отсутствие положений и отсюда неясность взаимоотношений между отделами». Хозрасчет отсутствует. Контора капитана порта: отсутствие должного руководства и инструктажа работников; злоупотребления согласно акту ревизии. Вокзал: не оборудована комната матери и ребенка, парикмахерская, имеется ряд недоделок, необходимо расширение камеры хранения, обслуживание пассажиров неудовлетворительно.

Охрана собственности: организована в порту плохо; случай хищения чая со склада. Виновен в этом помощник заведующего складом Гудзенко. При разгрузке «Балаклавы» 10.10.1935 утоплено грузчиками, по заявлению капитана, 35 мешков, по заявлению грузового диспетчера – 5 мешков. Ситуация в общежитии следующая: «Скученность, клопы, недостаточно оборудованы комнаты, нет тумбочек. Правда, теперь переведены в другое помещение, где санитарные условия удовлетворительные. Питание и снабжение недостаточное. Уголь выдан. Жилищный кризис. Организация Красного Креста работает плохо. Нет ударничества» [16, л. 6–7].

Главной же проблемой являлась нехватка рабочих, особенно физически выносливых и порядочных. Небезынтересным является распоряжение о том, что необходимо «заняться изучением вопроса пополнения рабсилы в Севастополе на погрузочно-разгрузочных работах со стороны женщин, так как мужчин не хватает» [17, л. 300–301].

Важное значение при рассмотрении вопроса о правовом регулировании труда лиц, занятых на погрузочно-разгрузочных работах, имеют особенности оплаты их труда. Рассмотрим Приказ НКВТ от 31 июля 1935 г. о принятии «Положения о введении аккордной системы оплаты труда на погрузочно-разгрузочных работах в морских портах». Аккордная система оплаты – одна из наиболее распространенных форм сдельной оплаты труда и охватывает она то, что конкретно определяет расценку объема выполнения работ с указанием конкретных сроков их выполнения. В соответствии с приказом НКВТ от 16 июня 1935 г. № 271 данная система вводилась в целях сокращения времени нахождения судов под погрузочными операциями и наибольшего стимулирования роста производительности труда грузчиков (п. 23 приказа).

В соответствии с Положением аккордная оплата грузчиков допускается в следующих случаях: а) при наличии необходимости скорейшего освобождения причалов, когда занятость причалов вызывает простои других судов; б) для разгрузки и погрузки грузопассажирских судов в сроки, обеспечивающие выполнение расписания этими судами; в) для разгрузки и погрузки массовых и крупно-партионных грузов при недостатке грузчиков; г) для разгрузки и погрузки железнодорожных вагонов в сроки, обеспечивающих выполнение договора.

При сдаче аккордной работы начальник порта через начальника участка по возможности за 12–24 часов до начала работы выдает бригаде план-наряд на сдаваемую работу, в котором должны быть указаны: а) объем и способ работы; б) исчисляемый на основании применяемых в порту норм выработки срок работы, сокра-

щенный против этих норм в пределах 15–20%; в) сумма причитающейся бригаде заработной платы: в основу расчета кладется отдельный расценоч с прибавлением прогрессивно-сдельной оплаты как за перевыполнение плана соответственно в пределах 15–20 %; г) закрепляемые за бригадой средства производства, например, транспорт, такелаж, инвентарь и пр.

По окончании бригадой своей работы по данному наряду составляется акт за подписью начальника участка и бригадира с указанием, что работа была выполнена не позже обусловленного нарядом срока, или же что допущена просрочка времени.

Расчет с бригадой за выполненную аккордную работу производится в следующий за окончанием работы день. Акт об окончании работы отдается в расчетную часть в день окончания работы [18, л. 74].

Введение аккордной оплаты труда грузчиков привело прежде всего к упрощению обязанностей ответственных лиц, которые выдавали объем работы, а также к значительно меньшему количеству затраченного времени работниками.

Еще одной особенностью проведения погрузочно-разгрузочных работ является то, что часто приходится выполнять работы в краткие сроки для скорейшей разгрузки судов и недопущения их простоев. В связи с этим иногда работы выполнялись сразу в несколько смен, а также в свободное от работы время. Законодательство рассматриваемого периода содержит правовое закрепление порядка работы в подобных случаях. В Постановлении СНК СССР от 28 мая 1932 г. № 829 «О погрузочно-разгрузочных операциях и связанных с ними работах на транспорте во внеурочное время, в две и три смены, а также в нерабочие дни» дается краткая характеристика сверхурочных работ.

Погрузочно-разгрузочные операции и связанные с ними работы на транспорте во внеурочное время, в две и три смены, а также в нерабочие дни могут назначаться при необходимости освобождения складочных помещений железнодорожного, водного и местного транспорта, а также для производства нагрузки и выгрузки вагонов и судов в целях предупреждения скопления грузов в пунктах отправления и назначения и простоя подвижного состава.

Порядок назначения указанных работ устанавливают НКПС, НКВТ и Цудортранс по принадлежности.

Обязанность производить работы распространяется на государственные и кооперативные предприятия и учреждения и смешанные акционерные общества.

К указанным работам относятся работы по выкупу грузов, разгрузке и вывозу грузов с территории станций, пристаней и портов, подвозу грузов к станциям, пристаням и портам, погрузке грузов в вагоны или на суда и составлению грузовых документов, а также непосредственно связанная с этими операциями работа на складах соответствующих учреждений и предприятий.

О назначении обязательных работ вывешивается объявление на железнодорожных станциях, пристанях, в портах и в транспортных конторах:

а) в нерабочие дни – за 4 часа до окончания рабочего дня, предшествующего соответствующему нерабочему дню;

б) во внеурочное время – не позднее чем за 4 часа до окончания того же рабочего дня.

Привлечение работников к работам производится с последующим уведомлением инспектора труда [19].

Правовая регламентация вопроса о проведении работ во внеурочное время, в две и три смены, а также в нерабочие дни имела весомое значение для грузовладельцев. Это позволило проводить работы без перерыва, что сокращало стальнойные дни, а также предупреждало простои судов.

Подводя итоги нашего исследования, укажем, что принятые в начале XX в. нормативно-правовые акты, регулирующие условия труда грузчиков в торговых портах, отличались тщательной разработкой. Однако их реализация не всегда осуществлялась на должном уровне. Материальное обеспечение работников, занятых на погрузочных работах, было неудовлетворительное, не хватало одежды, обуви, инвентаря. Дисциплины не было. Замечены участвовавшие случаи воровства имущества со складов. При разгрузке судов грузчики обращались с товаром неосмотрительно. Не хватало контроля и должного руководства.

В наших следующих исследованиях мы продолжим рассматривать права лиц, занятых на погрузочных работах.

Список литературы:

1. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
2. Конталев В. А. Морской торговый флот СССР (в период 1946–1985 гг.: историко-технический аспект развития): дис. на соискание учен. степени д. техн. н. : спец. 07.00.10 «История науки и техники» / В. А. Конталев; Дальневосточная государственная морская академия им. Адмирала Г. И. Невельского. – Владивосток, 2000. – 296 с.
3. Маковский А. Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов. – М., 1961. – 314 с.
4. А. С. Кокин. Международная морская перевозка: право и практика / А. С. Кокин. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 584 с.
5. Воронков А. В., Клементьев Ю. В. Советский морской торговый флот. – М.: Транспорт, 1972. – 105 с.
6. Русские биржи. Вып. 4: Свод торговых обычаев и правил русских бирж / Невзоров А.С., и. д. э.-орд. проф. – Юрьев. – Тип. К. Маттисена, 1900. – 588 с.
7. Морозов С. Ю. Транспортное право. Учебное пособие (рекомендовано УМО по юриспруденции). – М.: Юрайт, 2014. – 27,8 п.л.
8. Гуженко Т. Б. Организация морских пакетных перевозок. – М.: Морской транспорт, 1960. – 43 с.
9. Филиппов Ю. Д. История русского торгового флота во второй половине XIX в. – СПб.: Изд-во Мин. финансов, 1908. – 63 с.
10. Егоров А. Ю., Смоленцев В. Д. Херсон – первый порт на Черном море: Исторические хроники 1778–2008 годов. – Херсон: Надднiproчячка, 2008. – 230 с.
11. ГАРК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 17. Материалы по ликвидации Ялтинского отделения Крымского смешанного акционерного общества производства погрузочно-разгрузочных работ «Крымпогрузка» и передаче всех погрузочно-разгрузочных работ, гужперевозок и местной экспедиции Ялтинскому морскому агентству Совторгфлота. 30.04.1928 – 14.09.1930. 29 л.
12. ГАРК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 18. Приказы и циркуляры Черноморской главной конторы Совторгфлота. Протокол производственной конференции грузчиков портов Черного и Азовского морей и докладная записка о погрузочно-разгрузочных работах за сентябрь–октябрь 1930 г. 15.09.1929–27.10.1930. 180 л.
13. Стивидор. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. – 2003 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18476>(дата обращения: 01.04.2018).
14. Государственный архив Республики Крым, (далее – ГАРК), ф. Р-388, оп. 1, д. 311. Шкиперские показания и санитарные свидетельства. 15.01.1932–27.08.1932. 51 л.
15. ГАРК. Ф. Р-1599. Оп. 1. Д. 108. Приказ №1546 НКПС от 11 мая 1930 г. о разграничении транспортно-экспедиционной, складской, автогужевой, погрузочно-разгрузочной деятельности

- Совторгфлота и Союзтранса и материалы по приему контор «Союзтранса» в ведение Ялтинского транспортного агентства (переписка, акты, описи). 29.04.1930–11.04.1930 г. 33 л.
16. ГАРК. Ф. Р-1599. Оп. 1. Д. 171. Приказы, циркуляры НКВТ, Управления Черноморского пароходства и докладные записки СНК Крым АССР НКВТ, Крымскому обкому ВКП(б), Южному центральному морскому управлению о реконструкции Ялтинского порта и приписных к нему пунктов, о перенесении Ялты из группы портов 3 разряда в группу 2 разряда. 31.07.1935–31.12.1935 г.
17. ГАРК. Ф. Р-1599. Оп. 1. Д. 110. Протоколы совещаний работников управления Крымским районом Совторгфлота Черного моря, Феодосийского, Севастопольского, Евпаторийского, Сочинского торговых портов и переписка с управлением Крымским районом Совторгфлота Черного моря, Управлением советским торговым флотом Черноморского бассейна по хозяйству порта. Ведомости на плавсредства порта. 8.05.1930–27.12.1930 г. 499 л.
18. ГАРК. Ф. Р-1599. Оп. 1. Д. 171. Приказы, циркуляры НКВТ, Управления Черноморского пароходства и докладные записки СНК Крым АССР НКВТ, Крымскому обкому ВКП(б), Южному центральному морскому управлению о реконструкции Ялтинского порта и приписных к нему пунктов, о перенесении Ялты из группы портов 3 разряда в группу 2 разряда. 31.07.1935–31.12.1935 г.
19. Совет Народных Комиссаров СССР. Постановление от 28 мая 1932 г. n 829. О погрузочно-разгрузочных операциях и связанных с ними работах на транспорте во внеурочное время, в две и три смены, а также в нерабочие дни [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3829.htm (дата обращения: 02.04.2018).

Klimenko K. P. Legal regulation of the loaders' work in commercial ports in 20–30-th of the XX c.
// Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 217–225.

The purpose of this work is to determine the legal basis of the work of loaders during loading and unloading operations in the early Soviet period. The objectives of the study include, first of all, to show that movers were a separate category of workers who had broad rights, for example, the right to rest while working in the waiting rooms, as well as they were assigned duties for non-performance of which should be removed from work. The author gives examples of the adopted legal acts regulating the procedure of remuneration, rest time, work overtime and on weekends, use of loading equipment, etc. In addition, on the basis of archival materials, examples of the implementation of the adopted documents are given. There are serious discrepancies between what has been adopted and what have actually been implemented. The main problems encountered by working ports in the implementation of loading operations are identified.

Keywords: loading-unloading operation, a loader, cooperative movers.

Spisok literatury:

1. Zmerzlyj B.V. Pravovoe regulirovanie trgovogosudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale HKH v. / B.V. Zmerzlyj. – Simferopol': CHP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
2. Kontalev V. A. Morskoj trgovyj flot SSSR (v period 1946–1985 gg.: istoriko-tekhnikeskij aspekt razvitiya): dis. na soiskanie uchen. stepeni d. tekhn. n. : spec. 07.00.10 «Istoriya nauki i tekhniki» / V. A. Kontalev; Dal'nevostostohnaya gosudarstvennaya morskaya akademiya im. Admirala G. I. Nevel'skogo. – Vladivostok, 2000. – 296 s.
3. Makovskij A. L. Pravovoe regulirovanie morskikh perevozok gruzov. – M., 1961. – 314 s.
4. A. S. Kokin. Mezhdunarodnaya morskaya perevozka: pravo i praktika / A.S. Kokin. – M.: Volters Kluver, 2007. – 584 s.
5. Voronkov A. B., Klement'ev YU. V. Sovetskij morskoy trgovyj flot. – M.: Transport, 1972. – 105 s.
6. Russkie birzhi. Vyp. 4: Svod trgovykh obychaev i pravil russkikh birzh / Nevzorov A.S., i. d. eh.-ord. prof. – Yur'ev. – Tip. K. Mattisena, 1900. – 588 s.
7. Morozov S. YU. Transportnoe pravo. Uchebnoe posobie (rekomentovano UMO po yurisprudencii). – M.: Yurajt, 2014. – 27,8 p.l.
8. Guzhenko T. B. Organizaciya morskikh paketnykh perevozok. – M.: Morskoy transport, 1960. – 43 s.
9. Filippov YU. D. Istoriya russkogo trgovogo flota vo vtoroj polovine XIX v. – SPb.: Izd-vo Min. finansov, 1908. – 63 s.
10. Egorov A.YU., Smolencev V.D. Herson – pervyj port na Chernom more: Istoricheskiekhroniki 1778-2008 godov. – Herson: Naddnipyranochka, 2008. – 230 s.
11. GARK. F. R-1619. Op. 1. D. 17. Materialy polikvidacii Yaltinskogo otdeleniya Krymskogo smeshannogo akcionernogo obshchestva proizvodstva pogruzочно-razgruzочnyh rabot «Krympogruzka» i peredache vsekh pogruzочно-razgruzочnyh rabot, guzhperevozok i mestnoj ehkspedicii Yaltinskomu morskому agentstvu Sovtorgflota. 30.04.1928 – 14.09.1930. 29 l.

12. GARK. F. R-1619. Op. 1. D. 18. Prikazy i cirkulyary Chernomorskoj glavnoj kontory Sovtorgflota. Protokol proizvodstvennoj konferencii gruzchikov portov Chernogo i Azovskogo morej i dokladnaya zapiska o pogruzochno-razgruzochnyh rabotah za sentyabr'-oktyabr' 1930 g. 15.09.1929-27.10.1930. 180 l.
13. Stividor. Bol'shoj yuridicheskij slovar'. – M.: Infra-M. A. YA. Suharev, V. E. Krutskih, A. Ya Suhareva. – 2003. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18476>
14. GARK. F. R-388. Op. 1. D. 311. Shkiperskie pokazaniya isanitarnye svidetel'stva. 15.01.1932-27.08.1932. 51 l.
15. GARK. F. R-1599. Op. 1. D. 108. Prikaz №1546 NKPS ot 11 maya 1930 g. o razgranichenii trasportno-ehkspedicionnoj, skladskoj, avtoguzhevoj, pogruzochno-razgruzochnoj deyatel'nosti Sovtorgflota i Soyuztransa i materialy po priemu kontor «Soyuztransa» v vedenie Yaltinskogo trasportnogo agenstva (perepiska, akty, opisi). 29.04.1930-11.04.1930 g. 33 l.
16. GARK. F. R-1599. Op. 1. D. 171. Prikazy, cirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu central'nomu morskomu upravleniyu o rekonstrukcii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yaltizgruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
17. GARK. F. R-1599. Op. 1. D. 110. Protokoly soveshchanij rabotnikov upravleniya Krymskim rajonom Sovtorgflota Chernogo morya, Feodosijskogo, Sevastopol'skogo, Evpatorijskogo, Sochinskogo trgovykh portov i perepiska s upravleniem Krymskim rajonom Sovtorgflota Chernogo Morya, Upravleniem sovetskimi trgovym flotom Chernomorskogo bassejnopohozyajstvu porta. Vedomosti na plavсредства porta. 8.05.1930-27.12.1930 g. 499 l.
18. GARK. F. R-1599. Op. 1. D. 171. Prikazy, cirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu central'nomu morskomu upravleniyu o rekonstrukcii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yaltizgruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
19. Sovet Narodnyh Komissarov SSSR. Postanovlenie ot 28 maya 1932 g. n 829. O pogruzochno - razgruzochnyh operacijah i svyazannyh s nimi rabotah na transporte vo vneurochnoe vremya, v dve i tri smeny, a takzhe v nerabochiedni [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3829.htm (data obrashcheniya: 02.04.2018).

НАШИ АВТОРЫ

- Адельсеитова А. Б.** к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- Астанин Д. М.** преподаватель, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
- Биляев В. А.** д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- Бирюкова Н. Н.** к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».
- Бугаев В. А.** к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».
- Васильев С. А.** к. ю. н., доцент кафедры «Конституционное и административное право» Севастопольского государственного университета
- Ворохобин И. С.** аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурор отдела по надзору за исполнением законов в сфере охраны природы прокуратуры Республики Крым
- Голубева Н. А.** старший преподаватель кафедры государственно-правовых Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- Дерюгина С. Р.** студентка 4 курса группы Ю-145 Института права Волгоградского государственного университета
- Долгополов К. А.** к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
- Евдокимова И. С.** студентка 3 курса юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- Евсикова Е. В.** к. ю. н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- Елькин С. В.** к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и экологического права Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- д. и. н., д. ю. н., профессор кафедры истории и тео-

- Змерзлый Б. В.** *рии государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Клименко Е. П.** *аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Колосовский В. В.** *к. ю. н., доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета.*
- Лузик А. А.** *магистрант юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Любинецкий А. Н.** *аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Мельников Д. В.** *студент 3 курса юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Мидловец М. В.** *преподаватель кафедры уголовного права и криминологии к-ры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».*
- Нурмагамбетов Р. В.** *проф. кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Доктор Ph.D, ассоциированный профессор (доцент).*
- Полынцов К. А.** *капитан, дознаватель военной прокуратуры – войсковая часть 32012*
- Репьева А. М.** *к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»*
- Розумович И. Н.** *к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
- Руденко А. В.** *к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
- Семенцова И. А.** *к. ю. н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

- Сорокин Г. А.** аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- Таран П. Е.** к. ю. н., к. филос. н., заведующий кафедрой истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- Тихомирова Т. О.** старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
- Филонов А. В.** д. ю. н., доцент, профессор кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- Фризен П. Д.** к. ю. н., доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России
- Шаганова О. М.** к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»
- Шармоянц А. Н.** к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
- Шукшина Т. А.** аспирант кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Адельсеитова А. Б., Евдокимова И. С.</i> Механизм обеспечения экологических прав граждан: в Российской Федерации и зарубежных странах.....	3
<i>Васильев С. А.</i> Функционирование субъектов конституционно-правовых отношений как основание новой теоретической конструкции.....	10
<i>Голубева Н. А.</i> Особенности нормотворческой деятельности Совета Министров Республики Крым.....	19
<i>Змерзлый Б. В., Таран П. Е.</i> Правовое регулирование деятельности корпорации Trinity House Лоцманским уставом 1871 г.....	27
<i>Любинецкий А. Н.</i> Регулирование статуса и вопросов эксплуатации территорий морских торговых портов во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.	34
<i>Нурмагамбетов Р. Г.</i> К вопросу о совершенствовании понятия конституционного регулирования.....	47
<i>Сорокин Г. А.</i> Регулирование вопросов, связанных с определением термина «авария», в морском праве СССР и расследование таких случаев в 1930-х гг.....	57
<i>Филонов А. В.</i> Основные причины сохранения доминионов Великобритании как разновидности монархической формы правления на современном этапе	67
<i>Шармоянц А. Н.</i> Международная конвенция по охране человеческой жизни на море от 31 мая 1929 г. и начало ее внедрения в СССР	73

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Биляев В. А.</i> Противодействие экстремизму уголовно-процессуальными средствами: проблемы и тенденции законодательства.....	78
<i>Ворохобин И. С.</i> Состояние правового регулирования использования и охраны поверхностных пресноводных объектов в Российской Федерации и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере	88
<i>Долгополов К. А., Семенов И. А.</i> Об обязательности учета психического расстройства, не исключающего вменяемости подсудимого при назначении наказания и применения принудительных мер медицинского характера.....	100

Колосовский В. В.	Ошибка субъекта применения норм уголовного права.....	108
Мидловец М. В.	Законодательство о дорожно-транспортных преступлениях в советский период.....	118
Репьева А. М., Шаганова О. М.	Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения (на материалах Алтайского края).....	127
Тихомирова Т. О.	Реализация принципа разумности сроков в судебных стадиях уголовного судопроизводства.....	141
Фризен П. Д.	Организованная преступность как угроза региональной безопасности.....	147

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Астанин Д. М.	Четвертый уровень организации природоохранных систем: общественные экологические движения.....	157
Дерюгина С. Р.	Примирение сторон в гражданском уголовно процессе.....	169
Евсикова Е. В.	Некоторые аспекты регламентации правоотношений в сфере установления, введения, взимания и перечисления курортного сбора (опыт зарубежных стран).....	175
Руденко А. В., Польшинцев К. А.	Правовое разграничение допустимости и недопустимости доказательств в делах об административных правонарушениях.....	188
Шукина Т. А.	К вопросу о субъекте уклонения от уплаты налогов с физического лица в Германии.....	197
Бирюкова Н. Н.	Проблемы организации и реализации бюджетного процесса в Российской Федерации.....	201
Розумович И. Н., Лузик А. А.	Отдельные аспекты банкротства физических лиц.....	208

СРОЧНО В НОМЕР

Бугаев В. А., Мельников Д. В.	Особенности квалификации убийства в состоянии аффекта.....	213
Клименко Е. П.	Правовое регулирование труда грузчиков в торговых портах в 20–30-х гг. XX в.....	217